

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

XII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 5 (12)**

г. МОСКВА, 2014

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 5 (12)
Май 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 5 (12) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(12\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(12).pdf)

Электронный сборник статей XII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	9
КАМЕНИСТЫЕ САДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА Бойко Инга Евгеньевна Дрягина Вера Борисовна	9
РЕАДОВСКИЙ ПАРК В СМОЛЕНСКЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕКОНСТРУКЦИИ Германова Елизавета Николаевна Ткаченко Валерий Викторович	15
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕПКИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ Бакиева Камилла Ураловна Нехорошева Наталья Алексеевна Жданова Лилия Ульфатовна	20
ВОДНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛАНДШАФТНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ Козикова Дарья Александровна Дрягина Вера Борисовна	25
Секция 2. Краеведение	31
«МОЯ МАЛАЯ РОДИНА — ГОРДОСТЬ РОССИИ» Давлетов Алексей Романович	31
ОСОБЕННОСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ УЛИЦ СМОЛЕНСКА Дмитриева Ксения Вячеславовна Дрягина Вера Борисовна	39
БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СМОЛЕНСКЕ Загидулина Ксения Фаридовна Дрягина Вера Борисовна	46
ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ХОРОЛЬСК И ОДНОИМЕННОГО С НЕЙ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ Иваненко Денис Юрьевич Лынша Ольга Борисовна	52
ПЕЙЗАЖНЫЙ СТИЛЬ В СМОЛЕНСКОЙ САДОВО-ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЕ Тишина Дарья Геннадьевна Дрягина Вера Борисовна	57

Секция 3. Культурология	63
НАРОДНО-ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В ПРАКТИКЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Башкирова Джанетта Геннадьевна Дорогонько Зоя Васильевна	63
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВДЦ «ОРЛЁНОК», КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ Костенко Татьяна Леонидовна Денисов Николай Григорьевич	73
Секция 4. Лингвистика	84
КОМПОНЕНТЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ ТЕЛЕВЕДУЩИХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ «ПЕРВОГО КАНАЛА» И КАНАЛА «ДОЖДЬ») Волкова Юлия Сергеевна Салимовский Владимир Александрович	84
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ Малахова Екатерина Борисовна Костогладова Любовь Петровна	90
Секция 5. Литературоведение	95
ВИДЫ ПРЕСТУПНЫХ ТИПОВ В РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА Ерофеева Ксения Леонидовна	95
Секция 6. Педагогика	102
РОЛЬ ACTION RESEARCH В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА Айтжанова Адеми Мухамбетовна Емкулова Гульмира Рахимовна	102
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Сайфутдинова Резеда Фасухутдиновна Веревкин Игорь Александрович	112
САМООБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ Уткина Елизавета Михайловна Веревкин Игорь Александрович	117

Секция 7. Психология	122
ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЧЕЛОВЕКА	122
Куди Ирина Алексеевна Яловенко Роман Владимирович Василенко Надежда Петровна	
ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ МЕХАНИЧЕСКОГО, ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ	130
Денисова Екатерина Геннадьевна Гомонова Екатерина Николаевна Ломакина Ольга Владимировна Мирошниченко Светлана Сергеевна	
СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ДРЕСС-КОД ДЛЯ СТУДЕНТОВ»	138
Зошук Анастасия Николаевна Колокольцева Марионелла Алексеевна	
ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ	145
Лебедева Ксения Владимировна Попов Виктор Алексеевич	
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА	150
Былкина Татьяна Геннадьевна Пустобаева Елена Игоревна Лежнева Екатерина Александровна	
Секция 8. Физическая культура	156
НАИБОЛЕЕ ОТИМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРКИНГА ВЕЛОСИПЕДА	156
Пупко Демид Александрович Шур Владислав Андреевич Гавриш Галина Ивановна	
Секция 9. Филология	162
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ДЕТСКУЮ АУДИТОРИЮ 6+	162
Агаева Элина Гюльяхмедовна Гущина Людмила Викторовна	

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ КОНФЛИКТ В СИРИИ В 2011—2014 ГГ. Диденко Александра Андреевна Гущина Людмила Викторовна	170
ФУНКЦИИ МНОГОТОЧИЯ В СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ ВИТЫ САВИЦКОЙ Фадеева Вероника Сергеевна Закирова Оксана Вячеславовна	176
ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МАРГАРЕТ МИТЧЕЛЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» Лаптинова Анастасия Викторовна Дюдяева Вера Евгеньевна	182
ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ «ЗАВИСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Литвинцева Юлия Тарасовна Гущина Людмила Викторовна	193
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВОЧНЫХ ФРАЗЕМ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ Мазниченко Полина Сергеевна Гущина Людмила Викторовна	198
ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭН ЦЗИЦЗЯЯ) Ожогина Александра Николаевна Глазачева Надежда Леонидовна	203
СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭН ЦЗИЦЗЯЯ) Ожогина Александра Николаевна Глазачева Надежда Леонидовна	214
Секция 10. Юриспруденция	223
РАСХОЖДЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО И КЛИНИЧЕСКОГО ДИАГНОЗОВ Агаян Виолетта Арсеновна Фахрутдинова Алсу Наильевна	223

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	229
Ахметгалин Хайдар Юлаевич Каримова Эльза Салихьяновна	
РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ	230
Багенц Давид Сергеевич Спектор Людмила Александровна	
ВЫДАЧА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ	244
Васильев Андрей Викторович Егорова Елена Витальевна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ	250
Дубин Артур Игоревич Спектор Людмила Александровна	
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО	258
Коршунова Екатерина Александровна Шишкин Алексей Александрович	
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	263
Кудряшова Мария Николаевна Гавриленко Ольга Леонидовна	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕМОКРАТИИ В СССР И РФ	271
Кузнецов Григорий Георгиевич Куликова Анна Анатольевна	
ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	277
Литус Наталья Борисовна Михайленко Елена Михайловна	
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ЭВТАНАЗИИ В РФ	286
Лукиянова Анна Александровна Шишкин Алексей Александрович	

ПРИЧИНЫ ОТКАЗА РФ ОТ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ Малкова Екатерина Александровна Суханов Александр Вячеславович	291
ПРОИЗВОДСТВО ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ, ДОКУМЕНТОВ, ТРУПОВ НУЖДАЕТСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ Нестеровская Юлия Леонидовна Фахрутдинова Алсу Наильевна	298
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Норбекова Юлия Сайфуллаевна Куликова Анна Анатольевна	307
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ Трунова Екатерина Викторовна Спектор Людмила Александровна	313

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КАМЕНИСТЫЕ САДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА

Бойко Инга Евгеньевна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*канд. пед. наук, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Каменистый сад всегда являлся одним из самых красивых элементов участка. Сочетание растений и камня создает дикую природу в саду, олицетворяет естественный горный ландшафт.

«Каменистый сад — элемент современного садового дизайна, сложная художественная композиция, имитирующая фрагмент горного ландшафта» [5].

Из Юго-Восточной Азии каменистые сады пришли в Европу. Именно в восточной философии относятся к саду, как к живому существу, у которого есть душа. Для восточных садов характерна гармония на участке и такое сочетание всех элементов, при котором они визуальнo воспринимаются как единое целое.

В XV—XVI вв. правители европейских государств отправляли огромное количество различных экспедиций по всему миру, которые преследовали разные цели. Почти с каждой экспедицией отправлялись ботаники или биологи для изучения заморской флоры и фауны. Неизвестные растения пытались доставить в Европу живыми. Вследствие таких экспедиций создавались различные коллекции растений, в том числе и произрастающих в горных местностях. Ученые очень много работали и пытались повторить условия содержания, которые были бы похожи на природные условия тех мест

обитания, откуда растения были привезены. Для каждой группы растений подбирался состав почвенных смесей, их местоположение в саду, воссоздавались в миниатюре горные ландшафты.

Европейцы начали создавать каменистые сады в конце XVIII века. Широкое распространение каменистых садов в Европе началось с середины XIX века и в XX веке они стали основными элементами садов в пейзажном стиле [1].

В начале XIX века в Англии возникли первые каменистые сады. Покоренные красотой и изяществом горной растительности Швейцарии и других горных европейских стран, которую невозможно было встретить у себя на родине, англичане захотели привезти образцы растений в Англию. Так как знаний по агротехнике выращивания альпийских и других горных растений было крайне мало, их выращивали, исходя из требований местной растительности, что зачастую вело к болезням и даже гибели альпийских растений. Только в 1870 году Уильямс Робинзон в своей книге «Английские растения для английских садов» предпринял попытку создать некое руководство по выращиванию «альпийцев». Лишь к началу XX века были накоплены значительные знания в области ухода и выращивания горных растений. Тем не менее на протяжении еще долгого времени каменистые сады продолжали оставаться трудной задачей для их создателей [3].

В современном ландшафтном дизайне каменистый сад занимает одно из ведущих мест. По назначению каменистые сады можно разделить на коллекционные и декоративные. Коллекционные каменистые сады создаются прежде всего для размещения коллекций горных растений и для воссоздания участков горной местности различных типов. Такие сады можно встретить в ботанических садах (Минский ботанический сад) и в садах профессионалов. На практике чаще встречаются декоративные каменистые сады. Они являются художественным образом горной местности, декоративным элементом. Это может быть: альпинарий; рокарий; каменистая горка; миниатюрный сад; скальный сад; террасированный склон; горная

долина; лесной овраг, ложбина; ущелье; болотце. Для их создания используются не только горные растения, но и любые другие по форме похожие на горные: почвопокровники, карликовые виды древесных растений и др.

Наблюдения показывают, что многие каменистые композиции, созданные в Смоленске, лишь отдаленно напоминают настоящие каменистые сады. Причина тому — отсутствие системы четких правил, которых должен придерживаться дизайнер.

Анализируя различные источники, были определены некоторые из этих правил.

1) Камни — основной материал для любого каменистого сада. При их подборе нужно помнить, что альпинарии, рокарии — элементы садов природного стиля, поэтому камни должны выглядеть естественно и максимально приближены к дикой природе. Специалисты советуют использовать «старые», поросшие мхом камни [3].

Существуют различные породы камней, которые могут использоваться при создании каменистых садов, каждый из которых обладает своими индивидуальными особенностями, достоинствами и недостатками. Гранит является очень плотным, тяжелым, медленно стареющим мелкозернистым по структуре камнем. Песчаник богат оттенками окраски от серой и кремовой до коричневой и красной, отличается мягкой сглаженностью линий формы. Не так долговечен, как гранит, но в целом стареет и выветривается медленно. Имеет крупнозернистую структуру. Известняк не очень долговечен, быстро выветривается и размывается осадками, благодаря чему скоро приобретает сглаженную форму, без острых углов.

Хорошим выбором для создания такого сада станет известняк — мягкий и пористый камень, пропускающий влагу, так что растения смогут расположиться прямо на камнях.

Основные требования к камням для каменистых садов [2]:

- однородность: не рекомендуется использовать камни разных пород — они вносят эклектику и каменистый сад становится похож на мозаику;
- прочность: камни должны выдерживать случайные удары садовыми инструментами и хорошо держать грунт в подпорных стенках и в основаниях горок;
- химическая неагрессивность: некоторые минералы и осадочные породы губительны для растений.

Имеет значение размер и форма камней. Интересно смотрятся в каменистом саду крупные камни неправильной формы, но без маленьких камней тоже не обойтись.

2) Растения в каменистых садах служат фоном каменистой конструкции и должны передавать ни с чем не сравнимую атмосферу высокогорий. Это могут быть почвопокровные многолетники, низкорослые деревья и кустарники (лиственные и хвойные), травы, папоротники, луковичные, злаки. Цветы для альпийской горки представлены очень многими видами: алиссум, мускари (мышинный гиацинт), крокусы, камнеломка, иберис, фиалка, флокс, тимьян (чабрец) и др.

Специалисты рекомендуют при выборе растений [2]:

а. обратить внимание на сроки их цветения, окраску цветков и листьев, потребность в площади питания, чтобы исключить при разрастании растений их смыкание и вытеснение друг друга.

б. растения выбирать, учитывая их будущее местоположение. Например, на северной стороне альпийской горки лучше сажать хосты, примулы, барвинки, папоротники. Солнце, полутень выдерживают такие цветы, как флокс, мускари, пролеска, крокус, арабис, алиссум, очиток и др. Хорошее освещение требуют: адонис, молодило, декоративные луки и тюльпаны, ирисы, тимьян, спирея японская, луизеания и др. Цветы для рокария подбирают из луковичных, многолетников, почвопокровных.

с. хвойные растения для каменистых садов нужно выбирать из карликовых видов можжевельников, сосен, елей, туй, кипарисовиков. Можно посадить и карликовые лиственные (лапчатку, барбарис).

Ярким примером каменистого сада может служить сад пятнадцати камней Реандзи в японском городе Киото. Этот необыкновенный сад был создан в 1488 году и предполагается, что его архитектором был знаменитый японский мастер Соами, прославившийся многими дзен — садами. Сад Реандзи — символический. При помощи камня различных размеров и формы, гравия, мха был создан красивый пейзаж. Считается, что белый гравий символизирует море, камни — это острова, а мох вокруг них — леса. Впрочем, каждый из посетителей сада, возможно, увидит в этом саду что — то свое.

Сад пятнадцати камней — сооружение и простое, и сложное одновременно. Простое — потому, что в его внешнем облике нет ничего особенного: небольшая площадка 30х 10 метров во внутреннем дворе храма, засыпана белым гравием, и на нем разложены пятнадцать камней неправильной формы, вокруг которых растет мох. С первого взгляда сад ассоциируется с островами на водной глади. Эффект усиливают ровные полосы, оставленные на гравии граблями садовника. С юга и запада Сад камней обнесен невысокой стеной. С другой стороны — ступенчатая крытая платформа, с которой и нужно смотреть на сад. Однако, внешняя простота обманлива — с какой бы точки ни посмотреть на камни, никогда не увидишь все пятнадцать камней вместе. Всегда один камень будет скрыт. Такая композиция камней не случайна. По буддистской философии увидеть все камни сразу может лишь тот, кто достиг духовного просветления.

В саду камней разложены и большие глыбы и небольшие камешки. Они расположены группами: пять, два, три, два и три. Гравий формирует концентрические круги вокруг камней [4].

Так, на примере японского каменистого сада мы видим, что использование минимальных элементов, только камня, позволяет создавать интересные, по эстетическим качествам и глубоким по философскому осмыслению, сады.

Для того, чтобы создать хороший каменистый сад, нужно обратиться к природе, к ее естественности. При создании сада необходимо понять закономерности образования горных ландшафтов и повторить их. Создание каменистого сада помогает лучше понять природу и разобраться в собственной душе.

Список литературы:

1. Анна Березко. Каменистые сады. Рубрика: полезная информация — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.greeninfo.ru/landscape> (дата обращения 12.04.2014).
2. Каменистые сады — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.pro-landshaft.ru/element/detali> (дата обращения 12.04.2014).
3. Каменистый сад — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.vashsad.ua/landscape-design> (дата обращения 12.04.2014).
4. Тайна сада камней Реандзи. Рубрика — Япония — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.abroadmag.ru/blog/Japan> (дата обращения 12.04.2014).
5. Юрий Марковский. Каменистый сад — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://sad-sevzap.ru/kamenisty-sad> (дата обращения 12.04.2014).

РЕАДОВСКИЙ ПАРК В СМОЛЕНСКЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕКОНСТРУКЦИИ

Германова Елизавета Николаевна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Ткаченко Валерий Викторович

*доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Семья дворян Реадов, имеющих загородную усадьбу на правом берегу реки Ясенной, дала название данному парку в городе Смоленске. Усадьба находилась в сельце Беляново, а дорога плавно переходящая в улицу уже тогда носила название Реадовской. Этот древний род образован выходцем из Шотландии.

В 1960 году на современной территории Реадовки находилось хозяйство «Зеленстрой». В нем располагался фруктовый сад, рощи и аллеи с деревьями различных возрастных групп, пруд для массового купания людей. Деревья были посажены в середине 20 века. На сегодняшний день в парке можно насчитать более 30 видов деревьев и кустарников. Среди посадок достаточно много ясеня, каштана, клена, лиственниц, берез. Среди кустарников наиболее часто встречается желтая акация. Кроме этого, можно найти жимолость, пузыреплодник и некоторые другие виды кустарников. Кустарники, в основном своем количестве, находятся в оврагах. Мало используются хвойные породы. В северной части преобладают клены, березы, ясени, яблони, тополя и липы [5]. Как и все парки, Реадовка привлекает большое количество местного населения. Ежедневно парк посещает большое количество жителей нашего города, разного возраста и рода деятельности. В зимнее время парк берут в свои руки лыжники, летом их место занимают велосипедисты. Именно Реадовский пруд является излюбленным местом для любителей зимнего купания. Молодые семьи, со своими детьми приходят сюда на прогулку. А любители животных любят эту территорию за хорошо организованные асфальтированные дорожки, по которым комфортно прогуливаться и заниматься дрессировкой своих

питомцев. Большое количество лавочек заманивает престарелое поколение для спокойного отдыха в окружении естественной природы.

Основными достопримечательностями Реадовского парка являются Курган бессмертия и памятник Скорбящая мать. В центральной части парка, в память о погибших жителях Смоленской земли за годы войны 1941—1945 года, в сентябре 1970 года, был воздвигнут Курган бессмертия. Над ним возвышается стела в виде открытой книги высотой 11 метров. В основании монументального ансамбля расположен барельеф, разработанный скульптором В.Я. Меньшовым. На барельефе изображены фигуры воинов-освободителей, партизана, женщины с ребенком, подростка и знамени. У подножия кургана находится Вечный огонь, который своим пламенем останавливает любого проходящего и заставляет перенестись в то столетие, ради которого установлен, по истине, великий исторический комплекс [4].

Рядом с Курганом бессмертия расположена братская могила пострадавших от фашистского террора. Над ней установлен памятник — надгробие, имеющий название «Скорбящая мать». Её фоном служит монументальная стена, оформленная цветной мозаикой, которая передаёт трагические события тяжелой эпохи [5].

Данная территория привлекает множество молодых людей своим удобным расположением и множеством безлюдных дорожек. Однако, большинство молодых людей забывают об исключительной исторической ценности, которой обладает мемориальный комплекс Реадовского парка. Вход в лесную часть территории находится на улице Черняховского, со стороны СФМЭИ (Московский филиал Энергетического института). Молодежные компании пользуются отсутствием надзора полиции за Реадовкой и часто собираются там, для того что бы отдохнуть. Соответственно, лишь малая часть этих молодых людей думает о сохранении парка в чистоте и безопасности экологической зоны. Можно только представить количество мусора, оставляемого такими веселыми компаниями. Спортивный комплекс, строительство которого проводится на территории парка, уничтожил

значительную часть зеленых насаждений, количество и качество которых на территории города оставляет желать лучшего.

Несмотря на глобальность экологической проблемы, количество зеленых зон в городе постоянно уменьшается. По самым оживленным улицам Смоленска, а именно проспекту Гагарина, улице Кирова, Николаева, Большой Советской, постоянно проходит огромный поток транспорта, создавая на этих улицах серьёзную проблему — низкое содержание кислорода в воздухе, что отрицательно сказывается на здоровье каждого. Реадовский парк обладает большим потенциалом по выработке важнейшего биогенного химического элемента на Земле, элемента, обеспечивающего жизнь большинству живых организмов, в том числе и нам, людям [1].

При этом Смоленск является одним из древнейших городов России, он представляет собой свидетельство многовековой истории нашей родины, город — щит Московского княжества. В современной России памятники истории и культуры теряют свое первоначальное значение, идет активное сокращение границ памятных территорий, объекты, находящиеся вне городской черты, идут под снос или забрасываются.

В настоящее время мемориальный комплекс Кургана бессмертия приходит в запустение. Мало кто собирается у Вечного огня для того, что бы возложить цветы. Территория, ранее предназначавшаяся для мемориального комплекса, постепенно переходит в развлекательную зону, и что гораздо хуже, многие памятные места отдаются под коммерческие застройки. Уже ведется планировка по размещению жилого спального района на ближайшей территории парка. Федеральный закон Российской Федерации напоминает нам об особенностях владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации как особым видом недвижимого имущества [7].

В связи с этим были разработаны предложения по реконструкции и благоустройству Реадовского парка. Основной идеей предложений является восстановление, расширение и реконструкция мемориального комплекса

Кургана бессмертия, находящегося на территории Реадовского парка с целью повышения исторического и патриотически-воспитательного значения данной территории.

Основными предложениями являются:

1) Проведение дендрологической санации парковых территорий с целью выявления и сохранения наиболее ценных пород деревьев и кустарников, растущих на данной территории.

2) Разработка проекта благоустройства и озеленения данной территории с сохранением её патриотической и воспитательной ценности как мемориального комплекса. Проект организации ландшафтной территории парка будет предусматривать разделение территории на мемориальную зону с созданием системы аллей из деревьев различных групп, пород и возраста, разбивку цветников; и зоны активного и пассивного отдыха, которые будут включать спортивные площадки, беговые и велосипедные дорожки, многоуровневые павильоны и другое. Использование заброшенных территорий парка с целью организации зоны общественного отдыха, детских развлекательно-игровых зон, работающих круглогодично, позволит вынести коммерческие развлекательные комплексы из мемориально-исторической зоны города [2].

Таким образом, в результате проведения предлагаемых мероприятий по реконструкции и благоустройству Реадовского парка, город получит:

1. Благоустроенную и экологически благоприятную зону общегородского и регионального значения.

2. Улучшение общей экологической ситуации в районе города.

3. Расширение границ мемориально-исторического комплекса, увеличение значения исторических территорий.

4. Территорию, подготовленную для патриотического воспитания молодёжи.

5. Систему спортивных объектов и сооружений, имеющих общегородское значение.

6. Дополнительные рабочие места.

Список литературы:

1. И.А. Николаевская Благоустройство городов. — М.: Высшая школа, 1990 г. — 82 с.
2. В.С. Теодоровский, И.О. Боговая. Объекты ландшафтной архитектуры. — М.: Издательство МГУЛ, 2003 г.
3. В.А. Горохов Городское зеленое строительство. — М.: Стройиздат, 1991 г.
4. Воробьев М.В., Усов В.В. «Подвигам жить в веках» Путеводитель: Смоленск. Изд.: «Московский рабочий», 1985 г. — 319 с.
5. М.Ю. Кириллова «Ключ города» — Смоленск: Изд.: «Московский рабочий», 1983.
6. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об объектах культурного наследия».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕПКИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Бакиева Камилла Ураловна

*студент группы НО-12 факультета ПиП СФ «БашГУ»
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Нехорошева Наталья Алексеевна

*студент группы НО-12 факультета ПиП СФ «БашГУ»
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Жданова Лилия Ульфатовна

*старший преподаватель Стерлитамакского филиала «СФ БашГУ»
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Лепка — это такой вид изобразительного искусства, в процессе чего создаются объемные скульптурные изделия из мягких материалов. Лепка широко используется на занятиях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, а так же и на кружковых занятиях, т. к. она формирует умственные способности детей, творческого отношения к окружающему миру, расширяет их кругозор.

Освоение простейших приемов работы с глиной или пластилином, таких как раскатывание, сплющивание, вытягивание с младшего возраста способствует развитию у детей художественного вкуса, индивидуальности, интуиции, организованности, дисциплинированности и аккуратности. На таких занятиях учитель знакомит детей с историей возникновения художественного народного керамического промысла, показывая приемы лепки, знакомит с разнообразными стилями глиняных игрушек, благодаря чему у детей растет интерес к лепке. На занятиях обязательно надо учитывать возрастные особенности детей, так как каждый ребенок индивидуален, раскрывается в творчестве по-своему.

Актуальность данной темы заключается в том, что выполнение трехмерных объемных изображений предметов является эффективным

средством познания объемно-пространственных свойств действительности, помогая школьникам познать объекты в реальной полноте их формы.

Лепить можно из глины, из теста, пластилина, снега и других мягких материалов. В ходе работы нельзя эти материалы заменять их друг другом, а использовать именно тот, который отвечает поставленной цели и задач данного занятия, так как каждый из перечисленных материалов имеет свои особенности. Рассмотрим их подробнее.

Глина — природный материал, ее применяли еще в древности для изготовления разных предметов обихода: посуда, игрушки и т. д. Пластилин — искусственный материал, для лепки и моделирования.

Более опытные учителя предпочитают лепку из глины, так как глина лучше поддается обработке, чем пластилин, потому, что пластилин надо разогревать в руках, с течением времени теряет форму и не годится для обжига.

Но на школьных занятиях по лепке в основном используется пластилин, так как работа с пластилином не требует как с глиной зачистку и обжиг изделия, поэтому занятия, где используется глина лучше проводить на занятиях кружка. Какой бы материал не применялся бы на занятиях, хоть пластилин, хоть глина, приемы и методы лепки одинаковы, поэтому рассмотрим работу с пластилином.

По своему содержанию различают следующие виды лепки: предметную, сюжетную, декоративную, комплексную.

Самым простым видом для детей является предметная лепка, где они лепят отдельные изображения, выполняют конструкции предметов, в результате чего, как исследователи подчеркивают, что в результате обучения детей можно подвести к правильному изображению человека и животного сначала конструктивным, а затем пластическим способом (барышня, ежик).

Сюжеты, сюжетные композиции, в которых есть связь между отдельными образами, такими как, по смыслу, размещению, по пропорциям, по движению, создаются детьми на занятиях сюжетной лепке. Такие работы рождаются не на одном уроке, так как работы объемные и требуют больше времени. Также

много времени требует декоративная лепка, где создаются декоративные и декорированные изделия: вазы, маски, панно, лепные орнаменты, изделия по мотивам мелкой декоративной пластики народных умельцев.

Основными способами лепки являются — конструктивный (образ создается из отдельных частей), скульптурный (лепка из целого куска, процесс работы идёт от общего к частному), комбинированный (объединяет два способа: конструктивный и скульптурный.).

Раскатывание, скатывание, сплющивание, сгибание, вытягивание, вдавливание, оттягивание, скручивание, прищипывание, защипывание (края), отгибание краев являются основными приемами образования различных форм. Среди дополнительных приемов можно выделить: вырезание, выдавливание, отпечатывание, просекание, насечка, надрез (разрез), строгание. Детали можно соединить такими приемами как прижатие, примазывание, вдавливание, насадка на каркас, соединение с помощью жгута, врезание, а отделки форм — заглаживание, декорирование: различными приспособлениями и инструментами, пластилином и другими материалами, приёмы передачи фактуры [2].

При работе конструктивным и комбинированным способом важно знать понятия базовых элементов, которые являются основой будущих образов — это шарик (шар) и валик (цилиндр). Из шарика и валика можно получить дополнительные часто используемые элементы, такие, как капелька, лепешка, жгут. Создавая новые образы, используя эти формы у детей развивается воображение, фантазия, творческое мышление.

Если рассмотреть лепку с технической стороны, то можно выделить следующие виды техники: пластилиновая живопись, процарапывание, лепка из колец, лепка из пластин, лепка на форме, отпечатывание.

С помощью техники пластилиновая живопись создаются картины разного характера: декоративные, реалистические, плоские, рельефные. При такой технике применяется работа пластилиновым мазком, налипание отдельных разноцветных кусочков, смешивание и вливание цветов. Детям младшего

школьного возраста очень понравится техника применения пластилина в качестве красок, т. к. она уже знакома с детского сада.

Рассмотрим некоторые фрагменты занятий по лепке:

1) Для создания фона будущей картины детям предложить сильно размять пластилин и намазать на картон. Затем налипая различные готовые элементы создаем задуманный рисунок. Такая работа создается по слоям и необходима при изучении природы, рисунки получаются объемными и рельефными.

2) Сначала на картоне дети отмечают границы (контур) создаваемого рисунка. Внутри контура заполняются пластилином выбранного цвета, а цветом фона — снаружи. Чтобы границы были правильными и аккуратными нужна точность в работе. В таком стиле работают при изучении рисования пятнами силуэтного изображения, портрета, пейзажа.

3) При комбинированном варианте объединяются первый и второй вариант. В этом случае за основу картин можно взять картон, оргстекло, ДВП. Задания могут быть очень разнообразными такими же, как при выполнении рисунков обычными красками, если научить детей расширять цветовую палитру пластилина. Только размеры пластилиновых картин будут значительно меньше, поскольку для детских рук исполнение их весьма трудоемко [2].

Смешивать пластилин можно двумя способами:

1. Полное смешивание — когда смешивается пластилин разного цвета до образования разводов и пятен.

2. Неполное смешивание — когда получается новый цвет или оттенок [1].

Знакомить детей с получением новых оттенков можно двумя путями: на примере смешивания красок, как на приобретенном опыте или экспериментально смешивая краски, прийти к выводу, что подобное можно проделать и с пластилином. Затем следует детям объяснить, как лучше смешивать цвета, т. е. самое главное — не надо смешивать одновременно много цветов, а в остальном, знать, что смешивая даже два цвета, но в разных количествах, можно получать огромное количество оттенков.

Исходя из выше изложенного, опираясь на мнение специалистов и исследователей можно сделать вывод, что лепка из глины и пластилина направляет детей младшего школьного возраста на раскрытие их творческих способностей как самостоятельно, так и под руководством учителя.

Детям, особенно младшего школьного возраста нравятся занятия по лепке, так как материал пластичен, придавая разную форму, дети реализуют свои фантазии. Лепка один из видов изобразительной деятельности и она несёт большие возможности для развития личности ребёнка. При этом перед учителем стоит задача знать и грамотно использовать эти возможности, построить учебный процесс с учётом возрастных, индивидуальных особенностей детей.

Изучение особенностей и техники лепки из глины и пластилина с учащимися младших классов так же помогает развивать у детей мелкую моторику, художественный вкус, индивидуальность, интуицию, воспитывает организованность, аккуратность, дисциплинированность, умение планировать творческий процесс, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика.

Список литературы:

1. Казакова И.С. Учимся рисовать и лепить животных / И.С. Казакова — М.: Чистые пруды, 2006. — 32 с.
2. Сокольникова Н.М.. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н.М. Сокольникова. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 368 с, ил.

ВОДНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛАНДШАФТНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Козикова Дарья Александровна

*студент 3 курса Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*канд. пед. наук, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Вода является неотъемлемой частью природного ландшафта и играет важную роль в формировании садово-парковой среды. Вода в ландшафте может находиться в различных формах и состояниях. При водном благоустройстве садов, парков, мест отдыха используются разнообразные водные сооружения.

Водные сооружения по пространственным характеристикам делят на водоемы, водотоки и декоративные водные устройства (Г.А Потаев). Водоемами называются статичные водные объекты различной формы с неподвижной водой или замедленным стоком вод. К ним относятся: водохранилища, озера, пруды, бассейны. Водотоками являются водные устройства с постоянным или временным движением воды в русле, такие как источники, ручьи, каналы, протоки. К декоративным водным устройствам относятся декоративные источники и водоемы, фонтаны и водопады [1, с. 264].

Первые рукотворные водные сооружения появились еще в древности и имели утилитарное значение. Впервые сады с устроенными водоемами появились в Древнем Египте. Египтяне использовали сады для выращивания фруктов, а водоемы — для разведения рыбы и водоплавающих птиц. Позже, в эпоху Нового царства, стали появляться величественные культовые сооружения с пышными садами и водоемами, которые использовались как декоративный и символический элемент композиции. Первые документальные упоминания о садах в Египте относятся к IV—III тысячелетию до нашей эры. В больших садах водоемов могло быть несколько. В них запускали рыбу и птиц, высаживали лотос и кувшинку. Основное развитие ландшафтное планирование и садоводство получило при правлении

Рамсеса III (1198—1166 годы до н. э.), при котором было заложено более 500 садов. Планировка садов была геометрической, а пруды — лаконично прямоугольной формы, иногда в виде буквы «Г» [3, с. 19]. Также египтяне первыми продумали и создали техническую систему каналов, благодаря которым огромные сады фараонов и знати орошались водами Нила. Так, например, плотина Кошиш имела длину 450 метров и высоту 15 метров, и служила для отвода вод Нила от территории столицы Мемфис. В 2300 году до нашей эры египтяне построили целое водохранилище Мёрис недалеко от Каира, которому Геродотом было присвоено звание чуда света. Малые же сады снабжались водой из колодцев, которые представляли собой уравновешенную перекладину, действующую как рычаг для поднятия воды.

В конце II тысячелетия до нашей эры, когда государство Древнего Египта миновало время своего наивысшего расцвета, начала формироваться иранская цивилизация. До наших дней дошли сведения о самом известном саде Ирана — Чар Баг. Он был разделен на 4 части прямыми каналами, что помогало экономно использовать воду. Также, согласно исламскому учению, такое деление символизировало 4 реки, вытекающие из единого источника в разных направлениях. На тот период сад Чар Баг стал эталоном для композиции садов близлежащих государств [4].

В странах Востока вода всегда имела необычайную ценность. Она символизировала жизнь, богатство, душу. Роскошные бассейны и фонтаны не только спасали от жары, но и олицетворяли власть и состоятельность. Бассейны имели правильную прямоугольную или восьмигранную форму и располагались на пересечении дорожек или в центре сада. Стенки и дно водных сооружений облицовывали плиткой или мозаикой небесно-голубого цвета, что делало воду синей, создавало ощущение глубины. Садовые каналы наполнялись водой из рек, а иногда применялась талая вода с гор.

В Древней Греции существовали священные рощи с алтарями, где эллины поклонялись богам. Позже они превратились в сады при храмах. Также греки сооружали нимфеи — сады, где центром композиции был водоем или водопад

с алтарем для приношения жертв нимфам. Публичные сады, украшенные фонтанами, гротами и скульптурой, были неотъемлемой частью городов и поселений.

В ранний период архитектура Римской империи была подвержена восточным тенденциям того времени. Особняки и виллы часто имели просторные внутренние дворы с фруктовыми деревьями, высаженными вокруг бассейна. Но бассейны к тому времени уже украшались бронзовыми и каменными скульптурами, которые часто становились элементами фонтанов. Как пример может выступать найденная археологами в Помпеях скульптура бронзового сатира, льющего воду в бассейн. В римских двориках можно было заметить маленький водоем — имплювий, который наполнялся дождевой водой, стекавшей с кровли. Вода из имплювия скапливалась в специальном резервуаре под полом дома для использования в хозяйстве.

В эпоху Ренессанса, XIV—XV века, произошел расцвет всех видов искусства, и садового в том числе. Строились большие усадьбы с живописными парками для прогулок и отдыха. В Италии впервые появились сады с террасным расположением на склонах холмов. Естественный рельеф позволял отводить воду горных рек и украшать парки ручьями, водопадами, каскадами и фонтанами.

В XVI веке Франция задавала моду во многих видах искусства, и особенно в парковом. При Людовике XIV возник основной композиционный признак французского регулярного парка — строго симметричное расположение всех элементов композиции относительно продольной оси — главной аллеи. Использовались исключительно плоские водоемы, композиционно связанные с цветниками и украшенные стриженными деревьями в кадках. Главным центром пространства парка был дворец в стиле барокко. Позднее подобного типа парки появились в Австрии, Португалии, Англии и России.

Но со временем в Англии французские парки сменились пейзажными, которые часто так и называли — английскими. Здесь нашли своих сторонников идеи исключительно естественной планировки. Для пейзажного парка

характерна открытость, слияние с внешним пространством и натуральность. В композиции ландшафта часто использовали естественные водные объекты — реки и озера.

В XVIII веке с развитием торговли и путешествий европейцы открывают самобытную и удивительную красоту садов Китая и Японии, искусство которых развивалось по своему особому пути. В Китае вода с одной стороны символизировала зеркало мира, воплощение покоя, а с другой — вечное движение, постоянные перемены. Также вода была символом богатства и считалась проводником энергии «ци». Китайцы делали свои искусственные водоемы — пруды и озера, строго подражая природе и придавая им естественную и изящную форму. Водоемы не имели высоких берегов и облицовки, отделяющих водную гладь от мира людей. Считалось, что водные устройства должны иметь красивые очертания. Японские сады в отличие от китайских, которые создавались для жизни в них, предназначались исключительно для созерцания. Особенностью этих садов были искусственные водоемы с островами и пруды с пересекающими их дорожками из больших плоских камней.

Водные объекты часто встречаются и в современных садово-парковых композициях. В наше время водоемы используются и в утилитарных, и в декоративных целях. К утилитарным видам водных устройств, которые являются наиболее применяемыми, относятся каналы, рыбные пруды, колодцы и бассейны. В качестве декоративных устройств используют водопады, каскады, фонтаны и декоративные водоемы.

При проектировании декоративных водных сооружений необходимо учитывать свойства и пластику воды. Таким образом, можно получить определенную площадь водной поверхности, ее цвет, состояние. Важными свойствами являются статичность, динамичность, отражательная способность воды, ее физическое состояние [2, с. 17].

Также вода оказывает на человека психологическое влияние. Например, статичность воды вызывает у человека чувство покоя, умиротворения,

меланхолии. Это свойство воды применимо к таким видам водных устройств как озеро, пруд, бассейн и медленно текущая река. При этом форма берегов может резко меняться, а статичность воды, подвигающая человека к созерцанию, останется неизменной.

Динамичное состояние воды, напротив, создает ощущение энергичности, высокой эмоциональности. Это состояние воды характерно для быстро текущих рек, каскадов, фонтанов, водопадов. При проектировании водных сооружений с таким свойством воды необходимо продумать уклон дна и характер краев, через которые вода переливается при движении. Если края ровные, то это создает эффект экрана, тонкой пленки из ниспадающей воды, а если края зубчатые, то просматривается определенный рисунок струй. Также необходимо учитывать поверхность русла, по которому движется водный поток. Если оно шероховатое и неровное, то водная поверхность будет разрушаться, а вода будет шуметь.

Звучание воды также вызывает у человека определенный эмоциональный настрой. Оно может, как успокаивать, так и создавать чувство тревоги, в зависимости от диапазона звучания.

При решении композиции сада необходимо учитывать и отражательную способность воды. Часто это свойство применяют при проектировании ровных водоемов. Важно, чтобы отражение предметов было полным, без обрезания и с отражением неба. Это создаст ощущение легкости и объема.

Важную роль в психологическом восприятии воды играет освещение. Определенное освещение дает целый спектр возможностей, как «оживить» воду: под влиянием света она может мерцать, давать яркие блики, переливаться, отражать свет, являть собой тяжелую темную массу. Особенный эффект создается, если вода находится в движении. Подсвечивание водопадов, каскадов, фонтанов дает возможность создавать множество разнообразных сценариев освещения.

Фонтаны и питьевые фонтанчики, которые могут быть выполнены в виде малых архитектурных форм, необычайно важны для ландшафтной архитектуры

городов и населенных пунктов. Благодаря водяным струям фонтанов, которым можно задавать разную высоту и направление движения воды, создаются удивительные композиции.

Таким образом, основными качествами воды являются статичность, динамичность, освещение и отражательная способность, которые применимы ко многим видам водных сооружений. Любое водное устройство может стать прекрасным украшением сада или парка. Правильное использование декоративных и эстетических свойств воды дает возможность создания самых разнообразных водных сооружений, и придает необычайную выразительность всей садово-парковой композиции.

Список литературы:

1. Архитектурно-ландшафтный дизайн: теория и практика: учеб. пособие / под общ. ред. Г.А. Потаева. М.: Форум; Инфра — М, 2013 — 320 с.
2. Гидротехнические мелиорации объектов ландшафтного строительства: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е.Д. Сабо, В.С. Теодоронский, А.А. Золотаревский. М.: Академия, 2008 — 336 с.
3. Дормидонтова В.В. История садово-парковых стилей: учеб. пособие для вузов. М.: Архитектура — С, 2004 — 208 с.
4. История возникновения и развития искусственных водоемов в садах. — URL: http://divnsad.ru/LAND/BODA/Historia_voda.html (дата обращения 24.03.2014).

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

«МОЯ МАЛАЯ РОДИНА — ГОРДОСТЬ РОССИИ»

Давлетов Алексей Романович

*студент 2 курса группы 2-13С Краснобаррикадинского филиала ГБОУ АО СПО
«Астраханский колледж профессиональных технологий»,
РФ, г. Астрахань*

У нашей Родины непростая судьба. За последние двадцать лет в ней прошло очень много социальных, политических и экономических перемен. События в Крыму указывают на то, что глобальные изменения в России, по-прежнему, возможны.

В последнее время очень остро встает вопрос о воспитании патриотизма. В наш век интернета молодые люди предпочитают вместо чтения книг проводить время в социальных сетях, чатах, форумах, где происходит потеря духовного содержания, и пропадает чувство принадлежности к нации. Сегодня подростки и молодежь часами проводят время в виртуальной действительности, а она полна пропаганды новых, не всегда положительных идеалов. В результате снижается уровень интеллектуального и культурного развития молодежи, о чем часто говорят наши педагоги. Откройте страничку обычного подростка в социальной сети — ни одного упоминания о прочитанной книге. Мы перестали читать книги, предпочитаем посмотреть фильм или телепередачу. Нам лень, как правило, обсудить ее содержание, в лучшем случае поставим «лайк» или «отстой». Даже телепередачи исторического содержания привлекают молодежь все меньше. И это очень печально, ведь незнание своей истории делает из нас «Иванов, не помнящих родства».

Патриотизм, любовь к своему народу, малой Родине, стремление служить ей, готовность защищать свою Родину — сегодня достаточно отвлеченные

понятия для современной молодежи. Думаю, в душе каждый молодой человек очень патриотичен, но не любит или не хочет показать это окружающим. Любовь к Родине включает в себя взгляды и убеждения человека, сформированные у него с детства.

Нашей стране необходима программа по патриотическому воспитанию. По моему мнению, ничто не прививает любовь к Родине сильнее, чем наглядный пример предков. Наша страна огромна и многонациональна (только в Астраханской области сейчас проживают представители более 18 национальностей). Начинать воспитание патриотизма необходимо с приобщения к истории «Малой Родины». А прививать интерес к истории, любовь и уважение к своей земле необходимо с детства.

Нас, молодых студентов, очень заинтересовал вопрос о том, какую роль сыграли жители Астраханской области в великой Отечественной войне 1812 года. Выяснилось, что знаем мы очень мало. Немногие из сегодняшних студентов знают подробности той далёкой войны. Вначале мы решили найти ответ на этот вопрос на просторах интернета. Но полученной там информации нам показалось недостаточно.

И кроме всего прочего, очень хотелось прикоснуться к первоисточникам, хранящимся в музеях и библиотеках нашей области. Поэтому мы, вместе с нашими руководителями и сокурсниками, отправились на экскурсию в краеведческий музей и Музей Боевой славы. В ответ на нашу просьбу о помощи, сотрудники музея предложили нам к рассмотрению все имеющиеся у них экспонаты и источники информации. Кроме того мы обращались за помощью в Астраханскую областную научную библиотеку им. Н.К. Крупской. Хочется еще раз сказать огромное спасибо всем тем работникам музеев и библиотек, кто помогал нам.

Стыдно признаться, но мы даже не представляли себе, что наши земляки сыграли такую важную роль в истории Отечественной войны 1812 года. А сегодня мы с гордостью можем рассказать о роли наших земляков в той далёкой войне нашим сверстникам и сокурсникам.

Прошло уже 202 года со времени победы в Отечественной войне 1812 года. Мне эта война известна в основном из учебника истории. А вот о роли астраханцев, книг, к сожалению, не было до последнего времени. Правда выпущена к юбилею (200-летию) подарочная книга «Астрахань 1812», но ее не найдешь на прилавках наших книжных магазинов. Да, Астрахань находилась далеко от театра военных действий. Сегодня я уже очень хорошо знаю, что астраханцы сыграли очень важную роль в той далекой войне.

К началу войны 1812 года уже существовал Астраханский гарнизонный полк и еще две регулярные части, укомплектованные уроженцами астраханцами (Астраханский гренадерский и Астраханский кирасирский полки). Астраханский кирасирский полк был сформирован в 1811 году, а Астраханский гренадерский — в 1790 году.

В ходе Бородинской битвы гренадеры показали себя отважными и умелыми воинами. О цене, которую заплатили наши земляки, говорят цифры потерь, которые понес Астраханский кирасирский полк: из 597 человек, участвовавших в том сражении, в живых осталось 95.

Мы узнали о множестве примеров доблести астраханцев в той далекой войне. Например: командир полка полковник Каратаев был ранен, но не покинул поле боя, за что был награжден орденом «Св. Георгия», Осип Ярославский спас командира эскадрона майора Нанцева. Рядовые Григорий Изымбал и Никита Горбенко тяжелоранеными бились в штыковом бою. И примеры такой доблести можно приводить довольно долго.

А вот о том, что кроме регулярных частей Астраханская губерния выставила на войну еще два полка калмыцкой конницы, набранных только на период войны мы к своему глубочайшему стыду не знали вообще.

Указ о формировании двух калмыцких полков из орд был передан главному приставу калмыцкого народа Халчинскому. Во главе полков поставили калмыцких владельцев, а в качестве приставов прикрепили по одному штаб-офицеру из регулярных войск.

Первый полк был сформирован из родов Эрдениева и Чучеева, и принят братом владельца Эрдени Тайши Тундутова — Джамбо Тайши Тундутов. Второй полк возглавил владелец Хошеутовского улуса Серебджаб Тюмень. Снаряжение полка обошлось в девяносто шесть тысяч рублей. Огромные деньги по тем временам.

Багратион предложил обмундировать полк по форме донских казачьих полков за казенный счет, но Серебджаб Тюмень сделал это за свои деньги.

В 1813 году этот полк участвовал в сражении при Лейпциге, а 1814 году — в Париже и в сражении у местечка Леферт. После войны 2-й полк Тюменя прибыл в свои степи и был распущен 20 ноября 1814 года, а 1-й полк Тундутова был расформирован 3 января 1815 г.

За отличия в сражениях 1812—1814 годов капитан Тундутов получил множество наград: золотую саблю с надписью «За Храбрость», два чина, майора и подполковника, орден «Святой Анны» 2-й степени, орден «Георгия»

4-й степени, орден «Святого Владимира» 4-й степени с бантом, золотые часы, прусский орден пурломерит, 2 серебряных медали 1812 и 1814 годов.

Казалось бы, Астрахань была далеко от театра военных действий, но вторжение французов в Россию вызвало огромный патриотический подъем у всего населения Астраханской губернии. Одни с оружием в руках воевали за независимость Родины, другие вносили пожертвования, чтобы спасти ее. Сохранился документ Яндыко-мочажного улуса, сегодня это Лиманский район, в котором перечисляется, кто и сколько пожертвовал на нужды армии ассигнациями или скотом.

На нужды войны астраханцы добровольно жертвовали более 546 тысяч рублей. Деньги собирали люди разных сословий и национальностей, все диаспоры, жившие на тот момент в Астрахани. Весь народ объединился для борьбы с общей бедой. Кроме денежных средств астраханцы жертвовали драгоценности, изделия из серебра и золота, украшения и многое другое. Так, например, для армии было отправлено много лошадей, фуража, скота, оружия, сукна. В Астрахани собрали народное ополчение под руководством

отставного лейтенанта флота Дурлова и горожанина Аристова. Каждому солдату ополченцу выдавался особый знак — в виде креста, который он нашивал на головной убор. Наши соотечественники с честью прошли через тяготы войны. Это: солдат Я.В. Васильев, фейверкер артиллерии Ф.М. Иванов, подпоручик Р.И. Бломидзе. Некоторые имена героев история донесла до нас. Это подпоручик Р.И. Бломидзе, фейверкер артиллерии Ф.М. Иванов, солдаты Я.В. Васильев, Манаров, Евреинов, Данилевич, Душков. А сколько из них остались неизвестными. Наши земляки храбро сражались в знаменитой «битве народов» при Лейпциге (Герасимов, Чернезов, Линевиц). Дошли до Парижа: Андрей Потапов, Александр Башмаков, Степан Бурлаков, Федор Мякишев, Александр Гринев. Особо хочется отметить героев: полковника Афанасия Лучинского, генерал-майора К.С. Богданова, Д.И. Иванова, солдата И. Шипелева, кавалера четырех георгиевских крестов Я.И. Антохина, Н.П. Сагалаева, священника Астраханского Гренадерского полка отца Николая Пухальского.

К сожалению, в Астрахани пока нет памятника, посвященного войне 1812 года. Триумфальной арки, как в Москве, у нас нет. Но сейчас у каждого желающего есть возможность посетить восстанавливаемый Хошеутовский хурул.

Храм Победы, именно так называют Хошеутовский хурул в селе Речное Харабалинского района, так как он был сооружен в честь торжества российского оружия в Отечественной войне 1812 года и участия Второго калмыцкого полка в войне с Наполеоном. Отсюда, в 1812 году отправлялись наши земляки на войну с Наполеоном. В селе Тюменевка был сформирован Второй калмыцкий кавалерийский полк, который с честью выполнил воинский долг в Отечественной войне 1812 года. Астраханские калмыки, когда Русское государство оказалось под угрозой порабощения Наполеоном, не задумываясь, встали на защиту Родины. В Тюменевке по призыву нойона собрались лучшие наездники кочевья. Они всегда были прекрасными воинами. Тюмень-

Джиргалан вооружил их, обмундировал и дал в командиры своего старшего сына Серебджаба Тюменя.

Реликвии, которые свидетельствуют о доблести калмыков, русских и других народов участников войны 1812 года Серебджаб Тюмень хранил в хуруле. Там были простреленные боевые калмыцкие знамена, которые показывали путешественникам. В 1846 году проводился сбор сведений о предметах боевой славы, связанных с историей войны 1812 года. Серебджаб представил описание различных предметов, хранящихся в хуруле, а также описание знамен. Вот часть описи имущества, оставшаяся после смерти героя: «Главный каменный хурул, при нем малый тоже каменный и дом деревянный с садом. Медали: «За 1812 год», «За взятие Парижа», золотая «За усердную службу», золотая «За полезные труды», сабля золотая «За храбрость», бриллиантовый перстень с вензелем государя, печать агатовая в золотой оправе, печать сердоликовая в золотой оправе, орден Св. Владимира третьей степени, орден Св. Анны второй степени, орден Св. Георгия четвертой степени, портупья серебряная, белая летняя фуражка, мундир суконный, шуба из сибирских лисиц». За последнее время неповторимый памятник, к сожалению, пришел в запустение. Безвозвратно утеряны многие его архитектурные элементы. Из четырех башен уцелела одна, которая стоит над полуразрушенной основой сооружения.

На останках хурула до сих пор сохранились, но быстро разрушаются остатки стенной живописи с изображениями людей, птиц и цветов в сочетании голубого, желтого и лилового. Росписи на стенах почти полностью разрушены временем и людьми. В 1963 году, по рассказу местных жителей, еще можно было видеть изображения двух монахов в длиннополых одеждах, с повязками «оркимджи» через плечо.

В период советской власти, во время борьбы с культовыми сооружениями велась борьба с буддизмом, разрушались храмы. Хошеутовский хурул был вначале детским садом, потом школой, зернохранилищем. А в шестидесятых для постройки коровника были разобраны на кирпич галереи и малые башни

хурула. В 1943 году калмыки были депортированы, а село Тюменевка вошло в состав Астраханской области под названием Речное. В 1991 году было начато восстановление, но после прекращения финансирования все работы прекращены. В июне 2013 года вновь начались реставрационные работы. Сегодня сюда приезжают калмыки-паломники, молодожены, туристы. В нем идут реставрационные работы, которую планируют закончить к 2016—2017 году.

Образы героев, участников этой священной войны, вызывают чувство восхищения и глубокой признательности. В память о битве с французами на Бородинском поле, о наших земляках существует памятник Астраханскому кирасирскому полку и надпись на нем: «Благодарные внуки — астраханцы незабвенным и прославленным своим кирасирам — героям Бородина 26 августа 1812 года. Поставлен 1912 года». Так оценили благодарные потомки величие подвига доблестных кирасиров — астраханцев.

Думаю, что примеры доблести и героизма наших предков — астраханцев пали в благодатную почву. По крайней мере, студенты нашего колледжа после презентации нашего исследования стали с большим уважением относиться к нашей истории, к истории Астраханского края. И сегодня любой из нас может назвать имя героя той войны, в честь которого названо одно из сел в нашем Икрянинском районе — Джамба. Это Джамбо Тайши Тундутов.

Считаю, что воспитание патриотизма современной молодежи необходимо проводить в учебных заведениях в первую очередь на примере доблести предков их малой Родины.

Список литературы:

1. Калюжный А.С. Общее содержание воспитания военнослужащих: Учебное пособие. — Нижний Новгород: НГТУ, 2004. — 38 с.
2. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) // Вестник образования. — № 17. — сентябрь 2009. Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации — www.vestnik.edu.ru/proect.html.
3. Постановления Правительства РФ от 06.10.2011 № 823 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы» — <http://www.referent.ru>.
4. <http://aisorgsu.ru>.
5. Нестерова Н.Н. Формирование гражданственности и патриотизма у учащихся в условиях современной школы [Текст] / Н.Н. Нестерова / — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 17—19.

ОСОБЕННОСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ УЛИЦ СМОЛЕНСКА

Дмитриева Ксения Вячеславовна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Природа в городе всегда подвергается серьезному испытанию. Экологические проблемы городов, главным образом наиболее крупных из них, связаны с чрезмерной концентрацией на сравнительно небольших территориях населения, транспорта и промышленных предприятий, с образованием антропогенных ландшафтов, очень далеких от состояния экологического равновесия. Смоленск не является исключением.

В приказе Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» отмечается, что комплекс мероприятий включает работы по инженерной подготовке и обеспечению безопасности, озеленению, устройству покрытий, освещению, размещению малых архитектурных форм и объектов монументального искусства на территории.

Главные элементы благоустройства — это декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, растительные компоненты, различные виды оборудования и оформления, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные сооружения, наружная реклама и информация, используемые как составные части благоустройства [4].

Зеленые насаждения улиц имеют как санитарно-гигиеническое, так и декоративное значение. Озелененные улицы связывают отдельные открытые пространства в единую непрерывную систему озеленения [6, с. 87]. Насаждения на улицах относятся к категории насаждений массового применения, так как городские жители проводят на улицах значимое время,

около 2 часов в день. Следовательно, создание оптимальных санитарно-гигиенических и экологических условий на улицах — задача большого значения.

Зеленые устройства значительно улучшают микроклимат города, понижая температуру воздуха, увеличивая его скорость движения, что в условиях жаркого лета хорошо действует на организм человека. Растения улучшают радиационный режим, снижают интенсивность прямой солнечной радиации. Охлаждающий эффект зеленых насаждений легко объясняется расходом количества тепла на испарение и повышение относительной влажности воздуха, связанное с транспирацией растений [2].

Улицы города принято делить на несколько типов:

- 1) магистральная улица общегородского значения;
- 2) магистральная улица районного значения;
- 3) основная улица;
- 4) улица местного значения.

Улицы местного значения в свою очередь делятся на межквартальную улицу, внутриквартальную улицу, жилую улицу, трамвайно-пешеходную улицу, пешеходную улицу и велосипедную дорожку [5, с. 145].

Принципиальный вопрос при озеленении городских улиц — это выбор необходимого приема озеленения. Для каждой улицы выбор вида озеленения определяется следующими условиями: числом пешеходов, шириной улицы, системой озеленения окружающего района, интенсивностью движения транспорта, этажностью застройки улицы, назначением этих зданий (они могут быть жилые, производственные, общественные или административные), направлением данной улицы по странам света и другим микроклиматическими условиями.

Архитектурно-ландшафтная среда пешеходной улицы значительно отличается от любой другой. Возможность пройтись, прогуляться, осмотреть витрины кафе и магазинов придает улице свой неповторимый колорит, а значит и предъявляет некоторые требования к ее озеленению и благоустройству.

Пешеходные улицы используются круглогодично, но режим их работы отличается в дневное и вечернее время, в праздники и будни. Архитектурно-ландшафтный вид улицы также должен быть гибким, то есть он способен меняться в зависимости от погоды, времени года. В этом случае большое значение приобретают не только стационарные элементы озеленения, но и передвижные.

От назначения улицы многое зависит. Если улица является кратким путем, например, к остановке, то число ландшафтных элементов сводится к самому минимуму. Это может быть только вертикальное озеленение, небольшие вазоны с цветами или же ряд деревьев. На больших пешеходных улицах это недопустимо. Главным приемом для таких зон станет смена впечатлений. Для этого через каждые 100 или 150 метров ряды деревьев сменяются открытыми пространствами. Это могут быть лужайки газонов, ковровые клумбы, небольшие группы кустарников. Примером тому улица Коммунистическая в г. Смоленске.

Для пешеходных улиц важным также является выбор породы деревьев и кустарников для озеленения. Общий вид растения, его крона, форма листьев, цветов или соцветий, а также плодов играют отнюдь не последнюю роль при озеленении пешеходных зон. Поэтому очень часто для обустройства выбирают растения с высокими декоративными качествами — четкой выразительностью текстуры коры, раскидистой густой кроной, листьями, способными менять свой цвет в течение вегетационного периода. Ценными породами в этом смысле являются дуб черешчатый, дуб красный, ива белая, сосна кедровая европейская, ель колючая, клен татарский, липа крупнолистная, липа мелколистная, конский каштан обыкновенный и т. д.

Растения помогают подчеркнуть или скрыть какие-либо элементы оформления, создать впечатление расширения или сокращения пространства. С их помощью можно направить взгляд пешехода на отдаленный предмет и акцентировать широкую панораму.

Сейчас при озеленении пешеходных зон все чаще сокращают общее количество насаждений, но при этом придают каждому отдельному дереву значимость «живой скульптуры», «визуального события». Освещение при этом устраивается таким образом, чтобы останавливать внимание на том или ином живом компоненте уличного ансамбля — цветнике, группе деревьев, зеленом ковре газона, водных растениях декоративного бассейна. Интенсивность этого освещения, его цветовая тональность, даже направленность (например, вместо заливающего верхнего света — подсвет снизу) меняются по времени суток или по сезону [1, с. 54].

Наиболее интересным элементом является вертикальное озеленение. Оно может быть трех видов:

- озеленение пространств вьющимися растениями;
- озеленение растениями в вазонах;
- озеленение с помощью «Живых стенок» Патрика Бланка.

Такой вид озеленения выгоден в черте города, так как процент открытого грунта весьма мал. Растения преимущественно развиваются в верхней части, а корневая система занимает очень мало места. В случае озеленения с помощью вазонов растения находятся в закрытом грунте.

При вертикальном озеленении вьющимися растениями используются лианы. Очень эффектно и красиво смотрятся украшенные лианами фасады зданий, беседки, арки, трельяжи. Замечательно выглядят старые деревья, увитые плетистыми розами, например шиповником многоцветковым. При декорировании арок, пергол, трельяжей и подпорных стенок используют виды клематиса (например, клематис Жакмана, клематис фиолетовый, клематис шерстистый), актинидии (актинидия острая, актинидия коломикта), жимолости (жимолость заостренная). Лианы очень важны для вертикального озеленения, так как зачастую имеют крупные красивые цветы или соцветия, яркую окраску листьев, а также отличаются быстрым ростом и развитием.

Озеленение при помощи вазонов типично для городских улиц, в том числе и смоленских. Очень часто можно встретить вазоны, крепящиеся на столбах

или же на отдельных самостоятельных конструкциях. Вазоны для цветов могут быть сделаны из натурального камня, пластмассы, древесины, металла, бетона, железобетона или керамики. В каком стиле будут выполнены вазоны, чаще всего зависит от общей стилизации пешеходной улицы города. Растения, которые используются для озеленения в вазонах, могут быть однолетними или многолетними, но практика показывает, что использование однолетников в значительной мере упрощает уход за ними и минимализирует расходы. Используются для посадки в вазоны обычно яркие красивоцветущие растения: тагетес тонколиственный, лобелия эринус, агератум Хоустона, бальзамин садовый, настурция культурная, бегония вечноцветущая, петуния многоцветковая.

«Живые стены» Патрика Бланка отличаются достаточно интересной технологией создания. К стене прикрепляют металлическую раму, к которой присоединяют пластиковый каркас с войлочным материалом. В этот мягкий материал помещают семена растений. При помощи насоса происходит постоянная циркуляция воды в этом каркасе с питательными элементами. И вскоре начинают зеленеть «живые стены». Подбор растений для создания таких стенок в климатических условиях России немного осложняется. Необходимо выбирать горные растения, так как они устойчивы к сильным ветрам, имеют развитую корневую систему, не требовательны к количеству влаги и минеральных веществ. Для России прекрасно подходят растения из горных районов Альп, Алтая и Кавказа. Это могут быть эдельвейс альпийский, горечавка крестовидная, петуния махровая, лобелия эринус. Очень часто в композициях используют различные мхи и лишайники.

В Смоленске, как и во многих городах России, повсеместно используют перечисленные приемы для озеленения улиц, но есть и некоторые проблемы. Частый прием устройства зеленых насаждений в Смоленске — это аллея. Эффектно выглядит аллея на улице Ленина, состоящая из двух рядов деревьев клена ясенелистного, на улице Октябрьской революции, улице Коммунистическая и других. Чтобы образовать необходимую тень, а также защитить пешеходов от излишней загрязненности, ветра и пыли в городе

используют посадку одного ряда деревьев между тротуаром и проезжей частью. Породы деревьев могут быть различные: конский каштан обыкновенный, клен ясенелистный, липа крупнолистная, липа мелколистная и т. д. Также этот ряд деревьев может быть дополнен кустарником (кизильник блестящий, пузыреплодник калинолистный). Трамвайно-пешеходная зона по улице Рыленкова также очень хорошо озеленена. Между двумя линиями следования трамвая находится зеленая полоса, состоящая из газона и одного ряда деревьев нескольких пород.

К сожалению, в Смоленске мало используется вертикальное озеленение с помощью лиан и «живых стенок» Патрика Бланка. Это можно объяснить тем, что эти устройства, особенно «живые стенки», отличаются трудоемкостью ухода (регулярный полив, подкормки с помощью удобрений, стрижка, уборка засохших цветов или соцветий). Вазоны с цветами более распространены, различные их типы располагаются вдоль тротуаров, возле магазинов, торговых центров, кафе, выставок. Например, бетонные вазоны, С-образной формы, с посаженным в них тагетесом тонколиственным, находятся возле здания Сбербанка по улице Коммунистическая. Но в большинстве случаев вазоны наземные, стационарно установлены в одном месте на долгое время. Висячие вазоны на столбах или же других каких-либо конструкциях в Смоленске не используются.

Таким образом, можно сделать вывод, что зеленые насаждения являются одной из главных составляющих в формировании единого облика города. Они выполняют не только все необходимые санитарно-гигиенические функции, но декоративные и релаксационные. Поэтому целесообразно активно использовать различные приемы озеленения Смоленска с целью улучшения его декоративного облика.

Список литературы:

1. Горохов В.А. Городское зеленое строительство. Стройиздат. 1991. — 54 с.
2. Пресс-релиз к проектам постановлений Кабинета Министров «Об утверждении Порядка ведения лесного хозяйства, а также использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на землях городских поселений» и «Об утверждении Правил пользования лесным фондом для заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования».
3. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований».
4. СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений.
5. Сычева А.В. Ландшафтная архитектура. Москва ОНИКС 21 век. 2004. — 145 с.
6. Юскевич Н.Н., Лунц Л.Б. Озеленение городов России. Москва: Россельхозиздат. 1986. — 87 с.

БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СМОЛЕНСКЕ

Загидулина Ксения Фаридовна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*канд. пед. наук, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Благодаря постоянному развитию общества, происходит изменение форм пространственной организации селитебных образований. Жилой комплекс — единство жилых домов, культурно-бытовых зданий и благоустроенной территории — и является конечной целью жилищного строительства. Одними из наиболее важных на пути к достижению данной цели являются благоустройство и озеленение [5, с. 67].

Благоустройство — это комплекс мероприятий, направленных на улучшение санитарного, экологического и эстетического состояния участка. К основным мероприятиям по благоустройству территории относят:

- прокладку дорожно-тропиночной сети;
- возведение малых архитектурных форм как декоративного, так и утилитарного характера.

Другими словами, это мероприятия, направленные на максимальное упрощение передвижения по участку, облегчение эстетического восприятия, а также сопряжение разнообразных форм рельефа в единое целое.

Озеленение — это не просто процесс посадки растений, это целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение внешнего вида объектов [1]. К основным видам озеленения относятся:

- солитерные и групповые посадки деревьев (крупномеров) различных пород и сортов;
- устройство живых изгородей из различных кустарников, деревьев и декоративных растений;

- озеленение газонами;
- «защитное озеленение» (применяемое, например, в местах, требующих защиты от ветров или укрепление берегов водоема);
- вертикальное озеленение, все больше и больше набирающее популярность в настоящее время [2].

На практике работы по озеленению и благоустройству территории тесно связаны между собой, так как способствуют достижению одной цели — создание единой композиции участка.

Двор современного жилого комплекса — сложное многофункциональное пространство, которое должно быть организовано в соответствии с основными потребностями жителей, иметь своеобразие и наполненность каждого участка конкретной функцией [3]. Двор включает следующие элементы: придомовые полосы, дорожки и площадки, проезды, озеленение. Они представляют собой единый ансамбль, естественным образом вписанный в уже сложившийся визуальный ряд района.

Придомовая полоса — специфический элемент озелененных территорий жилых дворов, своего рода переходное звено от интерьера квартиры к внешнему пространству. Ширина придомовой полосы колеблется от 3 до 12—15 м. Чем шире она, тем больше возможностей для ее функционального использования и оформления. Основные функции придомовых полос — защитная (защита от пыли и шума), экологическая (за счет зеленых насаждений высаживаемых в полосах) и эстетическая. Полоса может быть оформлена с использованием мощения, цветников, газонов, вертикального озеленения, может содержать скамьи, шезлонги.

С целью акцентирования входов в жилые дома около них устраиваются декоративные стенки из вьющихся растений, высаживаемых в грунт или в подвесные кашпо, устанавливаются цветочницы и цветники, скамьи, декоративные светильники, высаживаются группы красивоцветущих кустарников и невысоких деревьев [3].

Садовые дорожки и площадки всех типов в соответствии с действующими нормативами занимают 15 % общей незастроенной территории жилых дворов и должны быть предельно удобными. Ширина пешеходных аллей, дорожек и тропинок зависит от интенсивности движения и принимается соответственно 2,5—3; 1,5—2,5 и 0,5—0,75 м (как правило, дорожки и тропинки имеют одинаковую ширину на всем протяжении, но возможно авторское решение). При установке вдоль дорожек скамеек устраиваются так называемые «карманы» глубиной до 1,5 м. В качестве покрытия для дорожек и тропинок могут быть использованы бетонная плитка или монолитный бетон, бортовой камень, асфальтовое покрытие, гравийная или кирпичная крошка, улучшенное грунтовое покрытие и др.

Детские площадки сооружаются отдельно для детей ясельного, дошкольного и младшего школьного возраста, отделяясь друг от друга зелеными насаждениями, чаще кустарниками. При недостатке территории зеленые разрывы сокращаются настолько (до 1 и даже 0,5 м), что игнорируются детьми и взрослыми, и в итоге газон и мелкий кустарник вытаптываются. В этом случае лучше строить детские городки, спортивные и хозяйственные комплексы, соблюдая нормативную пешеходную доступность и оптимальную изоляцию.

Размещение растений вокруг детских игровых площадок должно проводиться с учетом защиты от ветра, обеспечения оптимальной освещенности, а также достаточной проветриваемости. Кроме этого, площадки должны быть изолированы от проездов [3].

Ассортимент растений в зоне детских площадок также следует планировать достаточно тщательно: исключаем колючие, ядовитые или просто растения с несъедобными плодами; отдадим же предпочтение деревьям и кустарникам, оздоравливающе действующим на окружающую среду.

Спортивные площадки формируют из расчета 1 м² на одного жителя. При достаточно плотной застройке их группируют и выносят в междворовые пространства, располагая не ближе 15 м от окон. Спортивные площадки должны хорошо проветриваться, но в тоже время иметь шумозащитные экраны

в виде зеленых изгородей, а также группы насаждений для защиты играющих от солнца (чтобы не слепило глаза). Сетчатые ограждения этих площадок целесообразно обсадить вьющимися растениями. По периметру размещаются деревья с плотной крупной кроной. Не рекомендуются растения со светлой листвой, пестролистные, ярко цветущие, также засоряющие территорию семенами, лепестками цветов, ветроломные, повреждаемые заморозками, с рано опадающей листвой [3].

Среди хозяйственных площадок выделяют площадки для сушки белья, для проветривания и чистки верхней одежды, ковров и т. д., для установки мусоросборников.

Все хозяйственные площадки должны быть изолированы от детских и спортивных площадок, мест отдыха взрослых зелеными насаждениями. Возможно применение защитных стенок из кирпича, бетонных блоков или других материалов, которые очень эффектно обогащают средствами вертикального озеленения.

Площадки для сушки белья и проветривания вещей должны хорошо освещаться солнцем и проветриваться, в то же время защищаться от источника пыли. Покрывают их обычно газоном и плиткой, по периметру обсаживают зелеными насаждениями.

При домах, не имеющих мусоропроводов, должны находиться мусоросборники и контейнеры. Покрытие площадок — только твердое (асфальт, бетон). Вокруг рекомендуется высаживание древесных растений с густой кроной, крупных кустарников, обладающих фитонцидными свойствами.

При устройстве дворовой территории важное значение имеет рельеф — как естественный, так и искусственно созданный. При помощи различных типов пластики рельефа можно изолировать дворовые территории от шума и загрязнений транспортных магистралей, расчленить эти пространства на более мелкие зоны, создать дополнительные игровые ситуации для детей. Нередко искусственный рельеф маскирует хозяйственные и инженерные сооружения и площадки.

Очень важно гармоничное сочетание зеленых насаждений с пластикой земли. Например, площадки, лужайки могут быть немного заглублены относительно транспортных проездов и транзитных пешеходных путей, а зеленые откосы и группы деревьев и кустарников усилят необходимую пространственную изоляцию.

При организации зеленых насаждений на жилых территориях используют регулярные и живописные приемы. Хотя, озеленяют дворовые территории чаще в пейзажном стиле, чтобы снять напряжение и формальность типовой застройки. Типичный прием озеленения — открытый газон, лужайка, окаймленные древесной растительностью.

С точки зрения эстетики и гигиены, наиболее благоприятно газонное покрытие, которое, однако, требует постоянного ухода (полива, стрижки, подсева). Стоит отметить, что газон в планировке «не терпит» острых углов, которые обычно вытаптываются и срезаются прохожими.

Итак, дворовые территории должны включать придомовые полосы, дорожки и площадки, проезды, озеленение. Они должны быть обустроены в соответствии с установленными требованиями, включающими в себя:

- наличие оборудованных детских, спортивных площадок, площадок для чистки одежды, мебели и сушки белья, площадок для мусорных контейнеров, площадок для временной стоянки машин;
- организацию искусственного освещения дворовых территорий.

Искусственные покрытия дворовых территорий должны соответствовать установленным требованиям [4].

Проанализировав десять выбранных дворовых территорий г. Смоленска мы установили следующее. Все из рассмотренных территорий содержат придомовые полосы, но в двух из них размеры данного участка двора минимальны и достаточно скудно оформлены.

На двух из рассмотренных дворов имеются все необходимые зоны и они в целом соответствуют требованиям благоустройства и озеленения, но все же есть некоторые нюансы в их устройстве.

Цветники, мощение и прием акцентирования входов в жилые дома используются на пяти участках. Но цветники достаточно скромные, неброские, с однотипными культурами, расположение их стихийное. Акцент при входах в дома делается только при помощи посадок кустарников или невысоких деревьев.

Детские площадки имеются на семи участках из десяти, но ни на одном не присутствует разделение их для детей разных возрастов. Изоляция площадок от проезда используется только небольшим (около полуметра в высоту) ограждением.

Спортивные площадки имеются на шести из исследуемых участков, и в основном совмещены с детскими и используются для хозяйственных целей. Стоит отметить, что данные площадки ни на одном из участков не ограждаются ни сетками, ни зелеными насаждениями.

Итак, полностью нормам благоустройства и озеленения не соответствует ни одна из исследуемых территорий. Хотя в нескольких дворах присутствуют все необходимые для территории данного типа участки, однако их устройство и использование не соответствует установленным требованиям.

Список литературы:

1. Благоустройство и озеленение территорий — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.east-group.ru/blagoustr.php> (дата обращения 10.04.2014).
2. Озеленение — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.04.2014).
3. Основные принципы озеленения дворовых территорий — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://science-bsea.bgita.ru/2000/perspektiv_2000/sheveljova_dvor.htm (дата обращения 10.04.2014).
4. Правила благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории городского поселения «Города Шебекино», утвержденные решением городского собрания городского поселения «Города Шебекино» от 21 апреля 2011 года № 6 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gorod.shebekino.ru/documents/18.html> (дата обращения 21.04.2014).
5. Сычева А.В. Ландшафтная архитектура: Учебное пособие для вузов / А.В. Сычева. — 2-е издание, исправленное — М.: ООО «Изд дом «ОНИКС 21 век», 2004. — 87 с.

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ХОРОЛЬСК И ОДНОИМЕННОГО С НЕЙ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Иваненко Денис Юрьевич

*студент Школы Педагогики Дальневосточного Федерального Университета,
РФ, г. Уссурийск*

Лыниша Ольга Борисовна

*канд. ист. наук, доц. Школы Педагогики
Дальневосточного Федерального Университета,
РФ, г. Уссурийск*

Я родился и вырос в пристанционном посёлке Хорольск расположенном вокруг железнодорожной станции. Здесь жили и работали мои прадеды, мои деды, мои родители, мои многочисленные родственники, мои земляки. Это моя малая родина. О ней почти нет сведений не в районном музее, ни в архивах станции. Поэтому я и решил изучить историю строительства и развития станции, и одноименного с ней поселка.

Узнать прошлое, осмыслить настоящее, заглянуть в ближайшее будущее. Успеть это сделать, пока еще не утрачены скупые исторические факты, пока еще живы свидетели и участники исторических событий.

«С целью освоения природных богатств края, его заселения, развития народного хозяйства и укрепления обороны дальневосточных границ, Советское правительство поставило задачу Дальжелдорстрою и управлению Уссурийской железной дороги приступить к постройке и ввести в эксплуатацию железнодорожную ветку Манзовка (ныне Сибирцево) — Турий Рог протяженностью 120 километров» [3, с. 26].

Строительство началось одновременно на всём протяжении дороги в 1928 году. В 1931 году дорога была построена и введена в эксплуатацию.

«История железнодорожной станции Хорольск начинается с ввода её в эксплуатацию в 1931 году» [4, с. 237].

Она расположена между 41 и 43 километром железнодорожной ветки Манзовка (Сибирцево) — Турий Рог.

Станция имела 10 основных путей, деревянный железнодорожный мост через овраг. Три основных железнодорожных переезда. Здание железнодорожного вокзала было деревянным. Вблизи вокзала, на территории станции размещались подсобные помещения склады и т. д.

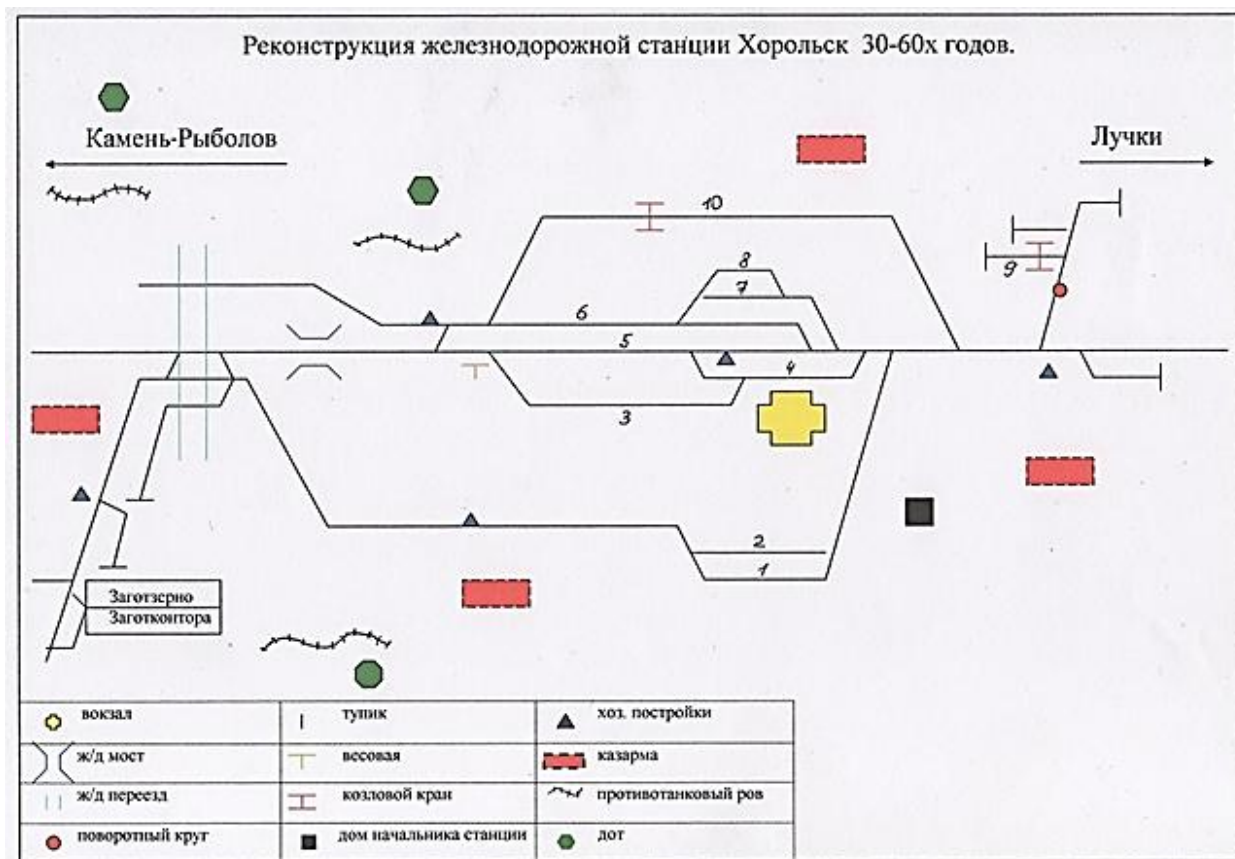

Рисунок 1. Реконструкция Железнодорожной станции Хорольск 30—60х годов

К 1936—1939 годам вокруг железнодорожной станции разместили различные предприятия, к которым проложили подъездные пути. Для разворота паровозов применялся поворотный круг. В районе станции размещались казармы для проживания железнодорожников. Западнее казарм стоял дом начальника станции.

«С 1931 года по 1944 год доставка грузов осуществлялась паровозами серии «О». Затем эти маломощные паровозы, заменены паровозами серии «Е». С 1970 года доставка грузов стала осуществляться тепловозами» [2, с. 40].

«Угроза войны со стороны Японии потребовала от Советского правительства организации оборонного строительства вдоль государственной границы, для непосредственной защиты и обороны. В 1941 году вокруг станции Хорольск были установлены проволочные заграждения, выкопаны противотанковые рвы, построены железобетонные доты. Часть этих сооружений сохранилась до настоящего времени» [1, с. 168].

С 1991 года в связи с распадом СССР, резко сокращается количество грузооборота. С 1993 года сокращается штатный состав станции. Демонтируется часть путей, сносятся все казармы. Сокращаются пассажирские перевозки, а затем прекращаются совсем. Станция Хорольск переходит на приём и отправку грузовых поездов, ряд путей используется для хранения вагонов резерва.

В 1931 году, с вводом в строй железнодорожной ветки Сибирцево — Турий Рог и завершением строительства железнодорожной станции Хорольск, началась история возникновения и развития населённого пункта вокруг неё. В 1940 году начинается массовое индивидуальное строительство жилья, оно продолжается вплоть до 1987 года. К 1987 году формируется окончательный облик населённого пункта Железнодорожная станция Хорольск имеющая 247 жилых домов в которых проживало 852 человека из них 255 детей, начальную школу, детсад, медпункт, магазин.

С 1991 года населённый пункт приходит в упадок. На 1 января 2014 года в поселке насчитывается: 127 домов в которых проживает 375 жителей, два частных магазина, медпункт, топливный склад, Заготзерно.

Население, по сравнению с 1987 годом уменьшилось на 477 человек, исчезло 120 жилых домов.

За долгие годы существования железнодорожной станции Хорольск на её территории работало много людей. Одними из них были мои прадеды.

Прадед по отцовской линии Иваненко Дмитрий Матвеевич с 1937 по 1954 года работал начальником караула по охране железнодорожных мостов.

Прадед по материнской линии Рубаненко Николай Андреевич с 1947 года до выхода на пенсию, работал в составе путевой бригады, около 40 лет.

Моя бабушка по материнской линии Шваюн Вера Николаевна с 1976 года по 2002 года, работала на станции старшим приёмосдатчиком груза и багажа.

В разные годы начальниками станции Хорольск были: Даниленко А.П., Ретьев И.Г., и другие. Сейчас на три станции: Камень-Рыболов, Хорольск, Лучки — один начальник Шевченко О.Ю. Коллектив станции состоит из 5 сотрудников.

Одно из крупнейших изобретений человечества в транспорте — железная дорога. Нынешняя железная дорога — достаточно сложное инженерно-техническое сооружение. Исследуя историю строительства и развития железнодорожной станции Хорольск и одноименного с ней поселения, я пришёл к следующим выводам.

Строительство и развитие железнодорожной станции неразрывно связано с освоением природных богатств края, его заселением, развитием народного хозяйства и укреплением обороны наших Дальневосточных границ.

Железнодорожная станция Хорольск, как и другие станции, являлась центром вокруг которого формировались промышленные и перерабатывающие предприятия. Возникают, строятся и развиваются новые населенные пункты. Она становится центром культурно-просветительного, медицинского, торгового-бытового, транспортного обеспечения жителей поселка и сел района.

Девяностые годы XX века не обошли стороной железнодорожную станцию и поселок.

Резко сокращается грузооборот, прекратились пассажирские перевозки, сокращен штатный состав, демонтируется часть путей, сносятся казармы.

Военные и оборонные объекты заброшены, превращены в руины и развалины.

Поселок так же приходит в упадок. Ликвидируется начальная школа, детские садики, почта, клуб, баня, уличное освящение. Проезжая часть улиц не ремонтируется. Из-за отсутствия работы многие жители продают дома

под дачи, другие просто бросают и уезжают. Улицы превратились в отдельные хутора с разбросанными группами жилых домов, в которых проживают старики пенсионеры. Но у станции Хорольск есть шанс на «вторую жизнь».

В перспективе планируется железнодорожный переход из КНР в районе станции Турий Рог, тогда возможен перевод всей ветки Сибирцево — Турий Рог на электротягу, строительство вторых путей, реконструкция полотна.

Разведанные запасы угля в районе сел: Жариково, Камень-Рыболов, Новодевица, Хорольск, возможно приведут к возникновению добывающих предприятий и возрождению станций и поселения Хорольск.

Возможно перспектива возрождения космодрома и аэродрома.

Многие поколения людей за 80 лет истории железнодорожной станции Хорольск и одноименного с ней поселения, в том числе мои предки и родственники, отдали годы жизни, труда и героизма, творя и созидая саму эту историю, историю района, края, страны.

Будем надеяться, что громадные перемены, которые грядут в крае в связи со строительством газо- и нефтепровода, дальнейшим развитием отношений нашего края с Китаем, вдохнут новую жизнь в железнодорожную станцию Хорольск. Верю, оживёт она! Пройдут по её путям электропоезда, перевозя пассажиров, туристов и грузы. Будущее покажет.

Список литературы:

1. Бакланов П.Я. География Приморского края. — В.: «Уссури», 1997. — 287 с.
2. Буркова В.Ф., Зуева В.Ф. Дальневосточная магистраль России. — Х.: 1997. — 352 с.
3. Дальневосточная магистраль к 40-летию Великого Октября. — Х.: 1957. — 450 с.
4. Фисенко Н.И. Уссурийское отделение. — Х.: 1997. — 70 с.

ПЕЙЗАЖНЫЙ СТИЛЬ В СМОЛЕНСКОЙ САДОВО-ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Тишина Дарья Геннадьевна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Стиль в ландшафтной архитектуре — это устойчивая и единообразная система трактовки форм, совокупность художественных приемов и особенностей, определяющих единство сада, использование определенных сочетаний растительных элементов, тип декоративного оформления [1]. Развитие архитектурных стилей длительный процесс, который зависит от климатических, технических, религиозных и культурных факторов.

На данный момент известно большое разнообразие архитектурных стилей, но главными из них являются пейзажный и регулярный. Пейзажный стиль в ландшафтной архитектуре начинает развиваться с XVIII в. По другому пейзажный стиль называют английский, и хотя англичане не первыми стали использовать его, но они соединили в единое целое все то, что раньше не удавалось сделать ни Китаю, ни Японии, ни другим странам.

Впервые название «пейзажный» или «живописный» ввел Кристофер Хусси в своем трактате «О живописных элементах в ландшафте» в 1727 г. Создание садов пейзажного стиля связано с именами английских ландшафтных архитекторов Уильяма Кента, Чарльза Бриджмена и Ланселота Брауна. Им было, что противопоставить строгим французским садово-парковым ансамблям. Свое влияние на развитие пейзажного стиля оказал Восток с его философскими учениями, которые отрицали искусственность и напыщенность и предлагали естественность и гармонию человека и природы.

Главной задачей пейзажного стиля является сохранение природной красоты и естественности. Этого можно достичь, если придерживаться основным принципам стиля:

1. Планировка композиции должна быть свободная, т. е. прямые линии, строгая симметрия, геометричность здесь отсутствуют. Для пейзажных садов в русских усадьбах характерны свободные контуры водоемов, лужаек, рельефа, свободная сетка плана.

2. Использовать такие элементы как лужайки, пруды и ручьи. Водоем должен выглядеть естественно, береговая линия — нечеткой, прибрежные растения высажены произвольно, хаотично. В пейзажном стиле водные объекты должны сливаться в единую композицию сада, их лучше всего представлять в виде журчащей речки, озер с берегами, утопающими в камышах, с лилиями на поверхности.

3. Очертание дорожек, водоемов, рельефов должны быть извилистыми, плавными. Искусственные сооружения должны гармонично вписываться в существующий природный пейзаж. Руслу ручьев в таком саду причудливым образом извиваются, тогда как берега водоемов не скованы каменными набережными, благодаря чему абсолютно неотличимы от берегов настоящих прудов и озер. В случае возведения у береговой линии каких-либо искусственных сооружений (небольших мостиков, лестниц либо удобного спуска прямо к воде), то все они крайне органично вписываются в существующий природный пейзаж.

4. Размещение деревьев — свободное, солитерами или группами. Растения высаживаются ярусами: высокие деревья, затем кустарники — от высоких к низким и далее цветники. Растения для пейзажных композиций подбираются таким образом, чтобы в любое время года они производили наиболее благоприятное впечатление. Среди хвойных растений наиболее популярными являются сосны, ели, туи; среди лиственных — липа, клен, береза, черемуха.

Цветники в пейзажных садах представлены миксбордерами, в которых практически нет ограничений цветового разнообразия, кроме природно-

климатических факторов данного климата. Основное правило в цветниках пейзажного стиля — это непрерывность сезона цветения и большое разнообразие цветовых гамм. Могут быть и пестролистными, и красивоцветущими, и пурпурнолистными, и желтолистными цветы, и декоративнолиственные кустарники. Например, спирея, лапчатка, барбарис, пузыреплодник, гортензия, клематис, дерен, бересклет Форчуна и др.

В пейзажных садах могут быть использованы элементы вертикального озеленения: например, арки, живые изгороди, перголы, высадки лиан вдоль стен, вокруг веранд и беседок.

Пейзажный стиль является как бы не тронутым уголком природы, от которого не будет уставать взгляд, навязываться своей броскостью, многоэлементными зданиями, тяжестью своих форм и габаритов.

На рубеже XIX—XX в. в искусство пришел модерн. Для садово-парковых комплексов в стиле модерна характерны мягкие и плавные очертания форм рельефа и линий дорожек, отсутствие прямых углов и правильных геометрических форм, асимметрия цветников, водоемов и растительных групп, цветовые и фактурные контрасты растений — все это черты пейзажного стиля [2]. Отсюда можно сделать вывод, что пейзажный стиль тесно связан с модерном и их развитие напрямую зависело друг от друга.

Одним из ярких представителей пейзажного стиля с элементами модерна на Смоленщине является Талашкино — известный художественный центр, тесно связанный с развитием русского искусства конца XIX — начала XX века. Здесь бывали и работали выдающиеся художники И.Е. Репин, К.А. Коровин, М.А. Врубель, Н.К. Рерих, С.В. Малютин и многие другие (рис. 1).

Тенишева Мария Клавдиевна внесла огромный вклад в создание Талашкино как архитектурного достояния Смоленщины [3]. В настоящее время Талашкино представляет собой историко-архитектурный комплекс, в который входит Храм Св. Духа (рис. 3.), музей «Теремок» (рис. 2), въездные северные ворота комплекса, сельскохозяйственная школа княгини М.К. Тенишевой (рис. 4а) и интернат для мальчиков (рис. 4б).

Рисунок 1. Усадьба в Талашкино, 1905 г.

Рисунок 2. «Теремок»

Рисунок 3. Храм Св. Духа

а б

Рисунок 4. а) Сельскохозяйственная школа; б) Интернат для мальчиков

Для Талашкино характерна свободная планировка (рис. 5). В нем отсутствуют прямые линии дорожек, аллей; не просматривается строгая симметрия цветников, водоемов; геометричность зданий, сооружений и малых архитектурных форм.

Рисунок 5. План заповедника

На территории историко-архитектурного комплекса «Теремок» располагается большой водоем извилистой формы, большое разнообразие живописных лужаек. Так же можно наблюдать одиночные посадки деревьев, группы деревьев, извилистой, необыкновенной формы аллеи.

Из растительного разнообразия заповедника наиболее часто встречаются тополя, ели, березы, липы; бересклет, спирея, лапчатка и многие другие местные виды.

Талашкино — необыкновенно красивый комплекс, который расположен на сложном рельефе. Здесь есть и возвышенности, и низины. Для того чтобы увидеть всю его красоту, необходимо рассматривать его с разных видовых точек. Это создает великолепную картину всему заповеднику.

Для благоустройства комплекса, на наш взгляд, не хватает включения в пейзажи миксбордеров и малых архитектурных форм в виде скамеек, которые сделают эту садово-парковую композицию еще привлекательней для посетителей.

Талашкино — один из крупнейших художественных центров России. Он является незаменимой частью садово-парковой культуры Смоленщины и ярким примером пейзажного стиля.

Список литературы:

1. Ландшафтная архитектура: благоустройство сада и дизайн ландшафта — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vashsad.ua/landscape-design/styles/about/> (дата обращения 04.05.2014).
2. Сады в стиле модерн — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.greeninfo.ru/landscape/garden_style.html/Article/_/aID/3567 (дата обращения 22.04.2014).
3. Смоленск. Русская старина — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vsmolenske.info/russkaya-starina.html> (дата обращения 23.04.2014).

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

НАРОДНО-ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В ПРАКТИКЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Башкирова Джанетта Геннадьевна

*студент ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»
РФ, г. Смоленск*

Дорогонько Зоя Васильевна

*канд. пед. наук, доц.
ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»,
РФ, г. Смоленск*

Тема выступления «Народно-хоровое исполнительство в практике культурно-досугового учреждения» выбрана мною неслучайно, так как она мне близка и связана с моей непосредственной работой с хором.

Актуальность исследования состоит в том, что одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед культурно-досуговыми учреждениями является проблема организации творческих народно-хоровых коллективов, в частности народно-хорового исполнительства.

Народно-хоровое исполнительство в культурно-досуговых учреждениях, является сферой социализации и дает возможность человеку реализовать естественные потребности как в певческой деятельности, в развитии творческого потенциала, так и в восстановлении психофизических сил, общении друг с другом и дополнительном образовании.

Все это обуславливает пристальное внимание руководителей народно-хорового коллектива к проблеме организации свободного времени населения, поиска новых форм, технологий и методов планирования их досуговой творческой деятельности.

Проблемам методического обеспечения культурно-досуговой деятельности, повышения эффективности народно-хорового исполнительства

в культурно-досуговых учреждениях посвящены труды авторов: М.А. Ариарского, С.А. Белякова, М.Н. Вечера, Е.А. Владимирова, Д.М. Генкина и др. В последние годы данной теме уделяли внимание А.Д. Жарков и В.М. Чижиков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников и др. и оказали определенное влияние на решение проблемы. Их работы содержат фундаментальные теоретические основы организации досуга с использованием народно-хорового исполнительства в культурно-досуговом учреждении.

В этих работах рассматривается история, теория и методика досуга, раскрываются организационно-методические основы деятельности учреждений культуры, технология создания культурно-досуговых программ, специфические особенности выразительных средств, проблемы методического обеспечения культурно-досуговой деятельности. Однако в трудах этих ученых не выявлены особенности и специфика народно-хорового исполнительства в практике культурно-досуговых учреждений. Эти работы не в достаточной мере раскрывают практику использования народно-хорового исполнительства самодеятельных хоровых коллективов в культурно-досуговых учреждениях.

Поэтому представленные научные труды известных ученых и авторов не могут быть в чистом виде применены для решения проблемы организации народно-хорового творчества в культурно-досуговых учреждениях. В значительной части эти исследования охватывают только историю, теорию, методику культурно-досуговой деятельности, музыкальное оформление досуга, не учитывая практику народно-хорового исполнительства в культурно-досуговом учреждении.

Самодеятельные хоровые коллективы — это специфическая форма деятельности людей, которая сочетает в себе массовое культурное движение и обязательно искусство. Эти две стороны художественной самодеятельности — общественная и эстетическая составляют ее сущность и находятся в тесной взаимосвязи.

Основная задача хоровой самодеятельности заключается в эстетическом воспитании людей, удовлетворении их духовных потребностей. Благодаря

хоровой самодеятельности певцы-любители знакомятся с сокровищами фольклора, наследием национальной и мировой музыкальной классики. Хоровая самодеятельность подготавливает грамотных слушателей музыки, воспитывает художественную требовательность, вкус, и таким образом играет важную роль в эстетическом формировании личности. Особую роль хоровая самодеятельность играет там, где отсутствуют профессиональные коллективы, самодеятельные хоры в этом случае являются единственными источниками музыкально-песенной культуры и реализуют важные культурно-просветительские задачи.

Культурно-досуговая деятельность — это один из важнейших средств реализации сил человека социально-культурной среды, которая окружает его. В культурно-досуговой деятельности присутствуют преобразование, познание и оценка.

Наиболее характерной специфической чертой самодеятельного хорового искусства является его демократичность и доступность. Другая важная особенность хоровой самодеятельности — добровольность, которая выражается в особых взаимоотношениях участников любительского хора, где ведущими являются нравственно-этические проблемы. Значимой специфической чертой хорового любительства выступает также учебно-воспитательный процесс, который строится с учетом интересов и потребностей участников.

Специфика народно-хорового исполнительства:

- *Опора на местную певческую традицию* — двухрегистровое звучание, октавное удвоение основной мелодии, опора на обиходный звукоряд, песенные строфы отделены одна от другой.

- *Импровизация исполнения* — певцы допускают во время пения мелодические подголоски, импровизируют.

- *Натуральная манера звукообразования* — звук открытый светлый, женская группа голосов поет в низком регистре, а мужская наоборот.

- *Использование примарного (натурального) регистрового звучания голосов* — количественное преобладание женских голосов над мужскими, выполнение ими основной вокальной нагрузки, пение без дирижера.

- *Репертуар* — народные, обрядовые песни, частушки, произведения самодеятельных композиторов.

Таблица 1.

Основные художественно-исполнительские направления

Народный хор	<ul style="list-style-type: none"> • специфический характер певческого звука; • наличие ведущего певца при отсутствии дирижера; • хоровая фактура; • строят свою работу на основе местных или областных певческих традиций; • разнообразный состав и манера исполнения.
Академический хор	<ul style="list-style-type: none"> • опора на традиции многовековой хоровой культуры; • академическая вокальная манера — округленный, ровный на протяжении всего диапазона, прикрытый звук. • Академическому хоровому коллективу характерно: • академический хор строго разделен на партии; • точное исполнение партитуры произведения; • количественный и качественный баланс голосов в партии; • пение с дирижёром, роль которого в процессе исполнения значительна.
Ансамбль песни и танца	<ul style="list-style-type: none"> • исполнительский коллектив объединяет вокальное и хореографическое искусство; • состав мужской хор, группа солистов, оркестровая и танцевальная группы; • оркестровая группа состоит из людей, не принимающих участия в пении; • хор поет в академической манере.
Театрализованное хоровое исполнительство	<ul style="list-style-type: none"> • направление находит своё выражение в исполнении произведений, которые сопровождаются сценическим действием; • кроме овладения вокально-хоровой техникой и выучивания партий наизусть, такие певцы должны уметь двигаться на сцене в костюмах.

Занятия в хоре оказывают положительное воздействие:

- улучшение общего состояния здоровья;
- укрепление, а в некоторых случаях восстановление памяти;
- повышение производительности труда на производстве (относится и к представителям умственного и физического труда);

- снижение социальной напряженности, как в коллективе, так и в обществе в целом;

- повышение самооценки, развитие нацеленности на результат;

- поддержание культурных традиций;

- улучшение семейных взаимоотношений, в том числе отношений с детьми.

Важно подчеркнуть, что художественная самодеятельность выполняет множество разнообразных функций.

Таблица 2.

Функции хорового коллектива

Коммуникативная	общение людей друг с другом
Воспитательная	любовь к хоровому искусству, интеллигентность и духовную культуру, активность, толерантность, ответственность, физическое и психическое здоровье.
Познавательная	интерес к музыкальному исполнению.
Художественно-эстетическая	формирование отношения к искусству как средству межличностного и межкультурного общения на основе взаимопонимания, общение с музыкой и корректировку действий при осуществлении совместной деятельности участников хорового коллектива.
Функция отдыха и развлечения	организация культурного досуга, приобщение народно-хоровому творчеству.

Многообразие функций свидетельствует о разностороннем характере хоровой самодеятельности и большом диапазоне воспитательных средств, которыми они располагают. В этой связи мне хотелось бы отметить активный характер деятельности участников хоровых самодеятельных коллективов культурно-досуговых учреждений Духовщинского района. Это районный Дом культуры, сельский Дом культуры с. Пречистое и детский хоровой коллектив Дома культуры «Энергетик», п. Озерный. Эти коллективы известны не только в Духовщинском районе, они являются участниками многих областных, всероссийских, международных конкурсов и фестивалей хоровых самодеятельных коллективов, таких как:

- Международный фестиваль «Соловьева переправа», посвященный 200-летию Отечественной войны 1812 года;

- Всероссийский фестиваль-конкурс «Наш дом — Россия»;

- Областной фестиваль-конкурс «Радуга талантов»;
- Фестиваль творческих коллективов «Возьмемся за руки, друзья»;
- Районный конкурс «Музыка сквозь века...»

В Районном Доме культуры г. Духовщина имеются три самодеятельных творческих народно-хоровых коллектива. Это «Кривичи», руководитель Занегин Михаил Николаевич; «Горница», руководитель Галактионова Зинаида Ильинична; Хор ветеранов, руководитель Фомин Владимир Иванович, объединивший ветеранов войны и труда, желающих свое творчество представлять населению. В их репертуаре имеются не только песни народов нашей страны, но и песенные произведения, с давних лет знакомые и дорогие их сердцу, того незабываемого сурового военного времени.

Рисунок 1. Народно-хоровой коллектив «Горница»

Рисунок 2. Народно-хоровой коллектив «Кривичи»

Дом культуры «Энергетик» п. Озерный — Детский хоровой коллектив «Карусель», руководитель Ботвинникова Оксана Владимировна, выпускница СГИИ. В него входят дети 6—15 лет. Представляет свое творчество на всех массовых праздничных гуляниях: «Проводы зимы», «Троица», «День поселка», «День молодежи», «День Победы» и др. Публика с теплотой и любовью встречает детский хор «Карусель», по окончании выступления вознаграждает продолжительными звонкими аплодисментами.

Рисунок 3. *Детский хоровой коллектив «Карусель»*

Большая часть участников хора — это учащиеся Озерненской Детской школы искусств Хорового отделения, руководителем младшей группы хорового коллектива я являюсь. Детям доставляет огромное удовольствие принимать участие в смотрах и конкурсах пока еще местного значения.

Рисунок 4. *Младшая группа хорового коллектива Озерненской Детской школы искусств*

Не могу не отметить директора Озерненского Дома культуры Бабтенкова Александра выпускника Смоленского государственного института искусств.

Особенно хочется сказать об участниках хорового исполнительства сельского культурно-досугового учреждения с. Пречистое, художественный руководитель самодеятельного хорового коллектива «Беседа» Максурова Елена Алексеевна, Смирнова Наталья, участница хорового коллектива, студентка Смоленского государственного института искусств.

Рисунок 5. *Народно-хоровой коллектив «Беседа»*

Важным событием в творческой жизни самодеятельных хоровых коллективов и ансамблей стал областной конкурс «Поет село родное». В ходе подготовки к участию в конкурсе коллективы повысили свой исполнительский уровень, показали зрителям лучшие произведения из своего репертуара.

Всегда встает вопрос. Что привлекает заниматься народно-хоровым пением? На мой взгляд — реализация своих певческих возможностей, а так же приобщение к культурным традициям; организация досуга, гармоничное развитие личности и эстетических вкусов.

Сегодня культурно-досуговая сфера предоставляет личности иные возможности для культурного досуга. Основные отличия — это высокий уровень культурно-технической оснащенности, используются современные культурно-досуговые технологии, формы и методы, эстетически насыщенное

пространство и высокий художественный уровень культурно-досугового процесса. Использование народно-хорового исполнительства в культурно-досуговых учреждениях имеет двойное значение для человека: первое — участники хоровых коллективов проявляют себя в творчестве, самореализуются, получают положительные эмоции в результате своих выступлений и творческого общения, увеличивают свой музыкально-эстетический потенциал, расширяют кругозор; второе значение заключается в том, что посетители культурно-досугового учреждения, слушая выступления народно-хоровых коллективов, приобщаются к истокам культуры, обычаям, обрядам, традициям прошлого нашей Родины, исторически сложившего, но на какой-то период времени забытого, проявляют желание сами принимать участие в различных театрализованных представлениях, массовых гуляниях с участием народно-самодеятельного хора, вступая в их ряды, получают эстетическое наслаждение, с удовольствием воспринимая народно-хоровое пение, колорит народных костюмов с орнаментом, присущим определенному региону, сочетая свой отдых после рабочего дня с познанием народно-хорового искусства в разных его проявлениях, включая и в театрализованную деятельность народно-хорового коллектива.

Таким образом, народное хоровое исполнительство в практике культурно-досугового учреждения — это один из видов музыкального искусства, самый массовый и доступный, способствующий развитию, личности, сохранению народных традиций и обрядов. Хоровое искусство в культурно-досуговом учреждении становится многофункциональным ресурсом, оказывающим положительное влияние на культурные, социальные, психологические, художественно-эстетические, коммуникативные аспекты общественной жизни.

Список литературы:

1. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. — И: Дом МГУКИ, 2007. — С. 480.
2. Клюско Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945—1985 гг.): Теоретико-методологический и исторический аспекты: Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: МГУКИ, 1999. — 132 с.
3. Суртаев В.Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 31.
4. Учебное пособие: Самодеятельные хоровые коллективы, как вид музыкального искусства и часть духовной культуры общества под научной редакцией академика РАЕН А.Д. Жаркова и профессора В.М. Чижикова «Культурно-досуговая деятельность» — 344 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВДЦ «ОРЛЁНОК», КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Костенко Татьяна Леонидовна

*студентка 2 курса магистратуры,
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Краснодарский государственный университет культуры и искусств»
РФ, г. Краснодар*

Денисов Николай Григорьевич

*д-р филос. наук, проф., КГУКИ,
РФ, г. Краснодар*

Воспитательные системы, реализуемые в конкретном обществе, задаются социетальной системой, интегрированной на ценностях коммунитарности или субсидиарности [8, с. 9—10]. При этом под субсидиарностью понимается доминирование индивидуальных, личностных ценностей над общественными, а под коммунитарностью, напротив, доминирование коллективных, надличностных ценностей.

Воспитательные системы, посредством которых проходит процесс социализации молодёжи в России, построены на базовых ценностях, присущих коммунитарной социетальности (коллективизм, эгалитаризм и порядок). Завершённым и ярким проявлением этого подхода в социализации выступает орлятская модель формирования личности. Модель социализации — это система формирования личности, основанная на взаимодействии определённых ценностей, педагогических технологий и знаково-контекстной среды. В «Орлёнке» была создана уникальная модель социализации, в которой ценности коммунитарности формировались посредством педагогической технологии коммуначества, «преломлённой» в условиях временного детского коллектива, а созданное самобытное социокультурное пространство лагеря (законы, традиции, ритуалы, символика, песенная культура и пр.) также в значительной степени влияет на формирование подрастающего поколения.

Преимущественно орлятскую модель социализации создавали яркие, необычные люди — по большей части молодёжь, ведь наряду с опытными, известными педагогами воспитательную систему «Орлёнка» создавали вожатые. И здесь нельзя не отметить тот факт, что первыми вожатыми «Орлёнка» были не профессиональные педагоги, а студенты Московского физико-технического института [2, с. 4]. Во многом такой подбор вожатых объяснялся тем, что в вожатской работе наличие собственно педагогических знаний не имело первостепенного значения, гораздо важнее было умение работать с напарником, нахождение общих позиций с ним по отношению к детям, терпимость и поддержка [9, с. 26]. По сути дела, это был своеобразный мировоззренческий «бунт» молодёжи против тоталитарной системы, царившей тогда в стране и проникавшей, в том числе, в педагогику и в воспитание подрастающего поколения. С точки зрения О.С. Газмана — одного из создателей орлятской педагогики, вожатые и руководители «Орлёнка» создавали воспитательную систему лагеря через преодоление формализма, погони за количеством массовых мероприятий в ущерб вниманию к каждому подростку, и им удалось поставить на службу развития личности массовые, коллективные и индивидуальные формы воспитания, а также создать живую, творческую атмосферу в лагере [3, с. 3]. А. Серебров, в прошлом — вожатый «Орлёнка» начала 60-х годов, обозначил сущность орлятской педагогики таким образом: «...Вспоминая былое, понимаю: мы жили по законам общечеловеческого гуманизма, до которого страна еще должна было дозреть и дорасти» [1, с. 262]. Таким образом, в целом, как отмечают некоторые учёные, «Орлёнок» на заре 60-х гг. был «всероссийским полигоном, генератором, носителем опережающих демократических моделей и идей» [3, с. 7]. Таким образом, на начальном этапе в «Орлёнке» была сформирована уникальная модель социализации, аксиологическое основание которой составляла привнесённая в коммунистическую идеологию инновация, направленная на развитие свободной, мыслящей, открытой, демократически настроенной личности в рамках традиционной ценности порядка.

Ценности «Орлёнка» не изменились со временем. Суть их остается неизменной: к людям надо относиться по-доброму, лагерь надо беречь, как собственный дом, даже если ты приехал на неделю; человек проявляется не только в добрых словах, но и в добрых поступках и т. д. И все это — при любой идеологии. При любой идеологии честь и достоинство человека — его вершина. «Орлятская» педагогика и направлена на то, чтобы поддержать в маленьком человеке эти общечеловеческие ценности. Безусловно, время и сиюминутные идолы влияют, дискриминируют всечеловеческую значимость этих ценностей. Но «Орлёнок» лучшими своими представителями и лучшими своими делами старается принимать удары времени достойно. Ценности «Орлёнка» находят свое отражение и в элементах знаково-контекстного пространства Центра.

В целом можно говорить о том, что педагогическая система «Орлёнка» базируется на ценностях коммунитарной социетальной системы, к которым можно отнести коллективизм, эгалитаризм, порядок [6].

Педагогическая культура «Орлёнка» — это особая философия, основанная на гуманистических ценностях, определяющих личностный смысл бытия человека в мире. В эту систему ценностей входят, по определению К. Роджерса, убеждения в личном достоинстве каждого человека, в его способности к свободному выбору, самосовершенствованию, ответственности за свои поступки, творческому и радостному познанию себя и мира [7].

Педагогическая субкультура включает специфические, характерные только для педагогической среды ценностные установки, формирующие способы профессиональной деятельности и общения и определяющие принципы бытования профессионального педагогического сообщества в определенных социокультурных условиях.

Основным ядром орлятской педагогики является коммунарская методика, автором которой является И.П. Иванов. «Корни» коммунарства уходят в дореволюционную русскую и советскую педагогику: это и «общинножитие», «детское сообщество» С.Т. Шацкого, и опыт А.С. Макаренко, и тимуровское

движение, пионерское, скаутское, движение организаторов клубов и площадок начала прошлого века и пр. На формирование орлятской педагогики повлияла также демократизация общества в конце 50 — начале 60-х годов XX века. Так, по мнению Л.С. Ждановой [5, с. 4], именно эти факторы стимулировали советскую педагогическую мысль в сторону гуманизации отношений в детском коллективе, и именно тогда появился спрос на свободную, мыслящую, открытую, демократически настроенную личность. Ответом на такой запрос было появление коммунарского движения, зародившегося в Ленинграде в конце 50-х годов (Коммуна юных фрунзенцев). Распространению коммунарской методики в значительной степени способствовал педагогический коллектив Всероссийского лагеря «Орлёнок» под руководством О.С. Газмана и А.Ф. Дебольской при участии членов КЮФа — Л. Балашковой, В. Малова, И. Леоновой. В «Орлёнке» коммунарская методика была трансформирована с учётом законов формирования и развития временного детского коллектива. Стоит также отметить, что «Орлёнок» с первых дней своего существования вбирал в себя опыт многих других воспитательных коллективов из Москвы, Волгограда, Челябинска, Петрозаводска, Липецка, опыт педагогов пионерского лагеря им. К. Заслонова из Новосибирска [2, с. 4].

Что касается знаково-контекстного пространства Центра, или его социокультурной среды, то можно обозначить его следующие ключевые особенности: сборный, кратковременный, многонациональный коллектив (как детский, так и, зачастую, взрослый), сотрудничество как принцип коллективной жизнедеятельности всех субъектов педагогического процесса в Центре, сочетание устоявшихся законов и традиций и вариативных педагогических технологий, открытая педагогическая система.

Можно выделить следующие основные составляющие знаково-контекстного пространства центра: форма одежды сотрудников, архитектура, дендропарк, традиции, законы, ритуалы, легенды, девизы, символика.

В «Орлёнке» принято, что педагоги лагеря носят специальную одежду — форму. У педагогов парадная форма — это брюки и жилетка цвета морской

волны, брюки чёрного цвета и голландка, или белая рубашка с гюйсом (д / л «Штормовой» лагеря с морской тематикой).

Архитектурный замысел «Орлёнка» достоин восхищения и высокой оценки. Проектировал лагерь Ленинградский зональный институт экспериментального проектирования. Главный конструктор проекта — Исаак Зиновьевич Кауфман (проект получил Гран-при на международной выставке в Варшаве «Кубок Диогена», Гран-при на международной выставке в Монреале «ЭКСПО-67» за лучшее архитектурно-планировочное решение по классу детского воспитательно-оздоровительного лагеря стационарного типа).

Белоснежные корпуса с комфортными (по меркам 60-х годов) помещениями органично и бережно вписывались в ландшафт, удивительный по красоте и разнообразию. Авторы проявили новаторство в главном: здания расположены на достаточном расстоянии друг от друга (кроме близнецов «Стремительного» и «Звёздного»), что позволило передать ощущение свободы, вольного пространства, в котором ребёнку легко дышится, и он мог психологически отдохнуть от скученности хрущевских застроек того времени.

Основные составляющие пространства в центре «Орлёнка» — стадион, зимние лагеря, Дворец культуры и спорта, приемный корпус, Дом вожатых, в отдалении — школа, лечебный корпус, Дом авиации и космонавтики — как нельзя лучше подчеркнули и реализовали главную философию архитектурного проекта: здания не должны конкурировать с прекрасной природой, заглушать, затмевать её, они должны плавно и без ущерба вписаться в пейзаж, дополнить его.

Новое время диктует и новые архитектурные замыслы: проводятся восстановление, реставрация и обновление старых зданий, строительство новых жилых комплексов для детей.

Природа «Орлёнка» — экзотические растения дендропарка, цветение которых не прекращается круглый год (зимой цветут юкка, магония билля, миндаль и магнолия звездчатая, ранней весной — магнолия суланже, в апреле поражает воображение буйство цветения деревьев и кустарников: бульденежа,

спиреи, форсайтии, церциса канадского, дейции шероховатой; самое величественное вечнозеленое растение дендропарка — магнолия крупноцветковая — цветет с июня до августа, а нежная и изысканная ленкоранская альбиция — с июля; осенью неожиданно расцветает лагерстремия, а в декабре — лох колючий, абелия же, начиная цвести в июне, продолжает цвести до декабря). Удивительные растения леса расцветают уже в январе (морозник кавказский, цикламен косский, фиалка, кандык кавказский) и многие из них находятся в Красной книге России.

В «Орлёнке» рождались, приходили и уходили традиции и законы, а некоторые закрепились в лагере прочно, сложились в стройную педагогическую систему. Если законы помогают обезопасить жизнь, то традиции помогают ее разнообразить, сделать увлекательной и полезной. Традиция (лат. *traditio* — передача) — элементы социального и культурного поведения, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Можно обозначить следующие традиции «Орлёнка».

Главной и первой следует назвать традицию доброго отношения к людям, так как на ней замыкаются все традиции и законы «Орлёнка». Вообще смысл педагогики — это растить лидеров, активистов, говорить о формировании у ребят активной гражданской позиции, которая побуждает человека преобразовывать мир в лучшую сторону — но все это невозможно сделать без любви к человеку, без доброго отношения к нему. Формула этой традиции кратка — «нести радость людям», а реализовать ее можно множеством добрых дел и поступков.

Близка к ней и традиция доброго отношения к песне. Эта традиция заключается в бережном, трепетном отношении к песне.

Традиция вечернего «огонька» с целым комплексом составных компонентов (вечерняя речевка, «орлятский» круг, характер «огонька») тоже способствует решению главной педагогической задачи — воспитанию гражданских качеств личности.

Главный смысл этой традиции — в обращении к личности подростка, осмыслении его позиции, места в коллективе, в самооценке дел, поступков своих, а также товарищей, отряда в целом.

Традицию «орлятского» круга и вечерней речёвки обычно выделяют отдельно, но они являются составными частями вечернего «огонька», т. е. позицию и смысл «орлятского» круга вожатые объясняют на первом вечернем «огоньке». Позже, в течение смены, в итоговый период смены ребята становятся в «орлятские» круги, но принципиально значение «орлянский» круг имеет именно на вечернем «огоньке». Именно «огонек» укрепляет традицию «орлятского круга», придает ему высокое нравственное значение.

Традиция «орлянской» чести — это осмысление своей нравственной позиции за пределами лагеря. В «Орлёнке» ребенок учится дружбе, ответственности, осмыслению своего места, роли в обществе. И очень важно, чтобы для ребенка «Орлёнок» не стал игрой в предлагаемых обстоятельствах, т. е. поиграл в «Орлёнке» в доброе отношение к людям, к песне — и достаточно. Это должно утвердиться в нём, стать нравственной опорой в жизни. И этому должна помочь традиция «орлянской» чести. Формально она выражается во вручении ребятам «орлянтских» значков, в специальной работе вожатого по разъяснению статуса «орлянтского» значка, в целенаправленной пропаганде звания «орлёнок», которое приобретает вместе с «орлянтским» значком.

Если законы помогают обезопасить жизнь, то традиции помогают ее разнообразить, сделать увлекательной и полезной. Традиция (лат. *traditio* — передача) — элементы социального и культурного поведения, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени.

Но есть еще одна традиция, которая помогает сохранять законы и традиции Центра. Это традиция вожатского отряда. Именно вожатский отряд — носитель всего лучшего, что родилось и закрепилось в лагере. Именно вожатский отряд представляет ребятам законы и традиции Центра, закрепляет

их в сознании детей образом своей жизни в лагере, неукоснительным исполнением законов и бережным отношением к традициям.

Законы «Орлёнка» также можно отнести к базовым элементам педагогики Центра, о чем свидетельствуют их длительное существование, передача из поколения в поколение, добровольность исполнения всеми субъектами педагогического процесса. Отличие законов от традиций лишь в том, что законы принимаются с ребятами как неукоснительный свод правил, норм жизни в Центре. Отряд принимает их в начале смены сразу и должен жить по ним, т. е. здесь существует некоторый элемент принудительности. Это равносильно предъявлению требований. Традиции более гибки. Нельзя обязать человека быть хорошим, а обязать не рвать зелень можно, т. е. к «орлятским» традициям ребёнок приходит постепенно, последовательно, целым рядом открытий для себя в поведении взрослых, в общей атмосфере лагеря, во взаимодействии с товарищами, вожатыми. Можно обозначить следующие законы «Орлёнка».

Закон ноль-ноль. Он гласит: каждое дело надо начинать и заканчивать в намеченный срок. Ни когда не заставляй себя ждать. Этот закон требует точности не только во времени, но и в словах, обещаниях, делах. Тем самым вы бережёте свое время и время окружающих людей.

Закон территории. Взрослые несут ответственность за здоровье и безопасность каждого приехавшего ребенка. Вот почему выход за территорию лагеря без вожатого этот закон запрещает. По закону территории нельзя мешать другим отрядам, которые заняты своими делами, ни шумом, ни разговорами. Закон территории гласит о том, что никто из детей без ведома вожатого не вправе покидать территорию лагеря, т. к. ответственность за жизнь и здоровье детей несёт вожатый.

Закон зелени. Он призывает беречь деревья, кустарники, цветы и даже траву в «Орлёнке». Ведь Центр — прекрасный дендропарк, во многом созданный человеческими руками. Закон зелени означает, что нельзя

уничтожать зеленые насаждения, наносить им вред, поскольку живописная растительность лагеря поддерживается трудом многих людей.

Закон поднятой руки. Разговоры, обсуждения, споры — важная часть «орлятской» жизни. Ты встал перед всеми, поднял руку, обращенную ладонью к товарищам, — значит, ты просишь тебя выслушать. И все стихают, предоставляя тебе слово. Закон поднятой руки говорит о том, что, если человек поднял вверх правую руку, он хочет сказать что-то важное и необходимо его выслушать.

Закон моря не разрешает купаться и находиться на море без вожатого, так как это опасно для жизни ребёнка. Даже в самое ласковое море никто не должен заходить один. Просто заходить, не то, что купаться. И все понимают, почему, поскольку знают, каким коварным бывает море. Так что выполняют этот строгий закон все.

Ритуалы играют значительную роль в жизни детского Центра. Условно их можно разделить на две группы. Официальные ритуалы: все действия, сопровождающие линейки, — выход детей, вынос знамени, подъем Государственного флага, передача знамени вожатской знаменной группой детской, почетный проход знамени или флага через весь лагерь. Официальные ритуалы совершались и совершаются по неукоснительному сценарию, обязательному для всех.

Легенды — душа «Орлёнка». В них сохраняется эмоциональный, чувственный взгляд на «Орлёнок». Легенда — неотъемлемая часть духовной и культурной жизни «Орлёнка». «Орлятские» легенды сочинялись самими «орлятами» — взрослыми и детьми, создавая особый возвышенный мир представлений об истории создания «Орлёнка», о природе, о каких-то событиях, о законах и традициях.

Девиз — это словосочетание или короткое предложение, содержащее главную идею чего-либо. Так, традиции «Орлёнка» выражены в девизах: «Каждое дело делать творчески — иначе зачем?», «Товарищ, живи для улыбки товарища!» Девизы в «Орлёнке» любят, почитают, берегут. Например, много

лет передаются из поколения в поколение девизы вожатских отрядов. Иногда ребята придумывают девизы для своей смены, для отрядного дела, для одного дня. Девиз помогает в работе, он делает жизнь отряда более яркой, целеустремленной. В девизе — цель, образ жизни, настроение.

Подводя итог, можно обозначить следующее. Воспитательные системы, посредством которых проходит процесс социализации молодёжи в России, построены на базовых ценностях, присущих коммунитарной социетальности (коллективизм, эгалитаризм и порядок). К таким системам, безусловно, можно отнести орлятскую модель формирования личности, сущность которой составляют ценности коммунитарности, педагогическая технология коммуначества, «преломлённая» в условиях временного детского коллектива, а также самобытное социокультурное пространство лагеря. Орлятская модель социализации значительно влияет на ценностные ориентиры современных подростков, обогащая их, выстраивая в позитивном русле.

Во Всероссийском детском центре «Орлёнок» сосредоточен многолетний опыт образовательно-оздоровительной работы, направленной на создание необходимых условий и предпосылок для развития здорового, интеллектуального и культурного поколения детей, нацеленного на совершенствование и преобразования Российского государства и общества.

Миссия ФГБОУ ВДЦ «Орлёнок» — это максимальное удовлетворение потребностей подростков-лидеров в предоставлении образовательных, воспитательных и оздоровительных услуг в рамках реализации государственной молодежной политики с целью формирования всесторонне развитой личности.

Орлятская модель социализации влияет на ценностные ориентиры современных подростков, обогащая их, выстраивая в позитивном русле.

Список литературы:

1. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. — М., 2002. — С. 262.
2. Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: из опыта работы Всероссийского пионерского лагеря «Орлёнок». — М., 1982. — С. 4.
3. Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. Соч. С. 3.
4. Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. Соч. С. 7.
5. Жданова Л.С. Педагогическая система «Орлёнка» // Орлёнок приглашает к сотрудничеству...: сб. науч.-метод. матер. Вып. 1. / под общ. ред. С.И. Панченко. — ВДЦ «Орлёнок», 1999. — С. 4.
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. — 2001. — № 2.
7. Педагогика «Орлёнка» в терминах и понятиях: учеб. пособие-словарь / под общ. ред. А.В. Джеуса. — М., 2005.
8. Федотова Ю.А. Модель культурной социализации активной личности: факторы формирования и вектор трансформации (на примере ВДЦ «Орлёнок»): автореф. канд. социол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 9—10.
9. Фролова Т. Творческий опыт ребенка и взрослого // Народное образование. — 1999. — № 5. — С. 26.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

КОМПОНЕНТЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ ТЕЛЕВЕДУЩИХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ «ПЕРВОГО КАНАЛА» И КАНАЛА «ДОЖДЬ»)

Волкова Юлия Сергеевна

*студент Пермского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Пермь*

Салимовский Владимир Александрович

*проф. Пермского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Пермь*

Содержание информационно-аналитических передач представляет собой поликодовое единство вербального сообщения и элементов другой семиотической системы. Современные реалии создают большое количество семиотически неоднородных текстов, которые называются креолизованными. Под креолизованным текстом, в самом общем виде, понимается текст смешанного типа, в котором сочетаются вербальные и невербальные изобразительные средства. Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов креолизованного текста нацелено на комплексное воздействие на адресата.

Одной из функций информационно-аналитических передач является формирование общественного мнения, которое осуществляется посредством взаимодействия речевого сообщения и сопровождающих его видео- и аудиоматериалов. Значимым аспектом в этом процессе является невербальное поведение телеведущих, рассматриваемое как компонент креолизованного текста. К систематическому изучению последнего лингвистика обратилась

лишь в последние десятилетия. Этим определяется актуальность нашего исследования.

В качестве объекта исследования рассматривается невербальное коммуникативное поведение телеведущих информационно-аналитических программ.

Предметом исследования является организация указанного поведения при формировании общественного мнения.

Целью исследования выступает сопоставительная характеристика организации элементов невербального общения в поведении телеведущих изучаемых каналов как средство формирования общественного мнения.

Одной из задач исследования становится описание значимых компонентов невербальной коммуникации, сопровождающих речь телеведущих.

Материалом для работы послужили записи информационно-аналитических программы «Время» на канале телевидения «Первый» и программы «Здесь и сейчас» на независимом информационном телеканале «Дождь» за период с 8 декабря 2013 года по 31 января 2014 года. Общий объем записи составил 12 часов.

Ранее нами были установлены следующие закономерности невербальной коммуникации в поведении телеведущих информационно-аналитических программ.

Коммуникативное поведение телеведущих на канале «Дождь» является более экспрессивным, чем на «Первом канале». У телеведущих программы «Время» преобладают риторические мимические жесты, в мимике ведущих телепрограммы «Здесь и сейчас» часто отмечаются произвольные изменения выражения лица, соответствующие переживаемым ментальным состояниям.

На «Первом телеканале» сообщение ведущего об актуальных событиях общественно-политической жизни обычно сопровождается видеорядом, который дополняет и конкретизирует информацию. На телеканале «Дождь» видеоряд, сопровождающий вербальное сообщение, менее динамичен.

На «Первом телеканале» широко используются фиксированные репортажи, т. е. репортажи, отснятые до программы и обработанные в соответствии с определенной коммуникативной целеустановкой, тогда как для канала «Дождь» более характерны репортажи в режиме реального времени. Отсюда следующая особенность материалов программы «Время»: креолизованный текст нередко создается как интертекстуальная коммуникативная единица, т. е. информационно-аналитическое сообщение сопровождаются фрагменты из документальных, художественных и мультипликационных фильмов или видеоряд зачастую имеет музыкальное сопровождение. Этот прием значительно реже встречается на телеканале «Дождь».

На «Первом канале» во многих случаях используется изменение звукового контекста видеоряда: для выделения определенных смысловых сегментов громкость звучания, обычно приглушенного звукового сопровождения, возрастает.

В статье будут детально рассмотрены жестовые движения и мимические жесты, движение глаз.

В ходе работы мы основывались на теоретических положениях Г.Е. Крейдлина.

Кинесика — совокупность телодвижений, применяемых в процессе человеческого общения; включает в себя жесты (рук, ног, головы), мимику, позы и знаковые телодвижения.

Жесты делятся на три основных семиотических класса.

1. *Эмблематические жесты* имеют самостоятельное лексическое значение, способны передавать смысл независимо от вербального контекста.

По реализуемым функциям делятся на коммуникативные (намеренно используются жестикулирующим в акте коммуникации для передачи какой-либо информации; например, кивок согласия, протянутая для рукопожатия рука) и симптоматические (выражают эмоциональное состояние

жестикულიрующего; например, кусать губы от волнения, барабанить пальцами по столу от нетерпения).

2. *Иллюстративные жесты* выделяют какой-либо фрагмент коммуникации; выделяется 9 подгрупп: жестовые ударения, дейктические маркеры, пространственные маркеры, временные маркеры, видеографические маркеры, кинетографы, кинетографы, идентификаторы, экстерналайзеры.

3. *Регулятивные жесты* управляют ходом коммуникативного процесса; объединены в 3 подгруппы: точки, позиции и представления.

Существуют иные классификации жестов: по активным органам, по месту воспроизведения жеста, по функции в речи, по типу знака, по динамике выполнения, по типу значения, по тональности и т. д. (Л.П. Якубинский, Н.И. Смирнова, З.З. Чанышева, Т.А. Ладыженской, Н.В. Глаголев).

В процессе анализа выделены следующие особенности жестов телеведущих.

Телеведущие на двух каналах смотрят в камеру, однако в программе «Здесь и сейчас» иногда телеведущие отворачиваются или опускают взгляд, чтобы прочесть информационное сообщение.

На «Первом канале» вежливая улыбка обычно сопровождает вступительное и заключительное слово телеведущего и допускается при прочтении положительных новостей. В то время как на телеканале «Дождь», улыбка может означать отношение телеведущего к предлагаемому событию и принимать форму усмешки.

Жестовые комплексы, сопровождающие речь телеведущих на «Первом канале», выполняют функцию логического ударения, реже дейктических, пространственных, временных маркеров, т. е. являются жестами-иллюстраторами. Другие типы жестов (эмблематические, регулятивные) используются в меньшей степени.

В речи же телеведущих программы «Здесь и сейчас» так же встречаются все типы жестов, но в отличие от программы «Время», чаще проявляются жесты, демонстрирующие эмоциональное состояние телеведущих.

Телеведущие в программе «Время» жестикулируют на уровне стола, в то время как жесты рук, сопровождающие речь телеведущих на канале «Дождь», могут осуществляться на уровне стола, лица, грудной клетки и т. д.

Невербальное поведение телеведущих «Дождя» заметно варьируется в зависимости от особенностей личности: меняется темп речи, интенсивность мимических жестов, частота использования жестов рук, способ и место производства жестов, их амплитуда и интенсивность. Разница мимических жестов и жестовых телодвижений телеведущих программы «Время» менее заметна, т.е. невербальное поведение телеведущих можно назвать более сдержанным.

Итак, невербальное поведение телеведущих «Первого канала» ориентировано на сложившиеся коммуникативные нормы информационно-аналитического телеэфира. Оно в большей степени институционально, чем невербальное поведение ведущих телеканала «Дождь», которые эпизодически допускают отступления от указанных норм и проявляют в мимике и жестах личностное начало.

Список литературы:

1. Ворошилова М.Б., Креолизованный текст: аспекты изучения — Политическая лингвистика. — Вып. 20. — Екатеринбург, 2006. — С. 180—189.
2. Глаголев Н.В. Ситуация Фраза — Жест / Н.В. Глаголев // Лингвистика и методика в высшей школе. — М., 1977. — С. 62—76.
3. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. — М.: Пед. общ. России, 2000. — 544 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с.
5. Ладыженская Т.А. Живое слово / Т.А. Ладыженская. М.: Просвещение, 1986. — С. 26—30.
6. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. — М: ЛКИ, 2007. — 520 с.
7. Светлана С.В. Телевизионная речь. — М: Издательство Московского университета, 1976. — 154 с.
8. Смирнова Н.Н. Специфика русского и английского невербального общения / Н.Н. Смирнова // Проблемы психолингвистики. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1975. — С. 74—75.

9. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
10. Чанышева З.З. Лексические средства обозначения паралингвистических компонентов речи в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1979. 23 с.
11. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и функционирование / Л.П. Якубинский. М.: Наука, 1986. — 207 с.
12. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012 г. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/neverbalnaja-komunikacija> (дата обращения: 06.04.2014).

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Малахова Екатерина Борисовна

*студент 4 курса, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
МЭСИ,
РФ, г. Москва*

Костоглодова Любовь Петровна

*канд. филол. наук, доц. МЭСИ,
РФ, г. Москва*

Эмоции являются одним из наиболее важных элементов успешной коммуникации: крайне затруднительно представить себе общение вовсе без них, так как с их помощью также передается значительное количество информации. Опираясь на максимально обобщенные критерии, большинство исследователей определяет эмоции как «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний» [1, с. 8]. На сегодняшний день насчитывают более пятисот различных эмоций, и установить окончательное число не представляется возможным до сих пор. Несмотря на расхождения в вопросе классификации, чаще всего выделяют 3 вида эмоций [3, с. 24]:

- положительные (радость, восторг, удовольствие, любовь),
- отрицательные (гнев, печаль, страх, отвращение, презрение, стыд),
- амбивалентные (удивление, равнодушие, жалость).

Для их выражения используется масса средств на всех уровнях языка: сюда входят как невербальные средства — к примеру, кинесика (жесты, телодвижения, мимика) или интонация (совокупность просодических элементов речи: ритм, темп, мелодика, акцентный строй и др.), так и вербальные. Посредством эмоций люди получают особый опыт, закрепляющийся в сознании, мышлении и языке, который вербально обозначает объекты и явления окружающего мира, различные ситуации

и их эмоциональные оценки. Слова замещают их в сознании человека, точно так же переживаются им, значимы для него и могут служить носителями этих переживаний, в той же мере, как и все те объекты, явления, ситуации, которые замещаются словами [3, с. 56].

В свою очередь, под эмотивами принято понимать лексемы, которые предназначены для выражения эмоций адресантов (говорящих) и / или для эмоционального воздействия на адресатов (слушающих). В их число входят любые лексемы, с помощью которых есть возможность выразить ту или иную эмоцию [1, с. 28]. Как правило, наряду с этим в текстах описываются невербальные средства выражения и переживания эмоций (жесты, мимика, ощущения).

Существует два этапа вербализации эмоций: сначала происходит первичная (когнитивная) оценка эмоциональной ситуации, в то время как последующая вторичная оценка — это ее вербализованное выражение. Первостепенной важностью обладает правильное определение вида оценочности и подбор наиболее адекватных речевых средств, которые вызовут необходимую первичную оценку.

Принимая во внимание специфические национально-культурные черты, основная характеристика вербализации эмоций носителей русского языка — это склонность побуждать собеседника сопереживать. С одной стороны, в данной черте русской вербализации отражаются принципы коллективизма. В то же время подобная особенность означает сугубо индивидуальное восприятие происходящего, когда человеку приходится стремиться к совместному с другими людьми восприятию действительности, чтобы сохранялось реальное ощущение жизненных событий. Данная компенсация характерных для русских духовности и индивидуализма служит причиной создания коммуникативных условий для эмоционального объединения людей, которое необходимо для их адаптации к общественным жизненным условиям и реализуется в так называемом «задушевном» стиле общения. Современная вербализация эмоций в русском языке отражает черты «индивидуального

коллективизма», так как она индивидуальна и духовна, но в то же время ее неотъемлемой чертой является стремление говорящего разделить переживания с собеседником. Вербализация, характерная для английского языка, напротив, носит ряд черт «коллективного индивидуализма», так как пропагандируемое в обществе индивидуальное эмоциональное самовыражение в большинстве случаев неосознанно воспринимается как тщательно сформированные психологами нормы [5, с. 6].

Серьезные расхождения в эмоциональной оценке действительности у носителей английского и русского языка объясняются значимостью контекста сообщения. К примеру, А. Вежбицкая отмечает, что англосаксонская культура избегает резких, безоговорочных суждений, в то время как русская культура их поощряет. Это подтверждают данные об использовании наречий абсолютно (166) и совершенно (365), тогда как частота употребления их английских аналогов — *absolutely* (12), *utterly* (27), *perfectly* (31) в сходных ситуациях. Если прибавить к этому слова *terribly* (18), *awfully* (10), *horribly* (12), с одной стороны, и *страшно* (159) и *ужасно* (170) с другой, становится еще более очевидным различие между двумя культурами и их отношение к «преувеличению» в восприятии действительности.

Если же говорить об описании эмоций в немецком языке, то здесь следует упомянуть о специальных лексических единицах, передающих описательно эмоциональное состояние говорящего. Среди них есть наречия, описывающие эмоции: *eisig*, *kalt*, *unberührt*, *gleichgültig*, *zurückhaltend*, *distanziert*, *friedlich*, *einig*, *ausgleichend*, *herzlich*, *boshaft*, *freudig*, *lustig*, *zärtlich*, *leidenschaftlich* и т. д.; существительные, обозначающие эмоции и физиологические проявления эмоций: *mit Vergnügen*, *vor Freude*, *vor Entzücken*, *Begeisterung*, *Erregung*, *Heiterkeit*, *Fröhlichkeit*, *Lebensfroh*, *Frohsinn*, *Lustigkeit*, *Frohmut*, *aus Hass*, *Abneigung*, *Abscheu*, *Ärger*, *Belästigung*, *Missbehagen*, *Beklemmung*, *Missvergnügen*, *Verdruss*, *Groll*, *Unmut*, *Erbitterung* и т. д. или *die Tränen*, *das Lachen*, *das Gelächter*, *das Kichern*, *die Gelache*, *das Gewieher*, *die Miene*, *das Kopfnicken*, *das Augenblinzeln*, *der Katzenblick*, *die Grimasse* и т. д.; глаголы,

описывающие эмоции: schreien, weinen, jammern, schluchzen, ächzen, knarren, seufzen, lächeln, schmunzeln, grinsen, lachen, kichern и называющие их: hassen, verabscheuen, verachten, lieben, sich ärgern, sich empören и т. д. [8, с. 18—65].

Самый частотный вариант описания эмоций, встречаемый в художественной литературе — это лексическое описание эмоциональных кинем. Автор описывает эмоциональное состояние говорящего: характеризуется выразительность эмоций (глаза, губы, всё лицо, движения и дыхание героя):

- «Die Amtsrätin schnappte nach Luft wie der Karpfen beim Fischhändler, bevor ihm der Fischhändler eins über den Schädel gibt...Jetzt schaute die Amtsrätin drein wie ein Karpfen, nachdem ihm der Fischhändler eins über den Schädel gegeben hat».

- «Dann ist die Ilse aus dem Zimmer gegangen. Ihre Hände haben gezittert, und sie hat geschnauft wie eine Herzkrank».

- «Die Mama sah wie eine alte Ilse aus. Sogar den Katzenblick von der Ilse hatte sie...»

- «Mit ganz steifen Schritten ging die Ilse in unser Zimmer. Sie warf sich über ihr Bett und begann zu heulen. Ganz laut und schluchzend» [8, с. 16—29].

Приведём примеры лексических обозначений эмоциональных кинем. Эмоция презрения, например, может быть описана следующими выражениями:

- eine wegwerfende Miene bekommen,
- einen geringschätzigen Blick auf j-n werfen,
- mit einem abschätzigen Blick mustern,
- j-n abschätzend,
- kühl, skeptisch, spöttisch mustern,
- j-s Blick drückt eine so schrankenlose Verachtung aus;

ЭМОЦИЯ ЗЛОБЫ:

- ein bösaartiges Gesicht,
- einen erzbösen Blick haben,
- eine grimmige Miene,

- j-s Augen blitzen zornig;

эмоция удивления:

- Stielaugen machen,
- mit aufgerissenen Augen glotzen,
- erstaunt starren, große Augen machen,
- die Augen aufreißen и т. д. [8, с. 18—65].

Таким образом, очевидно, что каждый язык обладает собственным пластом эмотивной лексики, с помощью которой также передается значительное количество информации, важной для успешной коммуникации. С одной стороны, существует ряд определенных особенностей, обуславливающих различия в составе данной лексики сопоставляемых языков, с другой — есть предпосылки, определяющие ее универсальный характер.

Список литературы:

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск: Урал. ун-т, 2007. — 182 с.
2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. — М., 1976. — 142 с.
3. Ильюшина Е.С. Эмоции и их выражение в языковой картине мира. // Филология и культура: Тезисы II-ой Международной конференции, 12—14 мая 1999 г. Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Редколл: Е.С. Кубрякова и др. — В 3 ч. — Ч. 1. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. — С. 48—50.
4. Колпащикова Ф.К. Русская вербализация эмоциональных состояний на фоне англо-американской (коммуникативно-ситуативный, лингвокогнитивный и социокультурный аспекты): автореф.дисс. ... канд.фил.наук. — Новосибирск, 2007. — 214 с.
5. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. — Волгоград: Перемена, 2008. — 374 с.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. — С. 11—16.
7. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. Сб.: Коммуникативные аспекты значения. — Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. — 239 с.
8. Nöstlinger C. Die Ilse ist weg [Text] / C. Nöstlinger. — Berlin und München: Langenscheidt KG, 1991. — 104 с.

СЕКЦИЯ 5.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ВИДЫ ПРЕСТУПНЫХ ТИПОВ В РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА

Ерофеева Ксения Леонидовна

*студент Елабужского института Казанского федерального университета,
РФ, г. Елабуга*

В современном обществе понятие «преступление» носит, зачастую, «материальный» характер и ассоциируется с областью юриспруденции. Основным и единственным документом, раскрывающим иерархию преступлений является Уголовный Кодекс. Он регулирует отношения во всех сферах общества: политической, экономической, общественной и других. Преступление — основное понятие Уголовного Кодекса, отталкиваясь от которого строятся системы его видов, условий и пределов уголовной ответственности. В одной из статей дается следующее определение: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [10, с. 14].

Различают следующие виды преступных деяний:

1. Преступления против личности (убийство, доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда человеку, истязание, похищение человека, торговля людьми, клевета, изнасилование, нарушение равенства прав и свобод человека, и др.);

2. Преступления в сфере экономики (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, злоупотребление полномочиями и др.);

3. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (террористический акт, бандитизм, массовые беспорядки, вандализм, хулиганство, жестокое обращение с животными, и др.);

4. Преступления против государственной власти (государственная измена, шпионаж, вооруженный мятеж, диверсия, получение и дача взятки,

халатность, укрывательство преступления, неуважение к суду, самоуправство и др.);

5. *Преступления против военной службы* (неисполнение приказа, оскорбление военнослужащего, дезертирство и др.);

6. *Преступления против мира и безопасности человечества* (геноцид, экоцид, наемничество, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и др.) [10, с. 14—15].

В науке ведётся множество споров о признаках, по которым в обычном человеке можно распознать преступника. На ранних этапах своего развития криминальная психология придерживалась антропологической теории, согласно которой «прирожденный» преступник определяется по особым внешним признакам: строению головного мозга, форме черепа <...>» [5, с. 348]. Таким образом, каждое преступление содержит в себе два корня: «один скрывается в личности преступника и состоит из психических свойств (умственные способности личности; общие взгляды и убеждения, составляющие его мировоззрение; характер личности), а другой лежит во внешних обстоятельствах, подталкивающих ее на преступное деяние» [8, с. 11]. Поэтому выделяют два главных типа преступника: экзогенный и эндогенный.

Экзогенный — тип преступника, которого подталкивают на преступление сложные внешние обстоятельства (жена убила мужа-тирана, человек ограбил другого из чувства неимоверного голода и т. д.). Хотя человек и предвидит последствия своего деяния, «<...> у него возникает предощущение (антиципация) тех чувств, которые принесет ему и его близким преступление, однако он не находит в себе должного сопротивления и идет на данное деяние с целью покончить с существующим положением и тем самым почувствовать облегчение» [8, с. 14].

Эндогенный тип предполагает предрасположенность преступника к совершаемому деянию. Имея антиципацию и высокую степень сопротивляемости, преступник идет на данный шаг, и не с целью улучшения

материального положения, а ради удовлетворения душевной потребности, решения психологической проблемы

Понятие преступления отнюдь не ново и не является лишь термином области юриспруденции. Проследить ход развития значения данного слова возможно, заглянув в этимологический и толковый словари.

В толковом словаре С.И. Ожегова даётся следующее понятие: «преступление — общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности» [7, с. 585]. В словаре В.И. Даля: «<...> переступать; нарушать, выходить из пределов законов, прав своих, власти. Преступанье — преступленье, само дело, проступок и ГРЕХ <...>» [2, с. 227] Открывается новая грань понимания данного слова — грех. Для глубокого раскрытия выявленной детали необходимо обратиться к более древним толкованиям. В словаре древнерусского языка (XI—XIV вв.): «Переступати — перемещаться, передвигаться; <...>нарушать» [4, с. 126]. Словарь церковнославянского языка представляет следующее краткое толкование: «Преступление — нарушение, переход черты» [9, с. 544]. Затрагивается новый религиозный аспект понимания данного слова, и постепенно раскрывается его этимология: современное нам значение образовано от вполне обиходного по стилю слова «ступать, ходить». Однако за примитивностью формы скрывается глубокий смысл его значения. Пришедшее вместе с христианством из старославянского в русский язык, оно раскрывается как извечное понятие: переступить духовную черту в сторону зла, сойти с истинного пути.

Религия всегда оставалась источником нравственности и морали. Христианская вера основным законом своим считает любовь к Богу и людям, как высшим творениям. Святая Церковь осуждает грех, а значит, и преступление как воплощение греха, зла.

В кратком изложении православного вероисповедания Катехизисе говорится: «Все существующее, как созданное сверхразумным Богом, осмысленно и потому объяснимо. Но Бог зла не сотворил, и потому

оно не имеет смысла и как бессмыслица — необъяснимо. Не будучи сотворенным, зло не существует. <...> Зло — это неправильно понятая свобода и неверно направленная воля, иначе говоря, злая воля» [6, с. 6].

Для литературы понятие преступление не ново, так как тема зла является вечной и раскрывающейся в произведениях многих писателей. Образ преступника в литературе — это тот же преступный тип (экзогенный или эндогенный), но отличающийся особыми чертами и функциями. Литературный образ сложен и противоречив, что оправдано самой его психологией, столь же противоречивой и сложной. И если криминалистика анализирует преступный тип с целью предстоящего наказания, то литература раскрывает преступный образ в назидательных целях. Нас заинтересовало творчество известного русского писателя начала двадцатого века, мастера психологического рассказа И.А. Бунина. В его малых жанрах показаны все ипостаси преступного образа.

Молодой семинарист в рассказе «Дурочка», «блестяще» окончивший курс духовной академии, распаленный страстью, прелюбодействует с кухаркой, «нищей и безродной девкой, слывшей дурочкой» [1, с. 54]. С юридической точки зрения юноша совершает изнасилование. Криминальная психология относит данный образ к экзогенному преступному типу, т. е. к совершению деяния юношу подтолкнули внешние обстоятельства: в памяти его всплыли воспоминания недавнего купания «девок» в речке, которые, «сбрасывая с потных белых тел через голову рубашки, с шумом и хохотом, задирая лица, выгибая спины, кидались в горячо блестящую воду» [1, с. 54], а еще более распалила плотское желание невыносимая жара: «жаркая ночь», «горячо блестящая вода», «было чёрно и жарко, как в топлёной печи». «Зараженный» страстью, юноша не может устоять и насилует юродивую девушку, совершая двойное преступление, потому что кроме юридического оно имеет и духовное нарушение. Молодой человек прелюбодействует, поддавшись дьявольскому искушению. Даже семинарские стены не смогли уберечь героя от собственных страстей. По дьявольскому наущению вспомнил семинарист дневные девичьи

игры, да и сама ночная невыносимая жара напоминает адское пекло. «Дурочка <...>» — твердит злобный дух, как будто оправдывая будущий грех. И юноша не может устоять. Изгнание матери и ребенка со двора — реакция слабого человека, неспособного отвечать за свои поступки и ещё один грех — равнодушие к больному ребёнку: «Он был урод. У него было большое, плоское темя в кабаньей красной шерстке, носик расплющенный, с широкими ноздрями, глазки ореховые и очень блестящие. Но когда он улыбался, он был очень мил» [1, с. 54]. Семинарист — лишь одна из граней преступного образа, примитивная, но не теряющая интереса к себе.

На противоположном полюсе более сложный и занимательный образ Соколовича (рассказ «Петлистые уши»). Моряк в прошлом, бездомный, Адам Соколович убивает «баришню» в номере гостиницы «Белград» («<...> торчали из-под одеяла короткие голые ноги лежавшей навзничь женщины. Голова ее была придавлена двумя подушками» [1, с. 97]). Событийная канва рассказа проста: кабак — прогулка по Невскому — убийство. Однако примечательный монолог в середине произведения раскрывает в герое образ глубокого, мыслящего, идейного человека. У него своя философия вседозволенности, свое мировоззрение. Герой ницшеанского типа убеждён, что страсть к убийству лежит в каждом человеке и не стоит мучиться после содеянного угрызениями совести: «<...> пора бросить эту сказку о муках совести, об ужасах, будто бы преследующих убийц», «Довольно сочинять романы о преступлениях с наказаниями, пора написать о преступлении без всякого наказания» [1, с. 96]. Его волнует серьезный вопрос: «Зачем мучиться <...> когда кто-то не мучается казнями тысяч на другом конце планеты?» [1, с. 96].

Соколович сам себя называет «выродком» и поясняет, как это можно выявить: «У выродков, у гениев, у бродяг и убийц уши петлистые, то есть похожие на петлю, — вот на ту самую, которой и давят их» [1, с. 96]. Этими словами он объединяет себя с бродягой, гением и убийцей. Это идеологический преступник, он не обладает хорошими внешними данными, одинок, незаметен, да ещё и имеет «петлистые уши», как у Наполеона, это значит, что он личность

особенная. Размышления Соколовича близки теориям героев Ф.М. Достоевского (Родион Раскольников («Преступление и наказание»), Иван Карамазов («Братья Карамазовы») и др.). Столь странное мышление оправдывается и не менее странной внешностью героя: «Необыкновенно высокий, худой и нескладный, долгоногий и с большими ступнями, со свежесбрившим ртом и желтоватой, довольно редкой американской опушкой под сильно развитой нижней челюстью, с лицом мрачным, недоброжелательным и сосредоточенным <...>» [1, с. 95] Поведение, голос, взгляд — все неприветливо и отталкивающее для посторонних. Соколович называет убийство страстью, значит, признает свое перед ней бессилие. Поэтому без внутренней борьбы и мук совести совершает преступление. Такая идейность дает особый эффект — она оправдывает преступление.

Два героя, два преступника, совершившие преступления против личности, но два разных типа: один экзогенный другой эндогенный, однако с точки зрения религии они оба преступили и должны прийти к раскаянию.

При анализе преступного образа стоит обращать внимание и на мотив преступления. Так, в рассказе «Убийца», мотив противоречит самому деянию: молодого человека лишает жизни женщина, которая «любила его, говорят, до страсти» [2, с. 62]. Молодой человек «любил» богатую вдову. Данное противоречие позволяет совместить в этом образе два преступных типа и определить его как экзогенно-эндогенный. Женщина узнает об изменах возлюбленного (это внешнее обстоятельство, подтолкнувшее ее на преступление), и в ней зародилась идея мести, которую героиня «вынашивала» определенное время — черта эндогенного типа. Рассматривая образ сквозь призму религии, можно сказать, что героиней овладела страсть. Однако ангельский портрет «молодой особы» («бела и дородна, лицо спокойно, ясно, на губах ласковая улыбка <...>» [2, с. 62]) совершенно не совместим с преступлением, можно предположить, что убийство — это игра страстей, заставившая хрупкую женскую руку «всадить нож в душу». Испытывая чувство

сильной ревности, героиня пошла на сделку со злым духом. Но за неё она заплатила собственной свободой.

Таким образом, в литературе также как в юриспруденции присутствуют три типа преступлений (экзогенный, эндогенный и экзогенно-эндогенный). Литературный образ — воплощение многогранности, глубины и психологичности — трех черт литературной интерпретации, преодолевшей однобокость юридического видения.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Рассказы. — М.: АСТ, Астрель, Профиздат, 2004. — 144 с.
2. Бунин И.А. Темные аллеи: рассказы. — М.: Эксмо, 2013. — 640 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Эксмо; Форум, 2007. — 288 с.
4. Крысько В.Б. Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) 2-е, испр. изд. — М.: Азбуковник, 2009. — 742 с.
5. Ломброзо Ч. Преступный человек. — М.: Эксмо, 1985 — 975 с.
6. Митрополит Филарет (Дроздов). Катехизис православной церкви. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. — 104 с.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2010. — 874 с.
8. Позднышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. — М.: Инфра-М, 2007 — 320 с.
9. Протоиерей Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. — М.: Отчий дом, 2013. — 1128 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. По состоянию на 20 февраля 2014 года. С комментариями к последним изменениям. — М.: Эксмо, 2014. — 336 с.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

РОЛЬ ACTION RESEARCH В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Айтжанова Адеми Мухамбетовна

*студент 3 курса, кафедра иностранной филологии и переводческого дела
ТарГУ им. М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз*

Емкулова Гульмира Рахимовна

*старший преподаватель кафедры иностранной филологии и переводческого
дела ТарГУ им. М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз*

В педагогической науке сложилась негласная традиция разделения педагогов-теоретиков (ученых) и педагогов-практиков (учителей). Принято считать, что именно ученые покажут учителям, как правильно применять тот или иной инновационный метод обучения в школе. Но ученый является лишь внешним экспертом, незнакомым с реалиями определенной школы, где работает учитель. Педагог-практик, в свою очередь испытывает противоречия между полученными теоретическими знаниями, направленными на повышение качества педагогического труда и нынешней ситуацией постоянных изменений, вызывающих состояние профессиональной неопределенности. Мы считаем, что именно учителю, как практику, необходима мотивация для проявления лидерских качеств и принятия роли исследователя собственной профессиональной деятельности.

Сама структура педагогического исследования должна позволять учителю интегрировать теоретические знания с эмпирическими для решения конкретных проблем «здесь и сейчас». Одним из подходов к развитию у педагога-практика способности занять исследовательскую позицию по отношению к своей профессиональной деятельности и к самому себе как к субъекту является «Action Research», где английское «action» означает

«действие», а «research» — «исследование» [6]. В переводе на русский используются такие термины как «Контекстное исследование», «Исследование в действии» или «Активное исследование». Робин МакТаггард (1989) дал следующее определение термину: «Активное исследование (ActionResearch) в сфере образования — это изучение результатов педагогического процесса, проводимого в школе учителями с целью улучшить его эффективность» [6].

Идея создания подхода Action Research принадлежит ученому-психологу, основателю динамической теории личности К. Левину [3]. Структура Action Research вовлекает и действие (решение конкретных проблем в реальных ситуациях) и исследование (стремление достичь цели познания науки). Идея подхода AR состоит не в открытии чего-либо неизвестного для психолого-педагогической теории, а в развитии конструктивных мыслительных навыков, с помощью которых можно самостоятельно скорректировать устоявшиеся представления о различных аспектах педагогической деятельности или наоборот проверить их правильность и конкретизировать план своих действий [2, с. 11—26]. Основной принцип подхода заключается в том, что только в контексте собственной практики исследователь способен определить затруднения или проблемы, замеченные в процессе своей профессиональной деятельности. Исследование должно проводиться непосредственно самим практиком или группой практиков, которые самостоятельно определяют проблему в своей профессиональной деятельности.

Недавнее международное исследование ОСЭР в области преподавания и обучения (Teaching and Learning International Survey, TALIS) показало, что учителя начинают ценить собственный профессиональный опыт и рассматривать его как объект собственного исследования в целях эффективного обучения либо трансляций лучшего педагогического опыта на уровне школы, ВУЗа других учебных заведений [1].

Объектом данного исследования в действии выступает роль критериального оценивания в повышении качества знаний. Актуальность данного вопроса заключается в том, что одной из составляющих

образовательного процесса является система оценивания и регистрации достижений учащихся. Система оценивания является основным средством диагностики проблем обучения и осуществления обратной связи между учеником, учителем и родителем.

Традиционно в большинстве отечественных школ сохраняется система оценивания, построенная на системе из четырех баллов: 2 («неудовлетворительно»), 3 («удовлетворительно»), 4 («хорошо»), 5 («отлично») и отношения учителя, потому что учитель при выставлении отметки ориентируется на целый ряд позиций:

- уровень учащегося относительно определенного эталона;
- уровень учащегося относительно класса в целом;
- уровень учащегося относительно его же самого в предшествующий период.

При критериальном оценивании ученик становится настоящим субъектом своего обучения; снижается школьная тревожность ученика, учитель от роли «судьи в последней инстанции» переходит к роли консультанта, специалиста, тьютора. Таким образом, критериальное оценивание несет в себе потенциал сохранения здоровья учеников и учителей. Что же такое «критериальное оценивание»? Критериальное оценивание — это оценивание по критериям, т. е. оценка складывается из составляющих (критериев), которые отражают достижения учащихся по разным направлениям развития их учебно-познавательной компетентности(1).

Критерии оценки по предмету являются предметными образовательными целями, которые при переводе на язык характеристик ученика дают портрет идеально обученного человека. Критерии расшифровываются показателями, в которых (для каждой конкретной работы) дается четкое представление о том, как в идеале должен выглядеть результат выполнения учебного задания, а оценивание по любому показателю — это определение степени приближения ученика к данной цели. При грамотном проектировании показателей учащийся может самостоятельно оценить качество своей работы, что, в свою очередь,

стимулирует его для достижения более высокого результата. Каждая работа оценивается по ряду критериев и инструкций к ним. Критерии и инструкции вырабатываются в ходе общественного договора. Критериальное оценивание выполняет функцию обратной связи, когда ученик получает информацию о своих успехах и неудачах. При этом даже самые неудовлетворительные результаты промежуточной работы воспринимаются учеником лишь как рекомендации для улучшения собственных результатов.

Для определения роли критериального оценивания в улучшении качества знаний нами было проведено «исследование в действии». В данном исследовании участвовали 6 учителей, из которых трое молодых учителей с небольшим стажем работы и трое опытных учителей с большим стажем работы, 26 учащихся 9 класса школы-гимназии № 7 г. Тараза. Процесс сбора данных включал следующее: (1) серия записей наблюдения уроков, (2) краткосрочный и среднесрочные планы, (3) рефлексия посещенных занятий (4) опросник, содержащий интервью для этого исследования, (5) анкета для учителей, анкета для учащихся, (6) обратная связь с учителем, (7) эссе учителя «Мой подход к оцениванию обучения учащихся». Сбор данных для данного исследования, произошли в течение февраля месяца, с 06.02.2014 года по 26.02.2014 года при прохождении активной педагогической практики в качестве классного руководителя и учителя английского языка в 9 классе школы-гимназии № 7 г. Тараза.

Целью исследования было апробировать систему критериального оценивания учебных достижений учащихся в процессе написания эссе. Исследование ставило следующие задачи: определение уровня подготовки каждого ученика на каждом этапе написания эссе; анализ достижения учениками краткосрочных целей и результатов обучения в соответствии с темой; мотивирование учащихся на устранение имеющихся пробелов в усвоении темы; обеспечение обратной связи между учителем и учеником для выявления особенностей организации учебного процесса и усвоения учебного материала. Гипотеза данного исследования состояла в том,

что критериальное оценивание может эффективно способствовать качеству написания эссе, если будут выделены наиболее эффективные аспекты оценивания для обучения, разработаны критерии оценивания, которые отвечают требованиям данной целевой аудитории, определены структура и основные этапы написания эссе, выявлены условия, обеспечивающие эффективное введение и использование критериального оценивания и подготовлены методические и обучающие материалы для организации работы по написанию эссе.

Понять готовность учителей к использованию новых подходов в преподавании и практики критериального оценивания эссе в частности, было наиболее важной частью этого исследования. Методы исследования включали: наблюдения за учителем и за учащимися, интервью, анкета для учителя, анкета для ученика, опросник, посещение и анализ уроков, эссе учителя на тему «Мой подход к оцениванию», что способствовало более глубокому пониманию социальной и образовательной практики изучаемого предмета исследования. Информация, полученная с помощью этих методов дала доказательства и понимание существующей практики оценивания.

Для достижения цели любого исследования необходим правильно составленный план действий. В план данного исследования в установленном порядке входило: работа с источниками, беседа с учителями, размышления о причинах проблемы, планирование уроков, составление критериев оценивания, запись наблюдений, разработка упражнений для работы над этапами написания эссе, осуществление самопроверки учащихся, внесение изменений в среднесрочное планирование, и в заключении рефлексия над изменениями, обсуждение и выводы. Были составлены анкеты для учителей и анкеты для учеников. Вопросы двух анкет перекликаются и дают две точки зрения двух основных участников учебного процесса: учителя и ученика. С одной стороны, в анкетах учителей формально мы видим знание и понимание необходимости правильного отношения к оцениванию, но с другой стороны, в анкетах учеников мы видим реальную картину, которую раскрывают ответы

учащихся. Вопросы анкеты раскрывают наиболее актуальные темы современной методики преподавания. Опрос по теме «Оценивание» показал, что большинство учителей и учеников считают, что оценка дает объективное подтверждение понимания ими темы; обратная связь отсутствует; учащиеся не занимаются самооценкой и не принимают участия в определении способов повышения качества обучения. Отсюда можно сделать следующие выводы: оценивание в школе редко дает объективное подтверждение того, что ученик понял тему. Кроме оценки и баллов необходимы еще какие-то критерии успешности учебного процесса, т.е. необходимы критерии которые бы отражали эмоциональную, мотивационную и социальную сферы вовлечения ученика в учебный процесс. При планировании уроков необходимо учитывать нужды и запросы учащихся, объяснять цели урока, решать трудности и проблемы предыдущих уроков, т.е. необходим рефлексивный подход к планированию, план должен быть не чем то застывшим, а гибким (flexible) с учетом происходящих в классе изменений. В планировании деятельности и оценивании более способных детей необходимо использовать задания на умения анализировать, синтезировать и оценивать изучаемые явления, а не только предписанные элементы образовательной программы.

Большинство учителей и учащихся недооценивают огромные возможности обратной связи как способа улучшения знаний. Это можно объяснить тем, что учителя школы недостаточно используют этот инструмент взаимодействия учителя и ученика. Большая часть анкетированных считает, что один учитель не может объективно оценить знания ученика, что для них важна самооценка по критериям, а также оценка его сверстника. Плохо практикуется помощь учителя в планировании последующих шагов в обучении, так как большинство респондентов отметили как для них это важно. Опытные учителя в планировании следуют предписанным учебным планам, молодые учителя в отличие от опытных при планировании руководствуются не предписанным учебным планом, а тем как ученики справились с заданиями и считают, что это должно войти в практику преподавания. Молодые учителя считают,

что учитель в оценивании должен ставить акценты не только на умения по низшей шкале таксономии Блума, не только на выполнение предписанных элементов программы, а также развивать умения анализировать, синтезировать и оценивать полученные знания и развивать критическое мышление. Опытные учителя используют вопросы, но только в основном для выявления фактических знаний, а молодые учителя не могут задавать вопросы и вести диалог для углубления процесса обучения (от «тонких» до «толстых» вопросов, не владеют методом Сократа. Молодые учителя считают свое оценивание как самое достойное, в то время как опытные считают, что есть еще другие виды оценивания, которые помогают ученикам самостоятельно учиться, тем не менее из анкет учеников видно что опытные учителя не используют все способы формирующего оценивания. Все респонденты считают что важно говорить учащимся как успешно они выполнили задания по сравнению с предыдущими заданиями. Большинство сошлись во мнении что ошибки и комментарии к оценкам важны и представляют возможность для дальнейшего обучения. Оба поколения считают важным обсуждать критерии с учениками, но из ответов учеников следует что они этого не делают. Что касается взаимного оценивания, то редко используют такой вид оценивания как молодые учителя, так и опытные. Отсюда можно сделать вывод, что большинство школ испытывают такие проблемы, как отсутствие обратной связи, и незнание как ее получить, незнание «метода Сократа» в формулировании вопросов, отсутствие атмосферы сотрудничества.

Темой нашего исследования в действии в период моей педагогической практики было: «Как критериальное оценивание способствует развитию навыков письма?» Для начала, самым важным для нас, было установить атмосферу сотрудничества в классе. Урок начинали с положительного настроения, с объяснения того, чем ученики будут заниматься на уроке. Использование речевой разминки подготовило учеников к теме и помогло стимулировать настрой, внимание, хорошие взаимоотношения в классе. Широкий кругозор

учителя, вклад в обсуждение, личный опыт, личностные качества, чувство юмора тоже способствовали успеху урока.

Для того чтобы понять, что ученики уже знают по написанию эссе, им было дано задание сначала написать параграф и описать его. Чтобы ученики справились с заданием по написанию эссе, необходимо было помочь ученикам выделить тему, суть и идею в эссе. Далее, вместе с ними были разработаны критерии оценивания. В литературе по методике преподавания английского языка существует несколько вариантов рубрик оценивания. На их основе можно составлять свои критерии оценивания, которые сначала должны обсуждаться с классом, дорабатываться с учетом уровня знаний учащихся и их возрастных особенностей. В итоге были созданы критерии, которые отвечали запросам именно этой целевой аудитории.

Одна из интересных практик в оценивании работы ученика — это признание активной деятельности учащихся. Этот критерий можно использовать для получения более высокой оценки. Для повышения мотивации учащихся мы использовали такой критерий, как «Старания и усилия учеников». Когда ученики провели работу по самопроверке и взаимной проверке, черновые варианты работ были возвращены ученикам для доработки и написания окончательного варианта работы, т. е. была проведена работа над ошибками, что способствовало повышению мотиваций и качества знаний учащихся. Самопроверка также способствовала развитию обратной связи. Однако, не все учащиеся одинаково позитивно отнеслись к взаимному оцениванию и учителю необходимо было учитывать межличностные отношения, которые существовали в классе, а также проблемы дисциплины. Для поддержания обратной связи с родителями результаты критериального оценивания были продемонстрированы родителям в виде наглядных таблиц с дескрипторами.

Таким образом, были выявлены следующие преимущества критериального оценивания:

- во взаимоотношениях учащихся и учителя, повысилась культура общения, благоприятный климат в классе, укрепилась педагогика сотрудничества;

- повысилась мотивация учащихся, улучшилась дисциплина;

- повысилось умение самооценки учителя и учащихся.

- объективно оценивается работа учащегося;

- работа учащегося сравнивается с критериями оценивания, которые известны учащимся заранее;

- учащемуся известен четкий алгоритм выведения оценки, по которому он сам может определить уровень своей работы и затем информировать родителей;

- оценивание у учащихся только того, чему учили, так как критерий оценивания представляет конкретное выражение учебных целей;

- критериальное оценивание способствовало пониманию учениками своих сильных и слабых сторон. Так, критерии помогают определить уровень подготовки каждого ученика на определенном этапе учебного процесса;

- критериальное оценивание позволило выявить пробелы в знаниях учащихся и в дальнейшей работе организовать их устранение;

- рост успешности выполнения заданий;

- критериальное оценивание позволило дифференцировать значимость оценок, полученных за выполнение различных видов деятельности и способствовало активному формированию потребности в самооценке.

В данной статье, мы постарались провести структурированную рефлексию, проанализировать стадии и этапы проведения Action research как прикладного педагогического исследования. Данный подход позволил сформировать у учителя-практиканта лидерские навыки по преобразованию и улучшению собственной профессиональной деятельности, разнообразить методику, выстраивать индивидуальную траекторию обучения каждого ученика с учетом

его индивидуальных особенностей, знать и понимать критерии оценивания для прогнозирования результата, осознавать критерии успеха, участвовать в рефлексии, оценивая себя и своих учеников, использовать знания для решения реальных задач.

Список литературы:

1. Creating Effective Teaching and Learning Environments: first results from TALIS. Paris: OECD. — 310 p.
2. Elliot J. The struggle redefine the relationship between “knowledge” and “action” in the academy and society. Some reflections on “Action Research”. *Educar*, 34, 2004. P. 11—26.
3. Lewin K. Field theory in social science. New York: Harper & Row, 1951.
4. Schon D. *The Reflective Practitioner*. San Francisco, CA. :Jossey-Bass, 1983. — 325 p.
5. Программа курсов повышения квалификации педагогических работников Республики Казахстан, разработанным Центром педагогического мастерства совместно с Факультетом образования Кембриджского университета: учебно-методическое пособие. — Астана: Центр педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2012. — С. 60.
6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.openschool.kz/glavstr/teacher_issledovatel/teacher_issledovatel_128_1.htm (дата обращения 28.04.14).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Сайфутдинова Резеда Фасахутдиновна
студент 5 курса, кафедра всеобщей и отечественной истории,
Елабужский институт КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга

Веревкин Игорь Александрович
старший преподаватель кафедры педагогики, Елабужский институт КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга

Современные условия развития общества требуют переориентации обучения с усвоения готовых знаний, умений и навыков — на развитие личности ребенка, его творческих способностей, самостоятельности мышления и чувства личной ответственности, как нравственной характеристики личности. В такой педагогической теории обучения ученик становится центральной фигурой, а его деятельность приобретает активный, познающий характер.

Приоритетной целью школьного образования становится развитие способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения, иначе говоря — формирование умения учиться. Учащийся сам должен стать «архитектором и строителем» образовательного процесса. Необходимо научить учащихся самостоятельно учиться и добывать необходимые знания, учить умению адаптироваться в жизненных ситуациях и самостоятельно принимать решения, критически мыслить. При традиционном подходе и традиционных средствах обучения эти задачи решить достаточно сложно. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что одной из перспективных форм работы со школьниками, организации их научно-исследовательской деятельности является метод проектов [5, с. 14].

Что такое метод проектов? Метод проектов — это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности. Это путь познания, способ организации

процесса познания. Поэтому, если мы говорим о методе проектов, то имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Чем этот метод лучше? Метод проектов, во-первых, позволяет решить одну из самых острых проблем современного образования — проблему мотивации. С помощью традиционных методик детей учебой не увлечь. Не только отстающие, но и одаренные ребята тоже, бывает, скучают на уроках. Поэтому необходимо выдвигать перед детьми такую проблему, которая интересна и значима для каждого. Для творческой продуктивности проекта важно сформулировать такие задания, которые не имели бы единых, заранее известных решений. Формулирование открытого задания может стать результатом коллективного обсуждения проблемы.

Во-вторых, реализуются принципы личностно-ориентированного обучения, когда учащиеся могут выбрать дело по душе в соответствии со своими способностями и интересами.

В-третьих, выполняя проекты, школьники осваивают алгоритм проектно-преобразовательной деятельности, учатся самостоятельно искать и анализировать информацию, интегрировать и применять полученные ранее знания. В итоге развиваются их творческие и интеллектуальные способности, самостоятельность, ответственность, формируются умения планировать и принимать решения.

В-четвёртых, метод проектов тесно связан с использованием новейших компьютерных технологий. Это и электронная почта, поисковые системы, электронные конференции, викторины, олимпиады [2, с. 87].

Таким образом, тема проектных технологий очень актуальна на сегодняшний день, так как актуальной стала задача обновления содержания образования, понимаемого не только как определенный объем информации, но и как деятельность школьников и их отношение к изучаемому материалу.

Изучением метода проектов занимались такие исследователи как Е.С. Полат, Г.К. Селевко, И.С. Сергеев, В.А. Петрова и др.

Метод проектов способствует развитию познавательных навыков детей, умению ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно формулировать и излагать свои знания.

Изучение научно-педагогической и методической литературы дает основание говорить о том, что организация проектной деятельности становится актуальной и для преподавания истории.

Метод проектов применим к изучению любой школьной дисциплины и особенно эффективен при реализации межпредметных связей. Пусть то, что ученики открывают или создают по мере разработки своих проектов, есть лишь упрощенное повторение уже созданного наукой. Главное, что они сами открывают для себя новые факты и конструируют новые понятия, а не получают их готовыми от учителя или из учебников. Участвуя в процессе поисков и размышлений с неподдельным увлечением, ученики каждый раз заново переживают ощущение первооткрывателей [3, с. 6].

В курсе истории метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически на любом уроке. Например, по теме «Русско-японская война». Избираемые темы должны быть значительными, интересными и усложняться в зависимости от возраста учащихся. Творческая деятельность в ходе проектной работы доставляет школьникам истинную радость познания и общения.

Начинать внедрение проектной деятельности возможно уже в начальной школе. Каждый школьник может найти в рамках этой программы «своего героя» и продемонстрировать свое личное отношение, как к нему, так и к его эпохе.

Каждый проект соотносится с определенной темой и может разрабатываться в течение одного, нескольких уроков, четверти или учебного года. Осуществляя эту работу, школьники могут, например, рассказывать и писать о жизни исторических личностей, создавать собственный журнал,

готовить макеты, рисунки, коллажи, планы, карты, схемы, анкетные таблицы, графики, диаграммы и т. д. [4, с. 128].

Таким образом, в наши дни именно проекты стали неотъемлемой частью, не только школьной программы по истории, но и всей жизни общества, поэтому возросла актуальность вопросов, связанных с методикой их преподавания. Весь комплекс вопросов, относящихся к деятельности учителя и ученика, — количество проектов, их направленность, время выполнения — нацелен на воспитание творческих и активных людей, способных принимать обоснованные решения и самостоятельно учиться в течении всей жизни.

Качественные структурные и социально-экономические изменения последний десятилетий ведут к смене традиционной парадигмы общего образования. Жизнь требует от выпускников школ интеллектуального нравственного развития, формирования критического и творческого мышления, умения работать с информацией и т. д. А проектная методика обладает большими потенциальными возможностями: развивающими, обучающими, воспитательными. Эти возможности могут быть реализованы в комплексе с другими методами и приемами для достижения качественно нового уровня обучения и воспитания.

Проекты сегодня используются и в рамках учебного процесса в школе, и в дополнительном образовании, и как способ организации жизни в подростковых объединениях. Применение метода проектов во многом помогает решить такие большие проблемы, как недостаточная мотивация учеников, их отчужденность от проблематики и ценностей образования и культуры в целом, оторванность знаний от жизни и т. д. [1, с. 67].

Для того чтобы проверить эффективность применения метода проектов на практике, нами был проведен эксперимент. На первом этапе эксперимента была проведена диагностика (Халиева) для определения общего состояния и уровня познавательной деятельности учащихся. После выявления уровня познавательной деятельности, на следующем этапе исследования в экспериментальной группе нами был проведен эксперимент. Этот

эксперимент заключался в том, что при изучении темы России «Русско-японская война» применялся проект(Ивахненко), который был применен с целью повышения уровня познавательной деятельности учащихся, т.е. являются ли проекты эффективными методами обучения. После проведения эксперимента вновь учащимся были даны познавательные задания для того чтобы сравнить уровни познавательной деятельности учащихся до и после эксперимента. Гипотеза подтвердилась, т. к. результаты после эксперимента оказались выше, то можно сделать вывод о том, что эффективность применения метода проектов доказана.

Таким образом, введение метода проектов как одного из основных методов обучения по данному предмету даст школьникам дополнительный шанс исследовать, придумывать, по-новому решать проблему, создавать изделие, испытывать его и оценивать в реальных условиях.

Список литературы:

1. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. — М.: Просвещение, 2000. — 97 с.
2. Даутова О.Б. Современные технологии в профильном обучении. — СПб.: СПбГПУ, 2006. — 176 с.
3. Ермаков Д.С. Учить школьников разрешать проблемы // Педагогика. — 2005. — № 10. — С. 5—15.
4. Полат Е.С. Метод проектов в современной школе. — М.: МИПКРО, 2000. — 205 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.

САМООБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Уткина Елизавета Михайловна

*студент 5 курса, кафедра всеобщей и отечественной истории,
Елабужский институт КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Веревкин Игорь Александрович

*старший преподаватель кафедры педагогики, Елабужский институт КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

В начале XXI века образование является критерием благосостоянием общества. В условиях развития социума перспективной является концепция образования на протяжении жизни человека, что и предполагает выдвигание на первый план самообразования. Суть заключается в удовлетворении развивающихся потребностей личности человека, адаптивном управлении образовательной средой и возможности реализовать каждой индивидуальной программой обучения и воспитания. Также следует создавать определенные психолого-педагогические условия, чтобы формировать готовность к нему, разрабатывать технологии для организации систематической работы по формированию умений и навыков самообразовательной деятельности. Поэтому на сегодняшний день так востребованы, российским обществом идеей формировать у школьников одно из самых доступных форм постоянного расширения, углубления, и изучения знаний — самообразования [2, с. 50]. Педагогическая наука дает располагать научные труды авторов, которые приблизили решение проблемы самообразования школьников. Были созданы целостные конструктивные педагогические теории самообразования школьников, которого стали концепции и идеи. Перемены, произошедшие в современном обществе, они привели к переосмыслению системы ценностей, смене приоритетов, заставили взглянуть по-новому на традиционные педагогические проблемы. Большая такая значимость в педагогической практике приобрела проблема развития личности человека, и ее самореализация.

Поэтому это особая важная связь образования и самообразования в деятельности человека. Высокий профессионализм индивида основывается

на непрерывном самосовершенствовании. Это, прежде всего, относится к педагогической деятельности. В жизнь вступает молодое поколение, устремленное в себя, которая критически воспринимает мир, обладает индивидуальностью. Поэтому работа педагога требует творческого подхода, который постоянно должен совершенствовать свою работу, и самого себя. Учитель должен решать задачи обучения и воспитания на более высоком уровне. В педагогической науке произошел значительный разрыв. Начинают создаваться новые, интересные, научные идеи. Помимо этого происходит значительный массовый рост творчества педагогов, которое требуют научного осмысления достигнутых ими инноваций [4, с. 82].

Приоритетной целью школьного самообразования становится развитие способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения, иначе говоря — формировать умения учиться. Необходимо научить учащихся самостоятельно учиться и добывать необходимые знания, учить умению адаптироваться в жизненных ситуациях, уверенно принимать решения, и мыслить. Самообразование школьников это такой процесс, который представляет собой знания, который формирует умственные способности, развития организованности, самостоятельности, активности, самоконтроля. Самообразования заключается в познавательной активности, в процессе чего намечается программа совершенствования знаний.

Самообразование это педагогическое явление, которая находится в постоянном развитии, и обуславливает образовательную ситуацию.

Каждая такая ситуация должна определяется состоянием общества и характеризоваться доминантой определенных подходов, парадигм, на смену которых требуется внесения соответствующих изменений в теорию и практику.

Самообразование — это образование, которое изучается самостоятельно путем изучения отдельных наук и чтения познавательных, серьезных книг. Одна школа не может дать всего, что надо знать образованному человеку и что человек хочет знать.

Среднее общее образование, не может быть полным, и потому учащиеся должны приобретать свои знания не только из учебников и классного преподавания, но и самостоятельно получать новые знания из различных источников информации [5, с. 76].

Успех самообразования зависит от целого ряда познавательной деятельности учащихся, среди которых являются:

1. Реализация принципов личностно-ориентированного обучения, это когда школьник может выбрать дело по душе со своими интересами.

2. Обладание необходимым умственным развитием, смотреть на проблемы с реальной точки зрения, планировать шаги поиска ответа.

3. Школьники должны самостоятельно искать и анализировать информацию, интегрировать и применять полученные ранее знания. Должны развиваться их творческие и интеллектуальные способности, самостоятельность, ответственность, формировать умения планировать и принимать решения.

Самообразование это такая особая деятельность, которая имеет свою специфическую структуру, она основывается на определенные компоненты самообразования - это мотивы, задачи, стимулы, способы действий и контроля определяются самим учеником. Главная задача учителя в самообразовании являются формировать активность учебной деятельности школьников. Чтобы воспитать стремления к самообразованию школьников, к своей деятельности: надо чтобы школьник хорошо умел осваиваться в своей учебной работе, решать учебные задачи, учебные действия.

В процессе учебной деятельности школьников, они должны уметь работать с текстом учебника, ведь текст является основным источником исторических знаний в самообразовании. Также большое значение в самообразовании имеют письменные работы, они помогают лучше освоить предмет, у учащихся развивается сообразительность, воображение, внимание, закрепление изучаемого материала. В процессе обучения можно применить виды

письменных работ: самостоятельная работа, контрольная работа, проводить сочинения-описания исторических картин и иллюстраций.

Учебная деятельность школьника становится особым предметом усвоения. Этому усвоению способствуют многочисленные задачи и вопросы и решения учебной деятельности, которые учитель может задавать в ходе урока.

В самообразовательной деятельности школьника исходным внутренним побуждением интереса является мотив.

Что такое мотив? Мотив — это внутренняя причина деятельности, поведения или поступка, это побудительная причина действия, движущая сила учения. Условием эффективности самообразовательной деятельности школьников была признана подготовка учащихся к самообразованию. Школьник должен отвечать на семинарах, выступать с докладами, рефератами и сообщениями, изучать статьи. Учащиеся должны организовать свои умения, комбинировать усвоение способов деятельности и д. р. [3, с. 43].

Предметом учебной деятельности является материал школьной программы. Где сами школьники могут осуществлять эту работу, например, рассказывать и конспектировать данную тему, готовить макеты, записи, схемы, рисунки, макеты, карты и т. д. В наше время делать записи полезно в том, что их можно использовать при повторении материала, который потом поможет для подготовки к докладу, к выступлению, на семинаре, или для написания сочинения. В учебной деятельности учитель должен определять источники, усвоений знаний, характер и объем учебного материала. Учитель осуществляет общий контроль над результатами учащихся, постепенно формируя самоконтроль и самооценку школьнику.

Одним из характерных признаков самообразования является проявление значительных волевых усилий со стороны личности для достижения желаемого результата [1, с. 20].

Все методы используются в самообразовании. Методы способствуют развитию навыков детей, умению ориентироваться, самостоятельно

формулировать и излагать свои знания. Изучение педагогической и методической литературы дает основание говорить о том, что школьник открывает для себя все новые знания и умения.

Таким образом, самообразование стала неотъемлемой частью школьной программы, но и всей жизни общества. Самообразование это процесс, который школьник приобретает в ходе изучения. Жизнь требует от выпускников школ интеллектуального и нравственного развития, формирования критического и творческого мышления, умения работать т. д. Самообразовательные методы обладает большими потенциальными возможностями: развивающими, обучающими, воспитательными. Эти возможности могут быть реализованы в комплексе с другими методами и приемами для достижения качественно нового уровня обучения и воспитания.

Список литературы:

1. Буряк В.К. Самостоятельная работа учащихся. — М.: Просвещение, 1994. — 257 с.
2. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. — М.: 1979. — 2—15 с.
3. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. — 2001. — № 1. — С. 17—24.
4. Вершинин В.Н. На принципах самообразования // Открытая школа. — 2002. — № 5. — С. 18—34.
5. Владимирская О.Д. Самообразование: пять шагов. Спб.: Просвещение, 2006. — 210 с.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЧЕЛОВЕКА

Куди Ирина Алексеевна

студент гр. МП-13-Д2 Волгодонского инженерно-технического института-филиала Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, РФ, г. Волгодонск

Яловенко Роман Владимирович

студент гр. МП-13-Д2 Волгодонского инженерно-технического института-филиала Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, РФ, г. Волгодонск

Василенко Надежда Петровна

канд. пед. наук, доц. начальник учебно-методического управления Волгодонского инженерно-технического института-филиала Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, РФ, г. Волгодонск

В статье рассматривается применение математического аппарата в психологии, которое легло в основу такой науки как психогеометрия. Приводятся примеры психологического тестирования студентов направления «менеджмент» с использованием геометрических фигур.

Любой человек, какую бы социальную нишу он не занимал и чем бы по жизни не занимался, способен назвать большинство геометрических фигур. Математика с давних пор была фундаментальной наукой для других дисциплин. Недаром древние греки говорили, что математика — ключ к другим наукам. Так или иначе, на неё опираются все выработанные человечеством знания. И хотя сама математика оперирует абстрактными решениями и взаимосвязями, стоит ей вступить во взаимодействие с какой-то дисциплиной, она воплощается во вполне конкретные понятия. Стоит только присмотреться, и мы увидим, что всё окружающее состоит из математических вычислений и геометрических форм [1].

Область нашего исследования — применение математического аппарата в психологии, которое легло в основу такой науки как психометрия.

Психометрия — уникальная практическая система анализа личности, которая позволяет:

- мгновенно определить форму или тип личности интересующего Вас человека, Вашу собственную форму или тип личности;
- дать подробную характеристику личных качеств и особенностей поведения любого человека на быденном, понятном каждому языке;
- составить сценарий поведения для каждой формы личности в типичных ситуациях.

Психометрия — система анализа личности, которая была разработана в США. Её автор — доктор психологии Сьюзен Деллингер (Susan Dellinger) (см.рис.1), которая много лет проработала с персоналом и свой опыт обобщила в психометрии. Теперь этой системой пользуется почти каждый работник кадровой службы не только США, но и России.

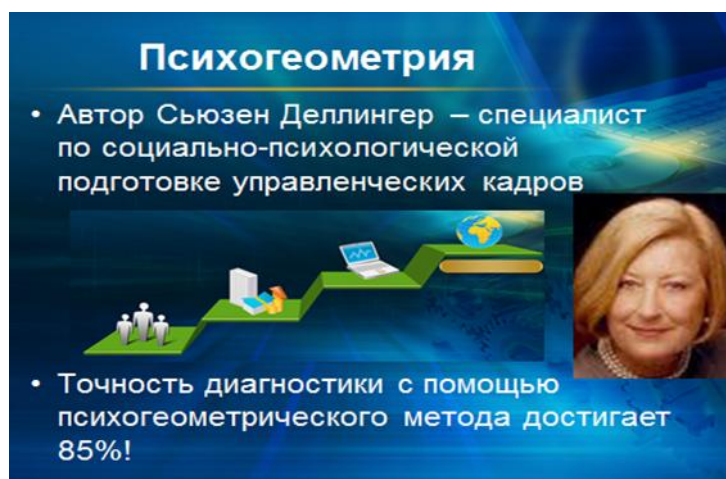

Рисунок 1. Автор психометрии

Авторы статьи обучаются по направлению «менеджмент», в этой связи данная методика и вызвала повышенный интерес, так как она позволяет определить: «к какому типу личности относится человек, какие качества

ему присущи, предугадать, какие действия он будет предпринимать в сложившейся ситуации» [2].

Результаты нашего исследования относятся и к математике, так как в ее основе лежит восприятие человеком геометрических фигур, и к психологии, так как интерпретация результатов имеет психологическую основу.

В исследовании принимали участие 54 студента 1 курса направления «менеджмент». Для проведения исследования мы отобрали методики, выявляющие наиболее значимые личностные характеристики для будущих управленцев. В определении личностных характеристик наших студентов мы использовали три психогеометрических теста: «Фундамент вашей личности», «Рисунок человека из геометрических фигур» и тест «Геометрические фигуры».

Результатом проведения психогеометрического теста «Фундамент вашей личности» (рис. 2) стали 54 рисунка, которые мы проанализировали со следующих позиций: 1) какие фигуры использовались; 2) какого цвета использовались фигуры (рис. 3).

Рисунок 2. Психогеометрический тест «Фундамент Вашей личности»

Рисунок 3. Рисунки студентов по тесту «Фундамент Вашей личности»

На рисунке видно, что одни студенты использовали только белые фигуры всех типов, другие — частично, для украшений добавляли немного черных фигур и третьи — использовали преимущественно черные.

Сведенные в таблицу данные, где первое число — количество студентов, второе — проценты (40—72 %), позволили сделать вывод, что наши студенты в большинстве использовали белые фигуры и в рисунке человека, и дома, и животного (рис. 4).

Результаты:			
Фигура	Человек	Дом	Животное
▲	40-72%	40-72%	40-72%
▲	13-23%	15-27%	15-27%
●	45-81%	18-32%	43-77%
●	7-12%	1-2%	12-21%
□	13-23%	34-61%	7-12%
■	1-2%	5-9%	1-2%
○	19-34%	-	38-68%
○	6-10%	-	9-16%
□	36-65%	39-70%	34-61%
■	7-12%	12-21%	7-12%

Рисунок 4. Рисунки студентов по тесту «Фундамент Вашей личности»

Анализ рисунков человека с позиции психогеометрии, позволил нам выделить характеристики личности наших студентов через предпочтения выбранных фигур черного или белого цвета (рис. 5).

Рисунок 5. Рисунки ЧЕЛОВЕКА по тесту «Фундамент Вашей личности»

Составляя характеристику группы студентов направления «менеджмент», можно сделать вывод, что у 65 % студентов доминируют принципиальность, твердость, умение настоять на своем (прямоугольник белый), а у 12 % — упрямство, твердолобость, неспособность к компромиссу (черный) и лишь у 13 % наблюдается сочетание и тех и других характеристик, но они не проявляются в доминанте.

Остальные фигуры тоже представлены двумя крайностями — позитивом и негативом (рис. 4):

- у 34 % овал белый, что представляет собой творческое начало человека, гибкость мышления, умение найти выход из любой ситуации, у 10 % черный овал — это беспринципность, бесхребетность, безволие и непоследовательность в мыслях и действиях;

- у 23 % студентов квадрат белый, что несет в себе большой интеллектуальный потенциал, это сила разума, эрудиция, склонность к анализу, а черный квадрат (2 %) — это самокопание, мнительность, эгоцентризм (зацикленность человека на собственной персоне);

- у 81% студентов в рисунке белый круг является символом любви, приветливости, взаимопонимания между людьми, извечного стремления человека к гармонии, черный круг (12%) — это гипертрофированная любовь, подминающая под себя все вокруг, наполненная ревностью и ненавистью;

- у 72 % студентов в рисунке ЧЕЛОВЕК треугольник (физическая сторона любви, сексуальность, чувственность) белый, что говорит об их мужественности / женственности, черный треугольник у 23 % показывает неумную тягу их к сексу, для него физическая любовь — нечто низменное, оторванное от любви духовной и душевной.

Аналогичный анализ мы провели и по рисункам ЖИВОТНОЕ и ДОМ. Характеристики через предпочтения выбранных фигур и черного или белого цвета по данным рисункам в процентном отношении и графически представлены на рисунках 4 и 6.

Рисунок 6. Рисунки ЖИВОТНОГО и ДОМА по тесту «Фундамент Вашей личности»

Следующий тест «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур» в большей степени характеризует наших студентов как будущих управленцев. По инструкции студентам предлагалось нарисовать фигуру человека, состоящую из 10 элементов, среди которых могут быть круги, треугольники, квадраты, они могли уменьшать или увеличивать размер фигур, накладывать их друг на друга, важно, чтобы все эти 3 элемента присутствовали в изображении человека, а сумма всех использованных элементов была равна 10. Далее просчитывалось количество использованных в рисунке квадратов, треугольников и кругов, получившийся результат записывали в виде трехзначного числа, где: сотни обозначают количество треугольников, десятки — кругов, единицы — квадратов. Именно эти трехзначные цифры и составили формулу рисунка, по которой и происходило определение психотипа личности студента.

В процессе обработки данных были получены результаты, представленные на рис. 7:

Рисунок 7. Рисунки и их интерпретация по тесту «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур»

В качестве третьего теста, иллюстрирующего значимость нашего исследования, мы использовали тест «Геометрические фигуры» (рис. 8.)

Интерпретацию данного теста студенты проводили сами по характеристикам, соотнесенным с каждой фигурой [3].

Рисунок 8. Инструкция к тесту «Геометрические фигуры»

Таким образом, по итогам проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) математические фигуры являются интересным инструментарием для определения личностных характеристик человека;
- 2) психометрия позволяет выделить индивидуальные характеристики личности с высокой точностью;
- 3) занимательный характер такой диагностики будет интересен студентам для самодиагностики и определения направлений работы над собой, что особо актуально для будущих менеджеров.

Список литературы:

1. Роль математики в жизни человека. URL:http://egeurok.ru/load/interesnaja_matematika_statii/92-1-0-1406.
2. Психометрия — анализ личности по системе Сьюзен Деллингер. URL:<http://www.znai.su/statya/psihometrija-analiz-lichnosti-po-sisteme-sjuzen-dellinger>.
3. Психометрический тест. URL:<http://www.soulfit.ru/psihometricheskij>.

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ
МЕХАНИЧЕСКОГО, ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ**

Денисова Екатерина Геннадьевна

*студент Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гомонова Екатерина Николаевна

*студент Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Ломакина Ольга Владимировна

*студент Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Мирошниченко Светлана Сергеевна

*старший преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии
Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Как известно, ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента — ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Последняя включает в себя как отдельные категории жизненных смыслов [4], так и смысложизненные ориентации личности [5].

Д.А. Леонтьев выделяет два основных подхода к понятию «смысл»: одно представляет смысл как интегральное образование (смысл как задача, интерпретация жизни и др.), другое — как производный структурный элемент сознания [9, с. 18]. В целом, личностный смысл принято определять как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире» [8, с. 192].

Смысложизненные ориентации человека — цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией — являются составляющими смысла жизни личности, изучение которых позволяет сделать выводы

о временной локализации ведущих смысловых ориентиров и об уровне осмысленности жизни личности.

Что касается понятия «ценностные ориентации», в литературе так же наблюдается плюрализм подходов к его определению. Наше исследование базируется на интерпретации ценностей М. Рокичем как «устойчивого убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [9, с. 7].

В этой связи становится очевидной тесная связь ценностно-смысловой сферы с убеждениями личности, которые с позиций когнитивно-поведенческой психотерапии призваны структурировать опыт и помогать ориентироваться в мире, выступая ведущим средством адаптации [1, с. 25].

Убеждения — это формируемое на основе ценностных ориентаций, средство категоризации объектов и явлений окружающего мира, которое представляет собой систему постоянно хранимых в памяти знаний, представлений и идеалов, всегда выражающихся в поведении личности, так как существует потребность реализации этих знаний, представлений и идеалов, которая запускает соответствующие мотивы [2, с. 97]. Убеждения тесно взаимосвязаны с ценностно-смысловой сферой личности. И.М. Дзялошинским [11] они рассматриваются как разновидность, тип смысловых элементов внутреннего мира личности и структурообразующие элементы мировоззрения. Однако убеждения могут быть как функциональными, так и дисфункциональными, препятствующими гармоничному развитию личности, ее экзистенциальному и профессиональному самоопределению, которое особо актуально для современных студентов.

В условиях современной реальности человек подвергается воздействию множества стрессоров, возникает необходимость адаптироваться к потоку информации и быстро изменяющейся среде. Одной из таких, требующих

быстрой адаптации ситуаций, является процесс профессионального самоопределения.

Представления современной молодежи о профессиях и рынке труда в большинстве своем оторваны от действительности, процесс принятия решения о выборе профессии часто бывает продиктован приоритетом статусных смыслов, слабым знанием своих способностей и возможностей. В результате, как учащиеся общеобразовательных школ, так и студенты либо принимают не до конца осознанное решение относительно профессионального выбора, либо находятся в состоянии неопределенности. Все это в определенной мере может препятствовать успешному профессиональному самоопределению.

Для наиболее эффективного профессионального обучения и адаптации к профессиональной деятельности человеку необходимо личностное развитие, т. е. в основе профессионального самоопределения лежит личностное самоопределение, придающее жизни смысл.

Таким образом, в ходе теоретического исследования была сформирована гипотеза о том, что показатели ценностно-смысловой сферы студентов гуманитарных и технических факультетов вероятно различаются.

Предметом нашего исследования выступили различия показателей ценностно-смысловой сферы студентов гуманитарных и технических факультетов. Ведущей целью исследования рассматривается изучение различий показателей системы жизненных смыслов, ценностных ориентаций, целей и насыщенности жизни, удовлетворенности самореализацией, а также различий в выраженности дисфункциональных убеждений.

Эмпирическим объектом выступили студенты 3-5 курсов психологического, экономического и механического факультетов. Исследование проводилось на базе Южного федерального университета при участии студентов Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Возраст респондентов: от 19 до 23 лет.

Для измерения заявленных показателей респондентам были предложены следующие тесты-опросники:

- 1) «Шкала базисных убеждений» — М.А. Падун, А.В. Котельникова [7],
- 2) Тест смысло-жизненные ориентации — Д.А. Леонтьев [5].
- 3) Методика изучения ценностных ориентации — М. Рокич [10].
- 4) Методика исследования системы жизненных смыслов — В.Ю. Котляков [4].

Полученные данные были подвергнуты статическому анализу. Гипотеза проверялась с помощью непараметрического Н критерия Краскела-Уоллиса. Для этих целей применялся пакет статистических программ «STATISTICA Trial 12» фирмы «StatSoft».

Результаты осуществленного нами исследования свидетельствуют о том, что существуют различия в уровне значимости таких жизненных смыслов, как гедонистические, коммуникативные, семейные и смыслы самореализации (рисунок 1). Для студентов психологической специальности большую значимость, в сравнении с другими группами, имеют гедонистические и смыслы самореализации, в то время как коммуникативные и семейные смыслы — меньшую. При этом обратная картина наблюдается у студентов технической специальности, в то время как у экономистов в сравнении с другими группами значения средние.

На наш взгляд, это может объясняться различиями в коммуникативной насыщенности указанных профессиональных сфер, к тому же, психологическое образование как никакое другое стимулирует к развитию и самореализации [6, с. 13].

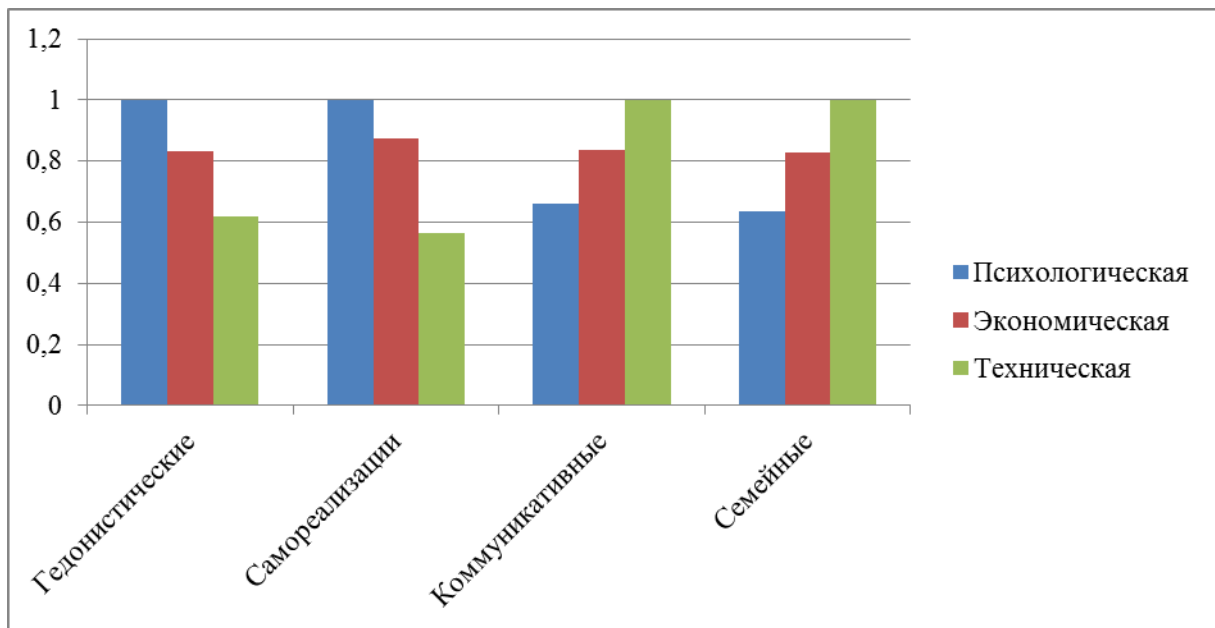

Рисунок 1. Различия в уровне значимости категорий системы жизненных смыслов студентов разных специальностей

Результаты исследования различий ценностных ориентаций показывают, что относительно терминальных ценностей отмечается одинаково высокий уровень значимости познания, продуктивной жизни и творчества для студентов-психологов и экономистов, а студенты технической специальности придают высокую значимость здоровью.

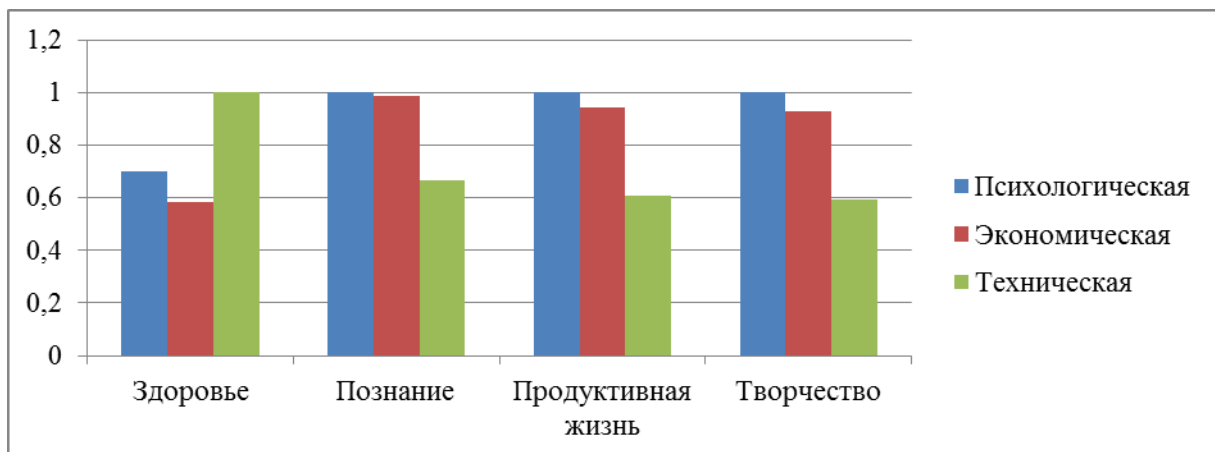

Рисунок 2. Различия уровня значимости терминальных ценностей студентов разных специальностей

Возможно, это связано с тем, что содержание учебного процесса гуманитарных специальностей прямо декларирует перечисленные ценности,

в то время как студенты технических специальностей гораздо чаще вынуждены принимать во внимание технику безопасности, что вводит в фокус сознания проблемы физической сохранности и здоровья.

В отношении инструментальных ценностей обнаружены следующие различия (рисунок 3): исполнительность, твердая воля и аккуратность в большей степени значимы для студентов технической специальности, вероятно, в силу необходимости взаимодействия с деталями и точными механизмами.

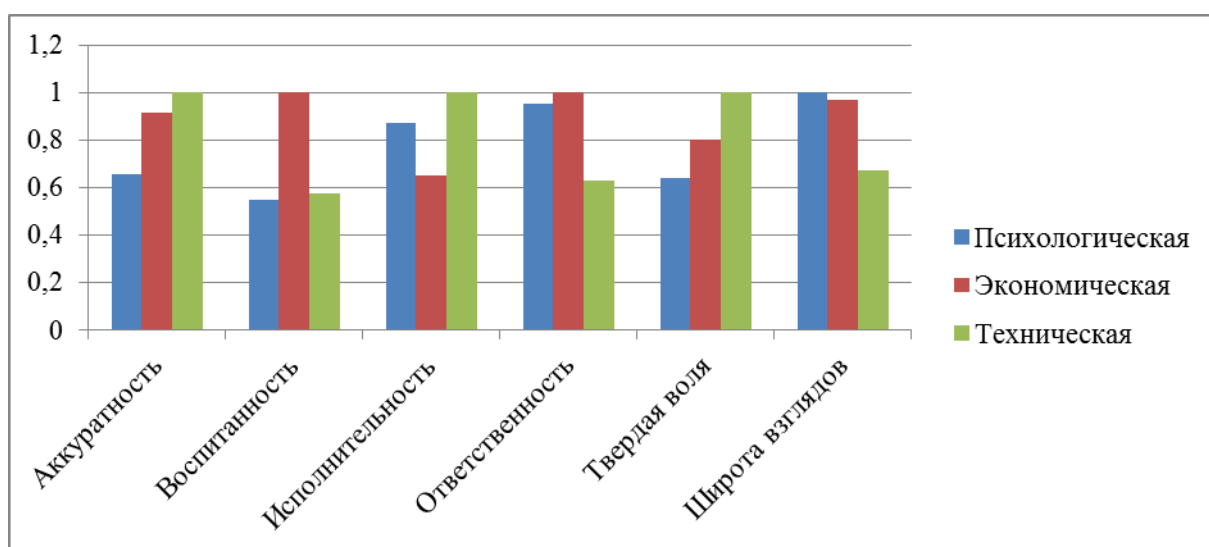

Диаграмма 3. Различия уровня значимости инструментальных ценностей студентов разных специальностей

У психологов и экономистов отмечается более высокий уровень значимости ответственности и широты взглядов, при этом первым также довольно значимой представляется исполнительность, а последним — аккуратность. На наш взгляд, это может объясняться этическими принципами психологического консультирования, которые студент-психолог, так или иначе, принимает в ходе профессионального обучения, специфика которого у экономистов также может детерминировать высокую значимость перечисленных ценностей, в силу необходимости мыслить глобально при изучении таких базовых дисциплин, как макроэкономика. Значимость

аккуратности и ответственности может быть связана с неизбежностью анализа финансовой отчетности и работы с документами.

Также нами были обнаружены межгрупповые различия смысложизненных ориентаций (рисунок 4).

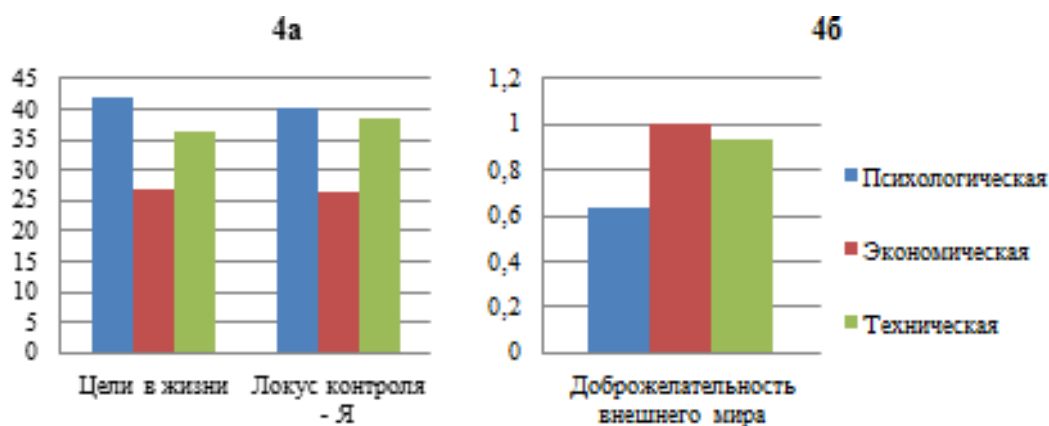

Рисунок 4. Различия уровня выраженности смысложизненных ориентаций (4а) и дисфункциональных убеждений (4б)

У студентов-психологов отмечена высокая выраженность показателей по шкалам «Цели в жизни» и «Локус контроля — Я». Они же, но в меньшей степени выражены и у студентов технической специальности. У последних к тому же отмечается довольно высокая выраженность дисфункциональных убеждений о доброжелательности внешнего мира. Можно объяснить это тем, что планирование будущего более вероятно и активнее реализуется при функциональных убеждениях об окружающей среде. У студентов-экономистов наблюдается низкая выраженность этих показателей в сочетании с высокой выраженностью дисфункциональных убеждений о доброжелательности внешнего мира. Вероятно, находясь под влиянием последних, студенты-экономисты склонны полагать, что выстраивания долгосрочной перспективы в недоброжелательной изменчивой среде не имеет смысла.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о частичном подтверждении исходной гипотезы, то есть о наличии значимых различий некоторых показателей ценностно-смысловой сферы студентов гуманитарных и технических факультетов.

Полученные данные планируется использовать для подготовки рекомендаций к личностно-ориентированной программе профессионального самоопределения.

Список литературы:

1. Абакумова И.В. Содержание учебного процесса как источник смыслообразования учащихся. // Материалы третьего Всероссийского съезда психологов (25—28 июня 2003 года). Ежегодник Российского психологического общества. Изд-во СПбГУ, 2003 г., т. 1, С. 6—8.
2. Гомонова Е.Н. Теоретический анализ основных подходов к пониманию феномена убеждений личности / Е.Н. Гомонова, Е.Г. Денисова, Е.В. Прокопьева. — Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития педагогики психологии». — Махачкала: ООО «Апробация», 2013 — С. 91—97.
3. Когнитивная терапия депрессии / А. Бек [и др.] — СПб.: Изд-во Питер, 2003. — 304 с.
4. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов / В.Ю. Котляков // Вестник КемГУ 2013 № 2 (54) Т. 1. С. 148—153.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. — М.: Смысл, 2000. — 18 с.
6. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2000. — 128 с.
7. Падун М.А. Методика исследования базисных убеждений личности / М.А. Падун, А.В. Котельникова // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29, № 4. — С. 98—106.
8. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., — М., 1990. — 494 с.
9. Серый А.В., Яницкий М.С. / Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 — 92 с.
10. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова — Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. — 156 с.
11. Дзялошинский И.М. Российский журналист в посттоталитарном обществе — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/russ-journal/4-4.html> (дата обращения 17.04.2014).

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ДРЕСС-КОД ДЛЯ СТУДЕНТОВ»

Зошук Анастасия Николаевна

*студент Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Колокольцева Марионелла Алексеевна

*канд. пед. наук Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Дресс-код для студентов.... Сколько споров и разных мнений бытует около него. Одни считают, что дресс-код, так же как и школьная форма необходима, а другие придерживаются мнения, что он мешает самовыражению студентов. Любое образовательное учреждение является культурным местом, следовательно, все учащиеся должны выглядеть в соответствии с нормами, принятыми в данном учреждении.

Сегодня руководители каждой крупной компании формируют культурное пространство, подразумевающее систему норм поведения и ценностей внутри компании, принципы построения отношений между сотрудниками, определенные традиции и правила.

Данная тенденция коснулась и организаций сферы образования. Министерство образования и науки Российской Федерации разработало и направило в регионы документ о внедрении требований к форме учащихся общеобразовательных школ [2]. Так с сентября 2013 года стало обязательно носить школьную форму. Что касается высших учебных заведений, то уже не один российский ВУЗ утвердил в своих стенах «Кодекс корпоративной этики», позиционируя его как составную часть корпоративной культуры ВУЗа. Например, такой документ разработан и внедрен во Владимирском государственном университете [3], в Кузбасском государственном техническом университете имени Т.Ф.Горбачева [4], в Южном федеральном университете [5] и многих других. В документе подробно разъясняются правила поведения студентов и работников университета, этические нормы в их взаимоотношениях друг с другом. Большинство пунктов

кодекса — это элементарные нормы поведения, с которыми знаком любой воспитанный человек. Помимо норм общения, определен и внешний вид студентов и сотрудников. Общее для всех правило — одеваться опрятно и в деловом стиле. А студентам, в частности, запрещены глубокие декольте, оголенные плечи, спины и животы, чрезмерно низкая посадка брюк и прозрачная одежда. Любое образовательное учреждение является культурным местом, следовательно, все учащиеся должны выглядеть в соответствии с нормами, принятыми в данном учреждении.

Для Астраханского государственного университета проблема воспитания культуры внешнего вида студентов также является актуальной. В связи с этим предлагается создание бренда студенческого дресс-кода в Вузе, создание и распространение буклета, видеоролика «Дресс-код для студентов», промо акция о своем проекте, создание инициативных групп с целью распространения дресс-кода среди студентов различных факультетов, проведение финального мероприятия с участием студентов единомышленников. Реализация данного проекта будет способствовать не только повышению культуры внешнего вида студентов, развитию дисциплинированности, аккуратности, эстетического вкуса, но и проявлению деловых и личностных качеств.

Проект «Дресс-код для студентов» направлен на основные целевые группы, такие как:

1. Студенты высших учебных заведений (очной и заочной форм обучения);
2. Студенты средних профессиональных учебных заведений (очной и заочной форм обучения);
3. Студенты начальных профессиональных учебных заведений (очной и заочной форм обучения).

Основной целью проекта является разработка и внедрение корпоративного дресс-кода для студентов.

Задачами проекта являются:

1. Разработать кодекс корпоративной этики для студентов, издать и распространить буклет «Дресс-код для студентов»;

2. Снять видеоролик «Дресс-код для студентов»;
3. Провести промоакцию по продвижению проекта;
4. Создать инициативные группы на факультетах с целью распространения дресс-кода среди студентов;
5. Провести финальное общеуниверситетское мероприятие «Дефиле» с показом моделей одежды, соответствующих дресс-коду студентов.

Методами реализации проекта являются:

1. Метод «Мозгового штурма»: Проект кодекса корпоративной этики разрабатывается данным методом. На собрании студенческого актива в процессе дискуссии разрабатываются требования к внешнему виду студентов.

2. Методы печатной и видео рекламы. Данные методы позволяют воздействовать на несколько чувств одновременно: наглядные материалы помогают студентам понять основные требования к внешнему виду; правильное расположение иллюстраций на буклете (примерно между центром листа и правым верхним углом) позволит запомнить предложенный зрительный образ. При создании ролика предполагается привлечение наиболее авторитетных и интересных студентов (неформальных лидеров), продемонстрировать случаи из реальной жизни успешных молодых людей, бизнесменов, подтверждающие значимость умения одеваться. Это позволит повысить авторитет и уровень культуры внешнего вида студентов актуализировать деловых и личностных качеств что имеет долгосрочные перспективы т. к. развитие эстетического вкуса в одежде является длительным процессом не имеющим временных границ.

3. Активные методы: промоакция дефиле. Промоакция как вид рекламной активности — это совокупность действий направленных на продвижение корпоративного дресс-кода для студентов. Промоакция позволит узнать о дресс-коде для студентов лично — попав на раздачу рекламных буклетов показ моделей одежды и видеоролика. Промоакция позволяет эффективно воздействовать на целевую аудиторию (студенты высших средних начальных профессиональных заведений) с целью популяризации основных правил дресс-

кода развития эстетического вкуса и культуры внешнего вида. Помимо информационного воздействия промоакция оказывает и стимулирующее действие: студенты одетые в соответствии с дресс-кодом получают бесплатно приз.

Дефиле — это специальная демонстрация моделей одежды манекенщицами в процессе их движения по подиуму. В завершение проекта будет проведено финальное общеуниверситетское мероприятие «Дефиле» с показом моделей одежды соответствующих дресс-коду студентов.

Культура внешнего вида студента ничем не отличается от стандартной культуры внешнего вида которой должен следовать каждый человек. Каждый студент может придерживаться различных стилей одежды, будь это классика и неоклассика, ампир, экзотика, Art, милитари, гарсон или Haute couture / prêt-à-porter. Но одежда должна соответствовать нормам и правилам не только светского учебного заведения, но и этикету.

Стили одежды, используемые в дресс-коде для студентов.

Классический стиль для женщин.

Классика — это вечный тренд, это всегда актуально. Деловой костюм, состоящий из брюк или юбки и жакета — это самый яркий представитель классического стиля.

Оптимальная длина юбки — до середины колен. Вариант плюс — минус ладонь тоже вполне допустим. Классический крой брюк — прямой.

Что касается жакета, то он обязательно должен быть приталенным. Строгий деловой костюм можно освежить надетой под жакет яркой блузкой, топом, майкой.

Классическое платье-футляр способно заменить комбинацию «юбка + блуза». Надев поверх жакет, получим деловой образ. Есть вариант не одевать сверху жакет, а дополнить наряд соответствующими аксессуарами. Получим нарядный образ не выходя из рамок классического стиля.

Расцветка, предусмотренная данным направлением в одежде, должна быть максимально естественной и неброской. Предпочтительны дорогие

благородные оттенки — беспроигрышные черный, серый и коричневый, глубокий синий, бордовый, бежевый и т. д. Никаких неоновых цветов и аляповатости. Классический стиль отдает предпочтение монохромному сочетанию цветов. Принт допускается, но лишь очень неброский: мелкий горох, елочка, полоска, клетка и т. д.

Классический стиль для мужчин.

Костюм.

Гардероб может включать серый строгий костюм, темно-синий костюм, темно-синий блейзер и две пары серых рубашек, причем одну светлую, а другую темную. Перечисленные предметы одежды отлично сочетаются друг с другом и будут уместны в любых ситуациях. Необходимо избегать клетки в рисунке ткани, полосок или кричащих тонов.

Рубашки.

Возможны различные цвета, но не очень яркие, т. к. не все цвета подходят к костюму.

Обувь и носки.

Всегда нужно носить длинные темные носки и обувь должна быть черного цвета и простого фасона.

Галстуки

Галстук мужчины — это та деталь его туалета, которая подчеркивает его независимость, его возможность самовыразиться. В частной жизни вы можете носить галстуки любых экстравагантных расцветок, но во время работы или учебного процесса важно выбирать спокойные, нейтральные галстуки [1].

Стиль «Ампир».

Покрой в стиле ампир — это прямой силуэт с завышенной талией, или силуэт «А». Стиль зародился в годы правления Наполеона I, когда императрица Жозефина и ее дизайнер ЛеРой создали новую придворную моду [6, с. 22].

Стиль «Art».

Искусство всегда оказывало на моду огромное влияние. В конце XIX века появляется особая мода — мода для богемы, *Art*. В 1930-х годах дизайнер Эльза Скиапарелли работала с Сальвадором Дали и Жаном Кокто, создавая необычные мотивы для одежды [6, с. 28].

Стиль «Милитари».

Элементы военной формы издавна ложились в основу фасона, покроя и декоративного украшения мужской и женской одежды. Более грубые по фактуре ткани, специфический цвет (хаки и камуфляж) — отличительные черты милитари-стиля [6, с. 30].

Стиль «Гарсон».

Традиционно женская одежда для занятий спортом, например для верховой езды, создавалась на основе мужской. Однако в конце XIX века появились женские брюки — как вполне самостоятельное произведение швейного искусства, скроенное по оригинальным лекалам. В 1922 году героиня романа «*La Garçonne*» Виктора Маргерита (1866—1942) продемонстрировала равенство с мужчинами тем, что коротко отстригла волосы. С тех пор стиль «Гарсон» с его специфическими прическами, галстуками, жакетами и брюками пережил не одно возрождение [6, с. 32].

Стиль «Haute couture / prêt-à-porter».

Сегодня платье от-кутюр рассматривают как произведение искусства. Такую одежду создают из роскошных тканей и к ней подбирают особые аксессуары [6, с. 38].

Качественными показателями является:

1. увеличение количества студентов придерживающихся принятому дресс-коду ВУЗа;
2. повышение уровня культуры внешнего вида студентов;
3. актуализация деловых и личностных качеств.

Список литературы:

1. Альтшуллер А.А. Практическая психология для менеджера / А.А. Альтшуллер. — Ростов н / Д: Феникс, 2004. — 384 с.
2. Зошук А.Н. Введение школьной формы — одна из актуальных проблем Российского образования / А.Н. Зошук // Школьное образование: проблемы и перспективы: от А до Я: сборник научно-методических статей. Выпуск 3. — Астрахань. Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2013. — С. 162—165.
3. Кодекс корпоративной этики студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николай Григорьевича Столетовых — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.vlsu.ru/uploads/media/Kodeks_korporativnoi_ehtiki.pdf (дата обращения 25.04.2014).
4. Кодекс корпоративной этики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://kuzstu.ru/university/doc/acts/proekt_kodex.pdf (дата обращения 25.04.2014).
5. Кодекс корпоративной этики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=STD/news1/D¶ms=%28p_nws_id=%3E36446%29 (дата обращения 25.04.2014).
6. Ффулкс Ф. Как читать моду. Интенсивный курс по моде и стилю / Ф. Ффулкс. — М.: Рипол Классик, 2011. — 256.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Лебедева Ксения Владимировна
студент 4 курса ВлГУ группы СПг-110 дневного отделения,
РФ, г. Владимир

Попов Виктор Алексеевич
д-р пед. наук, проф.,
заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии,
РФ, г. Владимир

Семья занимает ведущее место среди значимых для людей ценностей. Именно в семье формируется и развивается личность. Наиболее частыми причинами семейного неблагополучия являются: экономические, политические и проблемы в социальной сфере. Это негативно сказывается на взаимоотношениях между членами семьи. Среди неблагополучных семей, самым распространенным видом является — неполная семья. Отсутствие полноценного образца отношений внутри семьи ведет к определенным психическим нарушениям, что может повлечь за собой ряд проблем.

Неполная семья — малая группа с частичными, неполными связями, где нет традиционной системы отношений: мать — отец, отец — дети, дети — бабушки и дедушки [6].

Данной проблемой занимались такие российские специалисты, как: Карабанова О.А., Пухова Т.И., Кочубей Б.И., Григорьева Е.М., так же следует отметить работы Сатир В., по ее мнению семья — это система, а поэтому она стремится к равновесию, для поддержания которого порой в ход идет навязывание ролей членам семьи, система запретов, нереальные ожидания.

Неполная семья, как и любая другая, в первую очередь должна выполнять воспитательную функцию. Воспитание является одним из наиболее важных аспектов в системе семейных взаимоотношений. В неполной семье процесс воспитания часто нарушен, в связи с чем, у ребенка формируется чувство неполноценности [3].

Эти семьи также называют «материнскими», а женщину, воспитывающую детей без отца — «одинокая мать».

На сегодняшний день неполные семьи — реальность, на которую трудно закрыть глаза, их количество имеет постоянную тенденцию к росту.

Основными причинами увеличения числа неполных семей являются:

1. Рост количества разводов.

Развод — одна из наиболее частых причин появления неполных семей. В современное время развод стал механизмом, понижающим ценность брачно-семейных отношений. В отличие от прошлого, когда развод был запретным явлением, сегодня он стал массовым и характерным для многих современных государств. Но именно Россия на протяжении последних десятилетий занимает второе место в мире по данному показателю, после США, определенно опережая другие державы.

В связи с этим проблемы устойчивости брачно-семейных отношений, актуальны для многих российских семей.

2. Рост количества рождаемости вне официально зарегистрированного брака.

Такая семья изначально является неполной, так как ребенок с первых дней своей жизни воспитывается одной матерью. Современная семья гласит о явном отказе от патриархальности. Большинство людей, не видит в семейном образе жизни значительной ценности, поэтому и живут в незарегистрированном браке [5]. Словарь русского языка Ожегова С.И., дает такое определение термина «внебрачный»: «внебрачный, относящийся к официально неоформленному браку. Внебрачная связь, внебрачный ребенок».

3. Рост смертности мужчин.

Намного чаще встречаются семьи с матерью и детьми, чем с отцом и детьми. Причина заключается в том, что количественный уровень смертности мужчин, выше, чем у женщин, соответственно вдов больше, чем вдовцов.

Вдовство — серьезное испытание, как для женщины, так и для мужчины.

Для детей, родитель-одиночка, часто единственный источник дохода в семье. «Мать-одиночка», берет на себя намного больше ответственности, чем мать из полной семьи, возлагая на себя функции обоих родителей (матери и отца).

Одинокой матери необходимо помнить, что следует, крайне внимательно относиться к нравоучениям и наказаниям, так как мать является единственным источником социального научения ребенка. Необходимо стремиться к взаимному сближению с ребенком и следить, чтобы негативные оценки не превышали, в целом, похвалы [2].

В большинстве случаев в неполных семьях экономические проблемы носят психологический оттенок. Разумным считается, когда родители постепенно знакомят детей с финансовым положением своей семьи. Но порой, одинокие матери с раннего возраста пытаются донести своим детям о том, что, поскольку у них отсутствует отец, они многое позволить себе не в силах. Делать этого не стоит, так как ребенок не всегда может правильно понять данные причины, ограничивающие его желания, в свою очередь, это может привести к чувству неполноценности ребенка, его ограниченности перед другими детьми.

Также имеет место быть и противоположная сторона проблемы. Часто одинокая мать, считает своим прямым долгом дать ребенку все то, что имеют дети в полных семьях. Существует вероятность того, что с возрастом такие дети могут превратиться в подлинных тиранов. Они начинают надменно относиться к своим родителям, поскольку дети не приучены в чем-либо себе отказывать, и начинают требовать выполнения всех их капризов и желаний. Получив строгое «нет!», такие дети начинают чувствовать себя обделенными, а в худшем случае нелюбимыми. Все это приводит к глубоким внутрисемейным проблемам [4]. Чтобы миновать данные проблемы, наиболее эффективным будет, если одинокая мать сможет возмещать не только экономические недостатки, но и постарается обеспечить своего ребенка духовными ценностями, для осознания того, что материнская любовь главная ценность, финансово не измеряемая.

Существует ещё одна не менее важная трудность в воспитании детей из неполных (материнских) семей. Воспитание — нелегкое дело, требующее огромных духовных затрат. Часто, родители, как в неполных, так и в полных благополучных семьях, полагают, что они жертвуют своей жизнью ради детей и считают необходимым получать от них отдачу. Довольно часто это происходит в неполной (материнской) семье. Стараясь для своего ребенка, мать внушает ему о долге благодарности. Но не стоит забывать о том, что благодарность за заботу и любовь требовать нельзя. Данная благодарность — родительский долг. Каждая мать не должна забывать, что «ребенок — Божий дар». И иметь его огромное счастье, которое дано не каждому [4].

Одной из наиболее распространенных ошибок одинокой матери, считается её попытка заполнить всю свою жизнь ребенком. Но она должна понять, что однажды ребенок «вылетит из гнезда» и начнет самостоятельную жизнь. Найдёт своё предназначение, создаст собственную семью. Есть такие матери, которые окружают ребенка своей гиперопекой, не дающей ему самостоятельно существовать и принимать решения. В таком случае ребенок настолько привязан к матери и родному дому, что не в силах его покинуть. Таким образом, избыточная забота и опека зачастую пагубно влияют на механизмы адаптации и социализации их детей в обществе.

Конструктивными действиями матери, столкнувшейся с какими-либо трудностями, являются поиск путей и решений, адекватных для выхода из сложившейся ситуации. Порой то, что кажется трудностями, не имеющими выхода, совсем таковыми не являются. И приложив немного терпения и усилий проблемы бесследно растворятся. Всем родителям будь то неполная или полная благополучная семья, важно и нужно знать, что нет какой-то одной верной методики воспитания, которой всем необходимо придерживаться. Успешное воспитание не зависит от полноты или неполноты семьи [1].

Следует отметить, что более полное определение понятия «неполная семья» включает в себя количественные и качественные показатели, которые

нельзя рассматривать отдельно без взаимодействия и взаимовлияния друг на друга.

Таким образом, неполная семья — это социальный объект института семьи, состоящий из одного родителя с одним или несколькими детьми и имеющий комплекс проблем, которые необходимо решать адресно, конкретно, индивидуально и своевременно с целью социализации семьи в современных условиях.

Воспитание детей в неполных семьях — это сложная, многогранная проблема, требующая всестороннего психолого-педагогического анализа причин и факторов её возникновения. Комплексный подход к ее решению позволит выявить специфику воспитания детей в неполных семьях, и, следовательно, разработать ценные рекомендации для родителей, воспитателей и педагогов.

Список литературы:

1. Гаврилова Т.П. О типичных ошибках родителей в воспитании детей // Вопросы психологии. — 1984. — № 1. — С. 56—66.
2. Горшкова Л. Расколота чаша // Мой ребенок. — 2005. — № 5. — С. 147—150.
3. Гурко Т.А. Программа социальной работы с неполными семьями. М., Департамент проблем семьи, женщин и детей, 1992, С. 15.
4. Дементьева И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Соц. исслед. — М., 2001. — № 11. — С. 108—118; 13—17.
5. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования, 2003, № 7. С. 95—96.
6. Сысенко В.А. Разводы: динамика, мотивы, последствия// Социологические исследования. 1998. № 2.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА

Былкина Татьяна Геннадьевна

*студент 3 курса, кафедра психологии, ФГБОУ ВПО Мордовский
государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

Пустобаева Елена Игоревна

*студент 3 курса, кафедра психологии, ФГБОУ ВПО Мордовский
государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

Лежнева Екатерина Александровна

*ассистент кафедры психологии ФГБОУ ВПО Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

В настоящее время в психологической литературе существуют различные подходы к определению понятия, структуры, факторов, детерминант и предпосылок психологического благополучия личности.

Так, Р.М. Шамионов, Г.Л. Пучкова, М.В. Соколова характеризуют психологическое благополучие личности как позитивную оценку себя, а также собственной жизни. Л.В. Куликов указывает на то, что это преобладающее психическое состояние. О.С. Ширяева понимает под психологическим благополучием совокупность необходимых личностных ресурсов, которые обеспечивают субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда».

N. Bradburn считает, что для характеристики психологического благополучия необходимо делать упор на признаки, которые отражают состояние счастья или несчастья, субъективного ощущения общей удовлетворенности жизнью. Автор создал модель психологического благополучия, которая с его точки зрения, предполагает баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта — позитивного и негативного [10, с. 89].

Схожее понятие — «субъективное благополучие» было рассмотрено в работах Е. Diener. Субъективное благополучие, содержит в себе три основных компонента: удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции, все эти три компонента вместе создают единый показатель субъективного благополучия. Е. Diener считает, что субъективное благополучие является компонентом психологического благополучия [11, с. 120].

В отечественных работах, разрабатывающих понятие психологического благополучия, прослеживается концепция, предложенная А.В. Ворониной. Она предлагает понимать психологическое благополучие как системное качество человека, которое он обретает в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций [2].

Важно отметить, что термин «психологическое благополучие» должно быть отделено от ряда других понятий тесно взаимосвязанных, но не схожих с ним и часто нерационально используемых как его синонимы. Термин «психологическое благополучие» направлено на субъективную эмоциональную оценку человеком себя и собственной жизни, а также на аспектах позитивного личностного функционирования. Так, в отличие от понятий «психическое здоровье» и «качество жизни» психологическое благополучие напрямую не связано с наличием или отсутствием каких-либо психических или соматических недугов.

Следует отметить, что при рассмотрении факторов влияющих на психологическое благополучие наиболее обсуждаемой является проблема адаптации уровня субъективного благополучия к влиянию деятельных негативных или позитивных факторов [5]. Все факторы, непосредственно определяющие уровень и структуру психологического благополучия не зависимо от специфики подхода к пониманию данного феномена, можно условно разбить на несколько категорий. К первой категории относятся факторы социально-экономического рода. Вторая категория — социокультурные факторы. Дискуссия по поводу культурных различий и их влияния на психологическое благополучие основывается на

сравнительном исследовании культур, в которых ценится индивидуализм личности и независимость [8; 9].

Сегодня активно изучается взаимосвязь психологического благополучия с различными аспектами личности, такими как ценностными ориентациями, жизненными стратегиями, тревожностью, эмоциональной устойчивостью и т. д.; разрабатывается диагностический материал для измерения психологического благополучия; исследуется влияние объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие личности.

Особое внимание многих ученых к проблеме психологического благополучия во многом обусловлено тенденциями, которые развиваются непосредственно в нашем обществе. Все больше ученые обращают внимание на высокую стрессогенность современной образовательной среды школы и высшего учебного заведения. Исследователями отмечается наличие интеллектуальной, физической и психоэмоциональной напряженности учащихся, связанной с огромной учебной нагрузкой, необходимостью вхождения в новую социальную среду, с личностным и профессиональным самоопределением. Инновационная модернизация условий итоговой аттестации, реализуемая в формате Единого государственного экзамена (ЕГЭ), это не просто дополнительный стрессовый фактор для учащихся старших классов. Вследствие этого будет актуальным исследование проблемы стрессоустойчивости как фактора психологического благополучия старшеклассников.

С.В. Субботин под стрессоустойчивостью понимает такие частные его составляющие, как эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость к стрессу, стресс-резистентность, фрустрационная толерантность. Это определение стрессоустойчивости является довольно распространенным [6].

Б.Х. Варданын понимает под стрессоустойчивостью свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности» [1].

А.Л. Церковский характеризует стрессоустойчивость как свойство, влияющее на результат деятельности (успешность-неуспешность), и как характеристики, обеспечивающей гомеостаз личности как системы [7].

В своей работе М.Л. Хуторная рассматривает стрессоустойчивость как «интегративное психологическое образование, включающее в себя личностный компонент, определяющий развитие когнитивной, мотивационной и эмоционально-регулятивной функции и поведенческий компонент, включающий актуализацию и применение антистрессовых стратегий.

Современные исследователи большую значимость уделяют влиянию стрессоустойчивости на учебную деятельность (В.А. Бодров, С.В. Субботин, М.Л. Тышкова, С.П. Иванова, А.И. Подольский, О.А. Идобаева, Ж.А. Левшунова).

Учебная деятельность является стрессогенной по своей природе. Причем спектр переживаемых эмоций разнообразен. Выпускники школ могут испытывать чувство тревоги, которое обусловлено страхом потерять (упустить) шанс самореализации. Психологический дисбаланс (растерянность, нервозность, суетливость, проявление личностной и ситуативной тревожности), отмечается у учеников старших классов непосредственно в период подготовки и сдачи ЕГЭ, вследствие этого у них может ухудшаться соматическое состояние и происходить торможение процесса развития личности. Это в свою очередь может привести к значительным искажениям и нерациональному снижению результатов тестирования [4].

Под стрессоустойчивостью Е.А. Серегина определяет «совокупность личностных качеств, позволяющих старшему школьнику переносить интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки и перегрузки, возникающие вследствие интенсивной подготовкой к ЕГЭ, без особо опасных последствий для деятельности и своего здоровья» [3, с. 172].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить следующие перспективные направления в исследовании изучаемой проблемы:

- подбор диагностических методик исследования стрессоустойчивости учащихся старшего класса;
- проведение экспериментального изучения с целью выявления особенностей стрессоустойчивости старшеклассников в связи с предстоящим ЕГЭ;
- повышение стрессоустойчивости выпускников школы на всем протяжении учебно-воспитательного процесса (коррекция адекватности самооценки учащихся, формирование у них мотивации достижения успеха, понижение уровня невротизации, агрессивности, тревожности, раздражительности);
- разработка психолого-педагогических рекомендаций для учащихся старших классов, педагогов и родителей с целью повышения их стрессоустойчивости.

Список литературы:

1. Варданян Б.Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданян. — М.: Наука, 2008. — 380 с.
2. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Воронина Анна Владимировна. — Томск, 2002. — 24 с.
3. Серегина Е.А. Здоровьесберегающая подготовка старшеклассников к единому государственному экзамену / Е.А. Серегина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 10. — С. 170—174.
4. Серёгина Е.А. Педагогические условия здоровьесбережения старшеклассников в период подготовки и сдачи ЕГЭ / Е.А. Серёгина, И.А. Кувшинова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2009. — № 9. — С. 94—98.
5. Стрелков И.А. О проблеме психологического благополучия / неблагополучия в современной психологии // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.centri-obrazovaniya.ru/strelkov.html>.

6. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: дис. ... канд. психол. наук / С.В. Субботин. — Пермь, 1992. — 152 с.
7. Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А.Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. — 2011. — Т. 10. — № 1. — С. 6—19.
8. Шаминов Р.М. О Некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации / Р.М. Шамионов // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 237—249.
9. Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности: обзор основных концепций и методик исследования / Т.Д. Шевеленкова // Психологическая диагностика. — 2005. — № 3. — С. 95—129.
10. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Pub. Co., 2005. — 320 p.
11. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin, 2007. — P. 542—575.

СЕКЦИЯ 8. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРКИНГА ВЕЛОСИПЕДА

Пупко Демид Александрович
студент 1 курса, ИТЭ и МЭО,
РФ, г. Самара

Шур Владислав Андреевич
студент 1 курса, ИТЭ и МЭО,
РФ, г. Самара

Гавриш Галина Ивановна
старший преподаватель кафедры физвоспитания ФГБОУ ВПО «СГЭУ»,
РФ, г. Самара

В последнее время в России стала актуальна проблема паркинга велосипедов. Ведь выезжая на работу, в университет, на пикник, люди не могут быть уверены в сохранности своих «железных коней». Велосипеды уже давно стали полноценными участниками транспортного движения в каждом населенном пункте, независимо от его размеров и расположения на карте.

Во дворах многоэтажных домов парковка велосипедов без присмотра на короткое или длительное время является проблематичной, так как возрастает риск кражи. Наиболее вероятно, что квартира владельца еще долго будет оставаться самым надежным местом хранения велосипеда. Однако это не исключает необходимости предусматривать размещение надежных и вызывающих доверие велопарковок, и велопарковок под навесом около входов в жилые дома, ближайшие магазины, учебные заведения и объекты, предоставляющие услуги (почта, домоуправление и т. п.)

Стоит отметить и еще один немаловажный аспект, не относящийся к вопросу безопасности: велосипед перестает быть средством передвижения, если его нигде оставить. Ведь доставив своего хозяина из точки А в точку Б

без пробок и с пользой для здоровья, двухколесный транспорт более не должен быть обузой. Он должен просто на время «исчезнуть» из жизни райдера и не вызывать никаких беспокойств ровно до тех пор, пока не понадобится вернуться из А в Б.

Что же такое велопарковка?

Велопарковка представляет собой одну или несколько стоек, объединённых на любом общем основании или собранные в правильный ряд и прикреплённые к общей установочной поверхности.

Существует два вида велопарковок: долго- и краткосрочные.

Краткосрочная парковка обычно используется в течение двух или менее часов клиентами или гостями, и её следует располагать настолько близко к главному входу в здание, насколько это возможно. **Долгосрочная парковка** обычно используется работниками и должна иметь высокий уровень безопасности и защиты от погоды. Долгосрочную парковку следует располагать в помещении, в гараже или в огороженной области.

После рассмотрения всех возможных вариантов велопарковок, было выделено 4 основных типа, которые и будут сравниваться между собой в данной работе.

1. Горизонтальный тип. Пример:

Рисунок 1. Горизонтальный тип

Расположение штативов на горизонтальной плоскости в ряд, крепление за одно (обычно переднее) колесо. Характеристики: 14 парковочных мест. Материал — сталь. Многоуровневое антикоррозийное покрытие, закрывает велосипеды от непогоды. Площадь 16 кв. м. Цена — от 42 000 руб. Конструкция укреплена в грунт.

2. Вертикальный тип. Пример:

Рисунок 2. Вертикальный тип

Расположение в вертикальной плоскости, компактная конструкция велосипед висит на одном колесе на штативе, кроме этого может быть прикреплен замком. Характеристики: черный металл / нержавейка. 5 мест. Площадь 5 кв. м. Цена 14 350 руб. Конструкция закреплена на стене на нескольких кронштейнах.

3. «Декоративный» тип. Пример:

Рисунок 3. Декоративный тип

Может также послужить дополнительным украшением входной зоны и способом привлечь внимание к магазину или кафе. 1—2 места. Площадь 6,25 кв. м. Цена от 15000 руб. Надёжная велопарковка. Крепление замком к одному или обоим из штативов. Конструкция укреплена в грунт.

4. Запирающийся шкафчик. Пример:

Рисунок 4. Запирающийся шкафчик

Полностью закрытый ящик, предлагает высокий уровень безопасности и защиты от непогоды. Материал — сталь. 4 места. Площадь — 12 квадратных метров. Цена 80000 рублей. Надёжная конструкция. Является закрытой для других людей.

Сравнение проводилось на основании следующих критериев:

1. Надёжность крепления велосипеда.
2. Площадь, занимаемая одним велосипедом.
3. Цена.
4. Внешний вид.

На основании данных критериев в конкретной дисциплине велопарковки получали баллы. За лучший показатель среди конкурентов присуждалось 4 балла, за второй результат — 3, за третий — 2, за худший — 1.

Надёжность крепления измеряется сложностью осуществления угона. Объективность сравнения по второму и третьему пунктам заключается в сравнении цифровых значений из расчета на один велосипед. Что касается внешнего вида, то, чтобы исключить предвзятость в оценке эстетических качеств, в крупнейшем велообществе Самарской области «Велосамара» (3972 участника) был проведен социологический опрос, согласно результатам которого наибольшее количество голосов набрал декоративный тип (55,2 %). Остальные: горизонтальная — 21,8 %, шкафчик 17 %, вертикальная 6,1 %.

Результаты сравнения продемонстрированы в таблице ниже.

Таблица 1.

Характеристика велопарковок

Виды	Надёжность	Площадь (на один велосипед)	Цена (на один велосипед)	Внешний вид	Итог
Горизонтальная парковка	1	3 (1,14 кв. м)	3 (3 тыс. руб)	3	2,5
Вертикальная парковка	2	4 (1 кв. м)	4 (2,78 тыс. руб)	1	2,75
Декоративная парковка	3	1 (3,125 кв. м)	2 (7,5тыс. руб)	4	2,5
Шкафчик	4	2 (3 кв. м)	1 (20 тыс. руб)	2	2,25

Согласно результатам, наилучший средний балл по результатам исследования получил вертикальный тип велопарковки, показав лучший результат по критериям «Цена» и «Компактность». На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что именно настенные крепления для велосипедов являются наиболее оптимальным решением проблемы с парковкой. Именно такие штативы рекомендуется устанавливать возле офисов, торговых центров и ВУЗов.

Список литературы:

1. Гуревич И. , Разин Ю., Вишневецкий А. Современный велосипед. СПб: Велопитер, 2009. 304 с.
2. Велопарковки. Установка и значение в кварталах многоэтажных домов [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://riga2014.laab.lv/pdf/Velo_RU.pdf (дата обращения 17.03.14).
3. Bicycle parking. [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Bicycle_parking (дата общения 20.03.14).
4. <http://www.parkabike.com/> (дата общения 29.03.14).

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ДЕТСКУЮ АУДИТОРИЮ 6+

Агаева Элина Гюльяхмедовна

*студент Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гуцина Людмила Викторовна

*доц. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Мы полагаем, что актуальность настоящей статьи связана, прежде всего, с изменением ценностных ориентиров, средств и способов их трансляции в адрес детской аудитории, находящейся в возрастном пороге 6+. На сегодняшний день роль СМИ как основного источника, вносящего вклад в становление личности ребенка, невозможно отрицать. И если раньше важную роль в детском возрасте играла в частности художественная литература, когда в структуре досуга детей чтение занимало первое место, то сейчас ситуация резко изменилась в условиях периода развития рынка.

Реклама является одним из самых сильных средств, диктующих, пропагандирующих и вследствие этого закладывающих определенные модели поведения детям, в результате чего у последних формируется новая система потребностей, ценностей и ожиданий.

В процессе своего развития реклама совершенствуется, создавая новое творческое, культурное направление — «искусство рекламы», включающее в себя основы рекламных посланий, дизайна, режиссуры и пр. Очевидно, что главной креативной задачей, над которой работают создатели рекламы, является поиск так называемой «изюминки» в товаре и создание

его узнаваемого образа. Для выполнения данной задачи используются и всевозможные лингвистические средства. Вероятно поэтому исследование рекламного дискурса находится в центре внимания социолингвистики, прагматики языка и лингвистики текста.

Для того, чтобы понять, что же представляет собой термин «рекламный дискурс», на наш взгляд, необходимо обратиться, прежде всего, к широко известному определению общего понятия дискурса Н.Д. Арутюновой, согласно которой последний является связным текстом в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. По мнению, Н.Д. Арутюновой, дискурс следует понимать как речь, «погруженную в жизнь» [1].

Таким образом, дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста.

В связи с этим, рекламный дискурс представляется возможным рассматривать как отношения между рекламодателями-адресантами и адресатами рекламы, осуществляемые посредством распространения рекламного продукта: рекламных сообщений в прессе, в электронных СМИ, а также на всевозможных наружных носителях.

Мы полагаем, что рекламный дискурс является «прагматическим дискурсом» постольку, поскольку в нем актуализируются определенные коммуникативные стратегии. Следует уточнить, что коммуникативную стратегию мы понимаем как сверхзадачу, идущую от адресанта, направленную на достижение коммуникативной или практической цели и рассчитанную на определенный перлокутивный эффект, т. е. воздействие на чувства и мысли человека. Другими словами, прагматическая направленность любого рекламного текста заключается, прежде всего, в необходимости побудить адресата к ответным действиям.

Рекламный дискурс имеет строго ориентированную прагматическую установку (привлечения внимания к предмету рекламы и убеждения адресата

в необходимости его приобретения / использования), сочетающую дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических (пара- и экстралингвистических) средств.

Эффективность коммуникации посредством рекламы заключается в степени оказанного воздействия, что видится особенно актуальным в области детской рекламы. Согласно исследованию, проведенному еще в 1970-х гг., на вопрос, поверят ли дети больше родителям или телевизионному / мультипликационному герою, большая часть детей ответила, что верят телегерою [2]. Данное положение дел объясняется тем фактом, что детям возрастной группы 6+ присущи честность и доверие, а также ожидание подобного поведения со стороны окружающих.

Исследование рекламы, направленной на детскую аудиторию, невозможно без таких понятий, как: рекламная стратегия и рекламная идея.

Следует отметить, что рекламная стратегия представляет собой стратегию оптимальной формы, содержания, времени, а также маршрута доставки массового рекламного сообщения определенному адресату, служащего частью реализации коммуникационной маркетинговой стратегии. Целью рекламной стратегии в свою очередь является достижение определенного коммуникационного эффекта у контактируемого с рекламным сообщением адресатом и его побуждение к целевому поведению, приобретению, использованию конкретного продукта.

Рекламная идея по сути представляет собой облеченные в конкретную художественную форму аргументы и факты, являющиеся, с одной стороны, основой рекламного сообщения, а с другой, — базой формирования убеждения потребителя о том, что именно данный товар способен в наибольшей степени удовлетворить его потребности. Другими словами, рекламную идею следует понимать как некую концепцию характера рекламного воздействия, его содержания и направленности [3].

По своему психологическому воздействию реклама, направленная на детскую аудиторию, оказывает различное влияние: а) когнитивное, когда

адресат получает новую информацию за счет процессов ее переработки: ощущения, восприятия, внимания, ассоциативного мышления, памяти; б) аффективное, способствующее формированию эмоционального отношения, побуждающего желания, переживания у адресата; в) регулятивное, побуждающее адресата к конкретным действиям; г) коммуникативное, включающее в себя приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении информации о рекламируемом объекте [4].

Коммуникативное влияние как интегрирование в процессы информационного общения, обмена мнениями и активной деятельности особенно важно для детской аудитории постольку, поскольку дети активно общаются по поводу того, что они наблюдают в рекламных материалах, так как реклама у детей возрастного порога 6+ интересна сама по себе. Детей привлекают рекламные герои, воспринимая их как персонажей маленького кино.

Очевидно, что изучаемая нами западная реклама представляет собой внушительный бизнес, в котором вращаются весьма значительные суммы. Ярким примером подобных организаций является рекламная кампания кукол Барби. В большинстве реклам Барби мы замечаем использование песен, в которых поется о том, как замечательно иметь прекрасную куклу Барби, которая обладает красивыми длинными волосами, одета в модные вещи и т. д. Так, слова приведенной ниже песни убеждают и заставляют маленьких девочек захотеть иметь такую же куклу Барби как в рекламе: *«Cut her long hair, you can cut it and style it over and over, long hair like magic, you can cut and style Barbie over and over, over and over, over and over!»* (<http://www.youtube.com/watch?v=L2m7ZYfhKfA>).

На наш взгляд, современная англоязычная реклама, направленная на детскую аудиторию 6+, представляет собой своего рода образец совершенства во всем: в использовании ярких красочных картинок, движении, анимации и пр. В рекламе Барби, как и в других рекламах игрушек для детей 6+, сообщается о тех положительных эмоциональных последствиях для детей

в результате появления подобной игрушки в его распоряжении. Здесь используются привлекающие внимание детей не только визуальные, но и звуковые эффекты. В указанном выше примере песенки используются восклицательные предложения и повтор «over» несколько раз, которые, придавая выражению эмоционально-экспрессивную окраску и являясь мощным эмоциональным зарядом, побуждают детей к действию — поскорее стать обладателем данного товара и играть с Барби без остановки, вкладывая тот смысл, что наскучить такая замечательная игрушка не сможет никогда.

Безусловно, в детском маркетинге все составляющие рекламной кампании — продукт, и упаковка, и способы позиционирования и продвижения товаров — должны быть разработаны как с учетом особенностей детских запросов, так и специфики восприятия ребенка.

Обязательный аспект детского рекламного креатива заключается в демонстрации чего-либо яркого и запоминающегося. Ребенок более восприимчив к окружающей действительности, поэтому его не столько раздражает, сколько привлекают быстрая смена кадров и развитие сюжета в рекламном ролике.

Подобной спецификой обладает рекламная кампания популярного детского конструктора «Lego», который по всему миру остается универсальным и актуальным под общим слоганом «*Play On*» (букв. продолжай играть). Однако существует несколько серий рекламных плакатов «Lego» с различными слоганами, например: «*Create the impossible*», «*Build it*», «*Rebuilt it*», «*Unleash your Lego*» с соответствующими к ним плакатами (<http://www.novate.ru/blogs/040210/14070/>)

Один из повторяющихся приемов в рекламе «Lego» — это умение объяснить адресатов в том, что фантазия является главной в жизни любого ребенка. С ее помощью простые формы из нескольких кубиков легко превращаются в сложные.

Еще один прием в рекламах «Lego» заключается в том, чтобы убедить детей, что кубики этого конструктора следует воспринимать как настоящие

строительные материалы, а значит, используя их дети превращаются в настоящих строителей. Думается, что использование парафразы знаменитой фотографии Ч. Эффтеса, на которой вместо взрослых строителей на балке сидят дети под слоганом «*Builders of tomorrow*», действительно, служит этой идее.

Реклама «Lego» оказывает влияние на воображение детей, обещая им власть над миром — своим, маленьким, но лично построенным. Рекламные материалы «Lego» демонстрируют то, как увлекательна игра, заверяя ребят, что их мир ограничен лишь пределами фантазии. Таким образом, воздействуя на психологию детей, реклама «Lego» оказывает косвенное влияние и на родителей, которых просят приобрести данный продукт.

Еще одной стороной рекламных кампаний «Lego», направленных на детскую аудиторию, является их влияние и на родителей, которым с практической стороны также нравится простота, универсальность и взаимозаменяемость частей конструктора. В рекламе действует слоган, готовый убедить каждого родителя, заботящегося о развитии своего ребенка: «*The world's only legal brain stimulator*» (<http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/kreativ-sobrannyj-po-kirpichiku-23307/>).

Мы полагаем, что в данном случае каждое слово этого слогана хорошо продуманно и направлено, прежде всего, на взрослую аудиторию потребителей. Начало слогана «*The world's only...*» привлекает к себе внимание, подтверждая, что такого рода конструктор является на самом деле единственным в мире; «*...legal brain stimulator*» создает образ того, что продукт, во-первых, сертифицирован, а, во-вторых, просто необходим для интеллектуального развития детей. Другими словами, данный рекламный слоган заставляет родителей-потребителей осознать пользу этого продукта и поспешить за его приобретением.

Оценки роли рекламы в обществе, ее влияния на духовное развитие общества порой бывают совершенно противоположными. Реклама может стать великим орудием психологической разрядки и развлечения, мощным средством распространения продукции, открывающим доступ к первоклассной

информации, при этом реклама может быть способом превратить человека в обывателя, источником просвещения и одновременно деградации. Особую тревогу аудитории вызывает то обстоятельство, что телевидение, демонстрируя асоциальные стереотипы поведения в рекламных роликах, не учитывает особую чувствительность к такому воздействию, прежде всего, детей. Именно в этом нежном возрасте 6+ ребенок усваивает правила поведения, определяя, что допустимо, а что нет в данном обществе, примеряя на себя различные социальные роли, пробуя разные способы поведения. В этой связи невозможно не отметить, что телевизионная реклама обладает максимальным воздействующим (не всегда положительно) потенциалом. Все это делает телевизионные рекламные тексты уникальным объектом для собственно психологического анализа.

В данной работе мы проанализировали некоторые коммуникативно-прагматические особенности современного англоязычного рекламного языка. В рекламе преобладают простые предложения, употребительность которых связана с динамичностью, экспрессивностью рекламного текста, быстро и результативно воспринимаемого детьми, а также с влиянием разговорной речи. Эффективное употребление в рекламе восклицательных предложений, играющих роль своеобразных сигналов, призывов к действию, директивных конструкций, выражающих предложение, приглашение, убеждение и т. д., придают живость и эмоциональность высказыванию.

В результате проведенного нами исследования следует сделать вывод о том, что прагматический аспект рекламного текста, обращенного к детской аудитории 6+, непосредственно проявляется в его своеобразной организации — выборе грамматических и лексических единиц, стилистических приемов, особом синтаксисе, организации печатного материала, использовании элементов различных знаковых систем, представляя собой пример максимально эффективного использования языковых средств различных уровней.

Современная реклама не только информирует детей, но и формирует у них яркие рекламные образы через систему изобразительно-выразительных средств

языка. Имея своей целью интенсивное концентрированное воздействие, язык рекламы постоянно требует обновления постольку, поскольку выразительные средства изнашиваются и, быстро распространяясь, начинают воспроизводиться механически. В результате стирается образность, а значит, снижается и убедительность рекламы.

Список литературы:

1. Авдеева Н.Н, Фоминых Н.А. Психологическое воздействие телерекламы на детей. — М.: Психологическая наука и образование, 2004.
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. — М.: Энциклопедия, 2001.
3. Граф де Дж., Ванн Д., Нэйлор Т.Х. Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру. Екатеринбург, Ультра. Культура, 2005. — С. 97.
4. Детская реклама конструктора “Lego” — Режим доступа — URL: <http://www.novate.ru/blogs/040210/14070/>.
5. Детская реклама конструктора “Lego” — Режим доступа — URL: <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/kreativ-sobrannyj-po-kirpichiku-23307/>.
6. Детская реклама куклы Барби — Режим доступа — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=L2m7ZYfhKfA>.
7. Латышева Е.В. Разработка и технология производства рекламного продукта (культурологический и социолингвистический аспекты). — М., 2009.

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ КОНФЛИКТ В СИРИИ
В 2011—2014 ГГ.**

Диденко Александра Андреевна

*студент Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гуцина Людмила Викторовна

*доц. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Средства массовой информации играют все большую роль в жизни общества, а политическая элита использует все доступные ей ресурсы и приемы для распространения в обществе своих идей, нередко прибегая к искажению фактов. Основным инструментом влияния является политический текст постольку, поскольку он создается с целью оказать воздействующее убеждающее влияние на человека в форме сообщения СМИ.

Сегодня особое внимание в политическом дискурсе уделяется тенденциям соблюдения языкового такта, дипломатического этикета, политической корректности, которые в имплицитной форме передают информацию, стремясь создать желаемые образы для власти и ее представителей. С этой целью задействуется процесс семантизации, как один из способов манипуляции общественным сознанием в СМИ, заключающийся в поиске определенных слов, клише, лозунгов, стилистических приемов (эпитетов и метафор), эвфемизмов — кратких, но при этом расплывчатых фраз, в которые можно облечь информацию, описывая ту или иную международную новость. Вследствие этого явление эвфемизации получает активное распространение в современном политическом дискурсе, суть которого заключается в замене любого нежелательного слова или выражения более корректным во избежание прямого наименования того, что может вызвать негативные ассоциации

у адресата, скрыть определенные факты действительности и тем самым обеспечить адресанту достижение своей коммуникативной цели.

Следует отметить, что эвфемизм представляет собой «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия...» [1, с. 395].

По наблюдениям Л.П. Крысина, основными моментами явления эвфемизации являются следующие: 1) оценка говорящим предмета речи как такого, прямое обозначение которого может быть квалифицировано в данной социальной среде или конкретными адресатом и адресантом как грубость, резкость, неприличие; 2) подбор адресантом таких обозначений, которые не просто смягчают кажущиеся грубыми выражения, а маскируют / вуалируют суть явления (например, использование слов с «диффузной» семантикой типа: известный, определенный, надлежащий, специальный); 3) зависимость употребления эвфемизма от контекста и условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов.

Таким образом, принимая тот факт, что политический дискурс наиболее приспособлен как для приукрашивания действительности, так и для использования сокрытия реального положения дел, возможно предположить, что тенденция к эвфемизации является одной из прагматических закономерностей политического языка.

Политическая эвфемия представляет собой сложный лингвистический, социальный и когнитивный феномен, которому присущи три взаимосвязанных аспекта: социокультурный, прагматический и собственно лингвистический.

Проанализировав фактический материал, мы пришли к выводу о том, что стратегия манипуляции при использовании эвфемизмов является глобальной. Следует отметить, что политическое манипулирование представляет собой скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать / бездействовать в интересах

манипулятора, а также навязывание его воли манипулируемому в форме скрытого воздействия.

Образование и функционирование политических эвфемизмов связано с коммуникативно-прагматическими стратегиями уклонения от истины, маскировки нежелательной информации. В результате политической эвфемии, своего рода манипуляции, происходит сдвиг прагматического фокуса, при котором меняется характер восприятия буквального смысла слов.

Мы полагаем, что ведущими тактиками при эвфемизации являются: а) тактика сокрытия информации; б) тактика смягчения. Данные тактики были проанализированы нами в рамках следующих семантических групп эвфемизмов, камуфлирующих потенциальные / реальные негативные явления в политической сфере жизни и прикрывающих различные формы военной агрессии:

1. потенциальные военные вторжения и присутствие в Сирии, например: “*some form of Western-backed military action*” (“Momentum grows for military action against Syria”); “*military action*” (“President Obama’s Speech”);

2. потенциальные военные операции для установления порядка: “*a targeted military strike*” (“President Obama’s speech on Syria”), “*an open-ended action*” (“President Obama’s speech on Syria”), “*to keep the pressure*” (“Obama wants to keep pressure on Syria as diplomatic option pursued”), “*a peace process*” (“Report: U.S. in secret talks with Syria over peace accord with Israel”), “*a limited strike*” (“A ‘Limited Strike’ On Syria? Considerations For Congressional Debate”) употребляются довольно редко. Наиболее часто встречается имя прилагательное *limited*, служащее в качестве средства реализации тактики смягчения: например, “*a limited strike*”. Проведение военных операций в случае эскалации конфликта описывается посредством выражений “*to keep the pressure*” и “*a peace process*”, полностью размывающих исходное значение;

3. реальные военные вторжения и присутствие в других регионах: “*involvement in Iraq*” (“President Obama’s speech on Syria”), “*a prolonged air campaign*” (“President Obama’s speech on Syria”), “*the convulsions in the Middle*

East and North Africa” (“Obama’s speech to the United Nations on Syria, Iran and war”), “*the crisis in Syria*” (“Obama’s speech to the United Nations on Syria, Iran and war”), “*the destabilization of the region*” (“Obama’s speech to the United Nations on Syria, Iran and war”), “*conflicts in the Middle East and North Africa*” (“Obama’s speech to the United Nations on Syria, Iran and war”). Следует отметить, что в указанных примерах отсутствует имя существительное “*war*”, обладающее мощной отрицательной коннотацией, при этом его значение подменяется стилистически нейтральными словами “*operation*” или “*mission*”. Например, вместо слова “*war*” используются словосочетания “*a prolonged air campaign*” или “*the destabilization of the region*”, являющиеся стилистически нейтральными, и таким образом являющиеся средством реализации стратегии смягчения.

Эвфемизм “*conflicts in the Middle East and North Africa*” используется для «улучшения» реального события посредством сокрытия правды о его отрицательных сторонах. В указанном примере эвфемизм основан на переключении наименования события с ярко выраженной отрицательной семантикой на наименование с более абстрактным значением: *civil wars* (гражданские войны) — *conflicts* (конфликты). Таким образом, реализуется коммуникативный ход размытия значения с сокрытием / маскировкой истинного масштаба событий.

При анализе фактического материала с содержательной точки зрения следует отметить присутствие замены с увеличением смысловой неопределенности, эффект которой достигается с помощью снижения категоричности констатации факта. Генерализация, или «распыление», смыслового содержания достигается в данном случае посредством употребления слова с широкой семантикой: “*mission*”, “*operation*”. Побудительный мотив использования эвфемизма заключается в желании скрыть внеправовые, аморальные действия, а ценностная доминанта представляет собой постулат, что война — это зло.

На наш взгляд, среди основных мотивов, которыми авторы руководствуются при создании политических эвфемизмов, следует выделить: а) необходимость сокрытия проблем в социальной сфере во избежание конфликта; б) использование эвфемизмов как способа сохранения лица у субъекта политики; в) стремление завуалировать действия, нарушающие права человека, и различные аморальные поступки во избежание осуждения общественности; г) желание избежать оскорбления субъекта с более низким социальным статусом или другой расовой принадлежности; д) отрицание ответственности вследствие перераспределения вины.

Наш анализ фактического материала свидетельствует о том, что в рассмотренных нами политических речах или дебатах, особенно со стороны американцев, в основном делается упор на то, что потенциальные и реальные военные действия должны восприниматься общественностью исключительно как желание помочь сирийскому народу установить демократию в стране. В этом смысле широко представлены эвфемизмы, усиливающие эффект осознания того, что цели правительства США характеризуются только гуманностью, а не преследованием экономических и / или политических интересов в данном регионе, например: “*For nearly seven decades the United States has been the anchor of global security*”, “*the world’s policemen*” (“President Obama’s speech on Syria”).

Следует отметить, что в настоящее время функционирование эвфемизмов не ограничивается соображениями вежливости, такта, скромности. Эвфемистические единицы скрытым образом манипулируют аудиторией, не сообщая истины о референте, создавая иллюзию оправдания военно-политических действий. Другими словами, эвфемизмы позволяют завуалировать негативные явления действительности и избежать коммуникативного конфликта.

Очевидно, что в информационном потоке адресат порой не замечает использование авторами эвфемизмов, и следовательно, не может определить табуируемый денотат. Генерализация значения позволяет снять компоненты

прагматического фокуса, мотивирующие отрицательную оценку, и снизить концентрацию внимания благодаря «размытым» эвфемизмам, нейтральным и приложимым к широкому классу объектов или явлений.

Таким образом, мы полагаем, что основными коммуникативно-прагматическими стратегиями и тактиками политических эвфемизмов современных англоязычных СМИ, освещающих сирийский конфликт в 2011—2014 гг., являются: стратегии уклонения от истины, маскировки / камуфляжа нежелательной информации, тактики сокрытия информации и смягчения. При этом принцип осуществления эффективного манипулятивного воздействия эвфемизмов заключается в их разграниченном временно-пространственном употреблении в тексте с нежелательной прямой номинацией, так как одновременное употребление таковых способствует снижению уровня манипуляции общественным мнением или ее полному исключению.

Список литературы:

1. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М.: Языки русской культуры, 2000.

ФУНКЦИИ МНОГОТОЧИЯ В СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ ВИТЫ САВИЦКОЙ

Фадеева Вероника Сергеевна

*студент Елабужского института
Казанского (приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Закирова Оксана Вячеславовна

*канд. филол. наук, доц. Елабужского института
Казанского (приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Как известно, знаки препинания предназначены для выделения синтаксической и смысловой организации письменного высказывания, поэтому в текстах различных по стилю, жанру, тематической направленности наличие знаков препинания является обязательным условием. Использование знаков препинания на письме регулируется правилами пунктуации, однако субъект речи может применять знаки не в соответствии с общепринятыми правилами или отдать предпочтение какому-либо знаку, достаточно часто используя его при создании текстов. В этом случае мы имеем дело с так называемой авторской пунктуацией.

Яркий пример использования авторских знаков препинания являются собой поэтические тексты молодой российской поэтессы Виталины Савицкой, в произведениях которой из всех известных знаков препинания в большинстве случаев встречается многоточие.

Цель данной **работы** — рассмотреть особенности использования многоточия в произведениях Виты Савицкой. В статье приводятся тексты стихотворений Виты Савицкой, которые обнародованы автором на национальном сервере современной поэзии — Стихи.ру [3].

Как известно, многоточие представляет собой «знак препинания в виде трех рядом поставленных точек, употребляющийся для обозначения прерванности речи или смыслового подчеркивания следующего за ним (многоточием) текста; ряд точек, обозначающий пропуск в тексте» [1].

Анализ произведений свидетельствует о том, что многоточие в произведениях Виты Савицкой выполняет две основные функции, которые нами условно были обозначены **функцией замещения** и **функцией выделения**. Рассмотрим их подробнее.

I. Функция замещения. Под функцией замещения мы будем понимать использование одного пунктуационного знака вместо другого знака, а также использование пунктуационного знака вместо определенного блока информации.

1. Во-первых, как показало исследование, в произведениях Виты Савицкой многоточие используется в подавляющем большинстве случаев (71 %) как единственный пунктуационный знак, замещающий собой другие пунктуационные знаки: точку, запятую, точку с запятой, двоеточие и т. д. И только в 29 % автором используются другие знаки препинания: тире, запятая, вопросительный и восклицательный знаки и т. д.

Например, в стихотворении «Наконец-то...госпожа Метелица!..» многоточие используется вместо запятой при обращении, при противопоставлении перед *но*, при подчинительной конструкции, при сочинительной связи, т. е. замещает собой другие знаки препинания. Ср.:

«Наконец-то....госпожа Метелица!..

Питер от дождей насквозь промок...

Но упорно продолжал надеяться...

Что заглянешь в гости на денёк...

Или даже...на неделю целую...

Почему бы так не помечтать...

И засыпешь снегом...полной мерою...

И поставишь светлую печать...».

2. Во-вторых, усекая синтаксические конструкции и находясь в постпозиции, многоточие замещает собой информацию о внетекстовой действительности равную как одной языковой единице, так целому тексту,

то есть многоточие используется как прием умолчания, недоговоренности, недосказанности. Ср.:

«Каждый падал в любовь...кто-то кстати...а кто-то некстати...»

Кто-то очень серьёзно...а кто-то, шутя, между дел...

Кто-то в утренней дымке...а кто-то на сочном закате...

Кто когда — каждый падал...и так... как хотел...как умел...»

В приведенном отрывке мы можем наблюдать прием умолчания как в препозиции, так и в постпозиции. Как известно, местоимение **каждый**, имеет значение «всякий, любой человек», автор дополняет его неопределенным местоимением **кто-то**, создавая общенно-личную направленность высказывания и подчеркивая, что каждый хоть раз испытал чувство любви. Но у каждого человека чувство любви имеет свои особенности. И многоточие, например, после слов «так... как хотел...как умел...» или «кто-то кстати...а кто-то некстати...» замещает фрагмент действительности, дополняющий предшествующий отрезок текста и сопоставимый как с опытом автора, так и с опытом читателя. С помощью многоточия она умалчивает, недоговаривает, делает паузу, чтобы каждый человек в отдельности представлял для себя ту ситуацию, в которой он когда-то был и Вита предоставляет возможность читателю самому домыслить и додумать. Неопределенная, недосказанная информация допускает несколько вариантов осмысления, при котором читатель как бы включается в сотворчество с автором.

II. Функция выделения. Под функцией выделения мы будем понимать выделение автором при помощи какого-нибудь знака определенного смысла языковой единицы. Как показали наблюдения, многоточие может выполнять функцию выделения, находясь как в препозиции, так и в постпозиции к объекту выделения. В произведениях Виты Савицкой многоточие в функции выделения используется в нескольких случаях.

1. Во-первых, многоточие оформляет важные для раскрытия смысла произведения.

«И чёрной зависти **оскал...**

Под маскою **смирения...**

И грязных слов **девятый вал...**

Девятый ...до забвения...»

В приведенном отрывке из стихотворения «Не покусись!» многоточие, находясь в постпозиции, выделяет слова **оскал** и **смирение** и сосредотачивает внимание на их семантике. В словарях существительное **оскал** имеет значение «приоткрытый рот, пасть с приподнятыми губами, за которыми виднеются зубы, а также манера оскалывать зубы» и в сознании носителей языка ассоциируется с действиями животного, являя собой пример агрессии, злобы. Здесь и далее значения слов дается по «Словарю русского языка: в 4 т.» 1981—1988 [2]. А лексема **смирение**, напротив, толкуется как «отсутствие гордости, высокомерия», «кротость, покорность». Обладая противоположными значениями, данные лексемы вступают в антонимические отношения, уточняя и усиливая семантику понятий «чёрная зависть» и «маска».

В этом же четверостишье, находясь в препозиции и постпозиции, многоточие выделяет словосочетание **девятый вал**, числительное **девятый** и предложно-падежную форму **до забвения**. Как известно, понятие **девятый вал** обозначает высокую волну в море, океане, которая поднимается во время сильного шторма. В переносном значении **девятый вал** обозначает очень большое количество чего-либо, самую высокую степень. В данном примере словосочетание **девятый вал** указывает на большой объем «грязных слов», но и этого показалось автору недостаточно. Савицкая повтором **девятый** ещё раз уделяет внимание большому объему «грязных слов», несущих высокую степень негатива, в состоянии которого человек забывает сам себя «до забвения», то есть забывает контролировать свои эмоции, свои действия. Таким образом, в приведенном примере многоточия помогают выделить

языковые единицы, последовательно нагнетающие, наращивающие смысловую значимость определяемого ими понятия.

2. Во-вторых, многоточие выражает различного рода эмоции и эмоциональные состояния говорящего (возмущение, досада, гнев, удивление, взволнованность и т. д.). Рассмотрим стихотворение, посвященное событиям происходящим на Украине. В качестве заголовка автор использовал слова, которые пред казнью сказал Жорж Жак Дантон: «Революция пожирает своих детей». Ср.:

«Она **сожрёт**...не нынче, так потом...

Своих детей и их друзей...в придачу...

Привыкшим к крови ненасытным ртом...

Так было и не может быть иначе...

Нет у неё «любимчиков» и нет...

Ни одного...**кого бы пожалела...**

И каждый приготовлен на «обед»...

Сначала душу съест, а после тело...

Заставит ради «блага» убивать...

И будешь **убивать**, ведь «блага» ради...

Такая вот ...**здесь многоточье ... «мать»...**

Не скажет: я — **сыта...довольно...хватит...**»

В рассматриваемом стихотворении представлены лексические единицы, несущие негативную семантику, ядром которых можно считать переходные глаголы **сожрет** и **убивать**, объединённые значением «*истребить, уничтожить*». Объектами, на которые направлено действие данных глаголов, являются люди, которые участвуют в революции, поддерживают, «её порождение». Идея пожирания своих детей ключевая в структуре образа революции, отсылая нас к образу Кроноса, создает образ безжалостного, бездушного, ненасытного чудовища, образ, усиленный семантикой слов входящих в выражения: «привыкшим к крови ненасытным ртом...», «каждый приготовлен на «обед»...», «душу съест, а после тело...».

Используемые в данном стихотворении слова с негативной семантикой передают отношении автора к предмету описания и создают эмоциональный фон возмущения, негодования и гнева, который обрамляют многоточия, передавая напряжение, когда от возмущения, отчаяния человеку трудно подобрать слова, выразить свою мысль. В последних строчках поэтесса, желая употребить ненормативное выражение, сдерживает себя, используя самоцензуру, значимость которой подчеркивается употреблением слова **многоточие**, семантика которого усиливается использованием пунктуационного знака многоточие в пре- и постпозиции.

3. В-третьих, многоточием выделяются значимые, с точки зрения автора, смысловые ударения при декламации стихотворения. Другими словами предлагается авторское представление о том, как должно звучать его произведение.

Таким образом, многогранность функций многоточия в произведениях Виты Савицкой можно рассматривать как доминирующую особенность идиостиля поэта.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М., 1981—1988 (МАС).
3. Вита Савицкая / Стихи. ру — национальный сервер современной поэзии — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stihi.ru/avtor/vitavita> (дата обращения 05.04.2014).

**ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МАРГАРЕТ МИТЧЕЛЛ
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»**

*Лаптинова Анастасия Викторовна
студент Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

*Дюдяева Вера Евгеньевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Английский язык имеет многовековую историю. За время его существования появилось множество красноречивых и удачных выражений, закрепившихся в речи. Так и возник особый пласт языка — фразеология. В наше время фразеологические единицы на английском языке можно встретить как на радио, телевидение, так и обычной повседневной речи, поэтому значение фразеологизмов знать просто необходимо для любого образованного человека. Проблема состоит в том, что английские фразеологические единицы в соотношении с переводом на русский язык порой меняют полностью свое значение. Это следует из того, что английские и русские фразеологизмы не являются взаимозаменяемыми. Это можно объяснить разницей в культуре, быту, мировосприятии, а также тем, что одна идиома может иметь несколько толкований. Из вышесказанного следует то, что фразеологизмы в других языках, в частности в английском, имеют свой характер, отличный от русских ФЕ, и поэтому при дословном переводе чаще всего не отражается экспрессия, коннотация, то яркое значение, которое было у идиомы в исходном языке. Поэтому, исследование особенностей способов перевода фразеологизмов, на наш взгляд, является актуальным.

Для того чтобы понять, какими отличительными чертами обладает перевод фразеологизмов, сперва необходимо дать определение самому понятию ФЕ и описать их характерные черты. Итак, фразеологическая единица — это неизменное, неделимое, с точки зрения лексического строя, и целостное

сочетание слов, которое выполняет функцию отдельно взятой лексемы [1, с. 142]. К основным признакам фразеологизмов можно отнести семантическую целостность, т. е. невыводимость значения фразеологической единицы из значения ее компонентов (слов), воспроизводимость фразеологизма — неизменность формы, в которой фразеологизм употребляется всякий раз в речи, и расчлененность структуры, наличие в нем двух и более слов-компонентов [3, с. 138]. Каждый переводчик, сталкиваясь с задачей перевода идиом, испытывает затруднение при выборе метода перевода. Дословный перевод — тоже не является выходом из ситуации, так как он порой искажает и даже извращает смысл высказывания. Как правило, фразеологизм переводят фразеологизмом: конечно, это не всегда получается, но к такому переводу, как к идеалу, нужно стремиться, и только после того, как, убедившись, осознается безвыходность ситуации, нужно использовать остальные методы.

Мы выбрали роман «Унесенные ветром» известной американской писательницы Маргарет Митчелл, как образец отображения особенности перевода ФЕ с английского на русский язык. Это произведение является хорошим наглядным примером отличительных черт перевода, так как оно наполнено красочными и яркими идиомами, различного рода метафорами, живыми эпитетами и многообразием устойчивых выражений. Само по себе название уже является идиомой и примером одного из видов нефразеологического перевода.

Что касается способов перевода фразеологизмов, основные — фразеологический перевод и нефразеологический перевод — были предложены С. Влаховым и С. Флорином, которые считали, что фразеологизмы переводятся либо соответствующим фразеологизмом в языке перевода, то есть применяется фразеологический перевод, либо, при отсутствии таковых, используются иные средства, и это уже нефразеологический перевод ФЕ [6, с. 183]. Многие ученые-лингвисты, среди которых: С.Е. Кунцевич, Т.Н. Федуленкова, Дмитриева и т. д., высказываются в пользу четырех способов перевода:

фразеологические эквиваленты, аналоги, калькирование, описательный перевод [2; 62]. Однако почти всегда их не достаточно для адекватного перевода, поэтому А.В. Кунин добавил несколько других методов перевода к основным и предложил несколько иную классификацию [4, с. 168]. Нами были использованы семь способов, предложенных им. Рассмотрим их подробнее.

Фразеологический перевод — это использование в языке перевода фразеологизмов различной степени близости, т. е. сюда можно отнести полный, частичный, относительный эквиваленты. Вышеупомянутый перевод включает в себя следующие методы:

1. Фразеологический эквивалент — это фразеологизм, являющийся равноценным исходной единице по всем критериям.

Scarlett knew she should go in and quiet Melanie's fear, knew Melanie must be frightened out of her senses by the thunderous noises that continued unabated and the glare that lighted the sky [9, с. 235].

Скарлетт понимала, что надо пойти успокоить Мелани, которая, верно, сходит с ума от страха, слыша этот чудовищный непрекращающийся грохот, видя полыхающее в небе зарево [5, с. 246].

Фразеологизм *to be frightened out of one's senses* — сходить с ума от страха также имеет одно и то же значение с русским эквивалентом - перепугаться до полусмерти / до обморока /; одуреть от страха.

Dilcey worked tirelessly, silently, like a machine, and Scarlett, with her back aching and her shoulder raw from the tugging weight of the cotton bag she carried, thought that Dilcey was worth her weight in gold [9, с. 285].

Дилси работала молча, неотомимо, как машина, и Скарлетт, которая уже едва могла разогнуть спину и натерла себе плечо тяжелой сумкой, куда собирала хлопок, подумала, что такие работники, как Дилси, на вес золота [5, с. 297].

“Worth its weight in gold” буквально означает «цениться на вес золота». Именно поэтому автору было легко перевести это предложение, используя полный эквивалент в русском языке.

An' Ah's heshed mah mouf 'bout a heap of things you is done, lak sellin' po' lumber fer good, an' lyin' 'bout de other lumber gempmums, an' ridin' roun' by yo'seff, exposin'... [9, с. 531].

Но я держала рот на замке — ничего не говорила, хоть и видела, что вы творили, когда продавали худой лес за хороший, и оболгали не одного жетмуна из тех, что лесом торгуют, и разъезжали сама по себе всяким скверным неграм на приманку [5, с. 541].

То, как искусно автор смог передать смысл вышеупомянутого фразеологизма, поражает своей неординарностью и красочностью, ведь автору нужно было донести смысл диалектной фразы, и мы видим, что он с этим справился.

That was a neat way of smoothing a man's vanity and yet keeping him on the string, and Charles rose to it as though such bait were new and he the first to swallow it [9, с. 69].

Это был изящный способ, не задевая самолюбия поклонника, не дать ему сорваться с крючка, и Чарльз проглотил приманку с ретивостью неофита [5, с. 76].

В данном случае автор прибегает к антонимии, используя вместо эквивалентного «держать на крючке» «не дать сорваться с крючка», придавая описываемой ситуации больше эмоциональности и стараясь передать все чувства главной героини в этот момент.

2. Неполный (частичный) фразеологический эквивалент — это фразеологизм, соотносящийся с многозначной единицей в языке-источнике, но которые не приравнивается всем ее значениям.

The long road from Atlanta to Tara had ended, ended in a blank wall, the road that was to end in Ellen's arms [9, с. 261].

Долгий путь от Атланты до Тары, который должен был привести ее в объятия Элин, пришел к концу, и перед Скарлетт воздвиглась глухая стена [5, с. 273].

Частичных эквивалентов относительно мало, в связи с тем, что явление многозначности не так характерно для фразеологии. Приведенное словосочетание “a blank wall” имеет несколько значений:

1. a wall in which there is no opening; a dead wall.
2. an impenetrable obstacle or barrier

До сих пор не все словарю признают данную фразу идиомой, поэтому второе значение закреплено не во всех словарях. Однако в словаре *Useful english dictionary* его можно найти

В данном предложении мы наблюдаем употребление этого выражения в своем втором значении — непреодолимое препятствие, барьер.

“You’re taking stitches an inch long,” declared Pitty with some satisfaction. “You’ll have to take every one of them out. What’s the matter with you?” [9, с. 498].

— *Стежки-то у тебя получаются с целый дюйм, — не без ехидства заметила тетя Питти. — Все это придется распороть. Да что с тобой? [5, с. 508].*

Само по себе слово «matter» имеет множество значений, представим их ниже. Matter:

1. physical substance in general, as distinct from mind and spirit; (in physics) that which occupies space and possesses rest mass, esp. as distinct from energy;
2. a substance or material;
3. a substance in or discharged from the body;
4. written or printed material;
5. an affair or situation under consideration; a topic;
6. the present situation or state of affairs;
7. the reason for distress or a problem;
8. the substance or content of a text as distinct from its manner or form;
9. the body of a printed work, as distinct from titles, headings, etc;

10. the particular content of a proposition, as distinct from its form.

Проанализировав данные значения, мы можем заметить, что из 7 значения — причина горя, проблема — вытекает употребленная в тексте фраза “What’s the matter with you?”. У данной идиомы также есть несколько оттенков значения, в зависимости от того, с какой интонацией была произнесена фраза. В данном случае употребленная неделимая идиома “What’s the matter with you?” имеет негативную окраску, и переведена автором, как «Да что с тобой?».

3. Относительный фразеологический перевод имеет следующую особенность: он несхож с исходным фразеологизмом по какому-либо признаку: изменение формы, синтаксического построения, последовательности, сочетаемость и т. д.

She had stilled the Country’s gossiping tongue by marrying Charles, but what did that matter now? It had seemed so important once, but now it didn’t seem important at all [9, с. 83].

Она вышла замуж за Чарльза и заставила всех сплетниц округи прикусить языки, но какое это имело теперь значение? Когда-то это казалось ей очень важным, но сейчас утратило всякую цену в её глазах [5, с. 92].

Идиома “To still tongue” переводится, как молчать; держать язык за зубами. В данном переводе используется синонимичное фразеологическое выражение «прикусить языки». Однако в русском языке существует только фразеологизм «прикусить язык», что говорит нам о том, что автор Идиома “To still tongue” переводится, как молчать; держать язык за зубами. В данном переводе используется синонимичное фразеологическое выражение «прикусить языки». Однако в русском языке существует только фразеологизм «прикусить язык», что говорит нам о том, что автор прибегает к морфологическому варьированию в употреблении фразеологизма, придающему более экспрессивный и эмоциональный характер предложению.

“Love and cherish your sisters. Be kind to the afflicted,” said Ellen. “Show tenderness to those in sorrow and in trouble.” She couldn’t love her sisters now. They were simply a dead weight on her shoulders [9, с. 270].

«Люби своих сестер, береги их. Будь всегда добра к недужным и скорбящим, — говорила Элин. — Помогай людям в беде». Но она не могла сейчас любить своих сестер. Они камнем висели у нее на шее [5, с. 282].

“To be a dead weight on (smb’s shoulders)” переведено автором, как «камнем висеть на шее». Т. Озерская поменяла местами главное и зависимое слово, немного изменив структуру фразеологизма, однако необходимо говорить об адекватности этого приема, так как он подчеркивает глубину переживаний героини.

4. К фразеологическим также относят и «индивидуальные» эквиваленты. Когда переводчик не находит эквивалентного фразеологизма в языке перевода, он вынужден прибегнуть к созданию своего собственного, нового фразеологизма.

That was a neat way of smoothing a man’s vanity and yet keeping him on the string, and Charles rose to it as though such bait were new and he the first to swallow it [9, с. 69].

Это был изящный способ, не задевая самолюбия поклонника, не дать ему сорваться с крючка, и Чарльз проглотил приманку с ретивостью неопфита [5, с. 76].

Фразеологизм “to swallow the bait” переводится на русский язык как попасться на удочку. Однако автор подошел к переводу творчески, переведя его фразеологизмом-синонимом и добавив в конце обстоятельство образа действия, что придало насыщенность, яркость и эмоциональность описываемой ситуации.

“Pa is coming tomorrow and he’s going to land on me like a duck on a June bug,” answered Scarlett dolorously [9, с. 125].

Папа приезжает завтра, чтобы задать мне хорошую трепку, — мрачно объявила Скарлетт [5, с. 136].

Эквивалента английской идиоме “like a duck on a June bug” в русском языке не существует. Приеденная ФЕ имеет значение “The predicate that compares one thing that is greatly attracted to another”, что в переводе на русский язык будет означать «прилипнуть, как банный лист». Но так как в данном предложении этот перевод не является уместным, автору пришлось придумать свой индивидуальный эквивалент, чтобы показать читателю реальный образ происходящих действий. Мы смело можем сказать о глубоком знании автора английского языка, так как в итоге мы можем говорить об адекватности творческого подхода к переводу фразеологизма.

Далее мы поговорим о нефразеологическом переводе. Его обычно используют только после того, как переводчик убедился, что ни один из методов фразеологического перевода не подходит, так как теряется либо образность, либо экспрессивность, афористичность и т. п. Поэтому к нему прибегают крайне редко.

1. Первый — это строго лексический. Он используется тогда, когда используемое понятие является фразеологизмом в одном языке и словом в другом.

“But automatically, the words Ellen had taught her to say in such emergencies rose to her lips and, casting down her eyes, from force of long habit, she murmured...” [9, с. 68].

«Но наставления Эллин неволью сделали своё дело, и она, по привычке скромно опустив глаза, машинально пробормотала подобающие для такого случая слова...» [5, с. 76].

Словосочетание “From force of long habit” автор передает всего лишь одним словом «машинально», однако стоит заметить, что это только сильнее подчеркивает быструю смену мыслей в голове главной героини и позволяет нам понять, что она чувствует в момент разговора.

Then, tell me this. Was I the only iron you had in the fire? [9, с. 366].

В таком случае скажите мне вот что. Я был вашей единственной соломинкой? [5, с. 378].

But I've made five hundred clear and as things are certainly picking up, I ought to clear two thousand next year. I can sure use it, too, for you see, I've got another iron in the fire [9, с. 370].

Но пятьсот у меня осталось чистыми, а поскольку оборот увеличивается, в будущем году я должен заработать тысячи две. Я, конечно, найду им применение, потому как, видите ли, у меня на примете есть еще одно дельце [5, с. 382].

В русском языке тяжело подобрать фразеологизм, который бы корректно описывал идиому “iron in the fire”. Поэтому автор прибегает к лексическому переводу, эксплицировав семантическую адекватность оригинала и сохраняя то яркое значение фразеологизма, которое содержит оригинал.

2. Калькирование. Оно используется в тех случаях, когда мы не можем передать фразеологизм, сохраняя его эмоционально-экспрессивный характер, используя другие методы.

“After all, tomorrow is another day!” [9, с. 650].

«В конце концов, завтра — новый день» [5, с. 661].

Английская идиома “tomorrow is another day” может быть заменена русским «Ещё не вечер». Но автор решил использовать дословный перевод, дабы показать настроение и правильно описать эмоции, с которыми была произнесена приведенная идиома.

It'll bring the Yankees down on us like a duck on a June bug [9, с. 477].

Теперь янки налетят на нас, как утка на майского жука [5, с. 488].

Из-за отсутствия эквивалента в русском языке, автор вынужден переводить данную фразеологическую единицу дословно, пытаясь сохранить эмоциональное воздействие на читателя.

3. Описательный перевод, по сути дела, означает толкование фразеологизма, из-за неимения полного эквивалента в языке, на котором говорит переводчик. Он может использовать либо объяснение, либо описание, или даже пословицы и поговорки — любые средства, передающие как можно короче и ярче содержание фразеологизма.

Oh, how she regretted it all. She had often heard of people cutting off their noses to spite their faces but heretofore it had been only a figure of speech [9, с. 84].

Ах, какие муки сожалений испытывала она! Ей не раз доводилось слышать поговорку: «Жабу готов проглотить, лишь бы другим насолить», но только теперь до неё полностью дошёл смысл этих слов [5, с. 92].

В данном предложении автор прибегнул к помощи известной поговорки, которая хорошо описывает американскую идиому “cut off one’s nose to spite one’s face”.

“Admire them? Great balls of fire! Admire them? They ought to be shot [9, с. 477].

Похвалить? Чтоб им сгореть — вот что! Похвалить?! Да их пристрелить надо! [5, с. 487].

В связи с отсутствием эквивалентного фразеологизма в ПЯ, переводчик подошел к заданию творчески, стараясь максимально правильно и убедительно передать значение используемой фразеологической единицы, при этом стараясь передать образное выражение ФЕ, не уступающей подлиннику по яркости, верно эксплицирующей его значение.

Делая вывод, можно сказать, что в связи с тем, что связанные с методами перевода проблемы рассматриваются по-разному, существуют несовпадающие мнения по поводу выбора способа перевода идиом, существуют различные классификации, основные и дополненные, разное отношение ученых к исследуемой проблеме. И мы не можем сказать, что это неправильно: однозначного, стандартного решения здесь быть не может. В разных ситуациях требуется разный подход. Вот почему переводчик должен быть человеком, способным прочувствовать обычаи, так сказать культуру другого народа, страны, и передать чужую мысль так же насыщенно и красочно, как это было сделано автором, но используя всю красоту и выразительность родного языка переводчика.

Список литературы:

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. — 528 с.
2. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е, Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. Книга для студентов Ростов-н / Д., 2005. — 304 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Справочное пособие. — Магас: Изд-во ИнГГУ, 2004. — 154 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. Шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. — 381 с.
5. Митчелл Маргарет. Унесенные ветром. Том 1, 2. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.modernlib.ru> (дата обращения 25.03.2014).
6. Сергей Влахов, Сидер Флорин. Непереваемое в переводе: — Издательство «Международные отношения» М.: 1980. — 416 с.
7. Фразеологический словарь русского языка. Составители: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Под редакцией А.И. Молоткова. Издательство: «Советская Энциклопедия», М.: 1968. — 238 с.
8. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. 3-е издание. Спб.: Аналогия, 2005. — 256 с.
9. Margaret Mitchell. Gone with the Wind. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.modernlib.ru> (дата обращения 25.03.2014).

**ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ «ЗАВИСТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Литвинцева Юлия Тарасовна

*студент Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гущина Людмила Викторовна

*доц. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

О зависти думали и пытались дать ей определение многие ученые и мыслители. В общем, зависть понимается как неприязненное, враждебное отношение к успехам, популярности, моральному превосходству или преимущественному положению другого лица [2, с. 110].

В проявлении зависти выделяются социальные и естественные факторы. К естественным факторам относятся: эгоизм и себялюбие, проявление естественной потребности в высоком месте в групповой иерархии; к социальным — уважение, почитание тех, кто достиг больших успехов и социальная потребность других в таком уважении. Другими словами, философия завистника заключается в том, что он недоволен тем, что уважение испытывают не к нему, но к тем, которых он считает не более, а порой и менее достойными [4, с. 232].

Наглядный пример проявления эмоции зависти можно наблюдать в литературных произведениях современных англоязычных авторов — С. Шелдона, А. Годберзена, К. Слотера, делающих героев своих романов сильными, решительными личностями, которые достигают своих целей любым путем и не считаются с мнением окружающих; такие люди преследуют исключительно свои интересы: они эгоистичны, самолюбивы и наглы.

Проведенный нами анализ фактического материала — примеров, заимствованных из современной англоязычной художественной литературы,

позволил нам выявить ряд особенностей при выражении эмоции зависти в текстах современных англоязычных авторов.

1. **Лексические особенности.** Следует отметить, что лексический состав языка неоднороден, стратифицирован. Выражение эмоции «зависть» в английском языке может осуществляться при помощи различных лексем: 1) “envy” / “jealousy” (70 %); 2) “grudge” / “grudging” (15 %); 3) “sour” (8 %); 4) “covetous” (3 %); 5) “jaundice” (2 %); 6) “spite” (2 %). В английском языке для выражения эмоции «зависть» используются в основном два понятия — “envy” и “jealousy”, которые следует отнести к нейтральной лексике. Необходимо отметить замечание Ю.Д. Апресяна о том, что “envious” и “jealous” являются синонимами [1, с. 324].

1) “*Sir, I envy them the luxury of their own feelings on this occasion*” (“The Other Side of Midnight”, Sheldon).

Указанный пример 1 подтверждает, что зависть — основа человеческой природы. Метафора “*the luxury of their own feelings*” выявляет причину зависти героини. На наш взгляд, автор намеренно использует именно слово “*luxury*”, так как в прямом или переносном смысле, «роскошь» — это то, что не может позволить себе каждый, но при этом любой желает обладать ею.

К эмоционально-оценочной лексике следует отнести слово “sour”, прямое значение которого — «кислый», а переносное — «озлобленный». Среди значений слова нет намека на зависть, но при его употреблении в особом контексте авторы произведений могут добровольно заключать в эту лексему проявление отрицательного отношения, негативного чувства и эмоции. И зависть здесь не является исключением.

2) “*The Henry Schoonmakers would have been there, and you could have silenced everyone who wonders if you’re sour about the match by seeming glad to see them for just a few moments,*” her mother continued (“Envy”, Godbersen).

В указанном примере 2 автор использует выражение “*to be sour about the match*”, т. е. «завидовать союзу». В данном варианте А. Годберсен показывает сущность зависти, как чего-либо «противного, неприятного». Кислая еда редко

кому приходится по вкусу. Так и эмоции, передаваемые метафорично при помощи лексемы “*sour*”, носят негативный характер, и, следовательно, зависть понимается как негативная эмоция. Завистливому человеку плохо при виде удовольствия другого; он получает удовольствие только от страданий других.

2. Морфологические особенности. Эмоции зависят от того, какими словами, какими частями речи мы их выражаем. Количественный анализ по частям речи как способам выражения эмоции «зависть» выявил следующее соотношение частоты встречаемости в тексте: имя существительное (35 %), имя прилагательное (30 %), глагол (20 %), неличные формы глагола (10 %), наречие (5 %).

Имя существительное “*envy*” относится к категории отвлеченных, т. е. тех существительных, которые обозначают чувства, эмоции, свойства, понятия, мысли, опыт, состояния и черты [3].

3) *As she walked toward the pool, she became aware that the others were watching her, the girls with open envy, the boys with sly, covert looks* (“A Stranger in the Mirror”, Sheldon).

В приведенном выше примере 3 существительное “*envy*” является ядром предложения. Автор акцентирует внимание читателя на том, что девочки не просто завидовали главной героине, но наблюдали за ней с открытой, нескрываемой завистью. В этом случае зависть предстает мимолетным чувством, о чем свидетельствует использование временной формы Past Continuous “*were watching*”. Эмоция появилась внезапно, но обладает мощной силой.

3. Синтаксические особенности. Синтаксические фигуры речи образуются путем особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте, где главную роль играет синтаксическая форма. В репрезентации эмоции «зависть» могут быть использованы такие приемы, как: повтор, анафора, анадиплосис, пассивный залог, сослагательное наклонение, инвертированный порядок слов.

Так, анафора, понимаемая как фигура речи, состоящая в повторении начальных частей (слова, словосочетания, предложения) двух или более самостоятельных отрезков речи, придающая ритм речи также используется авторами при описании эмоции зависти в современных англоязычных произведениях:

4) ***I envy*** *Isabelle because she's no longer reading books, but writing them about her and Maddox. I envy her, while I probably would never write a book, I do look forward to the day where it's a possibility that I'll be able to share the beauty in life and not have to read about it in order to escape mine* (“A Beautiful Mess”, MacKee).

Людам свойственно желать повторить успехи других людей, тем более, если эти желания кажутся совсем неосуществимыми. В данном примере 4 зависть проявляется к способности писать книги, а не просто их читать. Анафора “*I envy*”, которую употребляет автор, передает чувства сожаления девушки. Как известно, анафора — разновидность повтора, который акцентирует внимание читателя на важной информации. Совместно с использованием сослагательного наклонения “*would never write a boo*” автор показывает, что зависть героини обоснована практической нереальностью выполнения этого действия. Зависть вызвана успехом другого человека, побороть которую можно лишь добившись высших высот.

4. ***Стилистические особенности.*** Зависть — разрушительная эмоция, которая не может быть передана автором без использования дополнительных выразительных средств. Потенциальное количество желаемых, но недоступных вещей очень обширно, поэтому и реализация негативной эмоции «зависть» находит свое проявление при помощи многочисленных способов стилистической маркированности: метафоры, эпитета, гиперболы, градации, антитезы.

Например, использование метафоры — тропа, слова или выражения, употребляемого в переносном значении, в основе которого лежит неназванное

сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака, приводит к яркому описанию эмоции зависти:

5) *I'll be offered megabucks for "The Vanquished» before you even complete your book. Then we'll see who's green with envy." — "That is not going to happen"* ("Envy", Brown).

В данном примере автор при помощи метафоры передает состояние героя: *"green with envy"* Он не просто будет завидовать, он позеленеет от зависти. Использование зеленого цвета усиливает ценность объекта для завистника. Не удивительно, что именно зеленый цвет ассоциируется с завистью. В данном контексте зависть зарождается на почве конкуренции. Речь идет о юных писателях и о книге одного из них, под названием «Побежденный». Соперничество — это всегда зависть к чужой победе. *"Green with envy"* подчеркивает насколько желчно это чувство для одного и желаемо для другого.

Таким образом, отрицательная эмоция «зависть» в современных англоязычных художественных произведениях имеет ряд лексических, морфологических, синтаксических и стилистических особенностей, которые подчеркивают специфику, предпосылки появления и последствия этой неоднозначной, до конца неизведанной эмоции.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Синонимические средства языка. — М.: «Восточная литература», 1995. — 442 с.
2. Кон И. Словарь по этике. — М.: «Политиздат», 1983. — 435 с.
3. Отвлеченные существительные в английском языке — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.lovelylanguage.ru/grammar/rules/439-abstract-nouns> (дата обращения 13.03.2014).
4. Субботина Н.Д. Триада «Справедливость — Зависть — Месть» как результат естественной и социальной эволюции // Вестник забайкальского государственного гуманитарно-педагогического института им. Чернышевского, 2013. — 237 с.
5. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. — СПб, 2012. — 154 с.
6. Шаховский В.И. Лингвокультурология эмоций. — Волгоград: «Перемена», 2007. — 78 с.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВОЧНЫХ ФРАЗЕМ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Мазниченко Полина Сергеевна

*студент Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гущина Людмила Викторовна

*доц. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Одной из единиц фразеологии является *фразема*, понимаемая нами как устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов.

Указанную дефиницию понятия «фразема» представляется возможным проиллюстрировать следующим образом: например, фразема “*put one’s best foot forward*” имеет значение «показать себя с лучшей стороны», при этом следует отметить, что единое и целостное фразеологическое значение не является результатом сложения значений слов-компонентов: *put* — класть, ставить, *good* — хороший, *foot* — ступня, *forward* — передний, вперед.

Обладая определенной спецификой яркого образного выражения, фразема в составе газетного заголовка играет важную роль, оказывая коммуникативно-прагматическое воздействие на читателя.

Рассматривая газетный заголовок в прагматическом аспекте, мы опираемся на ведущие положения прагмалингвистики, отражающие воздействующие свойства языка, согласно которым, прагматическая функция оказывает воздействие на эмоционально-волевою сферу психики и поведения адресата, т. е. получателя информации.

Прагматическая функция зачастую выдвигается на первый план, что определяется речевым намерением адресанта, новизной информации, а также жанром газетного материала. Назначение прагматической функции

заключается в непосредственном воздействии на адресата с тем, чтобы заставить его склониться к тому или иному мнению в отношении сообщаемой ему информации.

В ходе проведения нашего анализа заголовочных фразем англоязычных текстов, мы пришли к выводу о том, что основные типы прагматических заголовков на основании интенциональной установки адресанта являются: фактуальными, персуазивными и директивными. Именно учет коммуникативной значимости, сосредоточенной в заголовке информации и интенциональной установки адресанта, послужили критериями для прагматической классификации заголовков в тексте современных англоязычных электронных СМИ:

1. **Фактуальные заголовки** представляют собой тексты, передающие информацию, эксплицитную по своей природе: использование такой информационной формы представляется нам эффективным в том случае, когда адресанту необходимо убедить адресата в своей беспристрастности и объективности излагаемых материалов. Например:

1) “Crawford Hotel will put flesh on old bones of Union Station” (The Denver Post, 11.13.2013).

Так, в приведенном выше примере 1 фразеологическое выражение “*put flesh on something*” использовано с целью передать то, в каком упадочном состоянии находится Union Station, восстановление которой не касается коренных, но только косметических изменений.

2) “Federal agents seize alleged silk road profits worth 35 million dollars” (USA Today, 25.20.2013).

В примере 2 посредством употребления фраземы “*silk road profits*” мы наблюдаем отсылку автора к древнему Шелковому пути из Китая к Средиземному морю, известному богатому пути. Таким образом, автор убеждает читателя в том, что федеральные агенты нашли «золотую жилу».

3) “A year after way, Gaza holds its fire” (The Washington Post, 13.11.2013).

Фразема “*hold fire*” в указанном примере 3 используется в прямом смысле без добавочных или каких-либо эмоциональных оттенков, тем самым автору удается подчеркнуть серьезность дискутируемой проблемы.

2. **Персуазивные заголовки** по своей сути являются суждениями, выражающими результат осмысления явлений реальной действительности адресантом. Прагматическая информация в персуазивных заголовках доводится до адресата посредством оценочной лексики, грамматических форм выражения языковой модальности, а также при помощи контекстуально получаемых оценочных значений. Например:

4) “Double talk on human rights” (The Morning Star, 7.03.2014).

В вышеприведенном примере 4 обыгрывание фраземы “*double talk*” подчеркивает бессмысленность поднятия вопроса о правах человека, так как несмотря на любые встречи и разговоры, мы сталкиваемся с одними и теми же нерешенными проблемами.

5) “A life on the left” (The Morning Star, 10.03.2014).

Использование фраземы “*to be on the left*” в примере 5 свидетельствует о целях и направленности жизни главного героя газетной статьи, тем самым предоставляя возможность читателю понять его «левосторонние» взгляды и убеждения.

6) “Birmingham council’s in an absolute hole it dug itself” (The Morning Star, 16.01.2014).

За счет данной фраземы “*to be in a hole*” автору электронного материала, представленного в примере 6, удастся акцентировать ту степень трудности, в которой на сегодняшний день находится совет. При этом следует отметить, что распространение указанной фраземы с помощью имени прилагательного “*absolute*” способствует усилению значения его бедственного положения.

Очевидно, что контекстуальное переосмысление когнитивного аспекта значения выступает причиной возникновения различного рода коннотаций, вносящих дополнительные смыслы в стандартный строй языка. В свою очередь

появление дополнительной контекстуально-зависимой информации добавляет экспрессии заголовку. Например:

7) “Hand in glove with the rich” (The Morning Star, 16.01.2014).

Так, обыгрывание фраземы “*hand in glove*” в примере 7 указывает в каких тесных приятельских отношениях находятся члены правления с высшим слоем населения с одной стороны, а также подчеркивает степень их дружественности, с другой.

8) “Woman who made a difference” (The Washington Post, 12.11.2013).

Заголовочная фразема “*to make a difference*” выделяет из общей массы тех женщин, кто не полагается на судьбу, а творит ее.

9) “Dead hand of the Blairites” (The Morning Star, 11.02.2014).

При помощи указанной фраземы в примере 9 “*dead hand*” автор описывает наследие, оставленное новому поколению в результате непродуманных действий.

3. **Директивные заголовки** представляют собой такие суждения автора, которые являются результатом его восприятия и осмысления реальной действительности. При помощи подобных заголовков автор стремится побудить читателя к совершению определенных речевых / неречевых действий.

Использование директивного заголовка продиктовано стремлением автора стимулировать интеллектуальную действительность читателя так, чтобы последний мог анализировать потенциальное развитие событий или ориентироваться в рекомендуемых действиях автора. На наш взгляд, использование директивного заголовка утверждает факт неравенства в коммуникативном акте между автором-адресантом и читателем-адресатом. Стремление адресанта ускорить ответный речевой / неречевой ход адресата реализуется в форме построения высказывания, излагаемого в решительной и часто не допускающей возражения со стороны адресата форме. Например:

10) “Me, go on a diet? Fat chance” (The Sun, 25.10.2013).

Так, заголовочная фразема “*fat chance*” в приведенном примере 10 делает звучание заголовка довольно комичным, что в свою очередь привлекает

внимание читателя и неким образом предсказывает ту атмосферу, эмоции и иронию автора газетного материала, с которыми он будет вести дальнейшее повествование.

11) “Hey, what about politico’s brain drain?” (The Washington Post, 13.11.2013).

В примере 11 фраза “*brain drain*” подчеркивает плачевную ситуацию относительно молодых кадров в сфере политики, что в результате приводит к окостенению и бюрократизации государственного органа.

Таким образом, рассмотренные нами коммуникативно-прагматические особенности заголовочных фразем в рамках основных прагматических типов заголовков современных англоязычных электронных СМИ способствуют привлечению внимания читателей посредством необычайной яркости, выразительности, особому флеру, которые рассматриваемые средства придают газетным материалам, участвуя в выполнении главных текстовых функций — информирования и воздействия, усиливая экспрессивность, создавая дополнительные смыслы и увеличивая выразительность последних.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. — М.: Litres, 2013. — С. 45.
2. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров // Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — 416 с.
3. Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. — Л.: Лениздат, 1971. — 687 с.
4. Гудкова К.В. Когнитивно-прагматический анализ аргументации в аналитической газетной статье: автореф. дис. ... канд. фил. наук. — СПб., 2009. — 28 с.
5. Лазарева Э.А. Заголовок в газете: учеб. пособие для студентов-журналистов. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 96 с.
6. Манькова Л.А. Специфика заголовков в различных газетных текстах // Ученые записки СГУ. — ТНУ, 2002. — Вып. № 6 (45).
7. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). — СПб., 2002. — 383 с.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭН ЦЗИЦЗЯЯ)

Ожогина Александра Николаевна

*студент 4 курса, кафедра китаеведения БГПУ,
РФ, г. Благовещенск*

Глазачева Надежда Леонидовна

*канд. филол. наук, доц. БГПУ,
РФ, г. Благовещенск*

Комическое, как одно из самых сложных и разноплановых категорий эстетики, остается до настоящего времени одной из сложнейших и недостаточно изученных проблем. Проблема наличия в языке системы приемов и средств, использующихся исключительно в целях создания комического эффекта, остаётся открытой.

В качестве материала для исследования нами были взяты короткие рассказы современного китайского писателя-сатирика Фэн Цзицзяя. Он является одним из наиболее ярких и популярных представителей современной китайской литературы.

Всего нами было проанализировано 14 рассказов. Анализу подвергались оригинальные произведения и их перевод на русский язык, выполненный профессиональным переводчиком Спешневым Николаем Алексеевичем.

Основными приемами создания комического являются деформация образов, явлений и характеров; нарушение предсказуемости; несоответствие [1].

Деформация является одним из наиболее распространенных приемов комического, при котором происходит изменение формы явлений и характеров. Примерами преувеличения, как одного из способов деформации, могут служить такие рассказы как «Большой Гуэй», «Похороны живого Лю Даюаня» и другие.

可人家大回把红虫子全放在嘴里，在腮帮子那里存在。用的时候，手指捏着渔钩，张开嘴把钩往里边一挂，保管把那小虫漂漂亮亮穿在渔钩上。就这手活，谁会？*(Большой Гуэй всех красных червяков отправлял в рот и хранил их за щекой. Когда надо было, он брал двумя пальцами крючок, запускал его в рот, и червячок прекрасным образом оказывался на крючке. Вот такое мастерство. Ну кто еще умел такое?)*

В данном отрывке из рассказа «Большой Гуэй» преувеличение заключается в том, что мастерство рыбака приравнивается к очень специфичному способу нанизывания червяков на крючок, а также интересному месту их хранения. Комичность этого рассказа также в том, что он имеет оригинальный финал, который заключается в непредвиденной смерти Большого Гуэя от «руки» своих жертв (он был раздавлен большой корзиной только что выловленной рыбы).

那些武混混儿们来要钱，都是用爬头针打嘴里把自己的嘴巴子针在门框上，不给钱不算完。那模样龇牙咧嘴，鲜血直流，真把人吓死。但人家文混混儿刘道元决不这么干，他倚在门框上的神气，好赛闲着没事晒太阳。只要钱一到手，扭身就走，决不多事。这便是文混混儿的这个“文”字子。*(Когда приходили за деньгами бродяги «с кулаками на подхвате», они самым натуральным образом прибивали свои щеки к косяку гвоздиками и не уходили, пока не дадут денег. Рот разинут, зубы в оскале, кругом течет кровь, картина и впрямь жуткая. Однако культурный Лю Даюань так не поступал. Вид у него, стоящего у косяка, был таков, будто делать ему нечего, и он просто загорает на солнышке. Как только деньги попадали в руки, он тут же поворачивался и уходил. И ничего больше. В этом и проявлялась его «культурность».)*

Преувеличение в рассказе «Похороны живого Лю Даюаня» строится на назывании бродяг двух типов. Особенно интересно описание «культурных» бродяг, а также объяснение причины, как они оправдывают свое прозвище.

Другим способом деформации служит неожиданное и внезапное изменение характера и мышления образов, поведения, одежды. Примеры данного способа были обнаружены в таких рассказах как «Узнал по зубам», «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных», «Ли Малярная Кисть», «Златоуст Ян Ба», «Тетушка Вино» и другие.

华大夫平时没脾气，一听这话登时火起，“啪！”一拍桌子，拔牙的钳子在桌面上蹦得老高。他说：“我华家三代行医，治病救人，从不做违背良心的事。记不得就是记不得！我也明白告诉你们，那祸害人的家伙要给我瞧见，甭你们来找我，忘我找你们去！”两位侦探见牙医动怒，龇着白牙，露着牙华，不像装假。他们迟疑片刻，扭身走了。*(Доктор Хуа редко выказывал свой характер, но сейчас, услышав такое, вспылил. Как стукнет по столу, да так, что щипцы на столике подлетели вверх. Он с возмущением заявил: «У нас в роду все три поколения занимались врачеванием, лечили зубы, спасали людей, и никто не поступался со своей совестью. Раз не помню, значит не помню! И, чтоб вы знали, если я увижу этого бандита, то вы можете ко мне не приходите, я сам к вам приду!» Сыщики, увидев разъяренного доктора, взбешенного до такой степени, что изо рта у него пошла пена, приумолкли и через некоторое время повернули и ушли.)*

Резкое изменение поведения доктора Хуа является ярким примером использования деформации в юмористических рассказах. Всегда добрый и приветливый доктор настолько был оскорблен ложным суждением сыщиков, что поменялся насколько в лице, что заставило сыщиков не усомниться в правдивости его слов.

过一会儿，张四歪歪扭扭走进屋，把七块银元“哗”地往台子上码。这下比按铃还快，苏大夫已然站在张四面前，挽起袖子，把张四的胳膊放在台子上，捏几下骨头，跟手左拉右推，下顶上压，张四抽肩缩颈闭眼龇牙，预备重重挨几下，苏大夫却说：“接上了。”当下便涂上药膏，夹上夹板，还给张四几包活血止疼口服的药面子。张四说他再没钱付药款，苏大夫只说了句：“这药我送了。”便回到牌桌旁。*(Через некоторое время Чжан Сы, переминаясь с ноги на ногу, вошел в комнату и со звоном выложил серебро на стол. На этот раз доктор Су быстрее звука, завернув рукава, уже стоял перед Чжан Сы. Положив его локоть на стол, он стал ощупывать кость. Дернул влево, вправо, приподнял, затем прижал; Чжан Сы стоял, вобрав голову в плечи и стиснув зубы от боли, ждал продолжение экзекуции. А доктор Су, сказав тем временем: «Вправил», — тут же смазал локоть мазью, наложил шину и надавал Чжан Сы кучу болеутоляющих порошков, которые улучшают еще и кровообращение. Тот стало было говорить, что у него не т денег за лекарство, но доктор Су только бросил: «Это я тебе бесплатно», — и снова уселся за карточный столик.)*

Другой доктор из рассказа «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных» тоже придал комичность своему сюжету за счет того, что не обращая внимания на больного, у которого не было семи серебряных монет, чтобы заплатить за осмотр у него, доктор резко меняется в поведении, когда ему все-таки кладут деньги на стол.

Вторым приемом создания комического является нарушение предсказуемости. Этот прием был обнаружен именно в конце рассказов, как необычный ход завершения сюжета. Данный эффект можно пронаблюдать в таких рассказах как «Хозяин Терема Лазоревых Облаков», «Непревзойденное мастерство», «Сяо Дацзы», «Силач Чжан».

下晌，新婚的小两口打西边有说有笑地回来。到家门口一看，懵了。过去问邻居，一直站在那里的邻居反而纷纷散开。有位大爷出来说话，显然他对这并非孝心的年轻人不满，朝新郎说到：“早上，你爹和你兄弟们来了，是他们干的。你回你爹妈那儿去看看吧！”新郎一听，更懵。忽然禁不住大声叫道：“我哪还有爹呀！我三岁时跌就死了，我娘大前年也死了，只一个姐姐嫁到关外去，哪来的兄弟？”“嘛？”大爷一惊。可早上的事真真切切，一时脑筋没转过来，还是说，“那明明是你爹呀！”*(К вечеру молодожены, смеясь и обмениваясь шутками, появились в конце улицы. Подойдя к дверям, они не поверили своим глазам. Направились было к соседям узнать, что случилось, но стоявшие все это время в ожидании люди, как ни странно, стали молча расходиться. Тут вперед вышел немолодой мужчина. Было видно, что он недоволен непочтительным отношением молодого человека к своим родителям. Обратившись к жениху, он сказал: «Утром приезжал твой отец и братья. Это они сделали. Поезжай-ка ты к ним!» Жених при этих словах совсем перестал что-либо понимать. Вдруг он, не выдержав, как закричит: «Какой отец?! Отец умер, когда мне было три года, а мать скончалась в позапрошлом году. У меня есть только старшая сестра, которая вышла замуж и уехала. Какие там еще братья?» «Что?!» — воскликнул мужчина удивленно. Но утренняя картина стояла по-прежнему перед его глазами. Перестроиться сразу он не смог и потому продолжил. — «Но совершенно очевидно, что это был твой отец!»)*

Комичность финала рассказа «Непревзойденное мастерство» кроется в выяснении подлинной информации о наличии и отсутствии реальных родственников у молодоженов, а также в недоумении соседей, которые и подумать не могли, что настолько реалистично разыгранная семейная сцена окажется в итоге хорошо спланированным ограблением среди бела дня.

他一边走，一边滋滋琢磨着今天的收获。忽然间发现走在前边的一个人，很像刚才车上那个中年男子。他正犹疑的当口，那个转过身来，果真就是那人；奇怪的是，那人胸口地方亮闪闪，依然晃着那条又粗又亮的表链！难道他还有一块表？小达子不自觉用手一摸自己怀中，吓了一跳，竟然空空如也。他半辈子偷别人，头一遭尝到挨偷后的感觉。更栽跟斗似的，他怎么也琢磨不出这家伙用什么法儿从他身上把表取回去的。这人见他发傻的样子，龇牙一笑，笑里分明带着几分轻贱他的意味，好似说：“你笨手笨脚也想干这个！”然后收起笑来，转身而去。打这天，小达子不再上电车。*(Сяо Дацзы шел по улице и прикидывал не без удовольствия сегодняшнюю выручку. Вдруг он обнаружил, что человек, который шел впереди, очень похож на того мужчину средних лет. Пока он терялся в догадках, человек обернулся. И в самом деле он. Странным было то, что у него на груди что-то поблескивало. Как и раньше, там сияла золотая цепочка от часов! Неужели у него есть еще одни часы? Сяо Дацзы непроизвольно сунул руку в карман и вздрогнул от неожиданности. Карман был пуст. Полжизни он крал у других, и впервые почувствовал горечь быть обворованным. Больше всего его удручало то, что он не мог взять в толк, когда этот тип забрал у него цепочку обратно. Человек, заметив его озабоченный вид, широко улыбнулся. И в этой улыбке отчетливо сквозили нотки пренебрежения: «Неуклюжий лопух, а взялся заниматься таким промыслом!». Затем он убрал с лица улыбку, повернулся и ушел. С того дня Сяо Дацзы перестал ездить на трамвае.)*

Нарушение предсказуемости в рассказе «Сяо Дацзы» достигается тем, что искусный карманник Сяо Дацзы был облапошен интеллигентным с виду человеком, который возможно ранее тоже занимался подобным делом. В результате данного инцидента прославившийся на кражах в трамвае Сяо Дацзы больше никогда не пользовался этим общественным транспортом.

张大力怔了。刚才只顾高兴，根本没瞧见锁下边还有字。不单他没瞧见，旁人也都没瞧见。张大力脑筋一转，心想别是老板唬他，不想给钱，以为他使过一次劲，二次再举不起来了，于是上去一把又将石锁高高举到头顶上，可抬眼一看，石锁下边还真有一行字，竟然写着：惟张大力举起来不算。把这石锁上边和下边的字连起来，就是：凡举起此锁赏银百两，惟张大力举起来不算。

(Силач Чжан обомлел. От радости он вообще не заметил никаких слов в нижней части камня. Не только он не заметил, никто не заметил. Силач Чжан стал соображать: не иначе как хозяин решил его надуть и не дать денег, думает, что второй раз камень ему уж не поднять. Он еще раз поднял каменный замок над головой, глянул на него снизу, а там и в самом деле виднелись слова: «Силач Чжан в расчет не берется». Когда соединились обе надписи, то получилось: «Тому, кто поднимет над головой сей замок, награда в двести лянов серебра. Силач Чжан в расчет не берется!»)

В рассказе «Силач Чжан» неожиданная концовка заключается в том, что обещанное вознаграждение за героическое поднятие очень тяжелого замка Силач Чжан так и не получил, а все из-за находчивости хозяина лавки, который часто слышал о громкой славе этого силача.

Комический эффект может также порождаться противоречием, несоответствием различных явлений, которое проявляется в различных формах. Примером создания такого комического эффекта может быть рассказ «Тетушка Ян с мужской прической».

光绪庚子后，社会维新，人心思变，光怪陆离，无奇不有，大直沽冒出一个奇人，人称被头杨。当时，男人的辫子剪的太急，而且头发受之父母，不肯剪去太多，剪完后又没有新发型接着，于是就剩下一头长长的散发，赛玉米穗子背在后脑壳上，俗称马子盖，大名叫背头。背头便成了维新的男人们流行的

发式了。既然如此，这个留背头姓杨的还有嘛新鲜的？您问得好，我告您——

这人是女的！（В начале двадцатого века, после событий 1900 года, в обществе начались всевозможные нововведения, психология людей стала меняться, и какие только удивительные вещи не происходили. В Дачжигу появился странный человек, которого люди стали называть Ян Волосы Назад. В те годы мужчинам впопыхах стали срезать косы. По настоянию родителей очень многие молодые люди на это не соглашались. Опять же — косы срезали, а новой модели прически не придумали, вот и оставляли люди свои длинные волосы распущенными. И прически их походили больше на метелочку о кукурузы, которая болталась на затылке. В простонародье их стали называть «конским хвостиком», а официально — прическа «волосы назад». Итак, волосы, зачесанные назад, стали самой модной прической того времени. Тогда позвольте спросить, в чем же заключалась оригинальность человека по фамилии Ян, который стал носить именно такую прическу? Вопрос хороший, и я на него отвечаю: «Это была женщина!»)

Несоответствие в данном рассказе достигается описанием человека по фамилии Ян, особенность которого не в том, что он сделал себе такую прическу, а в том, что он женщина, и с которым в дальнейшем случается смешная для читателей ситуация.

Необходимо отметить, что во время анализа нами было обнаружено следующее явление: создание комичности в юмористическом рассказе не обязательно подразумевает использование только одного приема комического, хотя примеры единичного использования были найдены в таких рассказах как «Непревзойденное мастерство», «Сяо Дацзы», «Силач Чжан», где комизм строится на нарушении предсказуемости и, как авторская особенность, происходит это именно в конце.

В таких рассказах как «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных», «Похороны живого Лю Даюаня», «Тетушка Ян с мужской прической»,

«Большой Гуэй», «Узнал по зубам» комический эффект строится при помощи использования не одного только приема.

В рассказе «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных» помимо вышеуказанного способа деформации автор также использует прием нарушения предсказуемости, который заключается в том, что доктор Су вернул зубному врачу Хуа деньги, которые тот дал бедняге, а также в том, что несмотря на жалобные стоны больного доктор так и не нарушил своих принципов.

Рассказ «Похороны живого Лю Даюаня» отличается не только наличием преувеличения, а также использованием несоответствия, которое кроется в небывалом желании вполне успешного «культурного» бродяги Лю умереть и повидать тот свет.

Несоответствие как прием комического был использован в рассказе «Тетушка Ян с мужской прической». Также в данном примере комизм достигается еще и путем неожиданного и внезапного изменения характера и мышления как одного из способов деформации. Оно проявляется в изменении поведения тетушки Ян, которая из уверенной и независимой женщины-революционерки превратилась в посмешище для всего города только из-за того, что носила такую же прическу как и мужчины в то время.

Комичность рассказа «Большой Гуэй» помимо использования выше указанного приема проявляется также в том, что он имеет оригинальный финал (нарушение предсказуемости), заключающийся в непредвиденной смерти Большого Гуэя от «руки» своих жертв: он был раздавлен большой корзиной только что выловленной рыбы.

Рассказ «Узнал по зубам» интересен тем, что в нем также использовался такой прием комического как несоответствие, которое заключается в том, что зубной врач Хуа узнал бандита не по внешности, как это делают обычные люди, а по зубу, который он вылечил этому человеку, когда тот улыбнулся.

Итак, посредством анализа было выявлено, что среди языковых средств, которые были обнаружены, наибольшее разнообразие представляют именно

лексические средства. Среди них как наиболее часто употребляемые были выявлены эпитеты, сравнения и гипербола, которые являются характерной чертой языка автора. Среди приемов создания комического, которые были использованы в рассказах Фэн Цзицая, наиболее часто встречаемыми являются деформация образов, явлений и характеров, а также нарушение предсказуемости. Прием несоответствия в анализируемых рассказах встретился всего лишь один раз.

После анализа 14 рассказов автора из сборника «Чудаки» были сделаны следующие выводы.

Наиболее часто встречаемыми приемами создания комического являются деформация образов, явлений и характеров, а также нарушение предсказуемости. Прием несоответствия в анализируемых рассказах встретился всего лишь один раз.

Деформация является одним из наиболее распространенных приемов комического, которая представлена двумя способами: преувеличение, а также неожиданное и внезапное изменение характера и мышления образов, поведения, одежды. Примерами преувеличения могут служить такие рассказы как «Большой Гуэй», «Похороны живого Лю Даюаня», а примерами неожиданного и внезапного изменения характера и мышления образов, поведения, одежды — такие рассказы как «Узнал по зубам», «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных», «Ли Малярная Кисть», «Златоуст Ян Ба», «Тетушка Вино» и другие.

Прием создания комического посредством нарушения предсказуемости был обнаружен именно в конце рассказов, как необычный ход завершения сюжета. Данный эффект можно пронаблюдать в таких рассказах как «Хозяин Терема Лазоревых Облаков», «Непревзойденное мастерство», «Сяо Дацзы», «Силач Чжан».

Комический эффект может также порождаться противоречием, несоответствием различных явлений, которое проявляется в различных формах.

Примером создания такого комического эффекта может быть рассказ «Тетушка Ян с мужской прической».

Необходимо отметить, что во время анализа нами было обнаружено, что создание комичности в юмористическом рассказе не обязательно подразумевает использование только одного приема комического.

Единичное использование приемов комического было обнаружено в таких рассказах как «Непревзойденное мастерство», «Сяо Дацзы», «Силач Чжан», где комизм строится на нарушении непредсказуемости. А в таких рассказах как «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных», «Похороны живого Лю Даюаня», «Тетушка Ян с мужской прической», «Большой Гуэй», «Узнал по зубам» комический эффект строится при помощи использования не одного только приема.

Список литературы:

1. Поддубная Н.Н. Приемы создания комического эффекта в коротком юмористическом рассказе (на примере немецкого шванка) // Филология и человек. — 2010. — № 2. — С. 163—168.
2. Фэн Цзицай Чудаки: книга для чтения на китайском языке с переводом и вступительной статьей Н.А. Спешнева. — СПб.: Каро, 2006. — 288 с.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭН ЦЗИЦЗЯ)

Ожогина Александра Николаевна

*студент 4 курса, кафедра китаеведения БГПУ,
РФ, г. Благовещенск*

Глазачева Надежда Леонидовна

*канд. филол. наук, доцент БГПУ,
РФ, г. Благовещенск*

Комическое, как одно из самых сложных и разноплановых категорий эстетики, остается до настоящего времени одной из сложнейших и недостаточно изученных проблем. Проблема наличия в языке системы приемов и средств, использующихся исключительно в целях создания комического эффекта, остаётся открытой.

В качестве материала для исследования нами были взяты короткие рассказы современного китайского писателя-сатирика Фэн Цзицзя. Он является одним из наиболее ярких и популярных представителей современной китайской литературы.

Всего нами было проанализировано 14 рассказов. Анализу подвергались оригинальные произведения и их перевод на русский язык, выполненный профессиональным переводчиком Спешневым Николаем Алексеевичем.

Среди языковых средств комического, которые функционируют на различных уровнях создания комического, выделяют фонетические, лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические) средства [1].

Среди фонетических средств, были выявлены примеры с фонетическими шутками такими, как 绰号在码头上响当当和当当响 (*прозвище гремит по всем причалам*), 一准鞠躬大躬谢大恩送大匾来了 (*с почтением поклониться и в знак благодарности за милосердие преподнести ценителью памятный подарок —*

надпись со словами восхищения), 照样摸牌看牌算牌打牌 (продолжал, как ни в чем не бывало, резаться в карты) и другие. В первом случае употребление прилагательного 响当当 и диалектизма 当当响, которые оба имеют значение «громкая слава», показывают талант автора находить варианты для тонкого описания ситуации. Во втором случае следует также отметить, что повторение 大 происходит через каждые два иероглифа, тем самым демонстрируя национальные особенности языка. Кроме того, данный пример можно отнести к лексическим средствам создания комического на примере каламбура. В третьем примере на основе употребления глагола с иероглифом 牌, создается красочная картина того, какие действия выполнял герой, чтобы не замечать происходящего вокруг. Трудность использования фонетических средств комического заключается в сильном отличии китайского и русского языков, в связи с чем, при переводе передать фонетическую игру практически невозможно.

Также стоит отметить то, что в анализируемых рассказах в качестве частого явления было обнаружено использование междометий и звукоподражаний для описания определенного характера действий. Например, 把七块银元“哗”地往台子上一码 (со звоном выложить серебро на стол), 只听“咔嚓咔嚓” (слышен только хруст костей), 在墙面“啪”地清脆一响 («кисть» оставляла на стене ласкающий слух шлепок), 一准是“噤”地一下, 醒过来了 («Тетушка Вино» в мгновение ока трезвела) и другие. В данных случаях автор отошел от прямого описания явления и использовал более интересный ход, чтобы выделить каким именно способом совершалось то или иное действие.

Лексические средства создания комического дают наибольшее количество примеров для анализа. Среди них как наиболее часто употребляемые были выявлены эпитеты, сравнения и гипербола.

Использование эпитетов и сравнений является одной из характерных особенностей языка автора. В исследуемых рассказах было найдено наибольшее количество именно сравнений, характеризующих различные стороны жизни персонажей. Ниже представлены примеры:

能人如林 (талантливых людей, что деревьев в лесу), **眸子赛灯** (глаза как два фонаря), **出现一个白点, 黄豆大小** (заметил белую точку размером с горошину), **这酒就叫做“炮打灯”** (Вино так и называлось «Гирлянда огоньков»), **衣衫破烂, 赛叫花子** (одежда на ней была рваная, как у нищенки), **相貌普通, 赛个猪崽** (внешность у него была обычной, он походил на поросенка), **他天生是上司的撒气婆子, 一条顺毛驴** (он служит прирожденной отдушиной для начальства и является эдаким послушным осликом), **竟然摇动起来, 而且赛摇一个竹篮子** («камень» вдруг закачался, прям как колыбелька из бамбука), **举起好赛举着一大把花儿** (поднял «камень», а казалось, что он держит букет цветов) **双手赛一对百鸟** (его руки будто превращались в две белые птицы), **就赛在地上划天书了** («ноги» сразу же начинали выделять кренделя), **好赛倒进酒桶** («вино вливалось в нее», как в бездонную бочку) и другие.

Далее приведены примеры эпитетов: **有各色的规定** (были свои правила), **一块酱肠头** (кусочек вяленой колбасы), **身强力蛮** (крепкий мальи), **一把死沉死沉的青石大锁** (тяжеленный выточенный из черного камня замок старинного

образца с большущей скобой), **马子盖** (конский хвост), **背头** (прическа «волосы назад») и другие. Хотя данных примеров гораздо меньше, чем примеров сравнения, однако каждый из них отличается своим индивидуальным колоритом, отличающим автора от других писателей.

Использование гиперболы также является частым средством, с помощью которого автор создает комический эффект. Например, **皓齿** (белые зубы), **疾如闪电** («руки» начинали молниеносно взлетать и опускаться), **比按铃还快** (быстрее звука), **医术可谓顶天了** (специалист экстра-класса), **这酒只讲冲劲** (обжигающая мощь вина), **进嘴赛镗水** (сей драгоценный напиток), **好赛大年夜里放的那种炮仗, 点着一炸, 红灯蹿天** (это можно было сравнить разве что с новогодней петардой, которая, взрываясь, выпускает в небо гирлянду разноцветных огоньков), **又是绵纸包, 好赛里头包着一个翡翠别针** (бумажный пакетик «она раскрывала так», будто в нем была спрятана нефритовая брошь), **还是酒婆有超人的能耐说醉就醉说醒就醒** (казалось, что Тетушка обладала сверхчеловеческой способностью мгновенно пьянеть и как по команде трезветь), **眼刁耳尖, 褒贬分明** (глаз у них востер и ухо тонкое, сразу уловят, где высший класс, а где халтура), **各行各业, 全有几个本领弃天的活神仙** (в каждой отрасли или профессии есть несколько непревзойденных талантов, эдаких живых богов), **和他们拿手擅长的行当** («приставлять к фамилии» какое-нибудь словечко, связанное с его профессией), **这身黑色的衣服有种神圣不可侵犯的威严** (эта черная волшебная одежда действительно заколдована), **那如山般的形象轰然倒去** (созданный некогда легендарный образ, поднятый выше небес, рухнул).

Что касается других лексических средств, то они представлены в рассказах не так широко, однако, данные примеры демонстрируют талант автора, который не ограничивается только несколькими привычными способами, а использует полную палитру возможностей.

К лексическим средствам создания комического также относятся ирония, аллегория, перифраза, каламбур, парадокс, а также заимствованная и диалектная лексика. Кроме этого, существуют и другие (Глава 1 п. 2), однако нами здесь были отмечены именно эти средства, т. к. примеры были найдены с использованием этих средств.

К примерам иронии, на наш взгляд, можно отнести все названия рассказов, собранных в сборнике: **苏七块** (*Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных*), **刷子李** (*Ли Малярная Кисть*), **酒婆** (*Тетушка Вино*), **死鸟** (*Паршивая Птица*), **张大力** (*Силач Чжан*), **蓝眼** (*Голубые Глаза*), **大回** (*Большой Гуэй*), **青云楼主** (*Хозяин Терема Лазоревых Облаков*) и другие. Все герои рассказов — коренные тяньцзиньцы (Тяньцзинь — родной город автора) — люди не без странностей, обитавшие в конце XIX — начале XX века. Облик, поведение и образ мышления героев рассказов, логика их поступков окрашены в густые национальные краски. Для более яркого подчеркивания национального колорита персонажей автор прибегает к иронии, тем самым показывая достоинства и недостатки человека, а также, почему именно эта история была выделена автором из числа возможных. Помимо этого, в рассказах представлены и такие примеры: **带着丹田气** (*«звук» исходил откуда-то из груди*), **玩得正来神儿** (*только вошли в раж*), **下巴颏儿络山羊须** (*подбородок украшала козлиная борода*), **脑袋瓜淌汗** (*с головы ручьем льет пот*).

Перифраз, являясь тропом, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких, был представлен в рассказах Фэн Цзиця в виде следующих примеров: **赛马** (*жокей*), **肚子空得得自叫** (*заурчало в животе*)

и другие. Первый пример интересен тем, что иностранных жокеев из рассказа «Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных» автор называет не **赛跑马的骑手** или **赛马的骑师**, а именно **赛马**, что означает «скаковая лошадь», но никак не самого человека, объезжающего ее. Второй пример отличается тем, что автор использовал интересный способ для описания состояния голода, т. к. если дословно перевести данный пример, то получится «желудок был пуст настолько, что стал кричать».

Примеры использования парадокса в качестве средства создания комического также вызывают наш интерес. Например, **乌黑锃亮** («борода» *отливала чернотой*) представляет собой игру слов, заключающуюся в том, что черный цвет никак не может быть блестящим или ослепительным. В другом примере парадокс виден сразу: **她是这小酒馆的头号酒鬼，尊称酒婆** (*в этой лавочке она слыла первой пьяницей, поэтому и придумали ей уважительное прозвище: Тетушка Вино*). Он заключается в том, что несмотря на название женщины уничижительным словом «пьяница», тем не менее придумали ей «уважительное прозвище» Тетушка Вино.

Представленный пример каламбура, **唱红唱紫，大红大紫** (*начать карьеру именно здесь «в Тяньцзине»*), интересен тем, что происходит игра слов вторая часть обыгрывается первой. **大红大紫** имеет значение «прославиться, иметь головокружительный успех», а первая часть была построена по подобию кальки.

Художественное сравнение идей посредством конкретного художественного образа или диалога, или аллегория, представлено в рассказах Фэн Цзицзя данным примером: **戏唱得好，下边叫好捧场，像见到皇上** (*если поют как надо, в зале звучит шквал одобрительных возгласов, ну, точно императора увидели*).

К лексическим средствам комического также относится использование диалектных слов. Однако, именно в качестве средства комического диалектизмы не были найдены, но самих диалектизмов в рассказах автора очень большое количество, как было указано выше, использование данного вида лексики ограниченного употребления является одной из характерных особенностей языка автора. Например, **赛** (как, как будто, словно), **逗** (очень интересно), **蛮** (очень, чересчур), **麻经子** (пеньковая веревка), **能耐梗子** (делать умный вид), **言声** (сказать, подать голос), **怔** (испугаться, ошолбенеть), **拣巴** (поживиться, выгадать), **老帮** (подлизаться, чтобы получить от этого выгоду), **白唬** (трепаться, говорить без оснований), **觉知** (понимать, познавать), **完活** (защищать и воспитывать), **哆嗦** (дрожать, трястись), **没囊没气** (целеустремленный), **花哨** (броский, яркий, многообразный), **急赤白脸** (изменяться в лице), **咋唬** (шуметь, кричать, надрываться), **高攀** (выбиваться в люди через угодничество кому-либо) и другие.

Фразеологические средства комического в рассказах представлены в ограниченном количестве. Фразеологизмы использовались в качестве литературного приема для более яркого и колоритного описания, но не в качестве средства создания комического. Например, **手指一触，隔皮截肉，里头怎么回事，立时心明眼亮** (Как ткнет пальцем, мышцы сквозь кожу помнет, и ему сразу становится ясно, что там произошло внутри), **若无其事地借着打牌** (как ни в чем не бывало, продолжил игру). Далее пример фразеологизма в качестве средства комического: **这绰号就表现得斩钉截铁** (прозвище получало железное подтверждение).

Грамматические средства создания комического представлены в качестве двойных отрицаний: **别不信!** (*Поверьте, можете не сомневаться!*); особо порядка слов: **哪儿也没天津倒好叫得厉害** (*нигде так не кричат в залах, как в Тяньцзине*); отсутствие счетных слов: **这酒馆** (*в этой пивной*); специальное удваивание глаголов: **晕头胀脑地酒脱放纵放纵** (*захмелеть, чтобы как следует расслабиться*); специальный порядок слов, в котором существует симметрия расположения некоторых знаков: **一准鞠大躬谢大恩送大匾来了** (*с почтением поклониться и в знак благодарности за милосердие преподнести целителю памятный подарок — надпись со словами восхищения*). Некоторые грамматические средства не вызывают трудностей при переводе, например, отсутствие счетных слов или двойное отрицание, т. к. первой грамматической категории нет в переводимом языке, а второе также является средством создания комического в русском языке. Но такие как симметрия расположения знаков или особый порядок слов, требуют тщательного подбора вариаций.

После анализа 14 рассказов автора из сборника «Чудаки» были сделаны следующие выводы.

Среди языковых средств, которые были обнаружены, наибольшее разнообразие представляют именно лексические средства. Среди них как наиболее часто употребляемые были выявлены эпитеты, сравнения и гипербола, которые являются характерной чертой языка автора. Другие лексические средства такие, как ирония, аллегория, перифраза, каламбур, парадокс, а также заимствованная и диалектная лексика, представлены не так разнообразно, однако было выявлено их присутствие в рассказах, что свидетельствует о мастерстве автора и его таланте использовать не одни и те же средства.

Среди фонетических средств, помимо фонетических шуток, было выявлено активное использование междометий и звукоподражаний с целью создания комического.

Что касается фразеологизмов, то они использовались автором в качестве литературного приема для более яркого и колоритного описания, но не в качестве средства создания комического.

Грамматические средства создания комического представлены в качестве двойных отрицаний; отсутствие счетных слов; специальное удваивание глаголов; специальный порядок слов, в котором существует симметрия расположения некоторых знаков.

Список литературы:

1. Ким Е.Г. К вопросу о транслируемости юмора скетч-шоу (на материале перевода “a bit of fray and laurie”) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 1. — С. 256—261.
2. Разумовская В.А. Юмористический дискурс как переводческая проблема (на материале переводов романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») // Вестник иркутского государственного лингвистического университета. — 2009. — № 4. — С. 87—93.
3. Фэн Цицай Чудаки: книга для чтения на китайском языке с переводом и вступительной статьей Н.А. Спешнева. — СПб.: Каро, 2006. — 288 с.

СЕКЦИЯ 10. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

РАСХОЖДЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО И КЛИНИЧЕСКОГО ДИАГНОЗОВ

Агаян Виолетта Арсеновна

*студент 2 курса, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*ст. преподаватель «Трудовое право и право социального обеспечения»,
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Возрастающее в последние годы количество исков в суды различных инстанций с целью материальной компенсации вреда, причиненного здоровью человека при оказании ему медицинской помощи, напрямую можно связать как с повышением активности населения в борьбе за права потребителей (в чем немалую роль играют средства массовой информации), так и с действительно имеющим место снижением качества оказания медицинской помощи. Неблагоприятный результат медицинского вмешательства не может быть понят и оправдан обществом, т. к. люди самой гуманной профессии не должны причинять вред здоровью и жизни людей. Государство гарантирует охрану здоровья каждого человека в соответствии с Конституцией РФ и иными законодательными актами [1]. За нарушение прав граждан в области охраны здоровья предусмотрены все виды юридической ответственности. Одной из основных задач судебной медицины является выявление и оценка дефектов, возникающих при оказании медицинской помощи. Г.А. Пашинян и И.В. Ившин (2006), проведя анализ результатов судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, возбужденным в отношении медицинских работников, установили, что наиболее часто (96,7 %) имели место нарушения в лечении, несколько меньше (63,3 %) встречались различные дефекты диагностики

и в 10 % случаев были выявлены нарушения в организации оказания медицинской помощи [2]. Результаты исследования, проведенного Ю.Д. Сергеевым и Ю.В. Бисюком (2008), показали, что при оказании экстренной хирургической помощи больным с заболеваниями органов брюшной полости дефекты медицинской помощи распределились следующим образом: дефекты диагностики — 17 %, дефекты оперативного лечения — 13 %, дефекты консервативного лечения — 14,9 %, дефекты организации работы — 8,9 %, сочетание различных дефектов — 13,3 %. То есть врачебные ошибки при оказании медицинской помощи в экстренной хирургии допускались на всех этапах врачебного процесса. К сожалению, до настоящего времени наиболее объективным и достоверным способом выявления различных неблагоприятных последствий лечения остается судебно-медицинское (или патологоанатомическое) исследование трупа. При этом клинико-патоморфологический эпикриз является документальным отражением недостатков лечебно-диагностического процесса [3]. Так, по данным А.С. Купрюшина (2005), можно говорить о достаточной распространенности случаев расхождения клинического и судебно-медицинского диагнозов. Из проведенных 2343 экспертных исследований случаев смерти в ЛПУ в 128 (5,5 %) было выявлено расхождение диагнозов. При этом по основным заболеваниям диагнозы не совпали в 66,4 % случаев, по осложнениям — в 15,6 %, расхождения в комбинации основного заболевания и его осложнения были выявлены в 10,3 % случаев [4].

При этом В.В. Сергеев и А.С. Купрюшин (2005) отмечают, что только 24,2 % случаев выявления расхождений в клиническом и судебно-медицинском диагнозах и установления ятрогенной патологии были предметом обсуждения на клинико-патоморфологических конференциях. А.З. Виноградов (2003), проводя анализ способов разбора случаев негативных последствий медицинских вмешательств, приводит следующие данные. Экспертная оценка юристов, хорошо знакомых с принципами организации медицинской помощи, показала, что в 73,7 % всех случаев жалоб на оказание медицинской помощи

со смертельным исходом имелось причинение вреда, наличествовала противоправность и вина причинителя вреда, а причинная связь определялась в 65,8 % случаев. По данным разбора этих же случаев специальной комиссией органа здравоохранения, наличие вреда было определено только в 31,6 % случаев, противоправность поведения — в 21,0 %, а вина — в 42,1 %. Причинно-следственная связь была выявлена только в 21,0 % случаев. Исследованиями, проведенными Г.А. Пашинян и И.В. Ившиным, установлено, что наибольшее количество нарушений при оказании медицинской помощи было допущено врачами-хирургами — 23,3 %.

Целью нашего исследования было выявить распространенность расхождений диагнозов на различных сроках оказания хирургической помощи путем сравнительного анализа клинических и судебно-медицинских диагнозов больных, умерших в лечебно-профилактических учреждениях хирургического профиля, а также установить возможные причины и закономерности возникновения данного вида дефектов оказания медицинской помощи с целью их экспертной оценки и профилактики. Нами были проанализированы истории болезни и акты судебно-медицинского исследований трупов (заключений эксперта) [5].

К категории объективных причин, прежде всего относятся:

- кратковременность пребывания больного в стационаре. В нашем исследовании смерть 82 человек, что составило 52,2 %, наступила в первые сутки пребывания больного в стационаре. Согласно принятым правилам для большинства заболеваний нормативный срок диагностики составляет трое суток, но для острых заболеваний, требующих экстренной, неотложной, интенсивной терапии, в т. ч. случаев ургентной хирургии, этот срок индивидуален и может быть равен часам и минутам. Учитывая, что анализируемые случаи относились к категории заболеваний, требующих экстренной хирургической помощи, мы посчитали возможным учесть их в нашем исследовании. 15,9 % (25 человек) умерли в течение 1—3 суток пребывания в стационаре. Смерть 50 больных (31,9 %) наступила в срок более

трех суток после поступления в стационар. Как видно, значительная часть расхождений диагнозов — 68,1 % — может быть обусловлена кратковременностью пребывания больного в лечебном учреждении [6];

- трудность диагностики (диагностические возможности данного медицинского учреждения, атипичность и стертость проявлений болезни, редкость данного заболевания). Результаты проведенного исследования показали, что в нашем случае в 57,3 % случаев симптомы клинического течения заболевания были типичны для данной патологии, в 28,1 % случаев к симптомам проявления основного заболевания присоединялись симптомы конкурирующих и сопутствующих заболеваний, в 12,7 % случаев проявление основного заболевания «сглажено» предшествующим лечением только у 3 человек, что составило 1,9 %, признаки течения основного заболевания были атипичными. И наконец, к последней из объективных причин относится тяжесть состояния больного, когда проведение большинства диагностических мероприятий невозможно, т. к. это может усугубить его состояние. В нашем случае число больных, чье состояние было расценено как крайне тяжелое, составило 68 человек (43,3 %), тяжелое состояние оценено у 35 человек (22,3 %), агональным было состояния у 2 пострадавших, что составило 1,3 %, и, наконец, в 52 случаях, или в 33,1 %, состояние больного было расценено как средней тяжести [7].

Субъективные причины расхождения диагнозов включают:

- недоучет анамнестических данных. В нашем исследовании в 53 % случаев анамнез заболевания полностью отсутствовал, если не считать записи со слов врача скорой помощи. В 47 % записи анамнеза в истории болезни были формальными, указывающими только на характер и примерный срок начала заболевания;

- недостаточное обследование больного. Анализированные нами истории болезни показали, что в подавляющем большинстве случаев — в 131, или 83,4 % — у больного проводится обследование только пораженных

(или поврежденных) органов и практически отсутствует системный анализ при обследовании больного;

- недоучет или переоценка данных лабораторных, рентгенологических и других методов исследования. В нашем исследовании недооценка результатов лабораторных методов обследования была зарегистрирована в 26,7 % случаев. Неверно трактовались результаты рентгенологического обследования у 51 человека, что составило 32,4 %. Причем в 56,9 % имела место гиподиагностика, а в 43,1 % случаев — т. н. гипердиагностика заболевания.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что проблема качества оказания медицинской помощи и непосредственно связанные с ней причины расхождения клинического и патоморфологического заболевания остаются достаточно актуальными. Наибольшее количество расхождений в диагнозах напрямую связано с тяжестью состояния больного и кратковременностью пребывания его в стационаре. Однако нельзя не сказать и о субъективной стороне данной проблемы. Достаточно большое число расхождений связано с неполноценным обследованием больного, игнорированием сбора анамнеза, недоучетом результатов лабораторных и инструментальных методов обследования.

Список литературы:

1. Верткин А.Л., Зайратьянц О.В., Вовк Е.И. Окончательный диагноз. М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2009. С. 576.
2. Виноградов А.Э. Алгоритм правовой квалификации медицинского деликта // Медицинское право: федеральный научно-практический журнал. 2003. № 4. С. 35—38.
3. Виноградов А.Э. Юридическая квалификация медицинских правонарушений // Медицина в Кузбассе. 2004. № 3. С. 31—34.
4. Купрюшин А.С. Возможности и способы влияния судебно-медицинской экспертизы на повышение качества оказания медицинской помощи // Медицинское право: федеральный научно-практический журнал. 2005. № 3. С. 24—26.

5. Купрюшин А.С. Значение клинико-патоморфологического эпикриза для предупреждения ошибок в лечебно-диагностическом процессе // Медицинское право: федеральный научно-практический журнал. 2005. № 4. С. 35—38.
6. Пашинян Г.А. Об оценке качества медицинской помощи при причинении вреда здоровью в случаях неблагоприятных исходов // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 2. С. 14—18.
7. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. С. 196.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ахметгалин Хайдар Юлаевич
студент Сибайского института
(филиал) Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Сибай

Каримова Эльза Салихьяновна
старший преподаватель Сибайского института
(филиал) Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Сибай

В отечественном правоведении большое внимание уделяется изучению юридической ответственности. Сегодняшнюю систему юридической ответственности в зависимости от отраслевого критерия составляют несколько видов, в соответствии с принадлежностью правовых норм, закрепляющих соответствующую ответственность, к соответствующей отрасли права.

«Ответственность в исполнительном производстве — это обеспеченная мера государственного принуждения, обязанность нарушителя законодательства об исполнительном производстве претерпевать неблагоприятные последствия своего действия (бездействия)» [5, с. 108]. В исполнительном производстве применяются различные виды юридической ответственности. Ключевая позиция гражданско-правовой ответственности среди них обусловлена сложностью и актуальностью этого вида юридической ответственности. Проблемой изучения является отсутствие в российском законодательстве официального толкования понятия. Однако в законодательстве предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности, то есть меры принуждения либо воздействия имущественного характера в отношении правонарушителя (должника), которые влекут для него экономически невыгодные, отрицательные последствия. Они широко применяются и в исполнительном производстве.

В юридической науке юридическая ответственность рассматривается многими правоведами с двух аспектов. Выделяют ретроспективную

(негативную) юридическую ответственность и перспективную (позитивную) юридическую ответственность. «Ретроспективная есть результат деяния, совершённого в прошлом, перспективная (позитивная) юридическая ответственность - обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм (обязанность действовать правомерно, требование соблюдать правовые нормы)» [11]. При всей очевидной отвлечённости перспективной (позитивной) ответственности от теории и правоприменительной практики, она имеет существенное значение при выделении, в частности, мер гражданско-правовой ответственности. Данный вид гражданско-правовой ответственности сыграло бы значительную роль в повышении правосознания и законопослушности участников исполнительного производства.

Рассмотрим на законодательном уровне нормативное закрепление норм перспективной (позитивной) гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве. Согласно ст. 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [9] сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Рассмотрим с конституционного уровня закрепление норм перспективной (позитивной) ответственности. Конституция признает человека, его основные права и свободы высшей ценностью. Так, в п. 3 ст. 17 Конституции РФ [4] говорится, что осуществление прав и свобод человека и гражданина (должника, либо взыскателя) не должно нарушать права и свободы других лиц (должника, либо взыскателя). Ст. 19 Конституции РФ [4] устанавливает равенство всех (участников исполнительного производства) перед законом и судом. Несмотря на абстрактность норм Конституции РФ, мы можем предположить, что в данных положениях Конституции РФ фактически закреплены перспективная (позитивная) ответственность должника и перспективная (позитивная) ответственность взыскателя. Должник и взыскатель, как непосредственные участники исполнительного производства, должны осознавать их равенство перед законом и судом, и признавать и соблюдать права и свободы друг друга, как участников исполнительного производства.

Соблюдение при осуществлении своих прав права других лиц — один из основных демократических принципов. В случае несоблюдения данных положений одной из сторон исполнительного производства, на правонарушителя будет возлагаться соответствующий вид ответственности за нарушение законодательства. Необходимо отметить, что Конституция РФ-основной закон Российской Федерации и служит ориентиром в принятии законов, и будет целесообразным выделение норм перспективной (позитивной) гражданско-правовой ответственности в Конституции РФ.

В гражданском законодательстве также можно встретить нормы перспективной (позитивной) ответственности. Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ «предполагаются добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий» [1], п. 1 этой ж статьи «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [1]. Согласно п. 3 ст. 1 Гражданский кодекс РФ, «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1]. Таким образом, законодатель по сути побуждает участников гражданских правоотношений к надлежащему законному поведению и способствует к предотвращению правонарушений в будущем.

Также мы можем говорить о перспективной (позитивной) ответственности в исполнительном производстве непосредственно осуществляющих функции принудительного исполнения, согласно ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [9], судебных приставов-исполнителей. Судебные приставы-исполнители представляют непосредственно интересы общества и государства, поэтому они являются самыми ответственными участниками исполнительного производства. В соответствии с Конституцией РФ, согласно ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [4]. То есть стороны исполнительного производства могут рассматривать свои основные права и свободы как высшую ценность, а судебные приставы-исполнители, в свою очередь, обязаны рассматривать основные права и свободы сторон исполнительного производства высшей ценностью. Как говорил нынешний председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в своем выступлении на научно-практической конференции, посвящённой 15-летию принятия Конституции РФ, 12 декабря 2008 года: «...в соответствии с Конституцией именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание государственной деятельности...» [6]. Согласно ст. 52 Конституции РФ: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба» [4], ст. 53: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [4]. Здесь фактически закрепляется перспективная (позитивная) ответственность судебных приставов-исполнителей соблюдать права сторон исполнительного производства.

Перспективная (позитивная) ответственность судебных приставов-исполнителей также регулируется гражданским законодательством. Например, согласно ст. 13 Гражданского кодекса РФ: «Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления» [1]. Правовые нормы данной статьи побуждают государственных органов в лице судебных приставов-исполнителей издавать соответствующие закону или иным правовым актам нормативно-правовые акты, не нарушающие права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц.

Правовую основу деятельности судебных приставов-исполнителей составляет Федеральный закон «О судебных приставах» [10]. Рассмотрим ст. 13, в котором закрепляется перспективная (позитивная) ответственность. Так, данная статья стимулирует судебных приставов-исполнителей

использовать предоставленные им права в соответствии с законом и не допускать при осуществлении деятельности ущемления прав и законных интересов непосредственно сторон исполнительного производства, то есть должника и взыскателя. В случае нарушения правовых норм, наступает ретроспективная ответственность судебных приставов-исполнителей. Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах»: «Судебный пристав-исполнитель несёт ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации» [10], и согласно п. 3 ст. 19: «Ущерб, причинённый судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации» [10].

Таким образом, перспективная (позитивная) ответственность является предпосылкой для возникновения ретроспективной (негативной) ответственности. В случае нарушения перспективной (позитивной) ответственности, её сменяет ретроспективная (негативная) ответственность. Перспективная (позитивная) ответственность выступает как ответственное отношение участников к своим обязанностям не нарушать законодательство, в частности, в исполнительном производстве сторонами исполнительного производства (должником и взыскателем) и судебными приставами-исполнителями.

В юридической учебной и научной литературе большинство правоведов рассматривают юридическую ответственность, а именно рассматриваемую нами гражданско-правовую ответственность в сфере исполнительного производства с ретроспективного (негативного) аспекта. Так, гражданско-правовая ответственность правоведом понимается как санкция, наказание за правонарушение, обязанность претерпевать неблагоприятные последствия своего противоправного поведения правонарушителем и т. д. Гражданско-правовая ответственность и ее меры носят, как правило, имущественный и компенсационный характер.

Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве заключается в применении к правонарушителю предусмотренных

законодательством мер гражданско-правовой ответственности. Суханов Е.А. мерами гражданско-правовой ответственности называет гражданско-правовые санкции, к которым относит возмещение убытков и неустойки (в форме штрафов и пени). Загидуллин М.Р. в своей диссертационной работе выделяет следующие меры гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве, как взыскание расходов по исполнению за счет одной из сторон, выплата должником по алиментным платежам взыскателю неустойки за просрочку этих платежей и непосредственные меры гражданско-правовой ответственности.

Взыскание расходов по исполнению может применяться только за счет обязанной стороны в исполнительном производстве-должника. Согласно ст. 30 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» [9] основанием для возбуждения исполнительного производства в отношении должника является постановление о взыскании расходов по совершению исполнительских действий. Данная мера по своей природе является гражданско-правовой. Так, гражданское законодательство в качестве меры применяемой к правонарушителю называет возмещение убытков, и согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ «под убытками понимаются расходы» [1]. Таким образом, взыскиваемые с должника расходы по совершению исполнительских действий можно отнести к мерам гражданско-правовой ответственности. Взыскиваемая с должника, в судебном порядке привлеченного к алиментным обязательствам, неустойка за просрочку алиментных платежей также можно считать мерой гражданско-правовой ответственности. Согласно п. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ [8], с лица, привлеченного к алиментным обязательствам по решению суда, взыскивается неустойка при образовании задолженности в пользу получателя алиментов (взыскателя). В ст. 330 Гражданского кодекса РФ дается официальное толкование понятия неустойка. Так согласно статье, неустойка определяется как «денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [1].

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (395 ГК РФ) может применяться как в отношении должника, так и взыскателя. Так, основанием для применения в отношении должника данной меры может быть просрочка в уплате денежных средств, то есть неисполнение должником исполнительных документов о взыскании денежных средств в пользу взыскателя. В отношении взыскателя данная мера может применяться за неосновательное получение денежных средств или сбережение денежных средств за счет другого лица.

Обратим внимание, ст. 120 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предполагает взыскание «... ущерба, причиненного организации выплатой денежных сумм работнику в случае неисполнения содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника» [9]. Ст. 120 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обязанной стороной, то есть должником, при неисполнении исполнительного документа называет руководителя или иного работника этой организации. Согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ [1], ущерб — это те же убытки. Таким образом, в данном случае мы видим меру гражданско-правовой ответственности.

В отношении судебных приставов-исполнителей можно также применить меры гражданско-правовой ответственности. Так, ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» устанавливает, что «ущерб, причиненный судебным приставом, подлежит возмещению в порядке, установленном гражданским законодательством РФ» [10]. Согласно ч. 2 ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: «... заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения» [9]. В Гражданском кодексе РФ, в частности, в ст. 16 устанавливается, что подлежат возмещению убытки, причиненные незаконными деяниями государственных органов, то есть Федеральной службой судебных приставов или ее территориальными органами,

или должностными лицами этих органов, непосредственно в лице судебных приставов-исполнителей, и возмещение ими вреда, согласно ст. 1069 Гражданского кодекса РФ, в частности, морального вреда, согласно ст. 1099 — ст. 1101 Гражданского кодекса РФ [2].

Таким образом, воплощение в жизнь положений о перспективной (позитивной) гражданско-правовой ответственности и систематизирование норм ретроспективной (негативной) гражданско-правовой ответственности сыграло бы большую роль в повышении эффективности исполнительного производства, эффективного исполнения обязанностей участниками исполнительного производства. Перспективная (позитивная) гражданско-правовая ответственность сыграло бы важную роль также в ограничении злоупотреблений правами и свободами других участников исполнительного производства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Загидуллин М.Р. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве: дисс. ... к. ю. н. — К., 2003. — 177 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Марданов Д.А. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Российский юридический журнал. — 2005. — № 1. — С. 108—111.
6. Медведев Д.А. Выступление на научно-практической конференции, посвящённой 15-летию принятия Конституции Российской Федерации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/12/12/1538_type63374type63376type82634type122346_210519.shtml (дата обращения 06.05.2014).

7. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2014. — 958 с.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Поисково-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Юридическая ответственность — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Юридическая_ответственность (дата обращения 28.04.2014).

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ

Багениц Давид Сергеевич

*студент, кафедры «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

На протяжении последних десятилетий идет процесс формирования международно-правовых норм в области конкуренции, в результате чего активно развиваются международные правоотношения в этой сфере. Россия принимает активное участие в этих процессах, являясь участником ряда международных договоров, регулирующих вопросы конкуренции, участвуя в качестве полноправного члена или наблюдателя в деятельности международных организаций, обеспечивающих межгосударственное сотрудничество в сфере конкурентного права. Учитывая процесс присоединения России к ВТО и возможность заключения в перспективе в рамках этой организации многостороннего соглашения в области антимонопольного законодательства. Представляется целесообразным дальнейшая корректировка российского антимонопольного законодательства, в которой будет активнее использоваться в первую очередь позитивный опыт ЕС, в том числе опыт проведения последних реформ в сфере контроля соглашений, злоупотребления доминирующим положением и экономической концентрации, что является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России на европейском направлении [1]. Главным элементом сближения систем антимонопольного регулирования России и ЕС является постепенная гармонизация конкурентного законодательства, которая должна осуществляться в нескольких направлениях.

В первую очередь, она должна быть направлена на создание в России более эффективной системы контроля экономической концентрации, посредством увеличения пороговых критериев и введения двухступенчатой (как в ЕС) схемы рассмотрения ходатайств для «отсеивания» на первом этапе сделок, не оказывающих существенного влияния на конкуренцию, и предоставления антимонопольным органам возможности сконцентрировать свое внимание на сделках, которые могут оказать влияние на конкуренцию.

В связи с этим необходимо отметить, что на фоне европейских тенденций ужесточения контроля концентрации, обсуждаемый в некоторых научных кругах России возможный переход только на уведомительный порядок контроля концентрации представляется нецелесообразным и абсолютно неоправданным.

Второе направление гармонизации конкурентного законодательства — создание в Российской Федерации эффективной системы пресечения монополистической деятельности. Практика ЕС в данной сфере значительно обширнее российской. Представляется, что в России в целях повышения эффективности пресечения монополистической деятельности антимонопольным органам, прежде всего, необходимо предоставить дополнительные полномочия для расследования дел (возможно, в области оперативно-розыскной деятельности) либо более четко предусмотреть обязанность правоохранительных органов участвовать (оказывать содействие) в проведении расследований в области пресечения монополистической деятельности.

Другим направлением улучшения обстановки является создание сопоставимых правил контроля предоставления государственной помощи, без которых нельзя обеспечить нормальные условия конкуренции на рынке. По сравнению с достаточно продвинутой стадией по сближению правил контроля деятельности компаний это направление реализуется со значительным опозданием. Потребность о введении закона «О государственной помощи» остается, несмотря на введение этого понятия в принятом

и введенном в действие два года назад Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3].

Помимо сближения законодательной базы важными элементами работы «конкурентного блока» должно стать обеспечение прозрачности системы регулирования конкуренции и ее возможное упрощение с целью создания более понятных и простых норм для хозяйствующих субъектов. В этом контексте первостепенное значение имеет публикация обзоров о правоприменительной практике ФАС России с описанием наиболее важных дел, активная реализация политики адвокатирования конкуренции.

Важным направлением сближения систем регулирования конкурентных отношений России и ЕС является решение вопроса о повышении эффективности российской правоприменительной практики в области конкуренции и ужесточения штрафных санкций. Несмотря на принятые год назад новые уровни штрафов за нарушение антимонопольного законодательства в России, они все же отстают от уровня административной ответственности, принятом в странах ЕС. Невысокий размер штрафов в России, отсутствие практики уголовной и административной ответственности в форме дисквалификации должностных лиц не способствует сегодня эффективному пресечению монополистической деятельности, что приводит к ограничению конкуренции и активному проявлению фактов рыночной власти и антиконкурентных действий со стороны представителей органов власти и управления. Для иностранных компаний, работающих на российском рынке, размер штрафов является столь незначительным, что никак не влияет на их бизнес-политику.

Вопрос о формировании адекватной системы санкций в российском антимонопольном праве имеет несколько аспектов, которые сводятся к настройке стимулов экономических агентов таким образом, чтобы минимизировать вероятность действий, которые подрывают условия для добросовестной конкуренции, ориентированной на нововведения. Понятно, что для применения санкций необходима достоверная информация

о нарушении. Зачастую такой информацией обладают те субъекты, которым наносится ущерб. Однако для того чтобы они были заинтересованы в предоставлении такого рода информации, антимонопольным органом или судом должен быть соблюден принцип избирательности стимулов.

Избирательность стимулов обеспечивается, если в результате нарушитель компенсирует как минимум ущерб, нанесенный пострадавшей стороне. С этой точки зрения само по себе увеличение размеров штрафов и даже обеспечения их привязки к масштабам негативных последствий допущенных нарушений (величина незаконно полученной прибыли или в качестве приблизительной оценки доля выручки) никак не влияет на вероятность применения санкций, если средства, выплачиваемые нарушителем, идут только в бюджет.

Одна из особенностей дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, — длительные сроки производства, что в определенных условиях создает значительный дисконтирующий эффект. Возможность возмещения ущерба, нанесенного нарушителем антимонопольного законодательства, предполагает решение вопроса количественной оценки данного ущерба [2].

Если рассматривать систему санкций за нарушение антимонопольного законодательства безотносительно стимулов хозяйствующих субъектов, чьи права оказались ущемленными, то и в этом случае выясняется, что действующая система не адекватна по меньшей мере в двух аспектах — размер санкций и способ определения этого размера. В этом случае вопрос, который следует решить, — определение методики расчета причиненного ущерба, которая, с одной стороны, отражала бы размеры нанесенного ущерба, а с другой стороны, предполагала бы сравнительно невысокие издержки по установлению такого рода ущерба.

Наиболее адекватным показателем, на основе которого мог бы определяться размер санкций, является размер незаконно полученной прибыли. Однако в отличие от показателя оборота компании, который в меньшей степени релевантен для определения величины санкций, оценить величину незаконно

полученной прибыли достаточно сложно [4]. В частности, это может быть связано с завышением доли издержек в цене товара, так что бухгалтерская прибыль может быть незначительной или вовсе нулевой. Вместе с тем очевидно, что чем дешевле применение адекватной с точки зрения оценки величины незаконно полученной прибыли, тем предпочтительнее использование данного показателя. Следует отметить, что активное использование оборотных показателей без учета экономической и социальной составляющих может привести к структурным эффектам, связанным с относительным сокращением производства низкорентабельной продукции.

Важно отметить, что они касаются не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и включения принципиально нового вида ответственности — оборотных штрафов на юридических лиц в определенном размере от суммы выручки, полученной при реализации товаров, работ, услуг, а также формы административного наказания в виде дисквалификации должностных лиц сроком до трех лет.

Дополнения и изменения, предусмотренные в проекте поправок в Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», в настоящее время находятся в стадии активного обсуждения. Они касаются расширительного толкования и применения дисквалификационных норм. В случае злоупотребления хозяйствующим субъектом рыночной властью предлагается наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до одного миллиона рублей. Комплекс дополнений и поправок касается не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и расширительного толкования ответственности в виде оборотных штрафов.

Гармонизация европейского и российского законодательства в области организации судебных систем является наиболее трудной задачей. Представляется, что она может проходить в направлении создания в России судебной системы в области конкуренции, адекватной европейской. Для этого можно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности создания в России

специального судебного органа по вопросам конкуренции по подобию Суда первой инстанции в ЕС. Практика европейских стран свидетельствует об обоюдной заинтересованности картельных ведомств и субъектов рынка в необходимости наличия корпуса судей, который более подготовлен для рассмотрения дел связанных с нарушением антимонопольного законодательства. В качестве неотъемлемой части нормативно-правового регулирования необходимо создание базы по всем судебным решениям и административным процессам антимонопольного ведомства, с возможностью открытого доступа любому заинтересованному лицу.

В заключении важно отметить, что в условиях единого экономического пространства, именно единые правила конкуренции с более жесткими и действенными нормами административной ответственности должны стать наиболее действенным механизмом обеспечения нормального функционирования рынков Российской Федерации и пресечения фактов недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики. Создание таких правил является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России в частности на европейском направлении.

Список литературы:

1. Авдашева С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учебное пособие. — М.: Издательский дом «Новый учебник», 2009.
2. Качалин В.В. Международные аспекты антимонопольного регулирования // Мировая экономика и международные отношения, 2012. — № 2.
3. Федеральный Закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
4. Ходов Л.Г. Методы государственного регулирования экономики: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008.

ВЫДАЧА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Васильев Андрей Викторович

*студент Национального Исследовательского Университета
«Высшая Школа Экономики»,
РФ, г. Москва*

Егорова Елена Витальевна

*Канд. юрид. наук, доц. Национального Исследовательского Университета
«Высшая Школа Экономики»,
РФ, г. Москва*

В современном мире с каждым днём всё большее значение приобретает вопрос о взаимной правовой помощи государств по уголовным делам. В международном праве существует несколько базовых актов, регулирующих эту сферу.

В данной работе хотелось бы подробно рассмотреть вопрос, связанный с выдачей лица. Считаю необходимым отметить, что первой страной, принявшей самостоятельный закон об экстрадиции, стала Бельгия (1874 г.). В российской уголовно-правовой литературе давно ставится вопрос о принятии специального закона, посвящённого данной проблематике. Существует проект Федерального закона «О выдаче (экстрадиции)», который был разработан авторским коллективом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Несмотря на то, что данный законопроект в целом получил положительную оценку, он до сих пор не принят.

Целью этой работы является анализ законодательства и судебной практики для выявления оснований, которыми руководствуются суды при принятии решения по делу о выдаче, и тенденций рассмотрения дел по данному вопросу. Для этого в работе будут рассмотрены положения российского уголовно-процессуального законодательства, разъяснения высших отечественных и зарубежных судебных инстанций. Также, при написании настоящей работы использовались труды Чучаева А.И, Крупцова А.А, Марченко А.В, Быковой Е.В и Вениаминова А.Г.

Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ

В статье 462 УПК РФ закреплено, что РФ в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Согласно данной статье, выдача основывается на правиле двойной преступности, которое также именуется принципом тождественности, двойной инкриминации, двойного вменения, двойной подсудности.

Существует мнение, что при определении двойной преступности следует исходить из совпадения наименований деяний, но я согласен с Чучаевым и Крупцовым, который считают, что необходимо углубляться и изучать сущность и правовую природу деяний. «При этом не требуется идентичности всех признаков соответствующих составов преступлений, деяние в принципе должно признаваться преступным в обоих государствах. Данное обстоятельство непосредственно оговаривается в международных актах, двусторонних договорах, учитывается судебной практикой» [1].

Практика ВС РФ следует в том же русле, которое указано Чучаевым и Крупцовым в их статье. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, которым отменено определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавшей экстрадицию С. незаконной, сказано: «..Суд оставил без внимания, что ст. 462 УПК РФ регламентирует исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, и не содержит формулировку о точном соответствии уголовного закона иностранного государства уголовному закону Российской Федерации, а также требований о необходимости указывать квалифицирующие признаки преступления».

«Признаки того или иного преступления могут не совпадать. Важно, что конкретное преступление преследуется как в иностранном государстве, так и в Российской Федерации и наказывается лишением свободы на срок не менее одного года» [2].

К проблеме двойной криминальности тесно примыкает вопрос об истечении сроков давности в уголовном праве. Его суть заключается в том, что необходимо определить страну, на основании законодательства которой следует исчислять срок. Существует вариант оперирования нормативно-правовой базой как запрашивающей стороны, так и запрашиваемой.

При рассмотрении данного вопроса целесообразно обратиться к международным договорам РФ. В частности, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. В пункте «б» части 1 статьи 57 указано, что выдача не производится, если на момент получения требования уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть приведён в исполнение вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию.

Интересно отметить, что в Европейской Конвенции о выдаче содержится другой подход к определению сроков давности. Десятая статья данной Конвенции закрепляет, что выдача не осуществляется в тех случаях, когда требуемое лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой Стороны не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности.

По моему мнению, подход, содержащийся в Европейской конвенции о выдаче, является лучшим с точки зрения применения на практике. Он исключает возможность возникновения коллизий в связи с различием регулирования вопроса о сроках давности в различных государствах.

В конце данной части своей работы я бы хотел отметить одну важную деталь. Пленум ВС РФ разъяснил, что уклонение лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства приостанавливает течение сроков

давности уголовного преследования либо обвинительного приговора.
«Свидетельствовать об уклонении лица могут следующие факты:

1) Нарушение лицом меры пресечения, избранной в запрашивающем государстве, если лицу было о ней известно.

2) Пересечение лицом государственной границы запрашивающего государства после привлечения к уголовной ответственности.

3) Несообщение лицом указанным органам и суду информации о своём местонахождении, если установлено, что лицу было известно о его уголовном преследовании.

4) Неисполнение лицом обязанности зарегистрироваться по месту своего пребывания или отсутствие места постоянного пребывания в РФ» [3].

Следующая часть работы будет посвящена принятию решению об экстрадиции. При описании этой процедуры необходимо определить органы, в компетенцию которых входит принятие таких решений и некоторые детали, которые должны быть приняты во внимание должностными лицами данных органов при вынесении решения о выдаче.

Решение о выдаче лица, находящегося на территории РФ.

«Следует отметить, что в структуре Генеральной прокуратуры существует специальное управления экстрадиции, которое в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ и УК РФ подготавливает решения по вопросу о выдаче в иностранные государства лиц для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора» [4]. Указанное решение оформляется в виде постановления, состоящего из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. В описательно-мотивировочной части содержатся следующие сведения:

1) Лицо, выдача которого запрашивается.

2) Указание на преступление, в совершении которого это лицо обвиняется.

3) Отметка о том, наказуемо ли это деяние по уголовному законодательству РФ.

4) Юридическое обоснование принятого решения.

«В резолютивной части указываются:

1) Решение прокурора об удовлетворении требования о выдаче либо об отказе в выдаче.

2) Разъяснение лицу порядка обжалования решения о выдаче.

3) Поручение органам ФСИН организовать передачу выдаваемого лица представителям властей иностранного государства.

4) Уведомление о принятом решении компетентных органов иностранного государства» [5].

В дополнение к этому, хотелось бы остановиться на одной интересной детали. Когда прокурор удовлетворяет запрос, то в своём решении он должен указать лицо, подлежащее экстрадиции, но ни в коем случае не должен указывать на то, что это лицо совершило преступление. В подтверждение данной позиции хотелось бы сослаться на правовую позицию, сформулированную ЕСПЧ в деле «Исмоилов и другие против России». В решениях об экстрадиции по данному делу утверждалось, что заявители должны быть экстрадированы, поскольку они совершили террористические акты и другие уголовные преступления в Узбекистане. Данное утверждение представляло их участие в совершении преступления как установленный факт, без оговорок или ограничений. Суд указал, что формулировка решений об экстрадиции была равноценна признанию вины заявителей, что могло заставить общественность поверить в их виновность и помешать объективной оценке фактов компетентным судебным органом в Узбекистане. «Было решено, что нарушен параграф 2 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, в котором закрепляется презумпция невиновности. В результате рассмотрения данного дела ЕСПЧ присудил каждому из заявителей по 15000 евро в качестве компенсации за нематериальный ущерб» [6].

Заключение.

В данной работе были проанализированы оснований для выдачи и отказа в выдаче лица, находящегося на территории РФ для уголовного преследования или исполнения приговора. Автор пришёл к выводу, что список оснований,

позволяющих отказать в выдаче, должен быть расширен. В частности, наличие плохого физического состояния автор считает необходимым включить в перечень, закреплённый статьёй 464 УПК РФ.

При написании работы автор позволил себе не согласиться с мнением некоторых учёных относительно сферы усмотрения органов, уполномоченных принимать решение о выдаче. Автор считает, что список решений, принимающихся с большой долей усмотрения, может быть расширен, но не уменьшен. Конечно, усмотрение не должно выходить за пределы, установленные законом.

Автор считает положительным явлением то, что РФ ратифицировала основные международные конвенции по вопросам экстрадиции, в которых содержатся положения, направленные на защиту прав и законных интересов человека и гражданина.

Главным выводом данной работы является то, что регулирование вопросов экстрадиции на федеральном уровне недостаточно, необходимо принять отдельный ФЗ «Об экстрадиции», проект которого уже разработан. Это, по мнению автора, способствует более детализированной проработке данного института и пойдёт на пользу правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Чучаев А.А., Крупцов А.А. Экстрадиция. // СПС «Консультант плюс».
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.09.2007 № 365-П07ПР // СПС «Консультант плюс».
3. Постановление Пленума ВС РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // СПС «Консультант плюс».
4. Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества от 15.02.2007 // СПС «Консультант плюс».
5. Вениаминов А.Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции. // СПС «Консультант плюс».
6. Постановление ЕСПЧ от 01.12.2008 «Дело Исмоилов и другие против Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Дубин Артур Игоревич

*студент, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Мораль и право-фундаментальные социальные нормы, правила общего характера, основанные на представлениях людей о добре и зле, справедливости, достоинстве, служащие регулятором и мерилем оценки деятельности людей. В то же время это базовые ценности европейской правовой культуры, выводящие сам принцип регулирования социальных отношений на тот уровень, который становится образцом для всего мира.

Раскрывая смысл многогранных отношений нравственности и права, морали и права, В.П. Малахов отмечает, что «право и нравственность как формы действительности нельзя разделить. Они не одна другую укрепляют, выражают и не как форма и содержание связаны, а предстают как двуединство задач человеческой жизни в обществе. Право определяется задачей самостояния, нравственность — задачей единения. Они качественно различаются на уровне целей, но не ценностей. Между ними — функциональные различия, а не структурные и не сущностные». Любая культура предполагает, что необходимо согласование различных форм жизнедеятельности, коррелирование различных, а зачастую и альтернативных между собой целеполаганий. Право и религия в своей регуляции предусматривают жесткую фиксацию и принадлежность к определенным организационным структурам. Мораль, как правило, реализует свою регулятивную функцию на уровне обыденно-эмпирического сознания, выступая в роли «неписаного закона», и, так же как и право, генетически восходит к обычаю. Моральный аспект присутствует во всех сферах отношений

между людьми — от индивидуальных до межцивилизационных, регулирует отношения как на межличностном, так и на общечеловеческом уровне. Для морали характерно то, что она выступает в качестве постоянного нормотворчества людей, процесса, когда человек каждодневно вынужден делать свой собственный самостоятельный выбор варианта поведения, который обусловлен реальностями бытия. Отсюда — и моральная ответственность за совершенные конкретные поступки и деятельность человека в целом. Как и в праве, основными функциями морали являются регулятивная, ценностно-ориентирующая и социализирующая, формирующие некий стандарт, образец должного, соответствующего целям и задачам общества.

На каждом этапе развития общества, в каждой конкретной культуре существует свой тип морали, который порой существенным образом отличается от других. В обществе в силу социальных катаклизмов мораль может деформироваться, нравы могут упасть. Но трудно ожидать от такого общества нормального применения права. В то же время говорить о том, что мораль обуславливает право или право обуславливает мораль, невозможно — эта связь более сложная, более противоречивая. Невозможно говорить также и о «зрелости» или «незрелости» права и морали. В каждой культуре и право, и мораль именно свои, присущие именно данной культуре. С точки зрения западного миропонимания восточные правовые системы незрелые и несовершенные, не могущие регулировать значительное число социальных явлений, а мораль специфична и порой избыточна. С точки зрения восточного миропонимания право — излишняя форма регламентации многих сторон социальной жизни, а западная мораль - прямолинейна и примитивна. Поэтому корректно сопоставлять право и мораль, во-первых, исключительно в рамках одной правовой культуры, во-вторых, только в развитии. Так, мы вправе сопоставлять, скажем, нравы и право Франции эпохи Гуго Капета, Великой французской революции и Пятой республики. Имеет смысл сравнивать соотношение нравов и права времени княжения Владимира Святого, Екатерины II и «лихих 90-х годов» XX в. То же можно говорить об арабо-

мусульманской правовой цивилизации, индусской, китайской, японской цивилизации. Только так можно выявлять взаимосвязи, взаимозависимости и тенденции развития.

Основные ценностные феномены морального бытия права (справедливость, достоинство, честь, долг) обусловлены их цивилизационной определенностью и воспринимаются только в соотношении с другими общественными формами бытия права. Моральное бытие права — это выведение и обоснование фундаментальных ценностей человеческого существования. Идея логического обоснования этики ценностного сознания состоит в том, чтобы на основе определенных допущений и принципов, каждый из которых по отдельности либо очевиден, либо вполне приемлем, с использованием общеизвестных истин здравого смысла, научных знаний вывести новые, нетривиальные и достаточно жесткие нормативные принципы, которые позволили бы продуктивно взаимодействовать и сотрудничать с разными и даже антагонистическими ценностными системами и моральными установками, причем без подавления этого разнообразия, а только с помощью достижения согласия об определенных общезначимых рамках поведения. Первоначальное появление новых социально-экономических феноменов (частной собственности, семьи, городского устройства, государственной религии, образовательной системы, идеологии) требовало как немедленной оценки их в моральном сознании, так и установления жесткой нормативности с целью защиты от тех членов общества, для которых ценность нового феномена неочевидна. История различных цивилизаций учит, что доказывать «непосвященным» значимость приобретенных ценностей — сложная задача как в онтологическом, так и в познавательном смысле. Поскольку субъекты социальных отношений (как отдельные индивиды, так и целые сообщества) могут иметь свои потребности и сформированные на их основе ценности, то у них возникает необходимость как следовать этим ценностям, так и эти ценности обосновывать и защищать. В каждой конкретной ситуации, с учетом цивилизационных особенностей, региональных и местных условий,

возможность удовлетворять свои потребности, обосновывать и защищать свои ценности обусловлена объективным комплексом условий (экономических, технологических, ментальных, духовных и т. д.). Комплекс требований, предъявляемых обществом и личностью с целью удовлетворения потребностей и осуществления ценностей, называется кардинальными потребностями. Всеобщность (распространение на всех субъектов) обязанности не нарушать какие-либо ценности в отношении каждого из субъектов социальных отношений называется общезначимостью этих ценностей, которые приобретают при этом статус безусловных прав субъекта. Иначе говоря, внутри логической конструкции нормативных суждений инкапсулируются ненормативные (т. е. не прескриптивные, а дескриптивные) суждения, получаемые с помощью объективного («нормативно неангажированного») познания, прежде всего научного.

Таким образом, аксиологическое понимание проблемы состоит в том, что при любых обстоятельствах, заявляя свое право, необходимо признавать его и за другими; указывая на обязанности других, следует полагать, что определенные обязанности должны быть и у каждого. Этот генерализующий постулат приобретает всеобщий и непреложный нормативный статус.

Провозглашая собственные потребности и ценности, требуя, чтобы никто на них не покушался, субъект социальных отношений должен иметь представление о том, что и у других могут быть потребности и ценности, на которые он не должен покушаться. Его обязанностью должно быть признание необходимости не нарушать права других субъектов. Причем это право защищать свои потребности и отстаивать свои ценности распространяется как на предшествующие, так и на последующие поколения. Равно и признание прав других субъектов распространяется не только на настоящее, но и на прошлое и будущее.

Этот непреложный и всеобщий нормативный статус, безусловно, придается принципу защиты прав, причем это касается как тех, кто может защитить себя, свои потребности и ценности, так и тех, кто в силу жизненных

обстоятельств не в состоянии самостоятельно защитить себя. Каждый может отстаивать свои права, но должен понимать, что «свобода каждого ограничена свободой других». Ряд ценностей носит кардинальный характер, что делает их общезначимыми, защита их безусловна и императивна. К таковым относятся: жизнь и здоровье ныне живущих и грядущих поколений, свобода мыслей и свобода выбора (принятие и выполнение человеком решений относительно собственной деятельности, здоровья и жизни), личное достоинство, удовлетворение естественной потребности воспроизводства (рождение детей, семейные ценности, право воспитывать детей в соответствии с собственными воззрениями и убеждениями), возможность получения достижений культуры цивилизации, получение образования и удовлетворение познавательных способностей, открытость источников культурной информации, право обеспечивать свою жизнь и жизнь своих близких своим трудом, гарантии от общества на жизнеобеспечение в случае нетрудоспособности. Право всегда есть борьба за отстаиваемые ценности, борьба за свои права и свободы, право на обладание чем-нибудь понимается лишь тогда, когда некто этого права лишен, что воспринимается как моральная и правовая несправедливость. «Происхождение права неразрывно связано с чувственным восприятием действительности. Можно сказать, что происхождение права познаваемо только негативным способом. Человек осознал, что право есть, в тот момент, когда ощутил себя бесправным. Происхождение бесправия есть та концепция, которая и производит право от социального института, неправового по своей природе. Диалектичность концепций происхождения права и происхождения бесправия относит последнюю к метафизике, а происхождение права — к диалектике. Для правовой науки важно рассматривать вопрос о происхождении права в связи с процессом определения себя бесправным. Состояние бесправия мало изучено, но главным образом оно связано с индивидуальным правом. Тогда как происхождение права рассматривается комплексно».

Возможность воплощения в жизнь кардинальных ценностей обусловлена наличием и осуществлением субкардинальных ценностей: ценность жизни каждого человека в отдельности, социальных групп, этносов, сообществ и общества в целом обусловлена наличием системы безопасности (внешней — от посягательств захватчиков, от посягательств международного терроризма, внутренней — от преступных сообществ, от техногенных катастроф и стихийных бедствий); ценность сохранения здоровья обусловлена минимальным жизнеобеспечением (едой, одеждой, жилищем), экологическими условиями (при соблюдении каждым предыдущим поколением условий для нормального проживания поколений последующих); ценность свободы, независимости и достоинства обуславливается социальными гарантиями — моральными и правовыми нормами, защищающими личность, гарантирующими гражданскую неподопечность и участие в делах общества и государства; возможность полноценного обретения культурой цивилизации обусловлена созданием условий для обретения грамотности, получения полноценного образования, доступа к информации и запрета на ее утаивание.

При этом следует понимать, что все общезначимые ценности — обычные, «минимальные феномены», банальные явления. Но они необходимы, без них мир просто немыслим и полноценно развиваться не будет. Вместе с тем существуют и высшие ценности, которые являются в огромной степени уделом избранных. Примерами таких высших ценностей могут быть Бог, благодать, спасение для верующего, красота для художника, истина для ученого, добро для моралиста, долг для стойка, воздержание для аскета, справедливость для судьи, талант и признание для артиста, наслаждение для гедониста, польза для прагматика, обычай для традиционалиста, власть для политика, победа и мощь для военного, свобода (личности и деятельности) для либерала, свобода (своей нации или этноса) для патриота-сепаратиста, целостность страны/империи (с сохранением всех провинций) для патриота-державника и т. д. Имеется существенное отличие такого рода высших ценностей от заданного состава кардинальных и субкардинальных ценностей,

а также принципиальная возможность каждой этносной группы договориться по этой минимальной базе общезначимых ценностей даже при наличии антагонизма по высшим ценностям (свобода этноса versus целостность державы, воздержание аскета versus наслаждение гедониста и т. д.).

Мораль и право-родственные явления. Они имеют не государственную, а общественную природу. Мораль, как и право, представляет собой социальную ценность и ориентирует в выборе ценностей. Как и право, система морали включает в себя нормативный элемент и элемент практических отношений. Другими словами, мораль, как и право, имеет коммуникативное измерение <6>. Если генетически мораль и «предшествует» праву, то это никак не означает, что мораль — это незрелое право, а право — «выросшая мораль». И основания, и задачи, и функции морали и права существенно различаются. Описать эти различия не является задачей данной работы, но в ее рамках можно отметить следующий аспект. Мораль — явление интимное, глубоко личностное, обращенное к собственному миру человека. При помощи морали человек строит отношения прежде всего сам с собой. Естественно, что общественная мораль, мнение окружающих, социальной группы, общества в целом как раз и носят нормативный характер, но в моральном аспекте, особенно с появлением права как социальной нормы, человек отвечает прежде всего сам перед собой. По своей природе мораль лишена притязательного аспекта: человек в ответ даже на самые прекрасные свои поступки не может требовать ответного воздаяния, более того, мораль такое требование скорее осуждает. Моральное отношение всегда носит односторонний характер, реализующий моральную норму исполняет моральную обязанность перед другим субъектом, а в качестве воздаяния получает моральное удовлетворение. Право уже может требовать адекватного ответа на те или иные действия. Я.Г. Магазинер так трактует это положение: «Отличие права от морали заключается в том, что обязанность, налагаемая правом, есть обязанность перед определенными лицами, могущими требовать ее исполнения, а обязанность, налагаемая моралью, есть обязанность перед неопределенным множеством лиц,

составляющим наше общество или среду (класс, партия, профессия). Например, обязанность не лгать есть моральная обязанность перед неопределенной массой людей; здесь нет особого управомоченного, могущего требовать исполнения этой обязанности. Обязанность же вознаградить за ущерб, причиненный корыстным обманом, есть юридическая обязанность перед обманутым, который может требовать этого вознаграждения» [1, с. 78].

Для морали неоспоримой ценностью является катарсис — очистительное страдание, муки совести, напряжение моральных чувств человека, а в некоторых случаях и всего общества в целом, воздаяние за грехи свои и «грехи отцов». Для права этот феномен не актуален, для искупления предложена юридическая шкала воздаяния. Но мораль «давит» на право, поэтому общество и государство (если последнее считает себя правовым и социальным) занимаются благотворительностью и поддержкой социально незащищенных слоев населения, отвечают за свои действия, которые ущемляли свой и чужие народы.

Долгое время цинизм действия права затмевал значимость моральных ценностей, подменял удобством юридических процедур существо действительного регулирования отношений в обществе. В борьбе за важность установления «порядка» право едва не растеряло свои ценности, а в отдельных случаях этот «порядок» стал синонимом преступных действий власти и безразличия и беспомощности общества к творящимся беззакониям. Современный мир очищается, он предъявляет праву большие требования, делая невозможным само существование права без моральной составляющей [2; 174].

Список литературы:

1. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 2012. С. 245.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 203.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Коршунова Екатерина Александровна

*студент 1 курса, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Шишкин Алексей Александрович

*канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Изменения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2013 году коснулись процессуального статуса потерпевшего. В новой редакции представлены нормы, регламентирующие процессуальное положение, отдельные вопросы в стадиях предварительного расследования и исполнения приговора, а также усилена ответственность данного участника уголовного судопроизводства [5].

Измененное положение части первой ст. 42 УПК РФ регламентирует срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице» [4].

Ученые-процессуалисты длительное время настаивали на том, что в УПК РФ необходима строгая регламентация процессуального срока, в течение которого лицо должно быть признано потерпевшим [1]. Законодатель поддержал позицию Уполномоченного по правам человека РФ В.П. Лукина, который еще в 2008 г. в специальном докладе «Проблемы защиты прав потерпевшего от преступления» сказал: «...для устранения отмеченного процессуального дефекта следовало бы проработать вопрос о дополнении

статьи 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела» [2].

Более удачным считается вариант вынесения постановления о признании лица потерпевшим не позднее трех суток после возбуждения уголовного дела и немедленного допроса потерпевшего. Это связано с тем, что в момент возбуждения уголовного дела не всегда достоверно установлен потерпевший (а их может быть несколько в уголовном деле) и определен характер причиненного вреда, при этом трехсуточный срок позволил бы органам предварительного расследования собрать всю информацию, достаточную для признания лица потерпевшим. Отметим, что регламентация срока признания лица потерпевшим нашла отражение не в нормах, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, а непосредственно в статье 42, посвященной процессуальному статусу потерпевшего.

Следующие изменения в сторону укрепления процессуального положения потерпевшего, а, следовательно, и в сторону возрастания его роли при производстве по уголовному делу связаны с таким следственным действием, как назначение и производство судебной экспертизы. С постановлением о назначении судебной экспертизы, а также с заключением эксперта следователь обязан знакомить не только подозреваемого, обвиняемого и его защитника, но и потерпевшего и его представителя.

Согласно изменениям в УПК РФ потерпевший при назначении и производстве судебной экспертизы наделен такими же правами, что и подозреваемый, обвиняемый, а именно:

1. знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;
2. заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
3. ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4. ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5. присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

6. знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (ст. 198 УПК РФ) [4].

Ранее потерпевший знакомился с указанными процессуальными актами только в случае, когда в отношении него либо по его ходатайству проводилась экспертиза. В противном случае потерпевший имел возможность ознакомиться с заключением эксперта лишь при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела по окончании производства по нему.

Специалисты довольно длительное время настаивали на том, что потерпевший и обвиняемый должны быть максимально уравнены в правах при назначении и производстве судебной экспертизы [3]. Анализ норм УПК РФ позволяет делать вывод о том, что законодатель при назначении и производстве судебной экспертизы предоставил значительно больше прав подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, нежели потерпевшему, что, в свою очередь, является существенной проблемой, поскольку в условиях состязательного процесса такое ограничение вряд ли допустимо. Решение законодателя в некоторой мере уравнять права потерпевшего с правами подозреваемого, обвиняемого обоснованно, так как это способствует своевременному исследованию максимального количества обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Нововведением является право потерпевшего получать большее количество копий процессуальных решений при разбирательстве по уголовному делу. Ранее потерпевший был вправе получать копии следующих документов: постановления о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной,

кассационной и надзорной инстанций (п. 13 части второй ст. 42 УПК РФ) [4]. Сейчас же этот список дополнился копиями не менее важных документов, а именно: постановления об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания. Кроме того, потерпевший вправе по ходатайству получать копии иных документов, затрагивающих его интересы.

Еще ни разу в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не было закреплено право потерпевшего — быть уведомленным по вопросам исполнения приговора. Зачастую лица, пострадавшие от преступления, не были в курсе такого важного вопроса, как нахождение осужденного в местах лишения свободы. Потерпевший не знал об освобождении своего обидчика после исполнения наказания, а ведь это немаловажный вопрос, так как нередко пострадавшим следует принимать дополнительные меры защиты. Пунктом 21.1 части второй ст. 42 УПК введено право потерпевшего «получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон» [4].

Помимо предоставления новых процессуальных прав потерпевшему законодатель ввел и некоторые обязанности данного участника, невыполнение которых влечет наступление уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством. Так, согласно п. 4 части пятой ст. 42 УПК потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. В противном случае потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ (часть седьмая ст. 42 УПК) [4]. Анализ

внесенных в УПК РФ изменений относительно процессуального статуса потерпевшего позволяет сказать, что законодатель после длительной научной дискуссии прислушался к мнению ученых-процессуалистов и пошел по пути укрепления роли данного участника уголовного судопроизводства. В целесообразности укрепления процессуального положения лица, пострадавшего от преступления, нет никаких сомнений, так как зачастую этот участник — единственный владеющий достаточной информацией об обстоятельствах случившегося и его активное участие вполне способно предопределить полное и всестороннее разрешение уголовного дела по существу. Хотелось бы отметить, что, несмотря на общую положительную оценку внесенных изменений, законодатель пошел по пути эпизодических, точечных изменений отдельных положений Кодекса, а не централизованного совершенствования института потерпевшего в уголовном процессе России.

Список литературы:

1. Величко И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 4.
2. Российская газета № 4676 от 4 июня 2008 г. — Интернет-ресурс — URL: [<http://www.rg.ru/gazeta/2008/06/04.html>], (дата обращения 05.05.2014 г.).
3. Семенцов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). С. 173.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // «Парламентская газета», № 241—242, 22.12.2001.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6997.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудряшова Мария Николаевна

*студент Ульяновского государственного университета,
РФ, г. Ульяновск*

Гавриленко Ольга Леонидовна

*доц. Ульяновского государственного университета,
РФ, г. Ульяновск*

В настоящее время трудно переоценить значение тщательно продуманного и отлаженного документооборота в деятельности судебного органа. Сегодня документы являются важнейшим средством коммуникации суда, причем как внутренней — между подразделениями и должностными лицами учреждения, так и внешней — с другими учреждениями и гражданами РФ.

Судебные органы являются носителями особой ветви власти, обеспечивающей господство права в нашей стране — судебной. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что *от того, насколько эффективно организована работа с документами в судах, зависит не только успешное функционирование судебной системы, но и благополучие общества в целом.*

В рамках данной проблематики интересен тот *информационно-технологический прорыв*, который произошел в организационном обеспечении судов нашей страны за последнее время. Данное явление было связано с *массовой автоматизацией судопроизводства* на базе компьютерного оборудования, а также с разработкой и введением в эксплуатацию *Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»*, которая позволила поднять всю работу судов на качественно новый уровень.

ГАС «Правосудие» стала воплощением идеи электронного управления и электронного документооборота в системе судов общей юрисдикции. Она направлена на обеспечение прозрачности, открытости и доступности правосудия. Показательным аспектом автоматизации является следующее:

согласно отчетным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в настоящее время не осталось ни одного суда общей юрисдикции, не имеющего средств автоматизации судопроизводства на базе компьютерного оборудования [2].

Стоит отметить то, что хотя в последние годы колоссальное количество судебных органов нашей страны начало вести электронный документооборот, *полного отказа от бумажного делопроизводства не произошло*. Поэтому систему информационного обеспечения большинства судов можно назвать смешанной. В связи с этим, на данном этапе судебным органам важно *обеспечить правильное сочетание бумажного и электронного документооборота* в своей деятельности и объединить их в единый эффективный процесс. Такая необходимость привела к массовому внедрению СЭД в судах.

Одна из важнейших проблем, связанных с использованием электронного документооборота в России, заключается в отсутствии каких-либо общенациональных рекомендаций, способствующих эффективному внедрению электронного документооборота в организациях. Законодательно-нормативная база в этой области пока недостаточно разработана. Она есть, но является далеко не эффективной в виду того фактора, что зачастую разрабатывается на основе зарубежного законодательства, без учета специфики нашей страны. По этой причине организациям сложно использовать возможности закупаемых систем в полной мере, приходится тратить немалые средства и силы на их доработку. Однако, то, чего достигла Россия в этой области на данный момент — это уже большой рывок вперед. Даже если возникает серьезная потребность в использовании информационных технологий, то они, как показывает опыт, используются достаточно эффективно вне зависимости от неидеальной законодательно-нормативной базы [10].

Среди основных преимуществ внедрения СЭД в судах можно назвать, прежде всего, сокращение временных и материальных издержек в судопроизводстве, повышение качества судебных актов.

Следующий положительный фактор - это возможность современных СЭД отслеживать действия каждого лица, имеющего доступ к судебным делам. Маршрутизация прохождения документов и их жизненные циклы обеспечивают выполнение юридических процедур, которые определяют, кто из участников процесса судопроизводства имеет доступ к определенному типу информации.

Такие же правила позволяют уничтожать документы — эта возможность является одним из важнейших компонентов системы управления записями об уголовных делах и судимостях. Сами стороны, занятые в процессе судопроизводства — прокуратура, адвокаты, судебные исполнители, судьи и секретари суда, работники системы наказаний, могут отслеживать, собирать и сохранять необходимую информацию, связанную с рассмотрением судебного дела. Документы сканируются и хранятся в электронном виде [4].

При разработке, выборе и внедрении СЭД в деятельность судебных органов *необходимо учитывать специфику работы с документами в судах*. Для этого обратим внимание на следующие важные особенности:

- *Высокий уровень требований к работе с документами*, так как большую часть документооборота суда представляет информация повышенного значения — связанная с правоохранительной деятельностью государства [9];
- *Конфиденциальность*. Наличие данных, составляющих государственную тайну, а также строжайшая регламентация работы с документами, включающими подобные сведения. Отдельное ведение закрытого и открытого документооборота с целью обеспечения безопасности.
- *Динамичность*. Активный внешний документооборот, что является следствием того, что судебные органы взаимодействуют с другими органами и гражданами, отвечают на их запросы и принимают обращения.
- *Типовидовое разнообразие*. Циркулирование самых разнообразных документов, среди которых можно перечислить: исковые заявления; апелляционные, кассационные, надзорные жалобы (в зависимости от компетенции суда); заявления и жалобы по поводу действия (бездействия) судей, работников

аппарата суда; решения, определения и постановления суда; протоколы заседаний суда; копии процессуальных актов; организационно-распорядительные документы в виде приказов, распоряжений, инструкций, положений, планов, отчетов и т. д.

- *Высокий объем документооборота*, что связано с большим количеством документируемых действий, многочисленностью адресатов, разнообразием документов суда.

- *Широкое использование информационных технологий*, что связано с переходом к электронному документообороту.

Последнему, в некоторой мере, способствовала нашумевшая федеральная целевая программа «Электронная Россия», рассчитанная на период с 2002 по 2010 год и имевшая целью кардинальное ускорение процессов информационного обмена в обществе, в том числе между органами власти и гражданами.

Заметим, что в настоящее время распространению идеологии электронного документооборота среди судебных органов страны и активному внедрению средств автоматизации в их деятельность способствует федеральная целевая программа *«Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»*. Согласно концепции программы, одним из важнейших направлений развития является создание электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде [1].

Обратим внимание на то, что судебные органы, являясь сложными учреждениями, составляют достаточно разветвленную, многоуровневую судебную систему. В настоящее время, в зависимости от предметной компетенции, выделяют три ветви судебной власти: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные суды. Только Дисциплинарное судебное присутствие, относящиеся к числу федеральных судов РФ, не входит ни в одну из этих ветвей судебной власти.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» направления и мероприятия

по информатизации прописаны отдельно для каждой ветви — с учетом их специфики и состояния в этой области на данный момент.

Как мы отметили выше, работа с документами в судебных органах отличается рядом особенностей, но, несмотря на это, на современном информационном рынке имеется ряд СЭД, способных удовлетворить требования судов.

Судебные органы по-разному подошли к внедрению и использованию СЭД. Часть из них выбрала универсальные программные продукты, такие, как «ДЕЛО» (производитель «Электронные офисные системы»). Другие предпочли те, что разработаны специально для судов — с учетом особенностей документооборота в них. Популярными являются «Судопроизводство», «Астрейя», «Правосудие-2003», «Судебно-арбитражное делопроизводство», «Мировые судьи», «Правосудие». Третьи разрабатывают собственные программные продукты.

В результате изучения данных, представленных разработчиками программных продуктов о своих клиентах, а также информации, размещенной на официальных сайтах судебных органов, нами была выявлена *общая картина использования СЭД судебными органами*. Разнообразие программных продуктов, применяемых судами, представлено в рисунке 1.

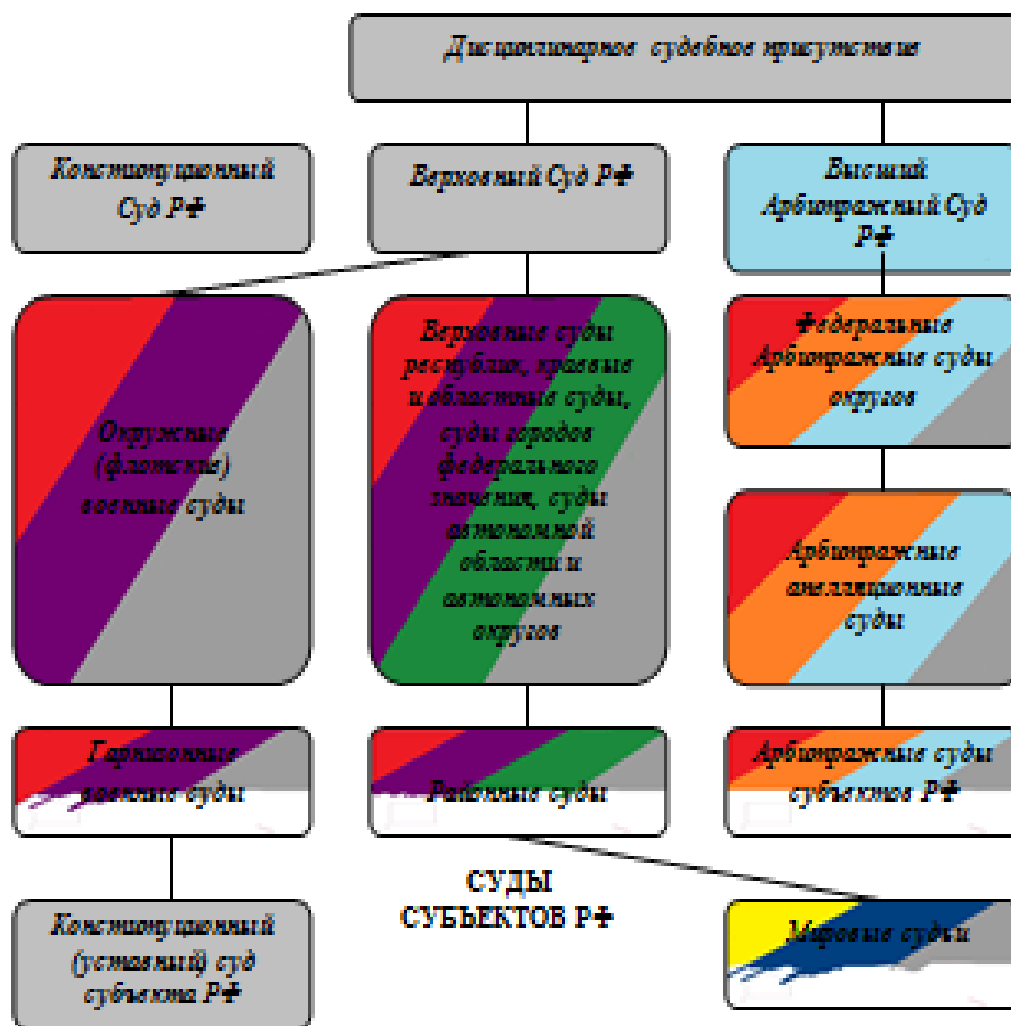
Продукты СЭД востребованы современными судебными органами страны. Это подтверждают данные, представленные самими разработчиками на своих официальных сайтах.

Среди пользователей СЭД «ДЕЛО» присутствуют более 2000 судебных органов различных уровней и компетенции [11].

АИС «Судопроизводство» в настоящее время эксплуатируется в 59 арбитражных судах Российской Федерации, а «Судебно-арбитражное делопроизводство» — в 53 [3; 5].

Пользователями ПК «Астрейя» являются более четырех сотен мировых судей в различных субъектах РФ. А ПК «Мировые судьи» используется на 992 участках мировых судей [6; 7].

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СУДЫ

Условные обозначения:

Программные продукты			
	«ДЕЛО» («ЭОС»)		«Судбно-арбитражное делопроизводство» («ЭРОС»)
	«Судопроизводство» («Кодис»)		«Мировые судьи» («КРОК»)
	«Астрел» («АГОРА-Софт»)		«Правосудие» («КРОК»)
	«Правосудие 2003» («АГОРА-Софт»)		Другие решения

Рисунок 1. Использование СЭД судебными органами РФ

Среди пользователей «Правосудие» выделяют 38 судов областного уровня, 443 суда районного уровня и 91 военный суд [8].

Что касается АИС «Правосудие 2003», то его используют во всех районных и областных судах, так как она входит в одну из подсистем ГАС «Правосудие».

Невозможно не заметить, что в состав потребительской группы многих из этих разработок входят судебные органы определенной предметной компетенции, и зачастую их названия говорят сами за себя. Так, системы «Астрея» и «Мировые судьи» используются на участках мировых судей, системы «Судебно-арбитражное делопроизводство» и «Судопроизводство» — в арбитражных судах; системы «Правосудие 2003» и «Правосудие» — во многих судах общей юрисдикции

Итак, кратко *обозначим основные перспективы* использования электронного документооборота судебными органами Российской Федерации.

Начнем с того, что полный отказ судов от бумажных документов произойдет нескоро. Это связано со спецификой документов, имеющих в судах, ненадежностью и недолговечностью современных электронных носителей, неспособностью государства тратить многомиллионные средства на решение этих проблем и, как уже было отмечено, отсутствием развитой законодательно-нормативной базы в этой области.

Что касается развития рынка программных продуктов для судебных органов, то здесь, на наш взгляд, возможны два пути.

Первый — это появление новых СЭД, разработанных с учетом особенностей деятельности конкретных судов; совершенствование уже имеющихся СЭД в результате необходимости в поддержании конкурентоспособности.

Второй — это создание единой СЭД для использования судебными органами, что может стать полезным с точки зрения информационного обмена между судами. Но, заметим, эта идея унификации и единообразия трудновыполнима, так как придется учитывать специфику каждого конкретного суда. А она имеется — в виду разветвленности современной судебной системы.

В заключение хочется отметить следующее. Хотя в настоящее время перед судебной системой РФ имеются разнообразные перспективы в плане электронного документооборота, и судам есть к чему стремиться, на данный момент уже проделана огромная работа в этой области, связанная с огромными материальными вложениями и усилиями со стороны власти.

Список литературы:

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р).
2. Отчетность Судебного департамента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49&item=1574> (дата обращения: 15.04.2014).
3. ПК «Судебно-арбитражное делопроизводство». Общие сведения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sad.croc.ru/obsh.htm>. (дата обращения: 20.04.2014).
4. Подолина О. Системы электронного документооборота для государственных органов власти // Финансовая газета. Региональный выпуск. — 2007. — № 4.
5. Пользователи АИС «Судопроизводство» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://arbitr.kodeks.ru/manage/site> (дата обращения: 20.04.2014).
6. Программный комплекс по обеспечению деятельности мировых судей «Астрея». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agora-soft.ru/peacedemo.php>. (дата обращения: 20.04.2014).
7. Суды, использующие ПК «Мировые судьи» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://court.croc.ru>. (дата обращения: 22.04.2014).
8. Суды, эксплуатирующие АИС «Правосудие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://court.croc.ru> (дата обращения: 22.06.2013).
9. СЭД: все ли они могут?. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cnews.ru>. (дата обращения: 20.06.2013).
10. Храмцовская Н.А. СЭД в России: первые плоды «ползучей революции» [Электронный ресурс] // ЕСМ-Journal: сайт. — URL: <http://esm-journal.ru> (дата обращения: 20.08.2007).
11. Электронные офисные системы. Клиенты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eos.ru>. (дата обращения: 22.04.2014).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕМОКРАТИИ В СССР И РФ

Кузнецов Григорий Георгиевич

*студент 1 курса, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Куликова Анна Анатольевна

*ст. преподаватель
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Демократия (от греч. Демос — народ, кратос — власть). Изначально демократия появилась в Древней Греции и Древнем Риме и не являлась популярным режимом. Только со временем, а именно в 18 веке в связи с революциями в США и Франции, люди стали задумываться о гражданских правах и о политическом равенстве. И мы видим, что и Декларация независимости США и французская Конституция носят в себе признаки уже современной демократии.

В 20 и 21 веке становление демократии происходит в большинстве стран мира. Но что такое демократия?

Демократия — это политический режим, в основе которого лежит коллективный принцип принятия решений или форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод.

1. Демократия советской власти.

Можно проводить долгие дискуссии, обсуждая советскую власть, рассуждая, была ли демократия или нет. Сложившийся в советское время режим утверждал о своей демократичности.

Однако в современном обществе много говорят, о недемократичности СССР, а именно, что в то время демократия была только на западе, но так ли это? В СССР не было парламента с враждующими фракциями,

многопартийной системы, желтоватой политической прессы, вульгарных избирательных шоу, а, следовательно, можно сделать вывод о том, что: СССР был недемократическим государством. Я считаю, что один из основных смыслов демократии состоит в том, что у человека есть возможность высокой социальной мобильности, т. е. возможность карьерного роста. В данном смысле Советский Союз был непосредственно демократическим государством, вспомним, собственно, что все его политические руководители были выходцами из фермеров и рабочих. Разрушителем же СССР стал человек, которого советская власть вознесла от комбайнера до секретаря ЦК.

Система власти в СССР, представляла собой совокупность советов народных депутатов различных уровней вплоть до Верховного Совета — высшего органа государственной власти СССР. В советы всех уровней депутаты избирались путем выборов при тайном голосовании, В союзных и автономных республиках высшими органами государственной власти являлись однопалатные Верховные Советы, избираемые населением соответствующей республики по норме представительства, установленной её конституцией. В СССР депутаты всех уровней контактировали с избирателями на постоянной и регулярной основе не только через исполкомы местных Советов, но и через трудовые коллективы, партийные и комсомольские организации. Таким образом, депутат мог в полной мере проводить, те законы, о которых ему говорил простой народ. Т. е. система советов представлялось неким сочетанием и исполнительной и законодательной власти в одной структуре. Поэтому советская власть представляла собой систему прямой демократии без разделения властей.

Однако следует отметить, что в СССР существовали законы, которые давали населению право отзыва депутатов всех уровней вплоть до депутатов Верховного Совета. И это не было голословно. За период с 1959 по 1989 гг. на всех уровнях было отозвано свыше 8 тыс. депутатов, среди них из Верховного Совета СССР — 12 депутатов. Если сравнивать с РФ, сейчас в нашей стране у избирателей нет права отзыва депутатов Государственной

Думы, однако в ст. 24 ФЗ от 06.03.2003 № 131, предусмотрен отзыв депутата или члена местного самоуправления [2].

На основе вышеизложенных фактов можно выделить следующие положительные черты демократического режима, существовавшего в СССР:

1. Существовала письменная конституция, причем она не раз редактировалась в 1918, 1924, 1936, 1977.

2. Была возможна социальная мобильность (возможность карьерного роста).

3. Проводились выборы.

Между тем демократический режим СССР имел и несколько отрицательных черт:

1. Было социальное неравенство, так как советская номенклатура (люди, занимающие различные посты в правительстве) имела привилегированный статус, нормы конституции, касающиеся прав и свобод личности, существовали только в теории, граждане не обладали неотчуждаемым правом свободно обсуждать политику своей страны.

2. Выборы проводились, но кандидаты всегда выдвигались партией, выбор кандидатов был не велик. Иногда и вовсе кандидат был один. Конституция СССР гарантировала свободу обсуждения кандидатов, их равенство. Но поскольку все СМИ также контролировались властью, ни о какой реальной свободе обсуждения кандидатов не могло быть и речи. Не было ни единого случая, чтобы в прессе был подвергнут даже малейшей критике тот кандидат, который был, выдвинут ранее.

Обратим же внимание на современный политический режим нашей страны. В 1993 году Российская Федерация была провозглашена демократическим государством. Этот постулат был закреплен в главном документе страны — Конституции, принятой правительством президента Бориса Ельцина.

Данный документ является самым главным доказательством того, что Россия формально и официально-демократическое государство. Мы видим,

что в наше время можно исповедовать любую веру. Нет, как таковой цензуры на информацию, помимо той, которая может навредить политическому строю.

Основными положительными чертами современного демократического строя являются:

1) Наличие Конституции. Права и свободы граждан соблюдаются в большей степени нежели, чем это было в эпоху СССР.

2) Осуществление власти народом, а точнее выборными представителями, которых избирают путем тайного голосования. Благодаря политическому плюрализму на выборах представлены кандидатуры из различных партий.

3) Каждому предоставляется право на свободу вероисповедания (в отличие от СССР). Цензура в нашей стране запрещена согласно ст. 29 Конституции [1].

Основными отрицательными чертами современного демократического строя являются:

1) К сожалению, сейчас многое зависит от положения человека в обществе. Как бы это ни было печально, но сегодня часто встречаются случаи, когда человек способный откупиться от наказания, может спокойно его избежать.

2) Массовые выступления, говорящие о недемократичности выборов, а точнее о подтасовке голосов и различных скандалов, на избирательных участках могут свидетельствовать о низком уровне их проведения.

С целью оценки существующего демократического строя в стране нами был проведен опрос среди респондентов различных возрастов, а именно насколько баллов они оценивают демократию в СССР и РФ. В опросе приняло участие 50 респондентов, из них 15 чел. — в возрасте старше 50 лет, 15 чел. — в возрасте от 30—50 лет, 20 чел. — в возрасте от 15—30 лет. Им было предложено оценить права и свободы в разные периоды (советский и российский). 25 человек оценивают свободу граждан в советский период на 3 (причем все опрошенные в возрасте от 15—30 лет). 12 человек оценивают свободу граждан в советский период на 5 (так оценили большинство опрошенных возрастом от 30—50 лет). 13 человек оценили демократию в советский период на 7 (все респонденты возрастом от 50 лет).

Что касается современных прав и свобод, результаты абсолютно противоположные. Все респонденты возрастом от 50 лет, оценивают современную демократию лишь на 3. 20 человек оценивают свои права и свободы на 6 (преимущественно люди возрастом от 30—50). 15 человек, все возрастом от 15—30 оценивают современный режим на 8 баллов.

По результат видно, что чем моложе респонденты, тем больше они уверены в демократичности современного режима. Однако старшее поколение считает, что раньше, с точки зрения демократии жилось лучше.

Вроде бы власть принадлежит народу в лице, наших представителей и вроде бы картина складывается положительная. В то же самое время согласно исследованиям, а именно рейтингу самых демократичных стран, в 2011 Россия находилась на не очень почётном 117 месте и наше государство, по форме правления считалось авторитарным режимом (по версии английского журнала the Economist Intelligence Unit) [3]. В 2012 году Россия переместилась на 122 место в этом же рейтинге и до сих пор наша форма правления считается авторитарным режимом. (Перегнали нас Иордания, Марокко, Кувейт, Нигерия, Алжир.) Из этого можно сделать вывод, что уровень демократичности в нашей стране, очень низок.

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод, что абсолютной демократии в России пока что не существовало. В советский период власть не была демократичной, хотя таковой считалась. Сейчас, наше государство находится только на пути к становлению демократии, поэтому её так же ещё не существует и поскольку Российская Федерация находится на переходном периоде, уровень демократии, к сожалению очень низок. Я считаю, что сейчас наше государство движется в правильном направлении и в будущем наше государство достигнет уровня абсолютной демократии.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445. Ст. 29.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014) // «Российская газета», № 202, 08.10.2003.
3. Центр гуманитарных технологий — экспертно — аналитический портал URL: [<http://gtmarket.ru/news/state/2011/12/19/3768>], (дата обращения 03.05.2014).

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литус Наталья Борисовна

*студент Современной гуманитарной академии, Южно-Сахалинский филиал,
РФ, г. Москва*

Михайленко Елена Михайловна

*канд. юрид. наук, доц. Современной гуманитарной академии,
РФ, г. Москва*

В силу специфики правового положения военнослужащих, а также сотрудников правоохранительных органов (сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы), обусловленного особым характером возложенных на них задач, выполнение которых подчас связано с риском для жизни, государство в случае гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) и заболевания, полученных указанными лицами в период прохождения службы, предусматривает для них определенные страховые гарантии. В целях реализации данной конституционной обязанности государства законодательством установлено обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц. Условия и порядок его осуществления определены Законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих».

Согласно п. 2 ст. 935 Гражданского кодекса РФ обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону. Наряду с этим в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства может устанавливаться обязательное государственное страхование жизни и здоровья государственных служащих отдельных категорий, осуществляемое за счет бюджетных средств. Сотрудники полиции, вне всяких сомнений, относятся к одной из таких категорий, поскольку их деятельность

связана с повышенной опасностью для жизни и здоровья, а также с риском преждевременного профессионального старения. На потребность в специальных страховых гарантиях указывает и характер выполняемых правоохранительными органами задач по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, борьбе с преступностью.

Право сотрудника ОВД на обязательное государственное страхование, на государственную защиту его жизни и здоровья, жизни и здоровья членов его семьи, принадлежащего ему и членам его семьи имущества, а также право на выплаты в целях возмещения причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей вреда, регламентированы положениями Федеральных законов от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с ч. 2 ст. 68 Закона «О службе в ОВД РФ» обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника ОВД осуществляется на условиях и в порядке, установленном Законом № 52-ФЗ. Во исполнение данного Закона действует приказ МВД России от 16 декабря 1998 г. № 825 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД России», которым утверждена Инструкция о порядке проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, в системе МВД России.

В ч. 3 ст. 68 ФЗ РФ № 342-ФЗ определен исчерпывающий перечень случаев, в которых сотрудник ОВД независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности, а в ч. 4 указанной статьи определен исчерпывающий перечень случаев, в которых сотрудник ОВД не признается погибшим (умершим) вследствие увечья или иного повреждения

здоровья (заболевания) либо получившим увечье или иное повреждение здоровья (заболевание) при выполнении служебных обязанностей, т. е. случаев, в которых на сотрудника ОВД не распространяются страховые гарантии и не осуществляются выплаты, предусмотренные законодателем в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

Таким образом, посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, регулируемого Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав, а также осуществляется социальное обеспечение граждан в случае потери кормильца, гарантируемое ст. 39 Конституции РФ.

Сравнительный анализ объема и размера возмещения вреда военнослужащему по военному и гражданскому законодательству позволяет сделать вывод, что выплаты, предусмотренные гл. 59 ГК РФ, и обязательное государственное страхование жизни военнослужащих не могут устранить в полном объеме те негативные последствия, которые возникают в имущественной сфере потерпевшего вследствие причинения вреда жизни. При этом выплаты, которые назначаются военнослужащему в соответствии с положениями ГК РФ, значительно превышают выплаты, предусмотрены военным законодательством.

Как отмечалось, основополагающие правовые положения, касающиеся обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции, аккумулированы в Федеральных законах № 3-ФЗ, № 342-ФЗ и № 247-ФЗ. Нет сомнения, что их принятие имело цель повысить престиж правоохранительной службы, вывести сотрудников полиции на качественно новый уровень материальной обеспеченности, соответствующий возлагаемым на них обязанностям. Несмотря на весьма непродолжительный период действия

указанных нормативных правовых актов, сегодня уже можно ставить вопрос об эффективности предпринятых мер и их соизмеримости с обозначенными целями.

К бесспорно положительным нововведениям следует отнести установление фиксированных размеров выплат (единовременных пособий), назначаемых в случае смерти сотрудника полиции (гражданина, прекратившего службу в полиции) вследствие увечья, иного повреждения здоровья или заболевания, полученного при выполнении служебных обязанностей, а также в случае получения сотрудником полиции увечья либо иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции. Размеры указанных выплат (3 млн. руб. и 2 млн. руб. соответственно) значительно выше тех, которые определены базовым Федеральным законом № 52-ФЗ, что не может не свидетельствовать о предпринимаемых государством мерах по повышению уровня социальных гарантий сотрудников полиции.

В то же время увеличение компенсаций, на наш взгляд, не играет такой судьбоносной роли, как отказ от привязки к размерам окладов денежного содержания. Как неоднократно отмечалось в научной литературе, исчисление страховых выплат на основе этого показателя несколько «принижает» ценность жизни и здоровья сотрудника в зависимости от имеющегося у него специального звания и занимаемой должности, ведь зачастую младший и средний начальствующий состав полиции активнее задействован в мероприятиях, связанных с угрозой для жизни и здоровья, чем остальные сотрудники. Принимая во внимание обоснованность этих претензий, новую формулировку ст. 43 Закона о полиции, безусловно, следует признать удачной.

Вместе с тем правовое регулирование обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции еще полностью не избавилось от проблем, перенесенных из ранее действующего законодательства и неблагоприятно влияющих на развитие системы социальных гарантий данной категории граждан в целом. Вопреки ожиданиям, связанным с изменением правового

статуса сотрудника полиции, так и не была сформирована стройная и логически обоснованная система возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на какое-либо иное лицо, помимо делинквента, причем такое лицо может выполнять обязанности по выплате компенсации сверх такого возмещения. Как следует из ст. 1084 ГК РФ, вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и т. п., возмещается в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Однако назначаемые сотруднику или его иждивенцам компенсации имеют форму единовременных выплат, что не позволяет соизмерить их суммами, выплачиваемыми в порядке гл. 59 ГК РФ. Исключение из этого правила касается утраченного денежного довольствия, близкого по своей правовой природе к утраченному заработку (доходу), возмещаемому на основании ст. 1068 ГК РФ. Однако и здесь есть весьма существенные различия.

Так, в соответствии со ст. 1086 ГК РФ при определении утраченного заработка (дохода) не принимаются во внимание и не влекут за собой уменьшения размера возмещения вреда пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а также другие пенсии, пособия и иные выплаты, назначенные пострадавшему как до, так и после причинения вреда здоровью. Прямо противоположное указание содержится в п. 6 ст. 43 Закона о полиции, согласно которому из состава ежемесячной денежной компенсации, назначаемой сотруднику полиции в связи со стойкой утратой трудоспособности, всегда вычитается указанная пенсия. Кроме того, в случае перехода с пенсии по инвалидности на пенсию по выслуге

лет выплата ежемесячной денежной компенсации должна прекращаться, хотя потерпевший продолжает оставаться инвалидом.

В то же время не следует забывать, что единовременные и ежемесячные страховые выплаты, о которых идет речь в ст. 43 Закона о полиции, имеют льготный характер, поскольку начисляются пострадавшему или его иждивенцам во всех случаях, т. е. независимо от того, установлена чья-либо вина в гибели (смерти) или повреждении здоровья сотрудника полиции или нет. Причиной наступления такого рода неблагоприятных последствий могут быть не только действия (бездействие) должностных лиц, ответственность за которые несет государство, но и нарушения законодательства со стороны обычных граждан. Так, к примеру, повреждение здоровья сотрудника полиции может стать результатом дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в ходе следования к месту служебной командировки.

Как уже отмечалось выше, конституционный смысл обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции сводится к созданию дополнительной социальной гарантии, специфического способа возмещения вреда, причиненного в процессе выполнения служебных обязанностей. Принимая во внимание вышеприведенные аргументы, правильнее, на наш взгляд, рассматривать страховое возмещение как компенсацию «сверх возмещения вреда» по смыслу п. 1 ст. 1064 ГК РФ.

Очевидным недостатком п. 9 ст. 43 Закона о полиции, на наш взгляд, является то, что в ней не конкретизируется, о каких именно иных основаниях для получения выплат идет речь. В широком смысле к ним можно относить наступление страховых случаев по договорам страхования ответственности, добровольного страхования жизни и здоровья, собственно причинение вреда как основание возникновения деликтных обязательств и т. д. Такой подход никак не способствует правильному пониманию правовой природы страховых выплат по обязательному государственному страхованию, также как и повышению уровня материальной обеспеченности сотрудников полиции в целом. Думается, формулировка п. 9 ст. 43 Закона о полиции должна быть

изменена по образцу п. 3 ст. 1 Закона об обязательном страховании, обязывающего заявителя выбрать одно из оснований для выплаты только тогда, когда гибель (смерть) или повреждение здоровья сотрудника полиции признается страховым случаем по другому виду обязательного государственного страхования.

Отдельно следует сказать о порядке исчисления ежемесячной компенсации сотрудникам полиции, имеющим стойкую утрату профессиональной трудоспособности. На сегодняшний день пострадавший, реализовав свое право на страховое возмещение, формально не лишен возможности требовать взыскания в свою пользу разницы между возмещением вреда, рассчитанным по правилам гл. 59 ГК РФ (без учета всех видов пенсий, пособий, социальных выплат), и указанной компенсацией. При этом согласно п. 6 ст. 43 Закона о полиции страховщик приобретает право регресса к причинителю вреда в пределах назначенной суммы. Получается, что и пострадавший, и страховщик будут обращаться с иском к делинквенту, что никак не способствует реализации задач, стоящих перед системой обязательного государственного страхования.

На наш взгляд, ежемесячная страховая выплата в счет возмещения утраченного денежного довольствия должна рассчитываться по общим правилам, установленным ст. 1085 ГК РФ, а гарантией интересов страховщиков будет регрессное требование к виновному лицу. В то же время следует обращать внимание судов на отсутствие правовых оснований для реализации такого требования в отношении единовременных страховых выплат, назначаемых сверх возмещения вреда и не выполняющих компенсационной функции.

Таким образом, только при условии четкой правовой регламентации каждого из видов гарантий и выплат, предоставляемых сотруднику полиции или членам его семьи в случае гибели (смерти) или повреждения здоровья, возможно создание стройной системы обязательного государственного страхования, в действительности отражающей повышенное внимание

государства по отношению к органам правопорядка. Действующее законодательство должно отражать четкое представление об общегражданских и дополнительных способах защиты имущественных прав сотрудников полиции и членов их семей, и в этой связи следует полагать, что Закон о полиции ждет череда существенных изменений, направленных на создание полноценной во всех отношениях правоохранительной структуры.

Список литературы:

1. Бондарев Ю.А. Право военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью, в соотношении с нормами о страховых выплатах по обязательному государственному страхованию // Общество и право. 2011. № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. — Москва: Проспект, КноРус, 2012.
3. Ковалевский М.А. Правовое регулирование обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц. — СПб., 2010.
4. Приказ МВД РФ от 16.12.1998 № 825 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД России» // <http://www.pravo.gov.ru-23.12.2013>.
5. Приказ МВД России от 18.06.2012 г. № 590 «Об утверждении инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам ОВД Российской Федерации или их близким родственникам» // Российская газета, № 186, 15.08.2012.
6. Приказ МВД России от 09.10.2012 г. № 924 «Об утверждении Инструкции по организации работы по обязательному страхованию жизни и здоровья сотрудников ОВД РФ, военнослужащих ВВ МВД России, граждан, призванных на военные сборы во ВВ МВД России» // <http://www.pravo.gov.ru-23.12.2013>.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (ред. от 23.07.2013) // Российская газета, № 67, 07.04.1998.

8. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 25.11.2013 г.) // Российская газета, № 25, 08.02.2011.
9. Федеральный закон РФ от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам МВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета от 21.07.2011 г. № 5533.
10. Федеральный закон РФ от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в МВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета от 07.12.2011 г. № 5651.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ЭВТАНАЗИИ В РФ

Лукьянова Анна Александровна

*студент 1 курса, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Шишкин Алексей Александрович

*канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В России, как и во многих других странах, эвтаназия запрещена федеральным законом, но однако в обществе эта тема весьма актуальна. Понятие термина «эвтаназия» имеет два значения и, поэтому понимать его можно по-разному. В одном случае, пассивная эвтаназия — это намеренное прекращение ведения лечебной терапии больного, в другом, активная эвтаназия — это введение умирающему или тяжело больному человеку медицинских препаратов или другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. В России, как в первом, так и во втором случае эвтаназия считается умышленным преступлением.

Запрет эвтаназии можно рассматривать как противоречие нормам Конституции, а именно статье 20, в которой указывается, что каждый человек имеет право на жизнь. Но почему же, если человек имеет право на жизнь, он не имеет право на смерть? Когда человек неизлечимо болен, когда у него отказывают жизненно важные органы, когда он мучается от боли, то единственное, что могут сделать врачи — это применить паллиативную медицину, целью которой является создание для пациента наиболее лучших условий качества жизни.

На последней стадии онкобольному в качестве обезболивающего вводят наркотик, который, как правило, не улучшает качество жизни больного, а сокращает ее срок. Так можно считать паллиативную медицину эвтаназией, ведь, как показал пример, она ведет к скорой кончине больного? Когда у человека отказал мозг, его жизнь поддерживают на аппарате искусственной

вентиляции легких, и сердце бьется только благодаря этому прибору, так как долго нужно поддерживать его жизнь? Если будет принято решение его «отключить» от аппарата, можно ли считать это эвтаназией [2, с. 17]?

Со времен Гиппократов традиционная врачебная этика включает в себя запрет: «Я никому, даже если кто-то попросит, не дам вызывающее смерть лекарство и не предложу подобного».

Следовательно, врачи должны до последнего бороться за жизнь больного. Но если это приносит ему боль и страдания, если человек сам принимает решение о смерти, то какой смысл бороться за жизнь? Но все это лишь общие рассуждения, которые не приведут ни к какому относительно правильному решению. Основной опорой для ответа на вопрос «Стоит ли ввести эвтаназию как гарант права на смерть?» является практика.

Напомним, что термин «эвтаназия» впервые был введен в научный оборот английским философом Френсисом Бэконом, хотя содержание обозначенного данным термином феномена мыслители пытались раскрыть и раньше. Так, соотечественник Бэкона — Мор (1478—1535) в своей книге с длинным названием «Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего и красноречивейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города Лондона» писал: «Особое значение жители Утопии придают устройству и обеспечению больниц всем необходимым для умерщвления неизлечимо больных. Они предоставляют работу мясников не гражданам, а рабам, так как боятся, что привычка к такому ремеслу может притупить чувство милосердия, самое человеческое из наших чувств» [1, с. 96].

Ярким примером активной эвтаназии может служить биография Зигмунда Фрейда. В 1923 году он узнал о своем страшном заболевании — рак полости рта. Из-за частых операций его челюсть уменьшалась, так как приходилось удалять подозрительные участки тканей. Он подвергался хирургическому вмешательству 2—3 раза в год, а всего количество операций составило 31. В 1929 году лечащим врачом Фрейда стал Макс Шор, перед которым больной

поставил условие: если боли не буду утихать, если начнутся страдания и муки, то Шор не позволит так страшно умереть Фрейду и сделает ему укол морфия. В 1939 году опухоль была признана неоперабельной и спустя пол года у Фрейда начались невыносимые боли, которые мешали ему работать, спать и в целом жить как человеку. 21 сентября 1939 года он напомнил своему лечащему врачу об их договоренности десятилетней давности. Спустя двое суток Макс Шор сделал больному укол морфия, который навсегда усыпил Фрейда [4, с. 37].

Примером пассивной эвтаназии может являться случай в Брюсселе, который произошел с продавщицей продуктового магазина. После пожара в магазине она попала в реанимацию с ожогами тела 90 процентов. Врач реанимации вкалывал ей обезболивающие препараты, понимая, что жить этой девушке осталось от силы 2 дня, но родственники приняли решение о том, чтобы прекратить лечебную терапию, так как она продлевает муки пострадавшей.

Оба примера показывают, что это не преступление со стороны врачей, а гуманное отношение к больным. В этике существует ряд аргументов, которые поддерживают легализацию эвтаназии в России:

1. Жизнь является благом лишь тогда, когда удовольствия превосходят над страданиями, а положительные эмоции — над отрицательными. Действительно, если страшная болезнь приносит страдания и муки, то жизнь не может являться благом или же удовольствием.

2. Жизнь является благом только до тех пор, пока она имеет человеческую форму, позволяет быть участником нравственных отношений. Если человек находится в «вегетативном» состоянии, то, как жизнь может иметь человеческую форму и тем более позволять ему быть участником каких-либо общественных отношений?

3. Поддержание жизни на стадии смерти имеет большое количество финансовых затрат. Эти затраты могут растянуться на неопределенный период и принести огромный материальный ущерб родственникам больного. Очень

часто семьи вынуждены оплачивать дорогие лекарственные препараты десятилетиями, которые приводят в сомнения по своей эффективности.

Основным противником эвтаназии является Церковь. По законам Церкви, жизнь человеку дана не государством, а Всевышним, а значит, человек должен умереть своей смертью, то есть по распоряжению «Всевышнего». Священнослужители позиционируют эвтаназию как большой грех, как самоубийство. Но самоубийство, а иначе суицид — это самостоятельное лишение себя жизни. Чаще всего к суициду склонны подростки или же люди со слабой психикой. Но эвтаназия включает в себя другие категории людей. Если же у человека проблемы в семье, на работе или же просто его посещают странные мысли, то эвтаназия в данном случае не применяется, а применяться должна консультация душевнобольного с психиатром. Нельзя ставить на одну ступень эвтаназию и самоубийство, потому что это абсолютно разные понятия, которые несут в себе совершенно не схожие принципы и рассуждения.

Многие медики говорят о том, что эвтаназия — это «акт милосердия». Нельзя не согласиться с этим определением, ведь невозможно спокойно смотреть на то, как мучается больной и понимать, что помочь ему можно лишь обезболивающим, или же по его просьбе лишить жизни [3, с. 59].

Существует также мнение, что пассивной эвтаназией можно злоупотреблять в коростных целях, а именно в получении наследства. В этом случае лечащий врач, которому поступило предложение прекратить лечение больного, должен тщательно изучить все анализы, исследования и вынести заключение — есть ли шанс на выздоровление или нет.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее:

1. Принятие однозначного решения об эвтаназии должно четко опираться на опыт других стран, оно должно быть разработано медиками, юристами и другими компетентными органами;
2. Легализовать эвтаназию в Российской Федерации;
3. Легализация эвтаназии должна применяться к определенным категориям людей, а именно:

- неизлечимо больные пациенты (с онкологическим заболеванием последней стадии, на аппарате искусственной вентиляции легких и т. д.);

- с травмами тела более 50 процентами (ожоги, рваные раны);

- пациенты, которые стали инвалидами в результате ДТП или с рождения;

4. Внесение изменений в Конституцию РФ, а именно текст пункта 2 статьи 20 заменить текстом, который звучит так: «Каждый человек имеет право на смерть», а предыдущий текст пункта 2 переименовать как пункт 3.

Список литературы:

1. Баренбойм П., Захаров А. Флорентийская утопия: государство как произведение искусства // Философско-правовые эссе. М.: Изд-во ЛУМ, 2012. С. 189.
2. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М.: Буквовед, 2006. С. 141.
3. Лаврин А.П. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. Новосибирск, 2009.
4. Никольский Е.В., Панищев А.П. Эвтаназия как феномен антропологической катастрофы // Социально-политические науки. 2011. № 1.

ПРИЧИНЫ ОТКАЗА РФ ОТ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Малкова Екатерина Александровна

*студент 1 курса, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Суханов Александр Вячеславович

*ст. преподаватель кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Институт ювенальной юстиции приобрел широкое распространение в странах Западной Европы и США, в связи с чем, Россия оказалась перед очень сложным и противоречивым вопросом: необходимо ли создание специализированной судебной системы для несовершеннолетних в Российской Федерации? Данная проблема вызвала у меня научный интерес, поэтому рассмотрим положительные и отрицательные аспекты данной судебной системы.

Изначально ювенальная юстиция зародилась в июле 1899 года в Чикаго в качестве необходимости нового подхода для рассмотрения дел несовершеннолетних. Благодаря созданию в США ювенального суда и появилось новое для 19 века понятие «несовершеннолетний преступник» — именно оно и стало субъектом судебной системы для несовершеннолетних. По истечению некоторого времени данная судебная система получила свое распространение в Великобритании и Франции, затем и в других европейских странах. Однако в Российской империи американская новелла также получила некое отражение: был создан первый детский суд, который просуществовал всего 8 лет, а затем был упразднен и не приобрел своего распространения в будущем. Начиная с начала 20 века, российский народ скептически относился к созданию ювенальной юстиции в своем государстве. На формирование данной точки зрения повлияли различные основательные факты и причины.

В РФ политика внедрения института ювенальной юстиции проводилась вплоть до 2010 года. Сущность данной специализированной судебной системы должны были составить как государственные, так и негосударственные структуры, занимающиеся вопросами несовершеннолетней преступности, контроля за исправительно-реабилитационной деятельностью соответствующих органов и социальной защитой прав и свобод несовершеннолетних. Но в России практически все население активно выступило против введения ювенальной юстиции в судебную систему РФ. Народ получил поддержку в лице президента РФ — Владимира Владимировича Путина. Именно в силу этих причин проект ФКЗ № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» (в части создания ювенальных судов) был отклонен во втором чтении в Государственной Думе.

Крайне негативное отношение российского общества к созданию в судебной системе РФ такого звена, как ювенальная юстиция, базируется на несоответствии ее принципов основам уникального менталитета, истинной народной культуры, старинным традициям и обычаям, духовной сплоченности и непоколебимой веры русского народа. Правовое равенство родителей и детей в России неизбежно приведет ее к разрушению и деградации не только основного социального института — семьи, но и всего общества и государства, а также отдельной личности. Активное внедрение ювенальной юстиции породит колоссальный рост преступности среди несовершеннолетних слоев населения, разрушение семейного правопорядка и семейных ценностей, широкую агитацию среди молодежи порочного и безнравственного образа жизни, демонстрации и протесты в сторону Правительства РФ от лица родителей, массовое лишение родительских прав, а, следовательно, массовое сиротство и суициды в результате сильного удара по несформированной детской психике, а также самоубийства среди самих родителей.

При введении специализированного суда для несовершеннолетних в России, необходимо учитывать, что широкий перечень полномочий в области семейного устройства, методов воспитания детей, способов поддержания

дисциплины, образовательного процесса каждого ребенка будет передан в руки социальных работников ювенальной юстиции. Если ювенальные структуры посчитают поведение родителей слишком жестоким и агрессивным по отношению к их ребенку или получают какую-либо жалобу со стороны несовершеннолетнего, или найдут иную абсурдную причину лишения родительских прав, то они имеют полное право в соответствии с законодательством сделать это, а ребенка предоставить органам опеки и попечительства. Кроме того, трактовка и указания родителям в области воспитания их ребенка, его образования, культурного, духовного, морально-этического развития, физической активности, медицинского здоровья, условий проживания, взаимоотношений с семьей или какими-либо социальными группами и слоями является нормальным способом вмешательства социальных служб в институт семьи. При установлении ювенальной юстиции постепенно должна развиваться тенденция о том, что главным рычагом в воспитании детей являются такие социальные представители как работники ювенальной юстиции, психологи, учителя, врачи, но только не родители. Родительское воздействие на их ребенка является лишь второстепенным и незначительным. А данное положение дел в стране никак не соответствует социально-политическим взглядам современного российского общества и государства.

Еще одним очень важным аспектом в вопросе о ювенальной юстиции является неопределенная трактовка терминов и выражений в ювенальном законодательстве. Существование следующего терминологического оборота: «ребенок в опасной ситуации» вызывает целое множество споров и дискуссий, в связи с тем, что данная формулировка может быть использована практически во всех ситуациях, связанных с несовершеннолетними в Российской Федерации. А в результате подобных выражений ювенальная юстиция сможет сделать немалое количество детей и несовершеннолетних сиротами, лишенными родительского внимания, любви и заботы. Использование в правовой системе достаточно субъективных, неоднозначных и двусмысленных выражений и формулировок, которые часто встречаются в разных

нормативно-правовых актах российского законодательства, может неизбежно сместить право РФ на низшую ступень развития, так как понятия подобного рода не могут получать своего распространения в современных правовых системах, они являются характерными лишь для средневековых государств, находящихся в процессе формирования будущей политико-правовой системы. Для законодательной власти РФ самым главным принципом является единообразие и однозначность в понимании какого-либо закона, подзаконного акта и любого другого нормативно-правового акта, - данная тенденция является характерной чертой российского законодательства.

Следующей причиной отрицательного отношения народа и государства России к специализированной судебной системе для несовершеннолетних выступает злоупотребление властью органов ювенальной юстиции. С установлением ювенальной системы ее чиновникам и работникам предоставляется широкий спектр полномочий и возможностей в сфере злоупотребления своими функциями. Например, в случае лишения родителей их прав на ребенка на них возлагается обязанность выплачивать определенную, установленную сумму денежных средств для несовершеннолетнего. На данный момент эта сумма приблизительно составляет двадцать тысяч рублей в месяц. А в связи с несовершенством любой судебной системы разбирательство по поводу нелегального лишения родительских прав может длиться месяцами или даже годами. Поэтому в течении срока рассмотрения данного дела родители ребенка обязаны выплачивать ему указанную денежную сумму, которая со временем вырастет до довольно крупного размера. В случае неспособности родителей ежемесячной выплаты органы ювенальной юстиции смогут на вполне законных основаниях изымать ценные предметы их собственности и недвижимости. Такое положение дел влечет за собой анархию, безработицу, бедность, высокий уровень преступности и социальную деградацию общества.

Очень важным фактом несостоятельности ювенального института является отрицательный опыт в зарубежных странах. Например, во Франции уровень

несовершеннолетней преступности возрос в несколько раз, поскольку мягкие условия ювенального правосудия порождают в детях чувство безнаказанности и бесстрашия: подростки занимаются воровством и грабительством, поджогом школ, больниц, магазинов, полицейских участков, убийствами и изнасилованиями. Во Франции почти каждый второй лишен своих родительских прав в силу каких-либо ложных причин и мотивов, но, по мнению ювенальной юстиции, данное изъятие детей является законным и легальным. Еще одним печальным примером может послужить сложившаяся ситуация в Финляндии. В данной стране органы ювенальной юстиции представляют собой мощный механизм порождения фашизма и уничтожения семьи как главного социального института общества. Кроме того, специализированная судебная система для несовершеннолетних выступила в качестве главной движущей силы в руках атеистов против устоев христианской церкви и морально-нравственных ценностей верующих [2, с. 75].

В силу всех вышеуказанных причин я могу отметить, что российский народ начал бороться против веяния США и Западной Европы в виде учреждения ювенальной юстиции в России. С конца 2009 года начались массовые протесты, демонстрации, выступления и пикеты, направленные против внедрения ювенального института в судебную систему РФ. Начали образовываться региональные общественные комитеты, посвященные правам родителей, защите традиционных семейных устоев, нравственных и этических соображений.

Данную проблему не оставил без своего внимания и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. На открытии XIV Всемирного русского народного собора в своей речи он высказался о ювенальной юстиции и отметил, что никакие органы не имеют права устанавливать родителям, как воспитывать их ребенка и какими методами, какое образование следует ему дать, какое мировоззрение необходимо сформировывать у несовершеннолетнего, какому образу жизни он должен придерживаться. Эта выдающаяся личность подчеркнула важность

широкого обсуждения и массовой дискуссии вопроса, касающегося ювенальной юстиции, среди всех социальных слоев российского общества.

Итак, подводя итог поставленному вопросу, мне бы хотелось сделать следующее умозаключение: применение в Российской Федерации ювенальной юстиции обязательно приведет к растлению детей и несовершеннолетних, формированию малолетней преступности, разрушению семейных устоев и традиций, духовной стабильности русского народа, морально-нравственных принципов, повышению уровня самоубийств, бедности и безработицы, поскольку родители фактически утратят былое влияние и воздействие на детей, ввиду ювенального контроля и защиты на ними [1, с. 42]. Дети смогут самостоятельно принимать решения в несоответствующем возрасте, в момент частичной и неполной дееспособности, шантажировать родителей обращением в суд и лишением родительских прав — данное положение вещей подтверждается отрицательным опытом в странах Западной Европы. Также сегодняшнее представление об органах ювенальной юстиции сводится к исключительной гуманизации наказаний, применяемых к несовершеннолетним, которое влечет за собой безнаказанность преступников и формирование у детей чувства вседозволенности и безответственности.

Кроме того, специализированный суд для несовершеннолетних в условиях современной Российской Федерации выступает не в качестве института, а в качестве определенной идеологии, которая направлена на разрушение семьи и ее основных социальных функций, установление более глобальных властных структур в области общественного устройства, пропаганду и распространение таких аморальных аспектов, как внесемейное, внеродительское воспитание детей, установление антисемейного мировоззрения. Ювенальная юстиция способна окончательно разрушить институт семьи и брака, сформировать безнравственное будущее поколение и породить настоящую анархию в стране. Поэтому необходимо вытеснять и уничтожать любые зачатки и предпосылки ювенального законодательства в российском государстве, не копировать иностранную модель правосудия, которая не может сочетаться с менталитетом

и духовностью народа России, а может привести только к плачевным результатам. Российская Федерация должна отказаться от всех зарубежных принципов и начать формировать и образовывать собственные, строить совершенно новую правовую конструкцию с учетом специфики и особенностей всего населения и государственности.

Список литературы:

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4.

**ПРОИЗВОДСТВО ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ,
ДОКУМЕНТОВ, ТРУПОВ НУЖДАЕТСЯ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*ст. преподаватель «Трудовое право и право социального обеспечения»,
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Эффективность борьбы с преступностью зависит от многих факторов. Одним из основополагающих является достижение высокого уровня теоретической разработки положений уголовно-процессуального права, касающихся, в частности, использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Общепризнанно, что во все времена правоприменительная практика нуждалась и нуждается в нормативных дефинициях тех или иных терминов, используемых в законодательстве, без которых порой даже квалифицированные специалисты не всегда могут дать правильное толкование тому или иному понятию. К сожалению, это не было учтено при разработке и принятии ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса.

Принятый 22 ноября 2001 г. Государственной Думой в окончательной редакции и одобренный Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации является одним из наиболее противоречивых законодательных актов, как итог не вполне удачного компромисса, и наиболее несовершенным с точки зрения законодательной техники. Это подтверждается обилием противоречий и просто нереализуемых в современных условиях положений, вызвавших многочисленные дискуссии.

Не стали исключением и законодательные решения по урегулированию вопросов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Анализ различных точек зрения ученых и практических работников показывает, что до настоящего времени не выработан единый подход к пониманию места некоторых форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

В Уголовно-процессуальном кодексе содержится несколько положений, относящихся к использованию специальных знаний. Однако сформулировать критерии отграничения одних форм использования специальных знаний от других, исходя только из текста Уголовно-процессуального кодекса, затруднительно. Достаточно подробно и детально регламентировано использование только одной формы использования специальных знаний — назначение и производство судебных экспертиз.

Внесенные изменения в УПК РФ после его принятия, на наш взгляд, только усугубляют положение.

Прежде всего это относится к изменению, внесенному Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, о том, что самостоятельным доказательством по уголовному делу наряду с заключением и показаниями эксперта признано «заключение и показания специалиста» (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ), т. е. «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). К сожалению, законодатель, указав новый источник доказательства, при этом не разъяснил, в чем разница между заключением эксперта и заключением специалиста, каково процессуальное положение специалиста и чем оно отличается от процессуального положения эксперта, на какой стадии расследования может быть назначено и проведено исследование специалистом, какими правами обладают участники уголовного судопроизводства в процессе назначения и проведения такого исследования, порядок получения образцов для сравнительного исследования и т. д. Как следствие, данная новелла и перед учеными, занимающимися данной проблемой, и перед практическими работниками поставила ряд вопросов, однозначные ответы на которые в самом тексте уголовно-процессуального законодательства получить сложно. Несмотря

на то что прошло уже почти семь лет, т. е. достаточный срок для изучения правоприменительной практики и оценки права на жизнь заключения специалиста, единого мнения относительно данной формы использования специальных знаний до настоящего времени не сложилось. Об этом свидетельствует активная дискуссия, ведущаяся в юридической литературе [1, с. 569], во время которой высказываются зачастую противоположные мнения. Опрос сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД в нескольких регионах показал, что ими не было оформлено ни одного заключения специалиста.

Отсутствие процессуальной регламентации назначения и проведения исследования специалистом, в отличие от производства судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ), позволило нам сделать предположительный вывод о том, что признание доказательством заключения и показаний специалиста является попыткой законодателя легализовать такую непроцессуальную форму использования специальных знаний, как предварительные специальные исследования, и снять вопросы о порядке введения в уголовный процесс результатов данного проверочного и оперативно-розыскного мероприятия. Результаты проведенных предварительных специальных исследований должны оформляться не в виде справок и актов, а в виде заключения специалиста. Однако для однозначного толкования рассматриваемой новеллы подобным образом необходимо было внесение изменений и дополнений в уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство.

Однако Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ внес очередные изменения в УПК РФ, позволяющие при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа требовать производства исследования документов, предметов, трупов и привлекать к участию в них специалистов, полностью опровергающие наше предположение, поставившие перед учеными и практическими работниками в очередной раз не разрешенные уголовно-процессуальным законодательством вопросы. Разумеется, положительным в данном случае является официальное

закрепление такого проверочного мероприятия, как исследование, которое до этого регламентировалось лишь ведомственными нормативными актами. В то же время непонятно, почему законодатель предусмотрел возможность исследования до возбуждения уголовного дела лишь предметов, документов и трупов, оставив неурегулированным вопрос об обследовании граждан для определения характера и тяжести вреда здоровью, возраста, половых состояний и разрешения других вопросов, требующих познаний в области судебной медицины.

Значимость данного нововведения обусловлена тем, что одним из важнейших условий соблюдения законности в уголовном процессе является своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. Нельзя не согласиться с Л.А. Савиной в том, что «на пути от выявления преступления до привлечения к ответственности и наказания виновного лица правоохранительные органы осуществляют огромный объем работы, положительный результат которой чаще всего определяется на первоначальном этапе уголовного процесса. Это, в свою очередь, во многом зависит от эффективности проверки, предшествующей вынесению постановления о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом» [2, с. 6].

Недостаточная теоретическая разработка вопроса о проведении проверки в ряде случаев затрудняет решение некоторых проблем, связанных с возбуждением уголовного дела. Прежде всего это относится к необходимому объему проверки, а также средствам и формам осуществления проверочных действий. При этом ранее достаточно остро стояла проблема, заключающаяся в том, какие действия относить к средствам проверки, и, в частности, об отнесении к ним предварительных специальных исследований. Невозможность назначения экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, явилась обстоятельством, способствующим возникновению и широкому распространению такой формы использования специальных знаний, как исследование предметов, документов и трупов (далее — исследование), одним из основных назначений которого является попытка

подменить экспертизу и каким-то образом обосновать решение о возбуждении уголовного дела.

В юридической литературе имеются предложения об использовании результатов исследований в уголовном процессе. При этом в частности, некоторые авторы полагают, что вывод об их допустимости при доказывании можно сделать на основании отсутствия соответствующих запретов в уголовно-процессуальном законодательстве и постановлениях руководящих судебных инстанций, т. е. воспользоваться принципом «разрешено все, что не запрещено законом».

Предложение об отнесении актов или справок специалиста к иным документам противоречит также требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, в котором согласно ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются: «3) заключение и показания эксперта; <...> 6) иные документы». При этом в соответствии со ст. 84 УПК РФ: «1. Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 настоящего Кодекса». В этой же статье дается и понятие документа: «2. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса. 3. Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему. 4. Документы, обладающие признаками, указанными в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, признаются вещественными доказательствами». Из анализа ст. 86 УПК РФ, регламентирующей собирание доказательств, усматривается, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства

следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, а также что доказательства могут быть представлены потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, защитником. Однако ни одно из названных оснований не может быть применено к справкам (актам) исследований. Таким образом, справку (акт) исследования, по нашему мнению, нельзя отнести к иным документам как по содержанию, так и по их происхождению, в отличие от результатов ведомственных проверок.

В свое время Р.С. Белкин указывал, что «попытки подменить экспертизу некими «предварительными исследованиями», дабы хоть чем-то обосновать решение о возбуждении уголовного дела, не только не решают проблемы, но и, наоборот, могут существенно осложнить ее решение, повлечь за собой прямые нарушения законности» [3, с. 105].

Средствами проверки исходной информации о преступлении служат: получение объяснений, назначение документальных проверок, ревизий и другие мероприятия, которые затем, после возбуждения уголовного дела, зачастую дублируются проведением допросов, назначением и производством соответствующих экспертиз. Однако никто не усматривает в этом нарушения законности и затягивание сроков предварительной проверки. Представляется, что и к производству исследований необходимо относиться как к одному из средств проверки исходной информации.

Пределы использования исследований на этой стадии расследования должны зависеть от направления их применения: как оперативно-розыскного мероприятия или как проверочного мероприятия. Кроме того, различия в суждении обусловлены тем, что на этап предварительной проверки как в уголовном процессе, так и в криминалистике зачастую некоторыми авторами возлагаются задачи расследования. Вместе с тем основное отличие предварительной проверки от расследования заключается прежде всего в том, что во время предварительной проверки одной из основных задач выступает получение достаточных данных, указывающих на признаки преступления,

а во время расследования — установление и доказывание состава преступления [4, с. 63].

В отличие от наиболее распространенных средств проверки исследования представляют собой форму использования специальных знаний. В силу существующей процессуальной процедуры, которая не дает разрешения на назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, исследования в известной степени выполняют ее функции.

Не меньшее значение производство предварительных специальных исследований имеет для получения информации о выдвижении версий и определения направлений расследования. Данная задача может решаться и на стадии возбуждения уголовного дела (как правило, это определение оснований для возбуждения уголовного дела), и во время расследования на различных его этапах (например, получение предварительных сведений о личности преступника, механизме образования следов и т. п.), как следователем, так и оперативным работником. Исследования могут производиться сотрудниками экспертных подразделений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем и оперативным работником. В качестве специалиста может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения по поставленным на его разрешение вопросам, давшее на это свое согласие и не заинтересованное в исходе дела. Выполнение требования о вызове специалиста не является обязательным для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист.

Специалист должен делать выводы, оформляемые справкой (актом), от своего имени на основании произведенных исследований в соответствии с его специальными знаниями, он несет за сделанные им выводы личную ответственность. Вместе с тем эта ответственность имеет моральный характер, и к специалисту не могут быть применены меры уголовно-правового воздействия как в случае отказа специалиста от дачи заключения, так и за дачу им заведомо ложного заключения, оформляемого в виде справки (акта),

в отличие от случаев его привлечения к участию в следственных действиях (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

По нашему мнению, исследования в настоящее время не заменяют и не должны заменять производство экспертиз. Основные отличия исследований от судебной экспертизы заключаются в следующем:

- одним из условий возможности проведения исследований являются сохранение исследуемого объекта в неизменном виде и, как следствие этого, применение неразрушающих методов исследования (чтобы иметь возможность в случае необходимости провести экспертизу);

- проведение исследований в большинстве случаев должно быть нацелено на стандартные задачи, значимые для выдвижения версий и определения направления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (например, выявление природы исследуемого вещества).

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что с позиций уголовного процесса не имеет значения, из какого непроцессуального источника следователь получает ту или иную информацию по специальным вопросам. В то же время сведения, полученные из непроцессуальных источников, лишь повод для использования знаний сведущих лиц в формах, предусмотренных законом. Для исследований, выступающих одним из непроцессуальных источников информации, такой формой является назначение и производство экспертиз.

В настоящее время назрел вопрос о разрешении производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, что в конечном итоге поможет снять многие проблемы использования в процессе раскрытия и расследования преступлений специальных знаний.

Список литературы:

1. Баев О.Я. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие. 2-изд., пересмотр. и доп. М., 2012. 766 с.
2. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М., 2013. 24 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 2000. 456 с.
4. Егоров Н.Н. Теория и практика предварительных исследований // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омской академии МВД России. Омск, 2010. 346 с.
5. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2010. 124 с.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Норбекова Юлия Сайфуллаевна

*студент, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Куликова Анна Анатольевна

*ст. преподаватель
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Теория квалификации преступлений представляет собой систему взглядов не только о понятии и принципах, но и о правилах и алгоритмах уголовно-правовой оценки. Правило, т. е. положение, в котором выражена определенная закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений, либо постановление, предписание, принципы устанавливают тот или иной порядок в исполнении чего-либо.

Основные тезисы правил квалификации заключаются в точном применении уголовно-правовой нормы к конкретному случаю на определенной стадии судопроизводства: во-первых, исходя из установленных и закреплённых в квалификационном решении фактических обстоятельств; во-вторых, сопровождаемого фактической и юридической аргументацией выбора уголовно-правовой нормы; в-третьих, завершившимся закреплением применяемой уголовно-правовой нормы в квалификационном решении в виде формулы, формулировки.

Общие правила квалификации содержат предписания об оценке деяния по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, теоретически обосновываются с учетом общих представлений о составе преступления как юридическом основании квалификационного решения [4, с. 289].

Специальные правила квалификации формулируют требования о применении норм уголовного права о множественности преступлений, стадиях и соучастии в преступлении, изменении квалификации преступлений

в уголовном судопроизводстве, а также о квалификации отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК.

Одной из задач современной теории является согласование правил квалификации, приведение их в систему взаимодействующих положений. В некоторой степени эта система определяется структурой квалификационных выводов о наличии либо отсутствии в деянии состава преступления, аналогична структуре состава преступления, содержанию его элементов и признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления.

Общее положение, определяющее правила квалификации, заключается в том, что необходимость уголовно-правовой защиты разного рода общественных отношений от опасных посягательств является главным причинным основанием криминализации (уголовно-правового запрета) деяний, что определяет доминирующее положение объекта по отношению к другим элементам и признакам преступления. Квалификация по объекту предполагает учет структуры объекта как общественных отношений, их систематизации и взаимосвязи по вертикали (общий, родовой, видовой, непосредственный) и горизонтали (основной, дополнительный, факультативный), включая предмет и потерпевшего. Отсюда вытекает следующее.

Системность (по вертикали и горизонтали), совокупность, взаимосвязь и соподчиненность объектов уголовно-правовой охраны, как они установлены законодателем, определяют квалификационный процесс, в частности, выбор уголовно-правовой нормы, изменение квалификации в границах этой системы.

Основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны является главной целью преступления, он же определяет квалификацию по основному составу и стадии преступления.

Характер общественной опасности вреда служит главным критерием разграничения преступлений по объекту, в том числе по основному составу и квалифицированным видам.

Степень вреда объекту по признаку общественной опасности дифференцирует деяния на значительные (преступные) и малозначительные (непреступные).

Признание в конкретном составе преступления определенных правоотношений в качестве основного непосредственного объекта образует единое основание для квалификации деяния по объекту, но исключает повторную квалификацию тех же последствий для того же объекта.

Наличие в составе дополнительного и факультативного объектов не изменяет квалификацию деяния как оконченого преступления, но не исключает дополнительную квалификацию деяния по статье УК, где они представлены в качестве основного объекта преступления, причинение вреда которому признано более тяжким преступлением.

Квалификация преступлений представляет собой систему последовательных операций для решения квалификационных задач.

В отличие от правил квалификации алгоритмы не содержат частных и промежуточных выводов, лежащих в основе общего решения, но указывают пути, оптимальную последовательность, хронологию действий, что с наименьшими затратами приближает исследователя к решению главной задачи, т. е. К квалификационному решению.

Теория алгоритмов квалификации позволяет усовершенствовать сам процесс принятия квалификационного решения, автоматизировать его, обезопасить от неверных выводов. Алгоритмы слагаются в системы и подсистемы. К общим относятся алгоритмы: оценки фактических обстоятельств по объективным и субъективным признакам, поиска уголовно-правовой нормы, подлежащей применению.

Специальные алгоритмы определяют схемы движения при оценке квалифицирующих признаков, множественности преступлений и разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, квалификации деяний при фактической ошибке, неоконченной преступной деятельности, соучастии в преступлении, а также при изменении квалификации преступлений по различным причинам

(при изменении уголовного закона, при изменении фактических обстоятельств, при исправлении квалификационной ошибки).

Алгоритмы, как и правила квалификации, многочисленны и изменчивы. Выбор алгоритма как часть квалификационной деятельности определяется и корректируется фактическими обстоятельствами дела. Если в ходе расследования установлена причастность к деянию нескольких лиц, применяются алгоритмы соучастия.

Алгоритм при квалификации соучастия предполагает оценку деяния исполнителя (непосредственного причинителя вреда), так как в силу акцессорной обусловленности действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по той стадии преступления, что удалась исполнителю, либо в которой он поучаствовал (ч. 5 ст. 34 УК). Если игнорировать это, квалифицировать действия организатора преступления, например, убийства, без учета того, что исполнителю удалось лишь покушение на убийство (потерпевший выжил), даже когда дело в отношении исполнителя выделено в отдельное производство (за розыском), деяние организатора может быть ошибочно квалифицировано только по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ, что неоправданно ухудшит его положение [3].

При оценке преступлений с квалифицирующими признаками сначала следует разрешить вопрос о принадлежности отягчающего обстоятельства к одному из элементов и признаков состава преступления. Этот прием позволяет выбрать применяемые правила квалификации, соответственно, по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне преступления. Ошибка на этой стадии приведет к квалификационной ошибке в итоге.

Признак соучастия в квалифицированных составах характеризует способ деяния, поэтому ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой несут те, кто таким способом воспользовался. Можно считать это еще одним аргументом в пользу признания лица виновным в совершении группового преступления,

когда соисполнители не способны нести уголовную ответственность в силу возраста или невменяемости.

В зависимости от совокупности фактических и юридических оснований по правилам квалификации оконченного преступления (ч. 1 ст. 29 УК) оно признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Наличие дополнительного объекта, если он действительно существует, повышает общественную опасность деяния в целом, что дает основание для повышения ответственности за это деяние. Фактическое отсутствие указанных обстоятельств не меняет оценку деяния по основному составу как оконченного преступления.

Квалификация деяния как «покушения на квалифицирующий признак» при том, что налицо все признаки оконченного преступления, противоречит правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, так как полного поглощения деяния применяемой нормой не происходит. Наоборот, наступившие последствия выходят из-под уголовно-правовой оценки. Не подходит в данном случае и правило поглощения норм при квалификации неоконченной преступной деятельности, которая, как отмечалось выше, производится по признакам основного состава. Кроме того, наблюдается нарушение логического закона тождества в квалификационной деятельности, поскольку не соблюдается требование единства критериев принятия решения, искусственно в противоречие вводятся объекты основной и дополнительный [1, с. 89].

Вина как признак субъективной стороны не является самостоятельным криминализационным основанием и, соответственно, самостоятельным фактическим основанием квалификации преступления, хотя и определяет пределы фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке. Содержание и реализация принципа вины не дают оснований для нарушения иных принципов (законности, справедливости, объективности) и правил квалификации фактически оконченного единичного преступления.

Злоупотребление принципом вины, неоправданное расширение его влияния на квалификацию, когда при любой неполной реализации умысла деяние квалифицировалось бы по направленности умысла, могут привести к нарушению принципов справедливости и объективности.

Таким образом, сохраняет свою силу основное правило квалификации по признакам основного объекта, объективной стороны оконченного преступления. Стадия преступления определяется стадией реализации умысла по объекту и общественно опасным последствиям основного состава, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК.

Аналогичным образом следует квалифицировать деяния при неточной реализации умысла относительно обстоятельств, характеризующих способ преступления, а также мотива и цели. Данные обстоятельства, если они предусмотрены в качестве отягчающих обстоятельств, не адекватны по значимости признакам основного состава преступления, а лишь дополняют его. В случае направленности умысла на причинение вреда основному объекту, но в большей степени, деяние квалифицируется по направленности умысла, т. е. сохраняется единство критерия и правила квалификации по основному непосредственному объекту [2, с. 109].

Предлагаемые подходы к квалификации преступлений с анализом криминализационных оснований, соотношения принципов и правил в системе позволяют разрешить и некоторые другие дискуссионные вопросы в оценке уголовно-правовых деяний.

Список литературы:

1. Дуюнов В.К., Хлебущкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. — М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. — 372 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2010. — 932 с.
3. Уголовный кодекс РФ: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.
4. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д. ю. н., проф. А.И. Коробеева. — СПб.: 2008. Т. 2: Преступления против личности. — 682 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

Трунова Екатерина Викторовна

*студент, кафедра «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В любом обществе любых периодов исторического развития положению детей всегда уделялось особое внимание. А по мере развития системы юридических познаний различные аспекты жизнедеятельности несовершеннолетних поэтапно оформлялись в достаточно объемную и комплексную категорию — правовой статус (положение) несовершеннолетних. Совершенно справедливо, что всестороннее развитие детей, защита и обеспечение их прав, свобод и интересов находятся в сфере повышенного внимания государства и социума. При этом не менее справедливым является то, что не только несовершеннолетние нуждаются в охране и защите, к сожалению, в настоящее время все более частыми становятся случаи, когда государство и социум в целом, а также отдельные индивиды нуждаются в защите от самих несовершеннолетних. Их поведение, характеризующееся отклонением от принятых нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм и квалифицируемое как девиантное, может ставить под угрозу не только духовную и физическую целостность самих подростков (например, аутоагрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки), но и безопасность окружающих людей и социально значимых объектов материального мира (антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные противоправные и т. п. поступки).

Негативные проявления в поведении несовершеннолетних могут быть обусловлены самыми разнообразными причинами, например, такими как:

вовлеченность в противоправные образования или группы с ярко выраженной подростковой субкультурой; реакции на трудные обстоятельства жизни; стремление к независимости и др., что приводит к социальной отчужденности молодежи. И любые из названных аспектов девиантного поведения являются предпосылками, причинами и условиями для нарушения правовых установлений, т. е. для совершения правонарушений, посягающих на ценностные основы социума.

Административно-предупредительные меры (принудительные меры административного предупреждения), как составная часть административного принуждения, не раз становились предметом специального исследования ученых, осуществляющих свою научную деятельность в сфере административного права [6, с. 14].

Особое внимание здесь, на наш взгляд, следует уделить мерам, применяемым в отношении несовершеннолетних, ведь это наиболее уязвимая часть нашего общества, каждое действие с которой законодателю следует обдумывать в тщательнее в разы.

В отношении лиц, не достигших 18 лет, то есть несовершеннолетних, принудительные меры административного предупреждения можно подразделить на общие и специальные. Общие меры — это те, которые применяются к различным категориям субъектов, в том числе и к несовершеннолетним. Специальные — это меры, которые применяются исключительно по отношению к лицам несовершеннолетним (помещение в центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИМП), специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа).

К отличительным чертам общих административно-принудительных мер можно отнести следующие:

- основанием их применения является либо «наступление особых установленных законодательством условий, как связанных, так и не связанных с действием человека» [5, с. 65], либо совершение противоправного деяния лицом, к которому они применяются;

- их применение направлено на выявление и устранение нарушений норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере безопасности, предупреждение правонарушений, обеспечение безопасности личности, общественной безопасности, а также направлено на минимизацию вреда, который может быть причинен в результате противоправных действий человека, действия факторов природного или техногенного характера;

- они представляют собой либо конкретные правоохранительные акты, предусмотренные диспозициями правовых норм, которые обеспечивают соблюдение установленных запретов или ограничений, либо юрисдикционные правоприменительные акты, обеспечивающие реализацию санкций правовых норм, предусмотренных административным законодательством и не относящихся к числу административных наказаний.

Так, к общим административно-предупредительным мерам, применяемым к несовершеннолетним наряду с остальными лицами, можно, например, отнести такие предусмотренные Федеральным законом «О полиции» меры принуждения, как:

- оцепление (блокирование) участков местности (ст. 16);
- проверка документов, удостоверяющих личность граждан (п. 2 ч. 1 ст. 13);
- личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе запрещенные законом предметы;
- досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами (п. 16 ч. 1 ст. 13);
- личный досмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся публичные и массовые мероприятия (п. 18 ч. 1 ст. 13) и ряд других.

К специальным административно-предупредительным мерам принуждения, применяемым только к несовершеннолетним, на наш взгляд, можно отнести предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» полномочие должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел «доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных».

Применение данной меры принуждения необходимо для того, чтобы:

- выяснить обстоятельства, являющиеся основанием для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетнего;
- вести учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

Перечисленные цели свидетельствуют о том, что данный вид доставления носит четко выраженный превентивный, а не юрисдикционный характер и осуществляется еще на ранних стадиях девиантного поведения, чтобы применить меры убеждения, способные препятствовать развитию такового в более опасные формы. Ограничение прав несовершеннолетнего в данном случае оправдано недопущением большего вреда общественным отношениям, который может быть причинен без применения принуждения.

В литературе, посвященной предупреждению правонарушений несовершеннолетних, к числу принудительных мер административного предупреждения относят и другие меры воздействия. По мнению В.И. Попова, в целях предупреждения употребления несовершеннолетними алкогольных напитков, наркотических и иных одурманивающих веществ к ним в качестве мер административного предупреждения применяются «меры в основном

учетно-регистрационного и профилактического характера», в т. ч. «дактилоскопирование лиц, состоящих на учете в ОВД»; «видео- и фотосъемка подучетных несовершеннолетних» [4, с. 131].

Само отнесение перечисленных мер к числу принудительных является спорным, поскольку их применением обеспечивается прежде всего сбор информации о несовершеннолетнем, а не принуждение его к исполнению возложенных юридических обязанностей.

В литературе справедливо указывается на недопустимость необоснованного расширения группы принудительных мер административного предупреждения, поскольку это приводит к искусственному увеличению границ правового принуждения в целом [2, с. 36].

В диссертационном исследовании А.А. Лапшина указывается на то, что «постановка несовершеннолетних на учет в органе внутренних дел» является основанием для установления за ними «специального административного надзора» и проведения индивидуальной профилактической работы. При этом «функцию специального надзора» он относит к числу «общих мер административного пресечения», а «специальный административный надзор» рассматривает как «предупредительную принудительную меру» [3, с. 51], ссылаясь при этом на литературу 70-х и 80-х гг. 20 столетия. Отметим, что действующее законодательство Российской Федерации такой меры воздействия, как «специальный административный надзор», в отношении несовершеннолетних не предусматривает.

К специальным административно-предупредительным мерам, т. е. применяемым только в отношении несовершеннолетних, можно отнести также «помещение несовершеннолетних с девиантным (общественно опасным) поведением в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа» [1, с. 214—215] (глава III Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ).

Отнесение данной меры к числу мер административного принуждения является вполне обоснованным. Несмотря на то, что она применяется в связи с девиантным поведением, содержащим признаки уголовно наказуемого деяния, эта мера предусмотрена административно-правовым нормативным актом (федеральным законом), определяющим основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в т. ч. устанавливающим меры профилактики правонарушений несовершеннолетних. Главное назначение данной меры — оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, исключить нахождение его в обстановке, представляющей опасность для жизни или здоровья несовершеннолетнего либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию.

Таким образом, к несовершеннолетним применяются принудительные меры административного предупреждения как общего характера, так и специальные, применяемые только в отношении несовершеннолетних, к числу которых следует отнести: 1) доставку должностными лицами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных; 2) помещение несовершеннолетних с девиантным (общественно опасным) поведением в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Список литературы:

1. Административно-процессуальное право: Курс лекций. М.: ДКО МВД России, 2009.
2. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности: Учебное пособие. Пермь, 1969. С. 36.
3. Лапшин А.А. Правовое регулирование деятельности подразделений милиции по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.

4. Попов В.И. Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
5. Попов Л.Л. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968.
6. Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры по советскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Высшая школа МВД СССР, 1973.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 5 (12)
Май 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

